

АЛЕКСАНДР МАНАЧИНСКИЙ

**ЮГОСЛАВИЈА:
ПРИГОВОР
ВЫНЕСЕН**

Румб
2005

БКБ 63.3 (4ЮГО)

М23

Серия основана в 2005 г.

Ответственный редактор серии Татьяна Яхнюк

Рецензенты:

Елена Юрьевна Гуськова, доктор исторических наук, Москва
Базовкин Евгений Григорьевич, доктор исторических наук, Киев
Рудяков Павел Николаевич, доктор филологических наук, Киев

М23 Маначинский А.Я.

Югославия: приговор вынесен. — К.: Изд. дом
«Румб», 2005. — 288 с.
(Необъявленные войны)
ISBN 966-96521-0-3

Автор обращается к трагической судьбе Югославии, недавние события в которой кардинально изменили облик такого сложнейшего региона, как Балканы. В книге отражена также история и становление государства южных славян. Особое внимание уделено причинам возникновения балканских конфликтов и роли третьих стран в их стимулировании и урегулировании. Показана эскалация напряженности в начале 1998 г., которая привела в марте 1999 г. к агрессии НАТО против Социалистической Федеративной Республики Югославия. Большое место отведено драматическим событиям, связанным с переговорным процессом в Рамбуэе и Париже, который завершился безрезультатно и продемонстрировал первенство военной силы, решив таким образом судьбу югославского края Косово и Югославии в целом.

Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

БКБ 63.3 (4ЮГО)

© Маначинский А.Я., 2005

© ООО "Издательский дом "Румб",
суперобложка, 2005

© ООО "Издательский дом "Румб",
составление, макет, 2005
тм "Румб", 2005

ISBN 966-96521-0-3

Уважаемые читатели!

Этой книгой мы открываем серию «Необъявленные войны». В истории человечества было много всяческих войн с разными названиями. Одна и та же война может считаться и захватнической, и освободительной. Однако любая война, как бы мы ее не назвали, — это страдания. Страдания людей, которые волею или неволею оказались вовлеченными в это страшное действие. Как победители, так и побежденные по окончании войны всегда стараются объективно оценить произошедшее, дабы в дальнейшем не повторить своих ошибок. В морально-этическом плане, отдавая честь ратному подвигу своих воинов и, может быть, стремясь как-то загладить, искупить вину перед павшими, ранеными, обездоленными, общество пытается сохранить Память о них. Об этом написано бесчисленное количество книг, снято множество фильмов.

В большинстве случаев повод для начала ведения военных действий совпал с декларируемыми мировому сообществу целями. Если же война началась под демагогическими лозунгами о демократии, фальшивыми призывами о спасении угнетаемых народов, как анти-террористическая операция, в которой зачинщики стремятся избежать ответственности за нарушение всех человеческих норм и законов, то это — необъявленная война. И как в случае всякого завуалированного действия, сложно реально и достоверно осветить ход событий. Поэтому необъявленные войны стараются представить либо как патристические, либо сильно искажив их суть.

Да, действительно, достаточно сложно быть объективным, когда видишь обгоревшие трупы беженцев в Косово, изуродованные тела американских солдат во Вьетнаме, останки замученных рудезийскими наемни-

Историки не могут быть совершенно объективными. История по своей природе рождает эмоции. История, исключая бесспорные факты, основывается прежде всего на интерпретации и до известной степени допускает существование многих истин.

Жак Ле Гофф

Предисловие

«Война» — короткое, но очень емкое слово, вобравшее в себя не только понятия и определения средств вооруженной борьбы, ее тактики и стратегии, но и, что самое страшное, кровь, жертвы, разрушения и страдания народов...

Способы разжигания конфликтов и войн непрерывно совершенствовались на протяжении всей истории человечества и сопровождались многочисленными человеческими жертвами и большими материальными потерями. Число жертв среди мирного населения в Первой мировой войне составило 5 % всех погибших, во Второй — 50 %, в войне в Корее (1950—1953 гг.) — 84 %, во Вьетнаме (1964—1975 гг.) — около 90 %. По сути, войны стали одним из видов государственного террора.

Первую информацию об истории войн можно получить из их названий, среди которых походы Александра Македонского, Пелопоннесские и Пунические войны, крестянские и революционные бунты, крестовые походы, Тридцатилетняя и Столетняя войны, наполеоновские войны, первая и вторая Балканские войны, Первая и Вторая мировая войны, корейская, вьетнамская, война в зоне Персидского залива, третья Балканская война и другие. Однако эта терминологическая инерция не сможет нам помочь при попытке дать название войне, которую Североатлантический альянс развязал в марте 1999 года против суверенного государства — Союзной Республики Югославии. Драматизм этой войны усугубляется тем, что двенадцать государств,

ками кубинских добровольцев в Анголе или узников фашистских концлагерей. Именно для того, чтобы такое больше не повторялось, мы вносим в эту тему свою скромную лепту. Необходимо писать об этих тайных войнах, тайных операциях, чтобы хоть когда-то можно было сказать: «Мы предотвратили войну». Старинная русская половица гласит: «Худой мир лучше доброй ссоры», и это — правда, ведь человеческая жизнь бесценна, и ради ее сохранения стоит приложить все возможные усилия.

Начинается наша серия описанием тех военных действий, которые прошли совсем недавно и еще очень ярко сохранились в памяти, — это войны в Югославии, в Афганистане и в Ираке. Мы постараемся наиболее точно и всесторонне отразить суть каждой войны. К работе по этой теме привлечено большое число профессионалов — военных, дипломатов, аналитиков, сотрудников спецслужб, историков. При подготовке книг используются свидетельства непосредственных участников событий, а также материалы архивов Англии, Германии, России, США, Финляндии. Многие данные будут опубликованы впервые.

Надеемся, что эта серия не оставит Вас равнодушными, и желаем, чтобы с любыми военными операциями Вы знакомились только на страницах наших книг!

С наилучшими пожеланиями,
Президент издательского дома «Румб» О. Маликов

Косово ожесточенным бомбардировкам подверглись позиции югославской армии, а также населенные сербами села. Албанские боевики, вдохновленные поддержкой с воздуха, предприняли ночью ряд вооруженных вылазок.

Около 90 % ударов авиации НАТО было направлено на гражданские объекты. Проводилось целенаправленное уничтожение или разрушение объектов, жизненно необходимых гражданскому населению: больниц, электростанций, жилых массивов, мостов, водоочистных сооружений и других структур. Бомбежкам подверглись даже заповедники. Использовались запрещенные виды оружия, вызывающего массовое поражение (в том числе касетные бомбы и обедненный уран), происходили неоправданные убийства и ранения персонала гражданских и военных объектов. Наносились удары по югославским объектам, в которых хранились химически опасные вещества. Был нанесен ущерб культурным объектам, включая исторические памятники и религиозные святыни. Сегодня ущерб Югославии оценивается в 126 млрд долларов США. Естественно, введенный в обиход термин «гуманитарные бомбардировки» не укладывается в понятие гуманизма.

Война НАТО против Югославии столь же разорительна, как и главные вооруженные конфликты нынешнего столетия — Первая и Вторая мировые войны. Европа еще не знала конфликта такого размаха со времен Второй мировой войны.

Если глубоко вникнуть в сущность войны в Косово, по сути, противостояния НАТО и Югославии не было. Были ракетно-бомбовые удары высокоточным оружием по Югославии. Бомбардировки увеличили поток беженцев из Косово с 89 тыс. на 23 марта до 700 тыс. человек на начало мая 1999 г.

В то же время западные СМИ при информировании о событиях в Югославии тенденциозно, явно односторонне освещали проблему косовских беженцев. В оправдание действий коалиционных сил на телеэкранах преобладали картины массового исхода стариков, женщин, детей, которые вынуждены были по вине сербов

значительно превосходящих в экономике и военной силе одну маленькую страну, решили наказать ее за то, что она оказала сопротивление и с достоинством отстаивала свою независимость и право на существование. Какое дать название этой войне, как ее классифицировать? Трудно подобрать нужный термин. Альянс назвал эту войну скромно: операция «Союзническая сила».

Силы были абсолютно неравные: державы НАТО плюс практически все приграничные страны, которые мгновенно из порядочных соседей превратились в недоброжелателей. Руководству Болгарии и Румынии очень хотелось въехать на спинах югославов в НАТО и в ЕС. Бывшая республика Югославии — Македония во время косовского кризиса демонстрировала откровенно пронаатовскую и антиюгославскую политику и, по сути, попала под патронат НАТО. А хорваты и словенцы, расставшись с СФРЮ, все еще сводят счеты со страной, из которой они вышли, пытаясь тем самым доказать свою лояльность к Альянсу. Не говоря уже о Боснии, которая превратилась в его протекторат.

По мере того, как ракетно-бомбовые удары наносились не только по военным, но и по гражданским объектам, что приводило к увеличению числа жертв среди мирного населения, исследователи подобрали несколько определений к этой войне, раскрывающих ее сущность. К сожалению, на сегодняшний день они еще не слились в одно понятие. Однако, судя по всему, адекватный термин будет найден. И как здесь не вспомнить бывшего президента Финляндии Мауно Койвисто, который заявил после окончания бомбардировок: «Эта война, скорее всего, войдет в историю как война, в которой соотношение между убийцами и убитыми было самым несправедливым по сравнению со всеми другими войнами, имевшими место до сих пор». Безусловно, жители Югославии надолго запомнят эту еще одну черную дату в новейшей истории — среду 24 марта 1999 г., в 20 часов по местному времени, когда впервые со времен Второй мировой войны на югославскую столицу обрушились удары с воздуха... В крае

покинуть свой дом и мыкаться на чужой земле. Однако умалчивался тот факт, что массовый исход беженцев начался именно с момента начала военной операции НАТО против Югославии. Блоки новостей о ходе югославского конфликта ежедневно начинались с репортажей о страданиях беженцев, и лишь затем шла речь о ракетно-бомбовых ударах НАТО. При этом получалась картина, изображающая войска НАТО в самом выгодном свете, а именно как спасителей мирного населения Косово.

Европа оказалась в ситуации, когда о европейской коллективной безопасности не могло быть и речи. Европе был дан наглядный урок того, кто настоящий хозяин в общеевропейском доме. По сути, бомбардировки Югославии стали превентивным ударом против усиления европейского центра интеграции. Была поставлена прагматическая цель подавить европейскую денежную единицу евро, курс которой в результате войны резко упал.

Война в Югославии еще раз подтвердила истину — страна, не имеющая сильной авиации и современной системы ПВО, обречена на поражение. А в плане предварительного военно-экономического ослабления своих будущих жертв Запад активно использовал механизм международных санкций. Экономические санкции не являются чем-то новым во внешней политике государств. Например, США впервые использовали санкции против Великобритании еще в 1807 г. в ответ на попытки последней ограничить торговлю США с Францией. В 1917 г. президент Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсон ввел торговое эмбарго на продажу железа, стали и других важных с военной точки зрения товаров в Японию. Собственно, с именем Вильсона связывается начало эры активного использования США экономических санкций.

Как известно, против СРЮ ранее были введены санкции, не позволившие ей осуществить перевооружение своей армии, — а это, прежде всего, приобретение современных систем ПВО, что в значительной мере и предопределило военный успех НАТО.

Оценивая последствия балканской войны, можно констатировать, что так называемые миротворческие действия НАТО не принесли желаемого мира в Косово, цели миротворческой операции Альянса фактически не достигнуты, экономика балканских стран подорвана, а Югославии нанесен невосполнимый ущерб: 2000 погибших, из которых 610 детей; примерно 6000 раненых, из которых 2400 детей.

Югославские военные заявили, что наговские бомбардировки и стычки с Освободительной армией Косово привели к гибели 524 военнослужащих и 114 полицейских; ранены 2000 человек. Согласно данным правозащитной организации «Human Rights Watch», под наговскими бомбежками погибли около 500 гражданских лиц. В 90 % случаев НАТО официально не сообщало о количестве погибших гражданских лиц, хотя признало 30 инцидентов, в которых имел место «сопутствующий ущерб». Высокопоставленный американский военный неофициально оценивал такие потери на уровне «менее 1500 человек». В денежном выражении воздушная операция оценивается в 4,0 млрд долларов. Европейский Союз оценивает затраты на восстановление Косово в 30 млрд долларов.

По оценкам специалистов, за время конфликта американцы сумели выкачать из Европы около 15 млрд долларов, проверили свое вооружение и военную технику в условиях европейского театра войны, сделали рекламу этому оружию и рассчитывают на его продажу странам Центральной и Восточной Европы...

Президент США Билл Клинтон утверждал, что к моменту начала операции НАТО 250 000 мужчин погибло, более двух миллионов людей приобрели статус перемещенных лиц, и многие из них до сих пор не возвратились. Министр обороны США У. Коэн, текст выступления которого в телевизионной программе «Лицом к нации» был приведен в газете «Вашингтон таймс» за 17 мая 1999 г., заявил: «Мы знаем, что примерно сто тысяч мужчин призывного возраста исчезло в Косово. Возможно, они были убиты». Другие исследователи утверждают, что

в общей сложности погибло 1500 человек (2/3 которых — гражданские лица), 2500 человек остались без крова, 2 млн потеряли работу, пострадали 86 исторических памятников, более 300 школ, больниц и т. д.

В следующем в ноябре 1999 г. докладе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТЮ) указывалось, что лишь из одной трети известных массовых захоронений было эксгумировано 2108 тел. Это значительно меньше цифр, которые называли руководители западных государств, согласно которым сербские войска уничтожили от 10 до 100 тыс. человек, а также противоречит утверждениям американцев, что в 1999 г. погибли 10 тыс. косоваров.

Как видим, агрессия НАТО не имела ничего общего с цифрами, приведенными руководством западных стран. Шло планомерное нагнетание обстановки с целью дезинформации мирового сообщества и оправдания явной агрессии против суверенного государства. Лидеры косовских албанцев никогда не скрывали, что их минимальная цель — вовсе не автономия, а независимость. Идеалом для них являлась Великая Албания, включающая и южные общины Сербии, и часть Черногории, и значительный кусок Македонии, и часть Греции. Добиваясь своего они готовы были любыми средствами. Поэтому страстно антисербский западный подход означал прямое подстрекательство экстремистской Освободительной армии Косово к вооруженным действиям. Это не могло не вызвать потока беженцев — и албанцев, и сербов, — который после начала наговских бомбардировок возрос лавинообразно. Задним числом это была вынуждена признать даже послушно обслуживавшая политику западных держав миссия ОБСЕ в Косове.

К сожалению, балканская динамика до сих пор — не интеграция, а дезинтеграция. Балканы теперь включают в себя территории 10 независимых государств с населением более 50 млн человек. Причем многие национальные проблемы на этом простростве не только не решены, но даже еще и не очерчены. Перечень этих кризисных зон открывает, конечно же, Косово. Косовский кризис еще

долго будет определять политический климат на Балканах, и от его решения зависит мир и стабильность в этом сложном во всех отношениях регионе.

Следует также вспомнить, что ЕС израсходовал в бывшей Югославии 10 млрд евро. Если бы хотя бы часть этих денег была затрачена на предотвращение конфликта, то, вероятно, можно было бы избежать или значительно уменьшить страдания людей.

Нынешние события в Македонии однозначно свидетельствуют о том, что Вашингтон и НАТО поддерживали и поддерживают албанских экстремистов, мечтающих о Великой Албании. Запад использует их как таран для разрушения существующего государственно-политического устройства на Балканах. При этом забывают, что поощрение албанского этнического национализма против сербского — скверная политика. Один не лучше другого.

Богатая и сытая Западная Европа сейчас мыслит только сиюминутными категориями. В частности, давно уже предпочитает политиков государственным деятелям. Между тем один из величайших лидеров Запада XX века Уинстон Черчилль учил, что государственный деятель тем и отличается от политика, что думает не о следующих выборах, а о следующих поколениях. Забывая при этом, что мудрость предписывает мысленно заглядывать в завтрашний день. А завтра Европе постигнут беды, ею так любовно выпестованные.

Косовский кризис свидетельствует о том, что идет процесс становления новой геополитики, основными направлениями которой являются: территориальное дробление и подрыв политической системы той страны, которая не вписывается в рамки нового мирового порядка; осуществление подчинения большого геополитического простроства вследствие его регионализации, дробления на мелкие и враждебные друг другу государства. Применение военной силы укрепило уверенность мирового сообщества в ее продуктивности.

Парадокс конца XX века заключается в том, что с уменьшением вероятности глобальных войн увеличивается

вероятность региональных вооруженных конфликтов, и вовлеченность в их регулирование побуждает мощнейшую военную силу, какой является НАТО, играть роль суперарбитра, используя силу сначала как аргумент в переговорах, а затем как наказание-подавление одной из сторон.

Безусловно, события, захлестнувшие Балканы, дают повод для размышления. А практика, к которой в последнее время прибегают Соединенные Штаты, открывает путь к такому мироустройству, в котором война будет не последним средством, а первоепенной политикой.

Предлагаемая монография позволяет проследить истоки этнонационального кризиса, действия конфликтующих сторон и ведущих стран мира, а также изменение вооруженных сил в ходе войны и военнополитические последствия войны. Приведенные материалы позволяют по-новому взглянуть на события, которые разворачивались на Балканах, и констатировать, что сегодня в каждом государстве есть свое Косово, а это требует вдумчивой национальной политики с целью исключения подобного в будущем. Монография представляет интерес для широкого круга читателей, которые еще не увлеклись историей, но любят занимательное чтение, а также для знатоков военной, гражданской и дипломатической истории. Несомненно, книга станет необходимой и в работе специалистов-исследователей, студентов, аспирантов и преподавателей соответствующих дисциплин.

Автор выражает благодарность рецензентам доктору исторических наук Елене Гуськовой (Москва), доктору исторических наук Евгению Базовкину, доктору филологических наук Павлу Рудякову, а также друзьям и коллегам Олегу Маликову, Александру Литвиненко, Николаю Рубанцу, Андрею Соболеву, Наталье Нарочницкой, Константину Никифорову, Павлу Носку, Момчилу Вулевичу, Благое Бабичу, Славенко Тераичу, Весилину Джуреличу; всем, кто помогал советами и оказал существенную помощь в сборе материалов, документов и информации по исследуемой теме.

Список сокращений

АВНОУ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии	Коминформ — Коммунистическое информационное бюро Космет — Косово и Метохия
БиГ — Босния и Герцеговина	КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
БЛА — беспилотный летательный аппарат	КР — крылатая ракета
БМП — боевая машина пехоты	КРВБ — крылатая ракета воздушного базирования
БТР — бронетранспортер	КРМБ — крылатая ракета морского базирования
ВБ — Всемирный банк	МВД — министерство внутренних дел
ВВП — валовой внутренний продукт	МВФ — Международный валютный фонд
ВВС — военно-воздушные силы	МЗА — малокалберная зенитная артиллерия
ВМРО — Внутренняя македонская революционная организация	МО — министерство обороны
ВМС — военно-морские силы	МТЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии
ВПК — военно-промышленный комплекс	НГХ — Независимое государство Хорватия
ВТО — высокоточное оружие	НКОЮ — Национальный комитет Югославии
ДП — Демократическая партия	НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии
ЗАК — зенитный артиллерийский комплекс	НОК — Народно-освободительный комитет
ЗРК — зенитный ракетный комплекс	ОАК — Освободительная армия Косово
ЗУР — зенитная управляемая ракета	ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
КВО — круговое вероятное отклонение	ПВО — противовоздушная оборона
КДК — Крестьянская демократическая коалиция	

ПЗРК — переносной зенитный ракетный комплекс	УАБ — управляемая авиабомба
ПРР — противорадиолокационная ракета	УР — управляемая ракета
РВиА — ракетные войска и артиллерия	ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия
РЛС — радиолокационная станция	ХКП — Хорватская крестьянская партия
РС — Республика Сербская	ХРКП — Хорватская республиканская крестьянская партия
РСК — Республика Сербская Краина	ЮНА — Югославская народная армия
РФ — Российская Федерация	ИРИ — Международная республиканский институт
РЭБ — радиоэлектронная борьба	КFOR — миротворческие силы Косово
РЭС — радиоэлектронные средства	NDI — Вашингтонский национальный демократический институт
СиЧ — Сербия и Черногория	SAS — Специальные воздушные силы Британской короны
СБ — Совет Безопасности ООН	USAID — Управление международного развития США
САОК — Сербская автономная область Краина	
СДБ — Служба «державной безопасности» (государственной безопасности)	
СКЮ — Союз коммунистов Югославии	
СРЮ — Союзная Республика Югославия	
СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия	
СХС — Сербь, хорваты, словенцы	
СЭВ — Совет экономической взаимопомощи	
ТВД — театр военных действий	

Введение

Сербов недолголюбивают и боятся. Ими восхищаются. Недруги утверждают, что они высокомерные и злые. Друзья на это отвечают, что злые они только по отношению к своим врагам. Но и те, и другие сходятся в одном: сербов можно завоевать грубой силой, но не покорить; их можно уничтожить, но не поставить на колени. И еще одно. Если бы не сербы, не их дух и жажда жизни, скорее всего на Балканах давно не осталось бы о славянах даже воспоминаний.

Сербия издавна притягивала к себе славянские народы Балканского полуострова. К ней тянулись хорваты, словенцы, боснийцы, жители Македонии и Черногории. На протяжении веков по-разному складывались их взаимоотношения, но далеко уйти друг от друга они не могли. Отделенные от остальной части славянского мира территориями неславянских государств, они вынуждены были искать точки соприкосновения и сообща защищаться от врагов. Роль Сербии в этих взаимоотношениях можно сравнить с ролью России в Восточной Европе: она стала ядром славянского сообщества на Балканах и объединила вокруг себя многие народы.

Менталитет и государственность сербов складывались в непростых условиях. Их путь к этому был долог и тернист, однако они не падают духом, не сетуют на злую судьбу, не оплакивают свои потери и не оправдывают поражений объективными причинами. Сербь знают себе цену. Они считают ниже своего достоинства искать причины своих неудач вместо того, чтобы преодолеть препятствия. Не является ли это примером для восточноевропейских славян, которые привыкли списывать все свои неудачи на что угодно, только не на самих себя?!

должное России, которая всегда поддерживала сербов, что часто если не спасало их, то облегчало борьбу с врагами.

Национальным символом и одновременно проклятием сербов стало Косово. За поражением на Косовом поле до сих пор тянется кровавый след. В XX в. ситуация вокруг этой области особенно обострилась. Многовековое исламское присутствие на Балканах не прошло бесследно, и с возникновением Югославии межрелигиозные и межнациональные противоречия достигли критического уровня и привели к открытому противостоянию. На Косовом поле началась история сербов как нации, там же и закончилась эпоха сербского доминирования на Балканах.

Войны не бывают случайными — их причины вызревают годами, десятилетиями, а иногда и столетиями. Сербь, начиная с прихода славян на Балканский полуостров, шли к недавней войне. Они отстаивали целостность многонационального государства, что противоречило политике других государств, более сильных. Югославия никак не вписывалась в их расклады. Все у сербов был один сильный союзник — Россия. Все остальные соседи всегда были против югославского государства.

Сербь изначально были зажаты между тремя мирами: православной Византией, подчинившей себе Болгарию и Грецию, католической Венгрией и Венецианской республикой. Это породило на сербских землях нескончаемые конфликты. Когда в регионе появилась мусульманская Турция, к запутанному клубку противоречий прибавился еще и исламский фактор.

Балканский полуостров, этот «перекресток всемирных путей» всегда привлекал к себе великие страны из-за своего стратегического положения. И от этого всегда страдали проживавшие здесь народы. За столетия ситуация практически не изменилась. Правда, теперь к традиционным игрокам на Балканах присоединились Соединенные Штаты Америки, которые для контроля

Характер сербской нации в некотором роде уникален, им можно восхищаться. Большую часть своей истории сербы не имели собственного государства, постоянно пребывали под чьим-то игом. И что удивительно: они не утратили стремления к независимости, никогда не бывшей самоцелью. Даже будучи угнетенными, сербы считали себя великой нацией, которая достойна не просто самостоятельности и суверенитета, а величия, власти, достойна занять важное место среди самых сильных и развитых наций мира.

По-видимому, в развитии каждой нации помимо прочих факторов есть такие, которые можно назвать определяющими: для одних это климатические или географические условия, для других — природные богатства или иные ресурсы. Для сербов же определяющим фактором был и остается дух — сильный, гордый, несокрушимый.

Возможно, именно эта гордость, чувство национального достоинства привели к тому, что сербы всегда воевали. Их били, они били. Кровь лилась рекой полторы тысячи лет. Дух сербов, их нежелание мириться с ролью второстепенной нации фактически во многом определили их сопротивление как в Первой, так и Второй мировых войнах. Югославы понесли существенные потери в этих войнах: в Первой — около 1,5 млн человек и во Второй мировой войне — 1,25 млн человек. Не лучше ли сербам было смириться со своей участью? Оставаться под властью турок, затем покорно влиться в состав Австро-Венгрии? Уступать везде и во всем, лишь бы избежать войны? Махнуть рукой на идею объединения всех юго-славянских народов в единое мощное государство? Видимо, сербы никогда не задавали себе таких вопросов. Их интеллект, воля и дух работали в другом направлении: несмотря ни на что, несмотря ни на кого — идти вперед. За это их наказывали. Никому не нужно было сильное независимое государство славян на Балканах. Слишком уж стратегическим является этот регион. Надо отдать

Часть первая

ОТ СЕРБИИ К ЮГОСЛАВИИ

Свобода... — одно из самых драгоценных достояний человека, и счастливы тот, кому небо даровало кусок хлеба, кому не нужно быть за него обязанным другому.

Мигель де Сервантес Сааведра

над евразийским пространством прежде всего пытаются обеспечить свое господство на Восточном Средиземноморье. Контроль США над маршрутами транспортировки каспийской нефти через полуостров делает страны Европы более послушными и управляемыми со стороны Америки.

Помимо географических у Балкан есть и другие преимущества — богатейшие сырьевые ресурсы. В условиях истощения мировых запасов практически всех полезных ископаемых именно Балканы вскоре смогут стать основным поставщиком многих видов сырья на мировые рынки.

А сербы? Они виноваты лишь в том, что живут здесь. Живут на землях, которые мечтали бы заполучить любая страна. И за свое право на существование им приходится платить кровью.

Славяне на Балканах

Из всех славян, живущих в Европе, пожалуй, именно сербы по своему менталитету ближе всех к тем племенам, от которых произошли славянские народы. Характерные черты наших предков описали еще византийские авторы. Древние славяне, вторгшиеся в VI в. н. э. на территорию Византийской империи и захватившие ее земли, были по сути варварами, но вместе с тем храбрыми, честными, свободлюбивыми и гостеприимными. Уже в то время у них был сильно развит демократический инстинкт. Все важные вопросы решали народные собрания или совет старейшин.

Однако древние славяне не были простыми варварами-кочевниками. Им было присуще чрезвычайно развитое чувство ответственности за своих ближних — любое общее дело воспринималось ими как личное. Основной хозяйства славян в то время было земледелие: сообща обрабатывали землю плугами с железными наконечниками, сообща убирали серпами зерно. Занимались ремесленничеством. Изделия из глины, дерева, кости и рога, железа и драгоценных металлов, а также текстильные изделия, произведенные славянами, были высокого качества. При этом они не «прирастали» к земле, активно воевали с соседями и расширяли границы своих владений.

борьба за власть. Относительную стабильность сменяли разруха, зависимость то от болгар, то от Византии.

Новый этап в становлении сербского государства связан с правлением династии Неманичей. Эти способные и дальновидные люди умело использовали политическую ситуацию в своих интересах. В конце 60-х—начале 70-х годов XII ст., сместив своего старшего брата, велико-жупанский* трон занял Стефан Неманя, который был неугоден Византии. С помощью умелых дипломатических ходов он все же помирился с Константинополем. Однако, как показали последующие события, лестью и подарками рапчакский великий жупан лишь пытался выиграть время, накопить силы. Не прошло и десяти лет, как Неманя выступил против византийского императора и с помощью венгров присоединил окрестные земли в районе городов Ниш, Средец и Зету. Затем последовала неудача при попытке завладеть городом Дубровником. В связи с Третьим крестовым походом для Византии наступили тяжелые времена. Жупан воспользовался этим, развернув активную деятельность против империи. Он даже попытался вступить в контакт с одним из предводителей крестового похода Фридрихом Барбароссой. Политические результаты столь напряженной борьбы оказались ошеломляющими — сербы завоевали независимость.

Добившись своего, Неманя в 1196 г. добровольно отказался от трона и ушел в монастырь. Свою власть он передал среднему сыну Стефану. Молодой правитель принял ся рьяно расширять земли. Он сломил упорное сопротивление дуклянских королей, в частности своего брата Вукана, и в конце концов сумел объединить не только континентальные и приморские сербские земли, но даже македонские и греческие. Параллельно Стефан проводил умелую внутреннюю и внешнюю политику. Он взял в жены внучку известного и влиятельнейшего европейского политика — венецианского дожа Энрике Дандоло. Дож, как известно, сыграл чрезвычайно важ-

* Жупа — в X начале XI в. административно-территориальная единица у южных и западных славян.

Если в начале VI в. славяне ограничивались нечас- тыми опустошительными набегами на балканские провинции Византийской империи, то во второй половине этого столетия они начали массово переселяться на захваченные территории. К середине VII в. византийские правители уже практически не контролировали Балканский полуостров — он стал почти полностью славянским. В это время к первым славянским племенам, пришедшим на Балканы, присоединились и сербы. К X в. они занимали большую территорию на побережье Адриатического моря, на стыке современных Хорватии, Боснии, Герцеговины и Черногории.

Постоянно воюя с высокоразвитой византийской цивилизацией, южные славяне постепенно приобрели военный опыт. Выделялась военно-феодалная верхушка — знать. Неправедливый раздел награбленной добычи привел к социальному расслоению в племенах. Все это способствовало быстрому разложению первобытно-общинного строя и возникновению первых среди славян государственных образований. Считается, что уже в VII в. сербы приняли крещение.

Так сложилось, что на протяжении полутора тысяч лет — со времен прихода на Балканы славян до наших дней — интерес к территории сербов был постоянным. Выгодное географическое положение делало их земли привлекательными для крупных государств. Впервые заложниками в чужой игре сербы стали в середине IX в. К этому времени резко обострились противоречия между Византией и окрепшим Болгарским царством. Основным камнем преткновения в борьбе за гегемонию на Балканском полуострове стали континентальные сербские земли, так называемая Рашка. В этот период сербский князь Властимир, основатель первой Рашской династии, дважды отразил походы болгар.

Сербы отстояли свои земли перед внешним врагом, но не устояли перед болезнью всех феодальных государств — раздробленностью и междоусобицей. После смерти Властимира между его потомками началась

Часть первая. От Сербии к Югославии

ную роль в истории Четвертого крестового похода, который, в свою очередь, сильно повлиял на историю южных славян. Расчетливый брак Стефана оказался очень полезным для налаживания связей с европейскими государствами. Венцом внешнеполитических усилий Стефана стала санкция папы Гонория III на его коронацию, которая состоялась в 1217 г. Итак, возникло молодое и сильное государство — Сербское королевство. Завершающим этапом государственного строительства стало провозглашение в 1219 г. автокефальной Сербской архиепископии с кафедрой в монастыре Жича.

Правление Неманичей фактически положило начало осознанию сербами себя как общности, отличной от других народов. Однако после смерти Стефана его наследники не сумели противостоять внешним угрозам и постепенно попали в зависимость: сперва к эпискому деспоту, а затем, после поражения в 1230 г. в битве при Клокотнице, к болгарскому царю Ивану Асеню II.

Слустья несколько десятилетий, в середине XIII в. Урош I Великий сумел отвоевать сербам свободу. Начался стремительный политический подъем, завершившийся тем, что наследники Уроша I Драгутин и Милутин, правившие с 1276 по 1321 г., не только укрепили государство, но и значительно расширили его границы. Область Белграда, будущей столицы Югославии, приобрел именно Драгутин. Милутин отвоевал у македонцев земли с городами Призрен и Скопье. И, наконец, совместными усилиями братьев отняли у болгар Браничевскую область. Единственной потерей оказалась область Хум (Захумье): увлекшись борьбой с болгарскими и македонцами, братья «проморгали» ее боснийскому бану Степану Котроманичу.

Трагически сложилась судьба наследника Милутина Стефана Дечанского. Еще молодым он был обвинен в заговоре против отца и ослеплен, затем якобы чудесным образом прозрел и 10 лет правил страной. Ему даже удалось одержать ряд побед, самой значительной из которых стал разгром болгарских войск в битве при Вельбужде. Однако по иронии судьбы Дечанский вскоре

стал жертвой заговора, организованного его собственным сыном Стефаном Душаном. Очевидно, думая, что сам он лучше справится с делом государственного строительства, Стефан задумал своего отца. Легенда об удуплении короля Дечанского стала сюжетом сербского фольклора.

Душан оказался весьма способным политиком и полководцем. Он создал один из значительных юридических памятников славянского Средневековья — знаменитый «Законник». Еще более весомыми оказались его достижения на полях сражений. Душан мыслил глобально, ему нужна была гегемония на Балканах, за что он и воевал против Византии. Стефану удалось присоединить к Сербии все македонские, албанские, частично греческие земли и дойти до самого Пелопоннеса. Болгар он «одоле», женившись на сестре болгарского царя, в результате чего их дружеские отношения укрепились. Единственное, чего не удалось достичь, — вернуть Хум, потерянный еще дедом Стефана Милутином.

Параллельно с новыми завоеваниями Душан укреплял свою власть в середине страны. В 1345 г. на соборе в Скопье он провозгласил себя царем сербов и греков, а через год была учреждена Сербская папьярхия. Это было чрезвычайно важным достижением — стремление сербов к величию и гегемонии получило религиозное обоснование. Умер Стефан Душан в 1355 г., так и не осуществив свою мечту — захват Константинополя.

Со смертью Душана для сербского народа фактически закончилась светлая полоса. Его потомки погрязли в междоусобицах и распрах. А вскоре на Балканском полуострове появились османы... Начались вооруженные столкновения. Поражения сменяли победы. И вот 15 июня 1389 г. произошла битва, повлиявшая на всю историю сербов вплоть до наших дней. На Косовом поле в день св. Вида сошлись две рати под предводительством сербского князя Лазаря и турецкого султана Мурада.

Сербы бились отчаянно, слухи об их героизме разошлись по всей Европе, обрастая мифами и легендами.

Достоверно известно, что в разгар битвы сербский воин проник в лагерь противника, чтобы ценой собственной жизни спасти свой народ. Он заколол султана и был растерзан османами, однако подвиг смельчача не спас сербов от жесточайшего поражения. Князь Лазарь был казнен, а его несовершеннолетний наследник Стефан вынужден был признать себя вассалом султана.

Долгие годы Стефан Лазаревич выжидал удобного момента, чтобы избавиться от «опеки» султана. За это время ему даже пришлось воевать как вассалу в войске султана против участников крестового похода. Шанс на избавление сербам дал случай в лице великого полководца Тамерлана (Тимура Хромого), пришедшего на малоазиатский полуостров с востока. В 1402 г. великий хан в битве при Анкаре разгромил войска султана Баязида. Стефан воспользовался этим, дабы укрепить власть, и принял от византийского императора титул деспота. Таким образом была основана Сербская деспотина — важная страница в истории сербов. Затем Стефан нашел покровителя в лице венгерского короля Сигизмунда, от которого получил область Белграда.

К сожалению, наследники Стефана Лазаревича оказались не столь прозорливы и дальновидны в политических делах. После начала турецкого наступления Юрий Бранкович, унаследовавший сербский престол, бежал во владения венгерского короля. Однако в это время Сигизмунд скончался, и после короткого правления Альберта Австрийского в Венгрии наступило междоусобие. Внутренняя борьба, вследствие которой победу одержала партия, поддерживавшая польского короля Владислава Ягеллона, ослабила венгерское королевство. Крестовый поход против турок завершился поражением. Бранкович был вынужден признать себя вассалом султана, а венгерское королевство из друга превратилось во врага.

Что произошло далее, трудно объяснить. Венгерский король Янош Хунядио объявил новый крестовый поход и 1 августа 1444 г. двинул свои войска на турок. Юрий Бранкович в этой ситуации остался верен клятве

турецкому султану. Он не только не помог венграм, но и арестовал Яноша, продержав его некоторое время под замком. В итоге крестовый поход снова закончился для антитурецкой коалиции разгромом. Сложно объяснить поступок Юрия Бранковича: был ли он обусловлен понятиями чести и верности клятвам, или же Юрий попросту ошибся, сделав ставку на султана. Однако в результате он потерял почти все владения, а затем в 1459 г. фактически ликвидировалась деспотина. Для сербов это стало концом целой эпохи, они более чем на 400 лет утратили свою независимость.

Этот период характеризуется нескончаемыми войнами, внутренней борьбой за власть и постоянным стремлением к расширению границ. Он дает представление о том, как формировался национальный характер сербов, какие внутренние устаночки выработались у этого народа. Зажатые венгерским королевством с одной стороны, и турками — с другой, сербы не имели среди соседей сильных народов, родственных по религии, и потому им приходилось рассчитывать на самих себя. Так сформировалась нация гордая, воинственная, с амбициями гегемона на Балканском полуострове. Сербы всегда были верны себе. И даже поражение, потеря государственности и четырехсотлетнее пребывание под турецким игмом не смогли изменить их национальное сознание. Сербская государственность закончилась. Началась история сербской нации. Славяне навсегда закрепились на Балканах и, осознав самих себя, уже не могли ассимилироваться и исчезнуть.

Даже упомянутые локальные войны, терзавшие Балканы на протяжении нескольких столетий, позволили в общих чертах охарактеризовать геополитическое значение населенного сербами региона, впоследствии не изменявшееся. Сербы оказались на стыке двух экспансионистских устремлений: турок — с востока на запад, и сильных европейских государств — на восток, к проливам, дабы контролировать выход из Черного моря в Средиземное.

Сербское «возрождение»

За долгие столетия, проведенные под властью турок, стремление сербов к национальному государству не угасло. Они ожидали своего часа, который наступил в конце XVIII в.

Европа переживала бурный рост. Великие государства того времени, например Австрия и Россия, с интересом приглядывались к Балканам и турецким провинциям. Эти страны ощущали в себе силу, а самое главное — стремились овладеть стратегическими территориями. Османская же империя тем временем все более увядала — рано или поздно придут в упадок все империи, их общественные уклады и производственные отношения. Экономика Турции перестала отвечать требованиям времени. Непомерные траты на содержание мощнейшей военной машины, призванной охранять границы государства, истощали казну, а новых источников ее пополнения не возникало. В результате разразившегося кризиса стали рушиться основные государственные принципы — жесткая централизация и контроль за собственностью на землю. Расцвело ростовничество и откупная система. «Дырявый» бюджет уже был неспособен обеспечить даже военную отрасль — с каждым днем появлялись новые вооружения, на внедрение которых постоянно требовались деньги. В результате отставания в военном плане Турция регулярно терпела поражения в многочисленных войнах.

Попытки султана Селима III реформировать систему землепользования и армию ко всем бедам добавили еще и внутренние волнения: крестьянские бунты, ожесточенное сопротивление новшествам турецких феодалов. Последние активно использовали легких на подъем янычар и башибузуков, которым в перерывах между войнами было нечем заняться.

Ослабление государственной системы мгновенно вызвало рост сепаратистского движения в империи. Мятельные паша с оружием в руках восставали против

центральной власти. Восстания сотрясали практически все регионы страны. В итоге в последней четверти XVIII в. Турция, проигравшая все войны, вынуждена была включать в договоры с европейскими государствами пункты, касавшиеся христианского населения Османской империи. Таким образом, по окончании русско-турецкой войны 1768—1774 гг., Россия получила право защищать православное население Турции, а в 1791 г. по Систовскому миру совместно с Австрией добилась также проведения реформы в Белградском пашалыке Турции.

Систовский договор стал определяющим для сербов. Благодаря России и Австрии Белградский пашалык получил относительную свободу, а где свобода — там и стремление к полной независимости.

Важным стимулом для «турецких» сербов стали их отношения с собратями, проживавшими на другом берегу Дуная, но уже на землях Австрийской империи. Там им была предоставлена широкая национально-церковная автономия. Национальное сознание жителей Белградского пашалыка под влиянием «австрийских» сербов быстро пробуждалось. Австрия всячески поощряла это, рассчитывая в будущем включить территорию, занимаемую сербами, в состав своей империи или, по крайней мере, полностью ее контролировать.

Еще одним важным фактором, обусловившим рост сербского сепаратизма в Османской империи, стала национальная и социальная однородность населения Белградского пашалыка, в котором абсолютное большинство составляли сербы-крестьяне. Турки проживали в основном в городках, их было немного. Зажиточные сербские крестьяне были экономически ориентированы на Австрию, поставляя туда сельскохозяйственную, прежде всего свиной. Иными словами, существовали все предпосылки (национальные, экономические и религиозные) для того, чтобы население Белградского пашалыка тянулось к Австрии. Предпосылки эти подкреплялись реальной поддержкой со стороны России и Австрии, которые, как уже упоминалось, добились проведения в пашалыке реформ.

Кровопролитные бои ожесточали сербов. Восстание стало широкомасштабным. Но многочисленные жертвы уже, казалось, не оправдывали цели — изгнания янычар. Тогда сербы решили изменить цель, значительно расширив ее. Они выдвинули новые требования: предоставление пашалыку широкой политической автономии и изменение налоговой системы. Это явно шло вразрез с интересами султана, и тогда он направил против сербов свою армию. В 1805 г. произошли первые бои с армией султана, началась второй этап восстания. Сербы стали лихорадочно искать союзников, союзником и защитником могла стать лишь Россия — православное государство с панславистским мировоззрением.

Русско-турецкая война началась в 1806 г. С этого момента наступает третий этап сербского восстания. Почувствовав поддержку, окрыленные сербы пошли еще дальше в своих требованиях. Теперь они ратовали за создание независимого государства во главе с наследственной сербской династией, ликвидацию помещичьего землевладения, отмену любых видов откупов, передачу наделов в собственность крестьян. Плечом к плечу с русскими солдатами они отвоевывали свою свободу. Повстанцам удалось даже захватить Белград, изгнав оттуда турок. Обозленные на сербов османы самыми жестокими мерами пытались посеять страх в их душах. Летом 1809 г. близ местечка Чегры после боя турки отрезали сербам головы и соорудили из их черепов высокую башню, однако решимость славян отвоювать свободу после этого лишь окрепла. Судя по всему, война подходила к победному концу, и было совершенно ясно: одни лишь военные выступления, бунты себя исчерпали, необходимо принять политические решения. И сербы создали свое правительство — Правительство вождем куда вошли шесть министров. Верховным вождем сербского народа и наследственным правителем в 1811 г. скупщина провозгласила Карагеоргия.

Таким образом, когда в 1812 г. Россия подписывала с Турцией мир, у сербов уже фактически было свое

Было разрешено строительство церквей, введено местное самоуправление, установлен фиксированный размер дани на весь пашалык. Кроме того, на его территории запрещалось проживать янычарам, что было немаловажно: последние, голодные и обнищавшие к тому времени, частенько занимались грабежом. Более того, огненные под предлогом несения пограничной стражи сербам пашалыка разрешалось создавать отряды милиции и носить оружие — до этого подобной привилегией пользовались только мусульмане. В общем, сам договор о реформах в Белградском пашалыке, по сути, подразумевал возникновение в будущем сербского государства. А пока он указывал «турецким» сербам ориентир и фактически провоцировал их на антитурецкие выступления.

Однако в 1802 г. не сербы, а сами турки, точнее янычары, нарушили все договоренности и захватили пашалык. Они установили новые поборы, занялись откровенным грабежом, а в ответ на замечания султана убили посланного им пашу. Неуправляемые янычары в 1804 г. зарезали около 70 сербских старейшин-кнезов, подозревая, что те в будущем могут стать вождями сопротивления. Тогда со всех уголков пашалыка на скупщину (народное собрание) в городок Орашац съехались сербские представители. Не в силах более терпеть произвол янычар, они решили начать вооруженную борьбу и избрали своим верховным вождем Георгия Петровича (по прозвищу Карагеоргий), имевшего опыт службы в австрийской армии унтер-офицером. Так началось Первое сербское восстание, охватившее весь пашалык и продолжавшееся 9 лет.

Слева сербы были движимы одним желанием — изгнать ненавистных янычар и восстановить справедливость, вернуть себе права, данные по договору 1791 г. и фирманами 1793—1794 гг. В этом, кстати, их требования совпадали с интересами самой Турции, ее султана, который никак не мог справиться с мятежными янычарами. Зима-весна 1804 г. считается первым этапом восстания, в ходе которого сербы не выдвигали никаких политических требований.

государство. Оставалось лишь оформить его официально. Поэтому, подписывая с турками Бухарестский договор, русские включили в него статью VIII об амнистии повстанцев и признании автономии Сербского княжества. Однако вероломные турки, дождавшись, когда европейские страны будут всецело поглощены борьбой с Наполеоном, ворвались в Сербию, в сентябре 1813 г. захватили Белград и жестоко расправились с восставшими. Они объявили джихад.

Сербы слишком долго ждали своего шанса, чтобы так просто сдаться на милость победителя. Первое сербское восстание выявило многих способных военачальников и политиков. Они не прекращали подпольной борьбы и потому сумели зарекомендовать себя таким образом, что воспринимались Европой не как вечная колония великих стран, нация «без стержня», а как великий народ, равный другим великим и столь же достойный, который лишь по воле злой судьбы случайно оказался под властью врагов христиан — турок. Давила на османов и Россия, требуя выполнения статьи VIII Бухарестского договора, ширились подобные разговоры и настроения и в дипломатических кругах европейских государств. Все требовали решения «восточного вопроса». Европа была заинтересована в Сербии как в самостоятельном государстве, буфере между ней и Турцией.

На пути к автономии

Становилось очевидным то, что независимость или хотя бы автономия Сербии — вопрос времени. Слишком много факторов совпали во времени, что и способствовало получению ожидаемого результата. Прошло всего два года и сербы подняли Второе восстание. Их предводитель Милош Обренович сумел потеснить турок и вынудил их пойти на переговоры, в результате которых часть гробованцев сербов была удовлетворена. Милош Обренович был дальновидным вождем, он не стал требовать всего и сразу, сознавая, что может не проглотить за раз слишком

большой кусок. Он избрал тактику постепенного укрепления сербских позиций. Следующие 15 лет Милош Обренович вел бесконечные переговоры с Турцией, постоянно расширяя права Сербии. В этом его поддерживала Россия, которая в соответствии с Кючук-Кайнарджийским миром являлась единственным гарантом прав христиан Турции. В 1830 г. султан все же предоставил Сербии автономию в границах Белградского пашалыка, и Милош стал князем.

Первый этап был преодолен. Автономия легла в основу будущей полноценной государственности. Для достижения этой цели необходимо было в пределах автономии создать собственную государственную машину, которая в любой момент взяла бы на себя функции единого центрального аппарата власти.

Процесс государственного строительства был осложнен как субъективными, так и объективными причинами. С самого начала главной субъективной причиной стал сам Милош Обренович, обычный неграмотный крестьянин. Он был властным, решительным, последовательным, однако слишком влюбленным в свою власть человеком, которого судьба из ниоткуда вознесла столь высоко и который больше всего на свете боялся потерять свое положение. Поэтому Обренович активно воевал против своих внутренних врагов — как мнимых, так и реальных. В 1817 г. по его приказу был убит руководитель Первого восстания и главный конкурент в борьбе за власть Карагеоргий. Обренович установил деспотический олигархический режим, хотя формально Сербское княжество считалось конституционной монархией.

Правлением Милоша были недовольны даже его ближайшие соратники, несмотря на то что они — такие же крестьяне — получили власть и большие наделы земли. В 1825 и 1826 гг. они даже подняли против своего лидера вооруженный народ. Обогащение Обреновича и введение им нового вида отработочной повинности в пользу вождя вызывали повсеместное возмущение. Милош жестоко подавил все выступления, однако будучи человеком

патриархальность общества и экономическая отсталость страны наложили свой отпечаток на характер власти и на все стороны государственного развития.

В 1842 г. к власти в стране пришли «защитники конституции», поддерживавшие династию Карагеоргиевичей, — князь Михаил был вынужден бежать в Австрию. Новым князем скупщина избрала младшего сына Карагеоргия Александра. Последующие 15 лет новая власть потратила на укрепление бюрократического аппарата. Было создано полицейское государство. На то время это был единственный действенный метод прекращения постоянной внутренней борьбы и формирования единого направления развития страны. Был принят ряд законов, направленных на развитие хозяйства, в частности «закон-стимулирующих развитие хозяйства, в частности «законник» о защите частной собственности.

Начало образовываться новое сословие — чиновничество, которое составляло фундамент государства, являлось выразителем его воли. Быстро пополнились ряды интеллигенции: сотни молодых людей были отправлены государством на учебу за границу и возвращались оттуда юристами, учителями, офицерами, священниками, инженерами. Там, за границей, они кроме всего прочего впитывали революционные и либеральные идеи. Именно эти люди в будущем определили политическую и экономическую стратегию развития Сербии, создавали политические партии, способствовали развитию сербской литератур и искусства. Они имели разные видения того, как должна развиваться их страна, порой эти противоречия выливались в прямые столкновения, но всех их связывало главное — стремление к объединению всех сербских земель и достижению полной государственной независимости.

Настроения, бродившие в среде сербской интеллигенции, воплотились в 1844 г. в секретном документе — официальной государственной программе «Начертание». В ее составлении приняли участие и лидеры польской эмиграции в Париже, эмиссары которой неоднократно приезжали в Сербию консультировать братьев-славян. В «Начертании» содержался план создания могучего

дальновидным, хитрым и изворотливым, решил сделать вид, что согласен на уступки и принятие конституции, которая ограничит его власть. Такое решение объясняется скорее всего тем, что он прекрасно понимал: великие страны, заинтересованные в Сербии, никогда не согласятся на ограничение власти князя и передачу ее новой группе, с которой неизвестно как нужно договариваться. Расчет оказался верным — Россия, Австрия и Турция выступили категорически против Сретенской конституции, разразившейся ботанной юристами из Воеводины и утвержденной самим Милошем в 1835 г. Вместо этого в 1838 г. султан даровал Сербии другую, «турецкую» конституцию. В ней, наоборот, расширилась власть вожда, хотя и предусматривался законодательный орган, состоявший из олигархов — Государственный совет. Видимо, со временем Милош на сербском престоле перестал устраивать великие страны, и в июне 1839 г. «советники» вынудили его покинуть княжество. Власть перешла к наместничеству при Михаиле — несовершеннолетнем сыне князя.

Объективным фактором, усложнявшим государственное строительство, было 400-летнее турецкое иго на сербских землях. Практически все население составляли крестьяне — дворянство было истреблено турками, цеховое ремесленничество не развивалось. Культурная и национальная элита отсутствовали. Традиции национальной государственности были утрачены.

Однако, как известно, крестьяне — самое консервативное сословие, которое менее всего поддается трансформации. Крестьяне в любой стране являются хранителями национальной памяти, традиций, духа, это как раз и позволило быстро навести упущенное. В Сербии за короткое время (уже к началу XX в.) были созданы все необходимые атрибуты развитого европейского государства: построена система власти, создана армия, полиция, банки, сеть медицинских и просветительских учреждений, развито транспортное сообщение. Однако крестьянский дух служил одновременно как стимулирующим, так и сдерживающим фактором: консерватизм,

государства Великая Сербия. Его суть отражала дух сербского народа, его стремление к гегемонии, видение себя не на второстепенных, а только на первых ролях в Европе. Прежде всего, по мнению разработчиков, необходимо было присоединить к Сербии Боснию и Герцеговину, тем самым получить выход к морю. Это было главным залогом дальнейших успехов и побед Сербского княжества. Кроме того, велись переговоры с Черногорией об объединении. Выполнение этих условий автоматическим делом Серию лидером Балканского региона и единственной страной, способной поднять широкомасштабное антитурецкое восстание на полуострове. Для удачного завершения восстания «Начертанием» предусматривалось создание современной хорошо вооруженной армии.

Сербская интеллигенция не верила, что Александр Карагеоргиевич сможет воплотить в жизнь планы по созданию Великой Сербии. Либералы обвиняли князя в злоупотреблении властью, поборках, в том, что скупщина не собиралась в течение 10 лет. В этом их поддержали даже консерваторы, которые, в свою очередь, были недовольны тем, что, по их мнению, Александр был слишком подвержен австрийскому влиянию.

Во время скупщины, собравшейся в Белграде на день св. Андрея 30 ноября 1858 г., народные посланники свергли князя с престола. Они хотели ускорить европеизацию Сербии, реорганизовать систему судопроизводства и налогообложения, создать институт политической ответственности правительства. Скупщине почему-то показалось, что лучше других с проведением реформ справится князь Милош Обренович, уже однажды изгнанный за деспотизм и непомерные поборы и 20 лет проведший в эмиграции. Однако иммиграция его не изменила, в этом сербы убедились очень быстро. Едва вернувшись на престол, Милош снова начал устанавливать режим так называемой личной власти. Всего за год он расправился с либералами, которые пригласили его на княжество, выслав их из страны или бросив в тюрьмы.

Сербы уже были не рады возвращению Милоша Обреновича, однако терпеть его правление им пришлось недолго. В 1860 г. Милош умер, и к власти пришел его сын Михаил, вернувшийся из Австрии, с которым как простые люди, так и интеллигенция связывали свои надежды на быстрое развитие Сербии.

Памятуя о судьбе своего отца и других правителей-неудачников, Михаил начал действовать осторожно. Он старался не нагнетать обстановку, чтобы не раздражать консерваторов, однако неуклонно гнул свою линию и постепенно проводил реформы. Роль скупщины, которая теперь созывалась регулярно, Михаил свел к совещательной. Также всяческими уловками и интригами он сумел полностью подчинить себе всеильный ранее Государственный совет олигархов и теперь комплектовал его сам. Князь не афишировал своих далеко идущих планов, однако последовательно воплощал положения «Начертания». В 1861 г. была введена всеобщая воинская повинность и теперь Сербия в любой момент могла выставить против неприятеля неплохо подготовленную 90-тысячную армию.

Окрепнув в военном и экономическом плане, Сербия начала добиваться вывода турецких гарнизонов из шести своих городов. В 1862 г. произошел вопиющий случай — в Белграде турецкие военнослужащие убили сербского мальчика. Это вызвало волнения в городе, гарнизон турок был обстрелян снарядами. События в Белграде стали поводом для стран-гарантов, чтобы вмешаться и ослабить Порту. Через пять лет после долгих и утомительных переговоров Турция вывела все свои гарнизоны с территории Сербии.

Восстановление сербской государственности

Вывод турецких гарнизонов с территории Сербии способствовал началу серьезной подготовки к общему балканскому антитурецкому восстанию. Сербия стала центром создания антитурецкого блока: были подписаны

секретные договоры с Грецией, Черногорией, Румынией, согласованы планы с лидерами хорватских и болгарских национально-освободительных организаций, развернута подрывная и пропагандистская работа в Боснии и Герцеговине. Все эти действия были направлены на освобождение Балканского полуострова от турок и раздел их территорий между союзниками.

К этому времени Россия уже практически оправилась от поражения в Крымской войне и ее дипломатическая активность заметно возросла. Министр иностранных дел Александр Горчаков неоднократно предлагал созвать конференцию великих держав для обсуждения вопроса о положении христианских народов Турции. Россия также оказывала помощь Черногории, укрепляла свои связи с Сербией. Балканский вопрос в то время был для России одним из важнейших. Во-первых, с усилением Сербии перспектива доступа России к проливам, о которых она мечтала столетиями, становилась менее призрачной. Во-вторых, важно было иметь союзника в тылу такого мощного государства, как Австро-Венгрия.

Однако когда Сербия начала создавать антитурецкий блок и готовить восстание, позиция России стала осторожной. Иными словами, она готова была оказать моральную помощь, но в качестве военной предлагала всего лишь консультации своих военных специалистов. Россия на тот момент не была заинтересована в общебалканском восстании. Все еще ослабленная Крымской войной, она не могла принять в нем полноценного участия. А это означало, что русские проигрывали в любом случае: если сербы победят — это произойдет без активной помощи России, и ее позиции на Балканах ослабнут; если блок потерпит поражение в борьбе с Турцией — еще хуже, поскольку долгие десятилетия дипломатических и военных усилий станут напрасными. Спорный для России вопрос разрешился сам собой: весной 1868 г. в Белграде князь Михаил был убит заговорщиками и на некоторое время война Сербии с Турцией оттянулась.

Воспользовавшись тем, что наследник Михаила Милан Обренович был несовершеннолетним, его регенты во главе с председателем либерального правительства Йованом Ристичем разработали в 1868 г. проект новой конституции, и уже в следующем году она была принята скрупулезно. Теперь полномочия князя значительно уменьшились, Сербия провозглашалась «конституционной монархией с народным представительством», в которой основная власть принадлежала скупшине. Роль парламента возросла, соответственно усилилась борьба между политическими партиями за депутатские мандаты. В период регентства с 1869 по 1872 г. находившиеся у власти либералы приняли законы и постановления, которые значительно ускорили развитие капиталистических отношений в стране и укрепили буржуазию.

В последней четверти XIX в. ситуация на Балканах изменилась. Великие страны согласны были пересмотреть политическую карту региона. Народ, десятилетиями сдерживавшийся, готов был к открытому выступлению против турецкого владычества. Так, в 1875 г. в отнюдь не самой сильной Боснии и Герцеговине началось восстание, которое переросло в «восточный кризис». Это было неприятием для Сербии, претендовавшей на роль лидера, организатора и координатора общебалканского восстания, которое к тому времени еще не было подоготовлено. Однако выступление уже свершилось, и упустить этот момент было нельзя. Сербия лихорадочно пыталась создать Балканский союз, чтобы выступить против Турции единым фронтом. Союзники же оказались не готовы, и Сербии пришлось самостоятельно начинать войну с османами, заручившись поддержкой одной лишь Черногории. Это было очень рискованное предприятие, заранее обреченное на провал, но сербы рассчитывали на помощь России.

Все началось не слишком гладко. Из-за бездеятельности министра иностранных дел России Александра Горчакова сербы долго не могли получить ожидаемой помощи. Пять тысяч русских добровольцев,

прибывших в Сербию во главе с генералом Михаилом Черняевым, не могли повлиять на ситуацию коренным образом. В итоге после серии поражений, под угрозой полного разгрома в 1876 г. Сербия заключила перемирие с Турцией. Правда, это произошло в какой-то степени благодаря России, проявившей Турцию ультиматум с требованием заключить соглашение с Сербией. Сама же Сербия была обескровлена, разорена, обременена десятками тысяч беженцев из Боснии и Герцеговины.

В декабре по инициативе России в Константинополе для решения балканских проблем была созвана конференция великих держав в составе Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Турции и самой России, которые потребовали от Порты предоставления Боснии, Герцеговине и Болгарии автономии. Однако Турция отвергла эти требования, согласившись лишь начать с Сербией и Черногорией переговоры о мире.

Дальнейшие дипломатические усилия по разрешению конфликта ни к чему не привели. В апреле 1877 г. Россия выступила против турок. На этот раз сербы были более осторожными, не желая повторить свою ошибку годичной давности, поэтому они не сразу присоединились к русским войскам, ожидая, на чью сторону склонится чаша весов. После перелома в войне, ознаменовавшегося взятием русскими Плевны и переходом их через Балканские горы, сербы решили выступить совместно с Россией и в декабре 1877 г. объявили о возобновлении своей войны с Турцией. К тому времени Порта была практически разгромлена, и 19 января 1878 г. в Адрианополе было подписано перемирие.

Сербы, внесшие свою лепту в победу над Турцией, практически ничего не выиграли. На тот момент Россия была заинтересована прежде всего в Болгарии — дружественной стране, обладающей выгодным стратегическим положением на Балканах. Великобритания и Австро-Венгрия выступали против усиления мощи этой страны. За спорами касательно будущего Болгарии судьба Сербии отошла на второй план. России не удалось

отстоять интересы Болгарии полностью, Сербия получила небольшой клочок территории — четыре новых округа с населением в 300 тыс. человек. Сербы еще рассчитывали заполучить Боснию и Герцеговину, а с ней и выход к морю, а также Косово, которое для них имело особое значение после битвы на Косовом поле. Вместо этого, согласно Берлинскому договору 1878 г., Боснию и Герцеговину отдали Австро-Венгрии. Отвоевать эту территорию было нереально, поэтому Сербии пришлось довольствоваться тем, что отныне, впервые за последние 400 лет, она стала полностью независимой. Но тут в молодом государстве возник глубочайший внутренний кризис и раскол, вызванный недовольством Россией как союзником, а также сформировались сербско-болгарские противоречия относительно Македонии, отданной болгарам. В итоге Сербия стала искать поддержки у Австро-Венгрии, постепенно выходя из-под российского влияния. Это стало политическим поражением как России, так и Сербии.

Альянс с Австро-Венгрией дорого стоил Сербии: по совету австрийцев в сентябре 1885 г. сербы напали на Болгарское княжество. Несмотря на сложное политическое положение в Болгарии из-за воссоединения с Восточной Румелией, Сербия потерпела сокрушительное поражение. В результате внутривнутриполитическая ситуация осложнилась и в Белграде. Активизировалась оппозиция, и под усилившимся давлением радикалов в декабре 1888 г. была принята новая демократическая конституция, а в январе 1889 г. король Милан Обренович вынужден был отречься от престола и покинуть страну. Ему обеспечили пожизненную пенсию от правительства, а королем стал 12-летний сын Милана Александр, от имени которого правил регентский совет из трех человек.

Однако оппозиционеры сильно просчитались, убедив себя, что смогут спокойно править страной, не принимая во внимание малолетнего короля. Молодой да ранний, всего через четыре года Александр объявил себя совершеннолетним и разогнал регентский совет. Через год он отменил

демократическую конституцию и вернул в страну своего отца Милана. В течение последующих десяти лет они правили вместе, за это время значительно укрепили корольскую власть, практически свернули парламентаризм и загнали оппозиционеров в подполье. Также Обреновичи укрепили свои связи с Австро-Венгрией. На нее приходилось 60 % сербского импорта и 93 % экспорта, граница с этим государством была самой протяженной.

На пороге мировой войны

В начале XX в. королевство сербов существовало только за счет сельского хозяйства — земледелия и скотоводства, в то время как в Европе бурно развивалась промышленность. Крестьяне и интеллигенция считали режим Обреновичей тормозом на пути развития Сербии, назрела необходимость продвижения вперед. Темной майской ночью 1903 г. в королевский дворец ворвались заговорщики. Они убили короля, королеву и жестоко расправились с их приближенными. На престол после переворота пригласили Петра Карагеоргиевича — внука вождя Первого сербского восстания. Соправителем Петра стал его сын Александр.

С приходом новой-старой династии Сербия начала бурно развиваться. Экономика окрепла, и сербы уже не были так зависимы от закупок Австро-Венгрией их животноводческой продукции. В стране начала развиваться промышленность, начался выпуск различных товаров. Сербия все больше интегрировалась в общеевропейские экономические и политические процессы. Опять она сближалась с Россией, завязались тесные отношения с Францией.

К 1904 г. в Европе сложилась ситуация, когда Сербии пришлось четко определить свою внешнеполитическую ориентацию. Назревало противостояние между Антантой и Австро-Венгрией, и сербам нужно было решить, на чьей они стороне, кого поддерживают. Еще несколько лет назад Сербия без колебаний встала бы на сторону австрийцев, но времена изменились. Еще свежа

была обида на Австро-Венгрию за оккупацию Боснии и Герцеговины, о которой мечтали сербы; вспомнили они и «дельный» совет австрийцев, приведший к бесславной войне с Болгарией 1885 г. Кроме того, в Белграде по-прежнему пока существует Австро-Венгерская империя, о выходе к морю можно забыть. Вдобавок ко всему Сербия уже могла позволить себе самостоятельно принимать решения — ее экономика теперь не зависела от Австро-Венгрии. В итоге выбор был сделан в пользу России, Франции и Великобритании.

Австро-Венгрия очень не хотела выпустить из сферы своего влияния Сербию и получить в тылу возможного врага. Терпение австрийцев лопнуло после того, как сербы закупили артиллерийские орудия не в Вене, как всегда, а во Франции. Было принято решение образумить Белград с помощью экономических рычагов: в 1906 г. Вена объявила сербам таможенную войну и наложила запрет на ввоз в империю сербского скота. Ситуация грозила обернуться для Белграда катастрофой, поскольку, несмотря ни на что, именно торговля скотом обеспечивала основные бюджетные поступления.

Антанта решила еще крепче привязать к себе Сербию, не допустив, чтобы она сломалась под австрийским давлением. С 1906 по 1912 г. Франция предоставляла Сербии кредиты на 495 млн франков, которые Белград вложил в мясоперерабатывающую отрасль. На эти средства были построены консервные заводы, холодильники, бойни, что позволило экспортировать готовую продукцию в другие страны в обход Австро-Венгрии. Французских денег с лихвой хватало и на перевооружение армии.

Окончательно Сербии оттолкнул от Австро-Венгрии и привязал к Антанте боснийский вопрос. Сербские спецслужбы уже длительное время работали в Боснии и Герцеговине, разжигая антиавстрийские настроения и проводя агитацию за присоединение к Сербии, но в 1909 г. весь долготелый кропотливый труд был поставлен под удар. Воспользовавшись младотурецкой революцией и

был подписан болгарско-греческий договор, в октябре к союзу присоединилась Черногория. Согласно договоренностям, Сербия в случае успеха предприятия решала свою главную задачу — раздел Албании и получение выхода к морю.

Война началась 9 октября 1912 г. — Черногория напала на Турцию. Остальные государства-союзники объявили туркам войну девять дней спустя. Начало авантюры было удачным: меньше чем за месяц объединенные войска захватили десятки крупных городов, а сербы через Северную Албанию вышли к Адриатическому морю. Турция попросила перемирия, которое и было подписано 3 декабря 1912 г. Правда, через месяц турки попытались вернуть себе потерянные территории, однако снова потерпели поражение и вдобавок лишились последних бастионов на Балканском полуострове — крепостей Янина и Адрианополь.

Однако оказалось, что одержать победу и захватить территории еще не означает получить их в свое распоряжение. Великие державы по-своему видели, какой должна быть политическая карта Балкан. 30 мая 1912 г. в Лондоне они приняли свое решение, которому нельзя было не подчиниться. Согласно Лондонскому прелиминарному договору создавалось Албанское государство. Естественно, теперь ни о каком выходе Сербии к морю не могло быть и речи. Для гордой и амбициозной нации это был сильнейший удар. Пытаясь хоть как-то компенсировать эту потерю, сербы решили разжиться Македонией, но разделить ее только между Сербией и Грецией, оставив Болгарию при ее интересах. С точки зрения моральности, безусловно, это было предательством и обманом Болгарии, но в политическом плане это был блестящий ход, который давал Сербии значительно большие территории, чем те, которые предусматривались союзническим договором. Соответствующее соглашение было подписано 1 июня 1912 г. Действия сербов в этом случае показывают, насколько сильным может быть эмоциональный и человеческий фактор в международных отношениях. Возможно, Сербия и не вы-

общим кризисом в Турции, Австро-Венгрия официально объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. До сих пор эта республика имела статус оккупированной территории, что открывало широкое поле деятельности как для спецслужб, так и для ведения переговоров. Теперь же австрийцы решили поставить в этом вопросе жирную точку. Противники Австро-Венгрии были еще не готовы к войне и просили Сербию воздержаться от необдуманных поступков.

Белграду ничего пока не оставалось, как искать другие пути для выхода к морю. Единственным вариантом было идти в обход Боснии и Герцеговины через Косово (Старую Сербию) и Албанию и присоединять североалбанские территории. Для этого необходимо было решить «маленький» военно-политический вопрос — передел турецкой Македонии между Сербией, Грецией и Болгарией с тем, чтобы заполучить Косово. С этой целью в 1911—1912 гг. начал создаваться новый Балканский союз против Турции при участии упомянутых трех стран плюс Черногории.

Прийти к согласию этим странам было очень нелегко — слишком уж много возникало спорных моментов относительно будущих границ. Особо острыми являлись противоречия между Сербией и Болгарией. В конце концов было принято соломоново решение — предварительно определить границы их территориальных притязаний. Сербия претендовала на территории в Нови-Пазарском санджаке, Косово и Метохию, что не вызывало вопросов. Сложнее было с Македонией, на которую претендовали Сербия, Болгария и Греция. На карте обозначили «бесспорные» зоны, которые безоговорочно отдавались той или иной стороне, и «спорные». Сербия и Болгария решили сперва определиться с Турцией, а после разбираться со «спорными» зонами.

В итоге 13 марта 1912 г. были подписаны сербско-болгарский договор о дружбе и союзе и военная конвенция, предусматривавшая совместную войну не только против Турции, но и против Австро-Венгрии, если та вздумает захватить новые балканские территории. В мае

ступила бы против Болгарии, если бы не банальная обида Недоразумения между союзниками начались еще с первых дней освободительной войны. Во-первых, болгары не выполнили обещания и не послали на македонский театр военных действий 100 тыс. своих солдат в поддержку сражавшихся сербов. К счастью, сербы сами, без болгар, разгромили турок. Второй конфликт возник из-за крепости Адрианополь. Болгары, осаждавшие ее, не имели осадных орудий и не могли ее взять. Вторая сербская армия под командованием Степы Стефановича привезла с собой осадные орудия, что и решило исход битвы. Адрианополь пал. И тут же между сербами и болгарами возник спор о том, кто именно захватил крепость и Шукри-пашу, и у кого больше потери. Сербь вспомнили болгарам все: и четырехмесячное недоверие, и презрительное отношение к сербским солдатам, и постоянные напоминания болгар о битвах, в которых они разбивали сербов... Болгария же продолжала себя вести высокомерно и вызывающе. Это было отмечено в российской прессе того времени. Слишком гордо держали себя на лондонской конференции члены болгарского правительства, в частности премьер Стоян Петров Данев. Они вели себя так, будто не существовало союзников — была лишь одна великая победоносная Болгария. Вся Сербия задыхалась от возмущения. Естественно, когда встал вопрос о разделе Македонии, ни у кого из сербов даже мысли не возникало делиться с Болгарией.

Реакция Болгарии на неслыханное коварство последовала через месяц. Без объявления войны она выступила против Сербии, однако, видимо, болгары больше руководствовались эмоциями, нежели голосом разума, так как не могли не знать, что противостоят им будет не только Сербия, но и заинтересованная Греция и Черногория. Знала это и Румыния, которая, воспользовавшись удобной ситуацией, ударила болгарам в спину. Началась Вторая Балканская (межсоюзническая) война.

Болгария была разбита в течение нескольких дней и, согласно Бухарестскому мирному договору, подписан-

ному 10 августа 1912 г., теряла не только территории, полученные в ходе Первой Балканской войны против Турции, но и Южную Добруджу, захваченную у нее Румынией. И, естественно, Македония была разделена так, как этого хотели Сербия и Греция.

В общем, несмотря на то, что выход к морю не был получен, Сербия на тот момент была удовлетворена. Ее территория увеличилась почти вдвое, а население в полтора раза — с 2 900 тыс. до 4 400 тыс. человек. Правда, это принесло Сербии и немалые проблемы. Если раньше она была монациональным государством, то с присоединением новых территорий, на которых проживали албанцы, турки и македонцы, в стране появился неактуальный ранее вопрос межнациональных отношений. Кроме того, Сербия вышла из войн ослабленной и обремененной долгами. Проблемой стало и усиление позиции сторонников «партии войны», которые толкали страну на вооруженное столкновение с Австро-Венгрией за Боснию и Герцеговину. Сербия все больше склонялась к тому, чтобы вступить в решающий бой за выход к морю.

Итак, вместо успокоения Сербия получила затяжной холодный конфликт с соседями, который в любой момент мог превратиться в горячий. Балканы напоминали пороховую бочку — не было ни единой страны, в полной мере удовлетворенной результатами войны, за исключением, пожалуй, Румынии. Сербь и греки не могли поделить с болгарами Македонию, Турция требовала у Греции назад острова Эгейского моря. На всех этих балканских противоречиях умело играли великие державы, усиленно готовящиеся к войне в Европе.

Антанта дипломатически явно проигрывала Центральным державам на Балканах, поскольку с ней были тесно связаны страны-победительницы, в особенности Сербия. Соответственно очень трудно было привлечь на свою сторону проигравших, ибо им нечего было пообещать. Не за счет же своих союзников привлекать к сотрудничеству Болгарию и Турцию?! Помимо всего, Антанта не была союзом в полном понимании этого слова — военно-

Мировая война. Объединение южных славян

К войне были готовы если не материально, то морально практически все, в том числе сама Сербия. Отношения ее с Австро-Венгрией очень испортились после аннексии последней Боснии и Герцеговины. Против представитель имперской администрации не прекращалась череда терактов, организованных членами нелегальных организаций. Одной из них была «Молодая Босния», которой довелось сыграть в истории роль камня преткновения.

28 июня 1914 г. австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд приехал в Сараево, в окрестностях которого проводились маневры австро-венгерских войск. Именно в этот день 525 лет назад произошла трагическая битва на Косовом поле, и именно к этой дате был приурочен приезд наследника австрийского престола. Действия австрийцев, в частности самого эрцгерцога, были восприняты как оскорбление национальных чувств сербов.

В то время в Белграде практически открыто действовала российская разведка. Она наладила тесные связи и с «Молодой Боснией», и с организацией «Черная рюкка», которой приписывают организацию покушения на наследника австрийского престола.

Гаврило Принцип, сербский гимназист и член «Молодой Боснии», застрелил Франца Фердинанда и его жену. Этими выстрелами он убил не одного мужчину и одну женщину — он обрек на смерть миллионы человек во всей Европе, погибших от голода и пуль в мировой войне. Это был крайне удачный для Австро-Венгрии момент, чтобы начать войну и «проглотить» Сербию.

После того как стало ясно, что Германия всецело «за», 23 июля Белграду был предъявлен ультиматум. Он был составлен таким образом, чтобы на него невозможно было дать удовлетворительный ответ. 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Этим самым она де-факто

политическим договором были связаны лишь Россия и Франция, а обязательства Великобритании четко определены не были. Вдобавок, в Лондоне не было выработано единой позиции по поводу участия в будущей войне. Россия же не могла полноценно принять в ней участие, так как до сих пор не оправилась от поражения в русско-японской войне и революции 1905—1907 гг. В итоге она отступила, когда Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину; пришлось ей смириться и с немецкой экспансией в Турции. Но самым оптимистическим прогнозам, даже малую программу вооружений Россия могла завершить лишь под конец 1917 г. Поэтому она всячески пыталась оттянуть войну. О проливах пришлось забыть, по крайней мере до обладания мощным черноморским флотом. Программу-минимум составляло воссоздание Балканского союза, возможно, даже с привлечением Румынии. Естественно, союза пророссийского.

Германия же раздавала щедрые обещания за счет Сербии. Тем самым она привлекала на свою сторону Турцию, Болгарию и Грецию. Их лидеры наперебой предлагали себя в союзники немцам. Однако немцы умело выдерживали паузу, подогревая балканские страсти на медленном огне. Одной из причин, почему Германия острожно относилась к набивавшимся в друзья странам, являлась Австро-Венгрия. Для того чтобы последняя приняла участие в будущей войне, необходимо было в полной мере удовлетворить ее запросы относительно Сербии. Все четыре плана разгрома этого государства, составленные начальником австрийского штаба генералом Конрадом фон Гетцендорфом, предусматривали «проглатывание Сербии Австрией». Этому человеку не откажешь в грубом здравом смысле. Он мыслил просто, с убийственной логикой: чтобы Австро-Венгрия могла развязать себе руки на западном фронте и сокрушить Францию, необходимо отвлечь внимание России на Балканы. Для этого нужно разжечь междоусобицу. «Бросьте же болгар на сербов, и пускай эта сволочь уничтожает друг друга!» — предлагал генерал.

объявляла войну Антанте, с которой Сербия и Черногория были тесно связаны. В итоге Антанта объявила войну Австро-Венгрии, Германия — странам Антанты.

В августе австро-венгерская армия начала широкомасштабное наступление на Сербию со стороны Боснии и Воеводины. Однако первая же операция австрийцев обернулась для них провалом. Сербы сумели зажать и разгромить их в районе горного массива Цер. Тем не менее, славяне вскоре были вынуждены оставить западные районы Сербии и столицу Белград.

Уже в декабре, собрав силы для контрудара, они одним броском изгнали противника из столицы и оккупированных земель. Территория Сербии была полностью очищена от захватчиков. Генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, командующий балканским фронтом Оскар Потioreк был с позором отправлен в отставку. До октября следующего года побитые австрийцы больше не рисковали нападать на Сербию. А сами сербы, окрыленные победой, объявили, что конечной целью войны является теперь не противостояние австрийским захватчикам, а «освобождение и объединение всех наших несвободных братьев: сербов, хорватов и словенцев». Этот лозунг стал основным практически для всех патриотических партий Сербии.

Однако оптимизм Белграда был поспешным. 1915 г. оказался крайне удачным для Центральных государств (Австро-Венгрии и Германии). Они нанесли тяжелое поражение России, отбросив ее войска в глубь территории, а в октябре начали новое наступление на Сербию. Количественный и качественный перевес в этот раз был на стороне австрийцев. Сербы с тяжелыми боями отступались на юг. В этот момент решающий удар по отступающим сербским войскам нанесла Болгария, поэтому им пришлось срочно отступить через албанские горы к побережью Адриатики. Сербия была потеряна для Антанты. Оставшиеся войска на французских и английских кораблях были эвакуированы на о. Корфу, а затем переброшены на Салоникийский фронт.

Усташа с отрезанной головой четника, 1942 г.

*За 11 недель бомбардировок НАТО в Косово погибли
тысячи мирных жителей*

*Война закончилась — война продолжается:
волна насилия над сербами 1999 г.*

*Чем оправдан геноцид сербов?
Несколько тел, сожженных в Бистражине*

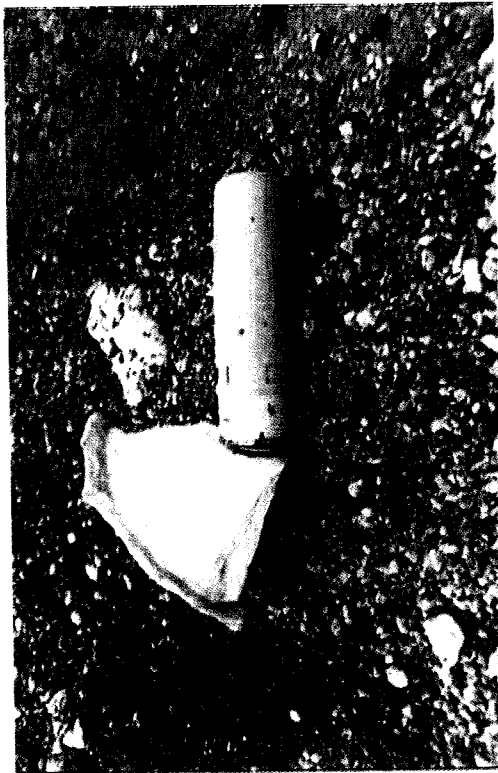
Зачастую под удар попадали и колонны беженцев

Контейнеры кассетных бомб, сброшенных на гостиницу "Бачште"

Часть бомбы, которая поразила колонну беженцев в Градише

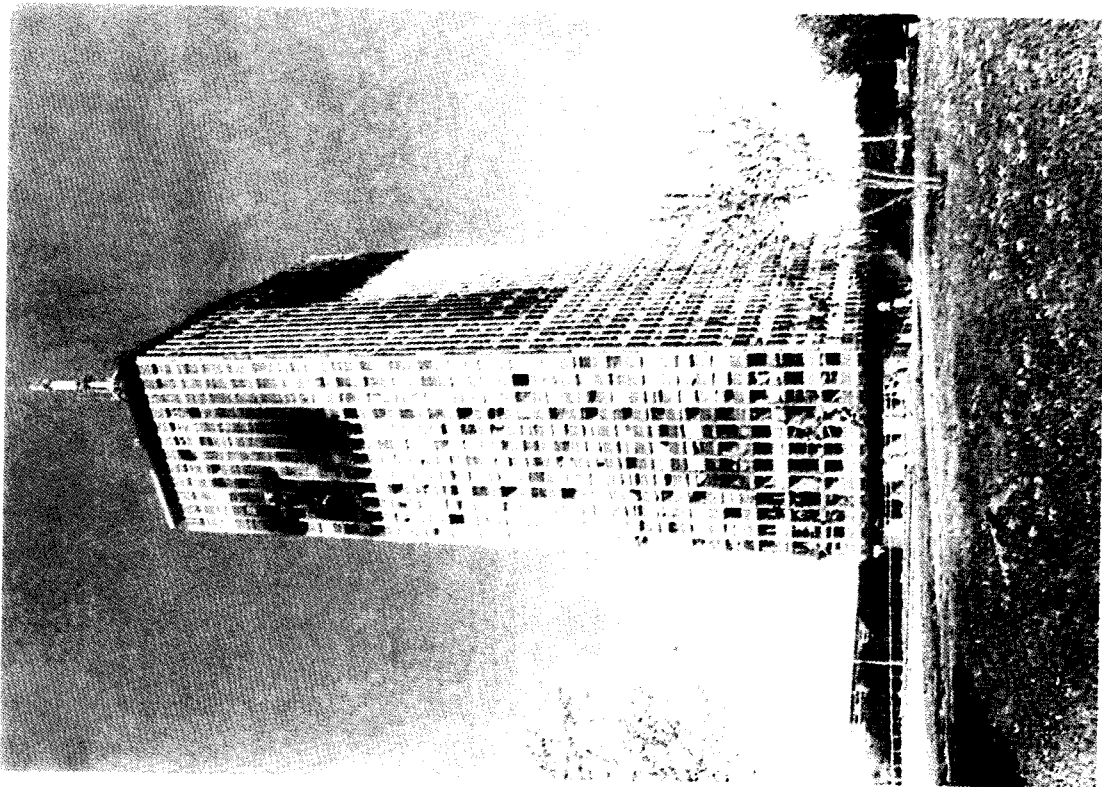
Одна из неразорвавшихся кассетных мин из кассетной бомбы

Результаты бомбардировок...

НАТО проявляло неразборчивость в отношении своих жертв

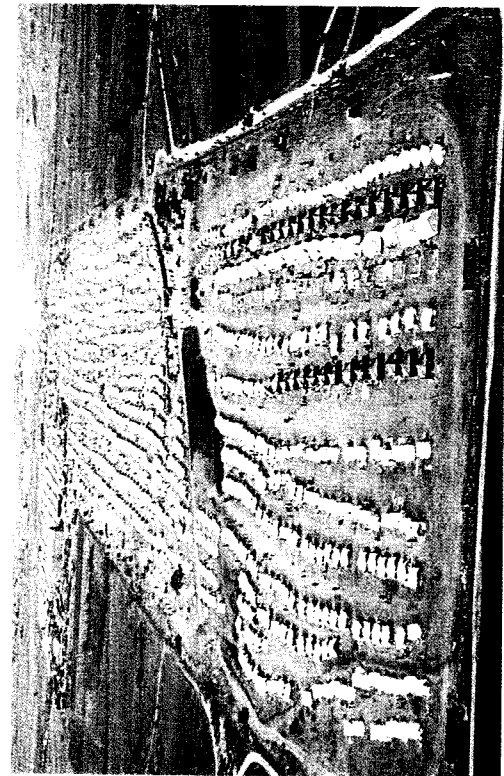
*Бизнес-центр "Ушче" — Нови Београд,
подвергшийся бомбардировке 21 апреля 1999 г.*

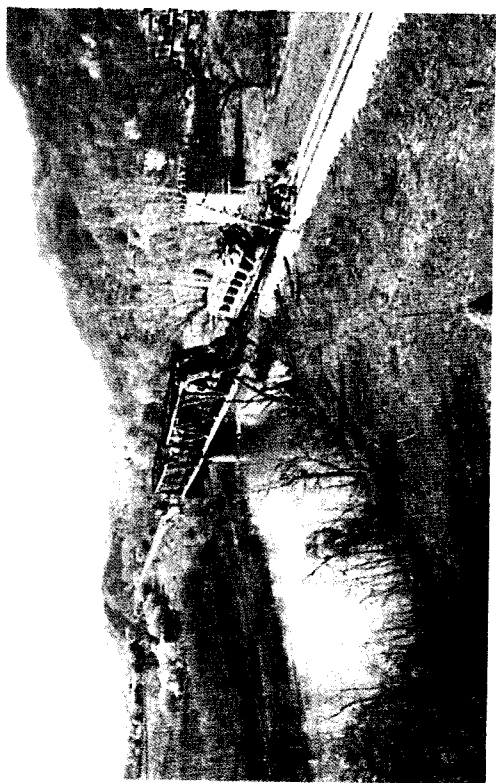
*Наружный вид второго и третьего этажей бизнес-центра
"Ушче", поврежденных в результате попадания ракеты*

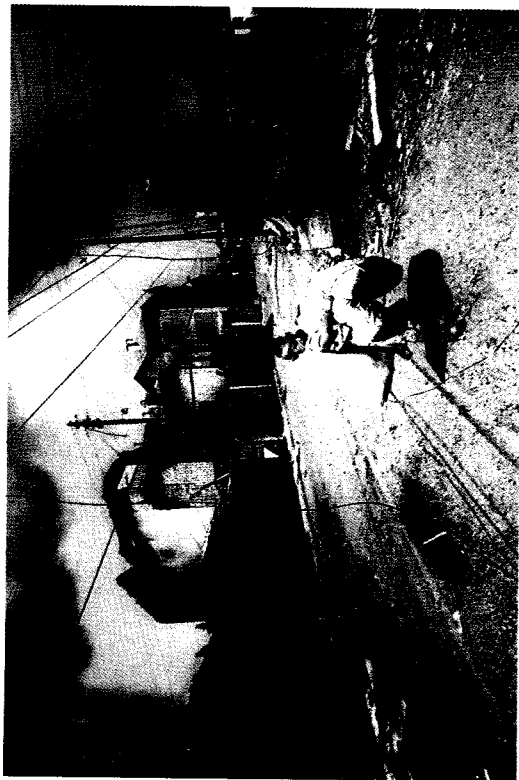
*Внутренний вид помещений бизнес-центра "Ушче"
после попадания ракеты*

Стенювац 1 (Бразда), один из пяти лагерей для беженцев, расположенных на территории республики Македония, 1999 г.

Общий вид железнодорожного моста и пассажирского поезда №393, атакованного бомбардировщиками НАТО

Улицы г. Митровицы, Косово, июнь 1999 г.

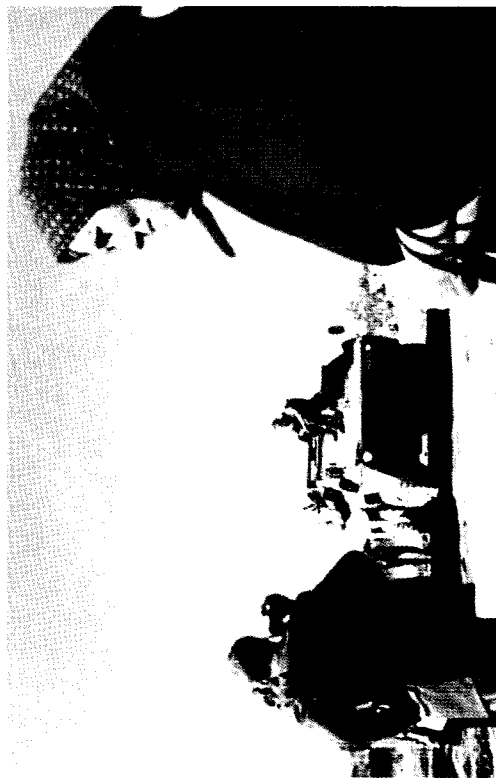
Вид повреждения второго вагона, сфотографированного со стороны Лесковаца

Тем временем, несмотря на весомые успехи, Центральные державы приближались к своему краху. Идея блицкрига по отношению к Франции и России не удалась, а позиционная война ослабила Германию и Австро-Венгрию. Они не могли настолько быстро пополнить человеческие и другие ресурсы, как это делали страны Антанты, опирающиеся, помимо прочего, на поддержку американского капитала.

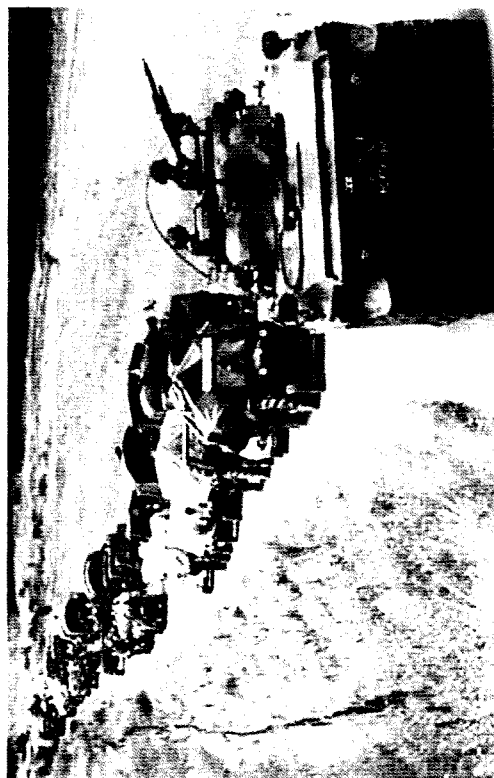
В немецком штабе понимали, что только блестящая победа с выведением из войны одного из противников может спасти Центральные державы от полного поражения. В качестве жертвы была избрана Франция. Для того чтобы поставить ее на колени, необходимо было захватить Верден — город, в котором сходились 15 железных и шоссейных дорог, своеобразное транспортное сердце Франции. Кроме того, захват Вердена открывал немецким войскам дорогу на Париж.

Знаменитая Верденская операция, задуманная как мини-блицкриг, началась 21 февраля 1916 г. Стороны сражались с невиданным упорством. В этой мясорубке французы и немцы потеряли по 600—650 тыс. человек убитыми и ранеными, однако ни те, ни другие не смогли добиться весомого преимущества. Верденская операция, которая могла стать переломной в Первой мировой войне, так и не достигла своей цели, а значит, закончилась для немцев провалом. Их силы были истощены.

Вскоре Центральные державы испытали мощный удар на восточном фронте. 4 июня русские начали свою операцию, вошедшую в историю под названием Брусиловского прорыва. 8 июня они захватили Луцк и вскоре подошли к Карпатам. Австро-венгерской армии был нанесен сокрушительный удар, от которого она так и не смогла оправиться, — убито, ранено и взято в плен свыше 1,5 млн человек. Чтобы остановить русское наступление, немцам пришлось срочно перебрасывать на восточный фронт 18 дивизий с запада и 5 — из-под Салоник, ослабляя тем самым другие участки фронтов.

Под защитой KFOR

Эвакуация сербского населения миротворцами KFOR из Призрена, июнь 1999 г.

Противники Германии и Австро-Венгрии ликовали. Даже в Румынии, которая все выжидала, на чью сторону склонится чаша весов, чтобы затем вступить в войну, не скрывали своей радости по поводу поражений Центральных держав. Бухарест все больше сближался со странами Антанты.

Тем временем состоялось еще одно кровопролитное сражение, ослабившее силы Германии, — 1 июля 1916 г. франко-английские войска предприняли наступление на р. Сомм. Ни одной стороне не удалось достичь весомого преимущества: французы лишь смогли вернуть себе два форта, прикрывавшие Верден. Зато потери были огромными — союзники и немцы потеряли в этой битве по 600 тыс. человек.

Пока на фронтах решалось будущее Европы, Сербия переживала все тяготы оккупации. Было введено чрезвычайное положение, запрещены политические партии. Десятки тысяч сербов отправили в концлагеря, откуда многие не вернулись. Постоянно шли судебные процессы над членами «Молодой Боснии», интеллигенцией, депутатами, студентами. Большинство из них были казнены. Репрессии должны были заставить сербов забыть о собственном достоинстве. Помимо прочего все чаще давал знать о себе голод — австрийцы вывозили с оккупированных территорий все, что можно было вывезти, включая продовольствие.

В мире же происходило нечто из ряда вон выходящее. Оба противоборствующих блока сотрясали политические стачки и забастовки, антивоенные выступления. Рабочие не хотели умирать за чуждые им интересы империалистов. В России общий политический и экономический кризис перерос в февральскую революцию 1917 г. Царь Николай II отрекся от престола. Успех российских рабочих вдохновил австрийских и немецких. Их постоянные забастовки и стачки подрывали боеспособность стран.

До югославянских земель у австрийцев уже не доходили руки, диктатура ослабевала. Политические партии одна за другой официально возобновляли свою

деятельность, возрождались профсоюзы. Они активно обсуждали будущее своих народов. По этому поводу мнения разделились: одни политики ратовали за создание единого независимого государства югославян, другие считали, что только Габсбургская монархия сможет полностью защитить интересы их народов. Первая точка зрения была оформлена Корфской декларацией, подписанной на одноименном острове, вторая — Майской декларацией, объединившей сербских, хорватских и словенских депутатов австрийского рейхстага.

Когда в октябре 1917 г. в России произошла социалистическая революция, стало очевидно, что развязка близка. Эта революция оказала сильное влияние на все страны. В Австро-Венгрии в январе 1918 г. началась всеобщая политическая стачка, бастующие требовали немедленного заключения мира и повышения уровня жизни. Этим они приблизили конец войны. Летом стало ясно, что победа Антанты близка, даже несмотря на выход из коалиции России. 8 августа Антанты предприняла на всех фронтах наступление, которое уже невозможно было сдержать.

На территорию Сербии войска союзников вошли в сентябре. Болгария тут же попросила перемирия, чем еще больше усложнила положение Австро-Венгрии и Германии. Вена запаниковала и также запросила перемирия. В знак своих добрых намерений Коронный совет 2 октября решил предоставить югославянским землям автономию в составе империи, иначе, как предостерег министр иностранных дел Австро-Венгрии Оттокар Чернин, «это сделают сами народы». Народам же не нужна была автономия, в то время так как они могли получить полную независимость. Естественно, и Антанта отвергла подобные предложения, потребовав немедленно вывести войска с территории Сербии и Черногории. Война продолжилась.

В то же время в Австро-Венгрии вспыхнула революция. Империя рушилась на глазах, как карточный домик. Ее народы хотели жить свободно и без войны. Политические партии хорватов, словенцев и боснийцев,

Часть первая. От Сербии к Югославии

ранее выступавшие за югославянское государство в составе Австро-Венгрии, вынуждены были срочно создавать свои органы власти и выдвигать лозунги полной независимости. Начали возникать национальные комитеты. Переговоры между ними закончились 5 октября 1918 г. в хорватском Загребе образованием народного вече. В него вошли депутаты соборов Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также выборных органов самоуправления Словении, Истрии и Далмации. Позже к вече присоединилась хорватско-сербская коалиция. В итоге, 29 октября 1918 г. народное вече провозгласило создание Государства словенцев, хорватов и сербов и полное отделение от Австро-Венгерской империи.

Новосозданное объединение оказалось в очень непростых условиях с первого дня своего образования. Продолжалась революция, районы Далмации были оккупированы Италией, а у молодого государства не было даже вооруженных сил, поэтому это объединение просуществовало чуть больше месяца. Чтобы спасти ситуацию, 24 ноября 1918 г. в Загребе народное вече приняло решение об объединении своего государства с Королевством Сербия во главе с династией Карагеоргиевичей. Соответствующее прошение было вручено принцу регенту Александру. Несколькими днями ранее решение об объединении с Сербией приняли скупщины Черногории и Воеводины. 1 декабря 1918 г. впервые в истории Александром было провозглашено новое государство, объединившее всех южных славян, — Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС).

Часть вторая

НАРАСТАНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Самое существование в жизни — это умение в любой момент пожертвовать тем, что мы есть сейчас, ради того, чем мы можем стать.

Чарльз Дебуа

Хорватско-сербское противостояние

Национальные противоречия между сербами и хорватами стали заметны практически сразу после объединения в единое государство. На то время в Королевстве существовали разные политические партии, электорат которых отличался в основном национальными и территориальными признаками.

Одной из наиболее заметных была партия крестьян во главе со Степаном Радичем; она пользовалась массовой поддержкой в Хорватии. На внеочередном партийном собрании было решено от имени хорватского народа обратиться к международной мирной конференции в Париже с меморандумом, в котором говорилось о праве наций на самоопределение и о том, что власти Королевства СХС должны учитывать интересы хорватов в югославянском государстве. Учитывая, что хорваты в Королевство никто не тянул, и они сами приняли решение объединиться с сербами, недовольство партии Радича выглядело по меньшей мере странно. Кроме того, подобные выступления подрывали престиж только что созданного государства в глазах мирового сообщества, сеяли сомнения в жизнеспособности объединения славянских народов Балкан.

В итоге, Степан Радич был арестован и оставался в тюрьме вплоть до выборов 28 ноября 1920 г. Хорваты, на чьих националистических настроениях умело сыграли некоторые силы, в большинстве своем поддержали именно

крестьянскую партию Радича. Таким образом, противостояние партии и государства переросло в оппозицию целого народа к центральной власти и сербам вообще.

Активную деятельность развила и Коммунистическая партия Югославии (КПЮ). Она провозгласила своей целью создание советской республики и подготовку югославского пролетариата для участия в мировой революции. Учтявая, что коммунисты пользовались поддержкой среди населения, были активны и решительны, угроза национальной безопасности казалась весьма реальной. Чтобы не допустить повторения российского сценария, народная скупщина 2 августа 1921 г. приняла «Закон о защите безопасности и порядка в государстве». Тем самым КПЮ и ее молодежное крыло — Союз коммунистов молодежи Югославии — объявлялись вне закона, а членство в них каралось тюремным заключением, иногда — смертной казнью.

Действие этого закона распространялось и на другие партии, находившиеся в открытой оппозиции к режиму. Все, не согласные с тем, что хорваты, сербы и словенцы являются, по сути, одним народом, и не подерживавшие принцип единства югославян, считались угрозой безопасности государства. Ошибкой правящих кругов королевства было непризнание того, что югославские народы — это не одна нация. Идею объединения балканских славян они реализовали грубо и топорно, чем вызвали естественное недовольство.

Одной из причин, вызвавших сепаратистские настроения, было принятие в 1921 г. Видованской конституции, составленной Сербской радикальной партией. Основной закон провозглашал централистское устройство с династией Карагеоргиевичей во главе.

Лидер преобразованной Хорватской республиканской крестьянской партии (ХРКП) Степан Радич в 1924 г. выехал в турне по европейским странам, у которых он надеялся найти поддержку автономии Хорватии. Тогда же, находясь в Москве, он подписал договор о вхождении его партии в Крестьянский Интернационал. По

возвращении на родину Радич был арестован. Но действия королевских властей привели к тому, что популярность Радича возросла: электорат ХРКП увеличился в два с половиной раза всего за пять лет с 1920 по 1925 г.

Пребывание в тюрьме все же сломило Радича. После выборов 1925 г., когда ХРКП набрала более половины миллиона голосов, его племянник Павел Радич от имени дяди объявил, что отныне партия признает государственное устройство и Видованскую конституцию и выходит из Крестьянского Интернационала. Она была переименована в Хорватскую крестьянскую партию (ХКП).

Степана Радича немедленно освободили из тюрьмы и дали портфель министра просвещения. Некоторые его соратники также получили места в кабинете, однако вскоре депутаты от ХКП снова перешли в оппозицию. К ним примкнули также депутаты — сторонники Светозара Прибичевича, отколовшиеся от демократической партии, безоговорочно поддерживавшей королевскую власть. Была создана Крестьянско-демократическая коалиция (КДК).

Таким образом, в парламенте образовались две силы — проправительственное большинство и активная оппозиция. Дискуссии и споры между фракциями зачастую доходили до кровопролития. Парламентское противостояние закончилось трагически. 20 июня 1928 г. во время выступления депутата от сербской радикальной партии Пуниша Радича депутаты-оппозиционеры, как всегда, отпустили саркастические шуточки в его адрес. Не совладав с собой, радикал выхватил пистолет и расстрелял нескольких депутатов от ХКП. Тяжело ранен был и лидер партии крестьян Степан Радич. Он скончался спустя несколько недель.

Смерть Радича вызвала недовольство народа. Хорваты, все как один, вышли на улицы, начались вооруженные столкновения с полицией. Коммунисты расценили ситуацию как революционную и попытались вмешаться, многие из них погибли. В Хорватии начали создаваться первые ультранационалистические организации под

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

руководством печально известного Анте Павелича, который позже выстраивал горы из черепов сербских мужчин, женщин и детей. С этого момента между сербами и хорватами возникли взаимное недоверие и вражда.

Ситуация грозила выйти из-под контроля, поэтому 6 января 1929 г. король Александр совершил государственный переворот. Своим манифестом он запретил деятельность всех партий и наделил себя всей полнотой законодательной и исполнительной власти. Фактически было введено бессрочное чрезвычайное положение. Власть не смогла уничтожить оппозицию, она лишь загнала ее в подполье, оставив таким образом проблемы нерешенными и перевела их в латентное состояние. КДК во главе со Светозаром Прибичевичем и новым лидером «крестьян» Владимиром Мачеком не прекращала борьбы.

Тем временем король Александр объявил о переименовании своей страны в Королевство Югославия, разделил его на пять административных единиц — бановин, в которых, однако, не учитывалась национально-региональная специфика. Провозглашалось существование одного народа — югославов.

Дабы придать своей диктатуре видимость парламентаризма, король принял новую Конституцию, которая, впрочем, ничего не меняла в стране. Предусматривалось лишь создание выборного двухпалатного парламента без какой-либо реальной власти. Половину сенаторов назначал король, и правительство отвечало только перед ним самим. Скупщина практически не имела никакого влияния.

Между тем ситуация снова обострилась. Ни хорваты, ни словенцы, ни даже сербы не хотели становиться единой нацией — югославами. Общее государство — да, единая нация — увольте. Активизировались оппозиционеры из КДК. Это привело к аресту лидера партии крестьян Мачека, а также интернированию части оппозиционеров. Александр пытался задобрить оставшихся, посулив незначительные перемены.

Однако националисты не хотели ждать перемен. Анте Павелич — лидер хорватских фашистов-усташей,

Хорватско-сербское противостояние

находившийся за границей, — установил контакты с итальянской разведкой. Бенито Муссолини, заинтересованный в развале сильного государства-соседа, пообещал поддержку. В лагерях на территории Италии и Венгрии люди Павелича проходили военную подготовку, их обучали методам проведения террористических кампаний, диверсий. Приобретенные навыки они применяли на деле по всей Югославии. Лозунгом усташей было: «Независимая Хорватия, очищенная от сербов, цыган и евреев». Вскоре Анте Павелич наладил связи с экстремистской группировкой «Внутренняя македонская революционная организация» (ВМРО). Именно ей поручалась физическая ликвидация короля Югославии Александра. Приговор был осуществлен 9 октября 1934 г. в Марселе, куда король отправился с официальным визитом. Некто Керин Величко Георгиев, член ВМРО, застрелил Александра и тяжело ранил его министра иностранных дел.

Убийство короля не изменило кардинально ситуацию. При его малолетнем наследнике Петре II был создан регентский совет, продолжавший политику Александра. Более того, помимо национального, новое правительство спровозировало в обществе еще и религиозный раскол.

Религиозные противоречия стали реакцией на соглашение с Ватиканом, в соответствии с которым в Югославии регулировались отношения католической церкви и государства, признавались все права католиков, составлявших 37,5 % населения страны. Против этого соглашения выступила Сербская православная церковь, чья паства насчитывала 48,7 % населения. Когда в июле 1937 г. регент Павел подал этот законопроект на рассмотрение в скупщину, православная церковь приложила все усилия, чтобы провалить его. Однако давление власти оказалось сильнее и конкордат был одобрен. В ответ синод церкви предал анафеме всех депутатов, голосовавших «за», а правительство, в свою очередь, исключило из правящей партии «Югославский радикальный союз» всех, голосовавших «против». Православные

священники организовали в Белграде массовые демонстрации, на которых произошли столкновения с полицией. Митингующие были разогнаны.

Однако конкордат не был направлен в сенат для утверждения, то есть не вступил в законную силу. Католическая церковь официально осталась конфессией, не имевшей соглашения с югославским государством. Все это вызвало острое недовольство хорватов, преимущественно католиков. **Таким образом, отношения сербов и хорватов на то время можно охарактеризовать как национально-религиозное противостояние.**

В 1939 г., когда Европа находилась на пороге Второй мировой войны, а ситуация в самой Югославии накалилась до предела, правительство решило пойти на уступки. Новый премьер Драгиш Цветкович подписал с лидером крестьян Владимиром Мачеком соглашение, по которому административно-территориальная единица Хорватия включала в себя все земли, населенные этническими хорватами, и получила относительную самостоятельность. Отныне территория называлась «бановина Хорватия».

Мачек пытался добиться еще и автономии, однако безуспешно. Тогда он решил оказать на Югославию внешнее давление — попросту заняться политическим шантажом. Для этого он начал переговоры с правящими кругами Италии, ведя речь об автономии Хорватии... под протекторатом Италии.

Накануне Второй мировой войны Югославия оказалась в крайне сложной ситуации, со всех сторон жатая враждебными странами, принадлежавшими к гитлеровской коалиции. В итоге, 26 августа 1939 г., за пять дней до начала боевых действий гитлеровцев, премьер-министр Драгиш Цветкович и лидер КДК Владимир Мачек подписали соглашение, согласно которому Югославия фактически разделялась на две сферы влияния — сербскую и хорватскую. Бана — главу исполнительной власти в Хорватии — назначал король. В самой же Югославии было создано новое правительство, в которое помимо сербских радикалов вошли представители

Хорватской крестьянской партии, Словении, мусульман Боснии и Герцеговины. Глава ХКП Владимир Мачек стал заместителем премьер-министра.

Однако уступки сербского правительства и усиление влияния Хорватии не улучшили ситуацию, а только усугубили ее. Все сильнее проявлялось соперничество между двумя центрами и росли сепаратистские тенденции среди хорватов.

Югославия накануне оккупации

Когда в 1933 г. к власти в Германии пришел Адольф Гитлер, правительство Югославии было занято решением внутренних проблем. Нарушив Версальский договор, 16 марта 1935 г. фюрер и канцлер Германии подписал указ о возрождении немецкой армии. Тем самым он показал то, что способен проигнорировать любую договоренность или соглашение. Гитлер предстал перед миром как непредсказуемый политик, неразборчивый в средствах и не ограниченный никакими рамками.

Он не скрывал своего намерения пересмотреть Версальскую систему и не только взять реванш за поражение в Первой мировой войне, но и осуществить новые завоевания. Тревожным сигналом стало окупация им Рейнской зоны в 1936 г., а когда в 1938 г. состоялся аншлюс — присоединение Австрии к Германии, — перспектива войны для Югославии стала очевидной. Слишком много в истории сербов было связано именно с их противостоянием с Австрией.

Тем временем Гитлер продолжал делать опешмляющие успехи в международной политике. Следующим пунктом в его прогамме-минимум — объединении всех земель с немецким населением — было расчленение Чехословакии.

Франция и Англия, еще не оправившиеся после Великой депрессии 1929 г. и политически деморализованные, решили пока не вмешиваться. Они избрали так называемую политику умиротворения.

Пассивность и растерянность западных демократий казались необъяснимыми. Государственные мужи великих стран пасовали перед вчерашним ефрейтором, который выдвигал им все новые требования, зачастую в ультимативной форме. Казалось, мир повернулся и в нем творится что-то невообразимое. Франция и Англия не нашли в себе мужества возразить Гитлеру, когда тот потребовал у Чехословакии Судетскую область, населенную преимущественно немцами. Наоборот, они уговаривали чехов пойти на уступки, а когда те стали упираться, потребовали это сделать в ультимативной форме. Фактически западные страны сами сделали за Гитлера его работу.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. лидерами Германии, Италии, Франции и Великобритании был подписан печально известный Мюнхенский договор, согласно которому к Рейху отошла Судетская область и другие районы Чехословакии, где численность немецкого населения превышала 50 %. Соглашение также требовало от Чехословакии, не принимавшей участия в Мюнхенской конференции, очистить до 10 октября 1938 г. все указанные территории, куда затем будут введены немецкие войска. Президент Франции Эдуард Даладье даже заявил, что «французское правительство ни в коем случае не потерпит проволочек в этом деле со стороны чешского правительства». После такого заявления возникает вопрос: уж не собиралась ли Франция помочь немцам войсками, чтобы завоевать Судеты? Как бы то ни было, Чехословакия вынуждена была уступить и отдать свою территорию Германии.

Мюнхенское соглашение в очередной раз привело к изменению расстановки сил в Европе. Германия триумфально вернулась в мировую политику и вновь обратила свое внимание на призабытую тему Балкан.

Политические победы итапо-германской коалиции открыли ей путь экспансии на Восток. Этим незамедлительно воспользовалась Италия и в апреле 1939 г. вторглась в Албанию. Следующей могла оказаться Югославия. Спецслужбы Италии вели активную работу

по разжиганию сепаратизма в этой стране, поддерживая хорватских ультранационалистов. Это и привело к тому, что югославское руководство вынуждено было отказать от принципа «одно государство — единый народ» и искать точки соприкосновения с хорватскими политиками, с лидером ХКП Владимиром Мачеком.

С нападения 1 сентября 1939 г. Германии на Польшу началась Вторая мировая война — война без правил, на уничтожение. Франция и Англия больше не могли проводить «политику умиротворения» Гитлера, и ценой невероятных волевых усилий они были вынуждены объявить войну Германии. Дальнейшее развитие событий стало катастрофой для Европы.

В апреле-мае 1940 г. немцы оккупировали Данию и Норвегию. 28 мая капитулировала Бельгия. 22 июня после блистательного блицкрига немецких войск капитулировала Франция. Вся континентальная Западная Европа стала нацистской.

Военные успехи Германии не могли не повлиять на позицию остальных стран. Осторожная Румыния, всегда выжидающая до последнего, чтобы затем присоединиться к победителю, 28 мая 1940 г., в день падения Бельгии подписала румынско-германское соглашение о снабжении Германии нефтью. Тем самым она фактически связала себя с нацистским государством и стала его союзником. И так, вслед за Италией на Балканах появилось еще одно прогерманское, антисербское государство.

После разгрома Франции в Европе у Германии были развязаны руки. Судьба Балкан была предрешена — этот регион стал следующим на очереди в политике завоевания жизненного пространства и решения основных геополитических и геостратегических вопросов Германии. Причем если для всех других стран полуострова руководство Германии считало достаточным введение профашистских режимов, то Королевство Югославия немцы решили расчленить.

Положение самого Белграда также серьезно изменилось в связи с последними событиями в Европе. Раньше

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

экономика Югославии была ориентирована на Францию, владевшую в этой стране значительными, а то и контрольными пакетами акций различных предприятий. После падения Франции часть ее собственности на Балканах, в том числе в Югославии, оказалась в руках германских монополий. Немцы прибрали к рукам предприятия фирмы «Мин де Бор», владевшей югославскими медными рудниками. Представители немецких монополий фактически взяли под контроль основные горнорудные предприятия. С лета 1940 г. Германия начала ежемесячно получать из Югославии по 250 т сырой меди, ранее вывозившейся во Францию. Поставки же свинца и свинцовых концентратов в Третий рейх увеличились по сравнению с 1938 г. в 12 раз. В октябре Югославия вынуждена была подписать торговый договор, согласно которому значительно возросли и объем поставок сельскохозяйственных продуктов.

Югославия была «лакомым кусочком» для Германии. Помимо своего исключительно выгодного географического положения и наличия дунайского водного пути, она обладала значительными залежами полезных ископаемых, таких как хром, сурьма, молибден, цинк, свинец и медь, которых катастрофически не хватало рейху. Конечно, можно было бы попросту завоевать Югославию и выкачивать из нее все, что понадобится, однако такой шаг не давал политических выгод. Важнее было заполучить Белград себе в союзники, превратив его в маршперекресток сателлита и, кроме сырья, в случае надобности получать еще и военную помощь. Таким образом, авторитет Германии не был бы подорван еще одной несправедливой войной, а наоборот, укрепился бы, ведь тогда всему миру было бы продемонстрировано, что политику рейха поддерживает не одно государство. Так размышлял Гитлер. В конце ноября, взвесив все «за» и «против», он предложил министру иностранных дел Югославии Александру Цинцар-Марковичу подписать пакт о ненападении между Германией, Италией и Югославией. Но уже через три месяца он пошел еще дальше и захотел, чтобы Белград

Югославия накануне оккупации

присоединился к пакту трех государств, иными словами, вступил в союз с Германией, Италией и Японией.

Югославы понимали, что с германской машиной не посоревнуешься. Тогда они избрали другой путь — затягивания переговоров. Однако Гитлер сам был мастером политического надувательства и быстро раскусил замыслы югославов. 4 марта 1941 г. он открыто пригрозил Белграду санкциями. Югославам ничего не оставалось, кроме как согласиться на навязанную дружбу. Договор о присоединении к Берлинскому пакту (Тройственному союзу) был подписан в Вене 25 марта 1941 г. Сам пакт был документом, в котором провозглашалось создание военного союза между Германией, Италией и Японией. Теперь к нему присоединилась и Югославия. Гитлер был доволен.

Югославы восприняли решение своего правительства в штыки. На следующий же день после подписания договора, 26 марта, в Белграде состоялись массовые демонстрации молодежи против союза с Германией. По всей стране началась подьем антифашистского движения. Не только простые граждане выступили против. Военная элита также болезненно отреагировала на утрату независимости. Через два дня, 27 марта группа высших офицеров осуществила государственный переворот. Профашистское правительство было свергнуто, Югославия провозглашена республикой. Генерал Душан Симович сформировал новый кабинет. Уже 5 апреля новое правительство в пику Германии подписало с Советским Союзом договор о дружбе и ненападении.

Гитлер был в ярости, Муссолини ликовал. Теперь уж, надеялся он, фюрер не станет противиться уничтожению Югославии. К Италии должны были отойти часть Словении и Далмация. Дуче подогревал бешенство Гитлера, проводя параллели между недовольством нестигаемых сербов и выстрелами в Сараево, повлекшими за собой Первую мировую войну. И, надо сказать, он не без основания рассчитывал на то, что фюрер примет «правильное» решение.

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Гитлеру нельзя было отказать в быстроте реакции, хотя в тот момент он скорее руководствовался всплеском своих эмоций, нежели здравым смыслом. В тот же день, 27 марта, спустя несколько часов после переворота, он собрал на совещание все командование вермахта. После недолгих дискуссий Гитлер издал Директиву № 25, в которой констатировал, что «военный путч в Югославии изменил политическую обстановку на Балканах». Директива предписывала командованию вермахта рассматривать Югославию как врага и начать подготовку к вторжению.

Головокружение от успехов — так можно охарактеризовать общее эмоциональное и психологическое состояние фюрера на то время. В принятии решения о разгроме Югославии сыграли свою роль не политические или иные соображения, и даже не фанатичная и непоколебимая вера в свой военный гений, в быструю победу, а простой всплеск эмоций отдельного человека, волюнтаристское «я так хочу!». Человеческая обида, злость на того, кто посмел нарушить его планы, и жажда мести даже заставили Гитлера на несколько месяцев отложить реализацию плана «Барбаросса». Что, кстати, в конечном счете стоило ему поражения во Второй мировой войне.

Германские войска вторглись в Югославию 6 апреля 1941 г. Действия немцев облегчались тем, что 1 марта 1941 г. к Тройственному пакту присоединилась Болгария, то есть теперь можно было свободно перебрасывать через ее территорию войска. Интересный момент: пронемецкая Венгрия поддержала агрессию лишь после того, как застрелился ее премьер-министр Пал Телеки. За четыре месяца перед этим он подписал с Югославией договор о дружбе и не смог нарушить своего слова.

Как бы там ни было, всего за несколько дней Германия развернула на югославских границах 32 дивизии, не считая союзных венгерских, болгарских и итальянских войск, объединенных под общим командованием фельдмаршала Вильгельма Листа и состоящих из трех группировок — в Австрии, Венгрии и Болгарии.

Югославия накануне оккупации

Действия вермахта были скоординированы с учетом югославского оборонительного плана R-41, хорошо известного немецкому командованию. Таким образом, немцы не только могли предугадать действия противника, но и принять меры по их недопущению.

Вечером 7 апреля немцы вошли в Скопье, а 9 апреля — в Ниш. Югославское правительство что есть мочи убеждало Германию в своей лояльности к ней, однако Министерство иностранных дел рейха дало указание своим представителям в Белграде не вступать в контакт с югославами, если те попытаются еще раз к ним обратиться.

О характере вторжения красноречиво свидетельствует название операции по бомбардировке Белграда — «Штарфгерихт» («Возмездие»). С полной беспощадностью, какая только свойственна мести, 611 немецких бомбардировщиков пятью заходами пронесли над столицей Югославии. И это несмотря на то, что еще 4 апреля югославское правительство объявило Белград «открытым городом», безопасность которого обеспечивается международным правом. Дабы увеличить разрушающий эффект, немецкие самолеты сбросили на югославскую столицу тысячи тонн фугасных и зажигательных бомб. В результате погибли более 17 тыс. горожан, огромное количество людей были ранены. Утром 13 апреля, когда немцы вошли в Белград, ни у кого уже не было ни сил, ни желания, ни возможности подсчитать жертвы.

Через два дня король Петр II и члены правительства Югославии вылетели на Ближний Восток под защиту британских войск с тем, чтобы потом перебраться в Лондон. 17 апреля в Сараево министр иностранных дел Александр Цинцар-Маркович и начальник штаба верховного командования Данило Калафатович подписали акт о капитуляции.

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Гражданская война в оккупированной Югославии

Установление нацистского режима в Югославии дало хорватским националистам возможность наконец решить «сербский вопрос». 10 апреля 1941 г. в Загребе население встречало немецкие войска цветами — хорваты чествовали нацистов как освободителей. В тот же день сторонник вождя усташей Павелича, полковник Славо Кватерник провозгласил создание и воля нашего Хорватии: «Божественное Провидение и воля нашего великого союзника, а также многовековая борьба хорватского народа, готовность нашего вождя Анте Павелича идти на большие жертвы привели к тому, что сегодня, в канун воскресения Сына Божьего, воскресло и наше Независимое государство Хорватия (НГХ)».

Спустя несколько дней после провозглашения НГХ был принят закон «О защите чести народа», в котором говорилось, что каждый оскорбивший честь хорвата подлежит смертной казни. Как поступать в случае, если оскорбившим был немец, в документе не указывалось. Во всяком случае, министр юстиции Мирко Пук заявил, что «хорватское государство отвергает существовавшую доселе правовую точку зрения, будто все люди равны». 25 апреля 1941 г. было запрещено использование кириллицы как принадлежности чуждой сербской культуры. Делалось это, дабы вычеркнуть из истории Хорватии все, что было связано с Сербией.

Вскоре в Загреб приехал Анте Павелич, который был торжественно провозглашен вождем хорватского народа. В июне его со всеми подобающими почестями принял Адольф Гитлер. Результатом «переговоров» стало присоединение Хорватии к Тройственному союзу. Кроме того, глава усташей похвастался фюреру, что скоро «сербский вопрос» в Хорватии будет решен: треть уничтожат, треть обратят в католичество, а остальных высылат в Сербию.

Слова хорватского фюрера не разошлись с делом. В зверствах и жестокости усташей, пожалуй, переплюнули

Гражданская война в оккупированной Югославии

запечных дел мастеров из гестапо. За войну хорваты ликвидировали в концлагерях 1,2 млн сербов, из них 700 тыс. только в лагере Ясеновац. Комендантом лагеря и самым большим энтузиастом в уничтожении сербов был католический священник Мирослав Филипович-Майстрович. Под его непосредственным руководством замучили 30 тыс. человек и расстреливали. Если хотелось чего-нибудь особенного, придумывали более изощренные пытки. Немецкие и итальянские солдаты и офицеры описывали происходившие здесь злодеяния. Видимо, усташа отличались особой «фантазией», если смогли поразить даже немцев. Бригадный генерал Э. Финк в марте 1944 г. докладывал Генриху Гиммлеру: «Хорватские отряды... поместили в лагерь 600—700 тыс. людей различных политических организаций и перерезали им горло». Трудно представить, до какой степени нужно ненавидеть другую нацию, чтобы не сжигать в газовых камерах, не расстреливать из автоматов, а своими руками резать, как овец, ее представителей. Именно эти события на долгие десятилетия посеяли вражду и неприязнь между двумя по сути братскими народами.

Усташа были фанатиками, они не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. В Ясеноваце только в 1942 г. было убито 12 000 детей. Их сжигали живьем в печах бывшего кирпичного завода, превращенного в крематорий. Помимо сербов уничтожали цыган и евреев, а также хорватов-антифашистов и тех, кто «предал» свою религию, то есть не являлся католиком. Для диктатуры усташей характерны репрессии не только по национальному, но и по религиозному признаку. Подразделения усташей очень похожи на нацистские СС. Организация, военная структура усташей и многое другое было практически скопировано у немцев. Подразделения усташей «Хорватский легион» принимали участие в боях против советских войск.

Только с помощью Иосифа Сталина будущий югославский лидер Иосип Броз Тито спас от международного трибунала своих соплеменников — «народ, который в своем абсолютном большинстве встал на сторону Адольфа Гитлера и принимал активное участие в уничтожении

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

народов». Именно такую формулировку предлагал союзникам по коалиции Уинстон Черчилль.

Помимо неприятия с хорватами у сербов возникли проблемы в Косово. После падения королевской Югославии большая часть края вошла в оккупационную зону Италии и управлялась итальянским наместником в албанской столице Тиране. Формально большая часть этой области и вся Метохия были присоединены к фашистской «Великой Албании». Этому марионетчному государству ному устройству также достались области Западной Македонии. Председатель албанского правительства Мустафа Кроя, обосновывая свою будущую политику на новых территориях, 30 мая 1941 г. прочитал пафосную лекцию в итальянской Королевской академии о природных и исторических корнях «Великой Албании».

Удивляет примитивность мышления человека, которого итальянцы поставили управлять целой страной. «Необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилых из Косова выгнать. Нужно всех сербов провозгласить колонистами и как таковых с помощью албанских и итальянских властей сослать в концентрационные лагеря в Албании, — заявлял Мустафа Кроя во время поездки по Косово и Метохии в июне 1942 г. — А сербов-переселенцев нужно убить».

Местные албанцы восприняли заявление своего лидера как руководство к действию. С помощью своих соплеменников из Албании и под покровительством фашистского режима они развернули против косовских сербов кампанию погромов и преследований. Всего за первый год было убито более 10 тыс. сербов. В результате огромное число их снялось с насиженных мест и уехало в Сербию.

Немецкая администрация, пришедшая на смену итальянцам в 1943 г., с еще большим усердием принялась разыгрывать националистическую албанскую карту. Албанские качаки*, а затем члены организации «Балли комбетар» (баллисты) к концу войны практически полностью очистили Косово от сербов.

* Качак (тур.) — бандит.

Гражданская война в оккупированной Югославии

Тем временем албанцы массово переезжали туда на новое место жительства. Они занимали земельные участки и дома изгнанных сербов и, по сути, являлись захватчиками. За годы войны из Албании приехали более 100 тыс. человек. План итальянских миграционных служб был выполнен. В то же время Косово потеряло свыше 100 тыс. сербов убитыми и бежавшими от преследований. Таким образом, этническая структура населения в этой области кардинально изменилась всего за четыре года. Основа всех косовских проблем, проявившихся в последующие десятилетия, была заложена именно во время Второй мировой войны итальянцами, а затем немцами.

Поражение Югославии в апрельской войне 1941 г. привело к ее распаду и началу затяжных конфликтов, которые носили характер не только межэтнической, но и гражданской войны.

На территории страны в это время действовали десятки различных группировок, придерживавшихся порой противоположных идей и целей.

Коллаборационисты в созданных оккупантами «деджавах» взяли на вооружение фашистские расовые теории, традиции собственного крайнего национализма. Четники и «недичевцы» в Сербии, усташи в Хорватии, белогвардейцы в Словении, бойцы мусульманских формирований беспрерывно воевали между собой за создание «независимых» моноэтнических государств. Для мирного населения, независимо от национальности, вооруженная борьба воинских формирований означала постоянную угрозу физического уничтожения по тому или иному признаку.

Из самых сильных профашистских организаций того времени можно выделить вооруженные формирования Независимого государства Хорватия, а также сербских коллаборационистов генерала Милана Недича. Антифашисты были представлены двумя основными силами — коммунистами во главе с Йосипом Броз Тито и антикоммунистами сербского националистического сопротивления оккупантам генерала Драже Михайловича.

Именно между этой четверкой развернулась основная борьба за форму будущей государственности Югославии. Если сербские и хорватские фашисты были солидарны в том, что балканской стране суждено распасться на отдельные монархические государства, то Тито и Михайлович отстаивали идею восстановления Югославии. Разница во взглядах последних, помимо идеологической, заключалась в будущем территориально-административном устройстве страны. Михайлович в националистических традициях ратовал за монархию — централистское государство, Тито был более прагматичен и осторожен. Он считал, что Югославия сможет стать устойчивым объединением, только будучи этнотерриториальной федерацией. Возможно, причиной его взглядов являлось то, что он был хорватом по национальности.

Немецкой оккупационный режим в Сербии имел далеко идущие планы — создание «имперской крепости» Белграда, установление господства на Дунае, полное подчинение военно-промышленным целям рейха богатых источников стратегического сырья. Югославия была расчленена. Словению разделили между собой Италия и Германия, Македонию отдали «Великой Албании» и Болгарии, Черногория отошла под итальянский протекторат. Венгрии за верность немцы подарили часть самой Сербии, а Босния и Герцеговина вошла в состав новосозданного Независимого государства Хорватия. Сербия же осталась под немцами в своих границах 1912 г.

1 мая 1941 г. в столице было сформировано коллаборационистское «комиссарское правительство», возглавляемое бывшим шефом полиции Белграда Миланом Ачимовичем. В него вошли представители многих партий довоенной Югославии, а также командного состава бывшей королевской армии. Спустя четыре месяца на смену «комиссарскому правительству» пришло так называемое правительство Сербии во главе с бывшим генералом, бывшим военным министром Миланом Недичем. Немцы рассчитывали, что Недич сможет наиболее решительно справиться с коммунистическими партиза-

нами. Для этого они всячески создавали видимость независимости Сербии под эгидой Германии и позволили сформировать «сербские вооруженные силы» для борьбы с повстанцами.

Недич сумел наладить сотрудничество не только с руководителем сербских фашистов Димитрием Летичем, но даже с антифашистским лидером четников Драже Михайловичем, который одинаково ненавидел как оккупантов, так и коммунистов.

Для налаживания контактов с Михайловичем Недич выбрал удачное время. С лета по осень 1941 г. четники совместно с коммунистами подняли широкомасштабное восстание и сообщали воевали против оккупантов. Михайлович и лидер КПЮ Тито неоднократно встречались для координации действий. Однако к концу осени между двумя силами наметились неустраиваемые противоречия, вызванные совершенно разными идеологическими подходами. Коммунисты со свойственным им классовым радикализмом пытались создать в свободных зонах Черногории нечто наподобие колхозов. Это сопровождалось массовыми расстрелами крестьян, которых заподозрили в том, что они являются кулаками, и призывами начинать пролетарскую революцию. Действия коммунистов вызвали возмущение со стороны крестьянства и гнев четников. Поэтому Михайлович согласился принять помощь от коллаборационистского правительства для борьбы с коммунистами. Параллельно ему помогли эмигрантское правительство в Лондоне и англичане, которые регулярно сбрасывали четникам с самолетов оружие, боеприпасы, медикаменты, а также крупные суммы денег. Вооруженную борьбу против партизан Михайлович начал осенью 1941 г., и к началу 1942 г. между двумя основными антифашистскими силами уже шла настоящая война.

Немцы были довольны. Пока их враги воевали, оккупанты могли чувствовать себя в безопасности. Вообще стравливание политических сил, различных наций, всех, кого Германия относил к своим врагам,

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Гитлер всегда считал одной из главнейших задач на оккупированных землях.

Немцы переоценили, однако, возможности своего ставленника Недича. Он так и не смог нанести коммунистам-партизанам решающий удар. Более того, с 1941 по 1943 г. последние сумели создать сильную и мобильную военную организацию, намного более эффективную, чем у четников.

Освобождение Югославии

Коммунистическая партия Югославии начала подготовку к освобождению страны еще с конца 1941 г. 21 декабря была создана Первая пролетарская бригада, положившая начало формированию Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Ее специфика заключалась в том, что в отличие от партизанских отрядов армия не была «привязана» к какой-либо конкретной территории и ее проблемам, а реагировала на общую военно-политическую ситуацию.

После того, как партизаны смогли отбить первые атаки немцев и их сербских союзников, началась активная работа по формированию полноценной военной организации, армии, ее структуры. В ноябре 1942 г. сформировались дивизии и корпуса НОАЮ, и к концу года армия контролировала уже пятую часть территории страны.

Со временем изменилось и отношение крестьян к коммунистам, которые учли свои ошибки. В НОАЮ была введена строжайшая дисциплина — партизан за любой проступок (грабеж или мародерство) по отношению к мирным жителям публично расстреливали. Население чувствовало себя спокойно под защитой компартии, и «народная почта» разносила эти настроения по всей стране.

Параллельно с военными операциями НОАЮ на местах начали создаваться народно-освободительные комитеты (НОК). Вскоре они были объединены в Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), задуманное как общенославский политический орган. Решение о создании этого координирующего

Освобождение Югославии

органа было принято 26—27 ноября 1942 г. в боснийском городе Бихаче, куда съехались представители большинства регионов страны. Теперь движение сопротивления структурно было оформлено полностью. Существовала армия, которая вела вооруженную борьбу против оккупантов, и политический орган, который придавал смысл и определенную легитимность этой борьбе, формировал идеи и цели.

Партизаны Тито настолько умело организовали работу и достигли столь заметных результатов, что после разгрома ими очередного крупного наступления немцев в долинах рек Неретвы и Сутьески правительства Великобритания и США официально признали НОАЮ. К концу 1943 г. в ее рядах воевали 300 тыс. человек. Политическим успехом титовцев было то, что теперь Запад не требовал подчинения всех антифашистских сил в Югославии четникам Михайловича и признавал право коммунистов на самостоятельную борьбу. В мае 1943 г. в Верховный штаб НОАЮ прибыла английская военная миссия. Не в последнюю очередь это было обусловлено соображениями здравого смысла — четники в отличие от титовцев не достигли каких-либо весомых успехов. А столкновения между ними все продолжались, нанося тем самым ущерб общему делу освобождения родины. Если четникам Михайловича на протяжении войны помогали правительству Великобритания и США, то коммунистов Тито поддерживал Советский Союз. Правда, вплоть до 1944 г. помощь была в основном моральной: из Москвы вела трансляцию радиостанция «Свободная Югославия». Лишь когда англо-американцами была освобождена Северная Италия и СССР создал там свою авиабазу, появилась возможность поддержать югославов материально.

Между тем, после капитуляции Италии в сентябре 1943 г., титовцам удалось захватить оружие нескольких итальянских дивизий, расквартированных в Черногории и Далмации. Таким образом решилась проблема вооружения. Военная активность партизан еще больше усилилась, приняв характер настоящей войны.

Вторая мировая война близилась к завершению. Нужно было готовиться к мирной жизни. Фактически, начиная с 1943 г., все страны антифашистской коалиции думали не столько о том, как разгромить врага, а о том, как будут делить послевоенный мир. К послевоенной жизни начал готовиться и Тито. Для того чтобы завоевания его армии не были перечеркнуты решением какой-либо международной организации или просто высокопоставленного чиновника страны-победительницы, лидер югославских коммунистов решил, что наступило время создать свое правительство. 29 ноября 1943 г. на 2-й сессии АВНОЮ была принята декларация, провозгласившая вече высшим законодательным и исполнительным органом. Был также создан Национальный комитет Югославии (НКОЮ) во главе с Йосипом Броз Тито. Созданный комитет взял на себя функции правительства. Кроме того, декларация АВНОЮ осудила деятельность эмигрантского правительства и запретила королю Петру II возвращаться в страну. Провозглашалось, что послевоенная Югославия будет строиться на принципах федерализма, братства и единства всех народов.

Тем временем Красная Армия стремительно приближалась к Югославии. Запад не питал иллюзий относительно того, что эмигрантское правительство сможет взять Югославию под контроль, — неэффективная работа Михайловича исключила такую возможность. Кроме того, правительство Великобритании понимало, что, продолжая и в дальнейшем делать ставку на четников, оно тем самым толкает Тито, у которого и так слишком много общего с СССР, в объятия Москвы. Угроза навсегда потерять Югославию и усилить присутствие Советского Союза на Балканах вынудила англичан пересмотреть свою политику. На том основании, что Михайлович сотрудничал с оккупационными властями, они отозвали свою военную миссию из штаба четников и прекратили помогать им. Правда, на всякий случай, британское правительство не прерывало официальных отношений с эмигрантским правительством и королем Петром II.

Однако все эти ухищрения не очень-то помогли англичанам. Югославы и Советский Союз их попросту перехитрили, не позволив войти в югославский театр военных действий. Когда осенью 1944 г. советские войска подошли к границам Югославии, между командованием Красной Армии и югославами состоялись переговоры, в результате которых было принято официальное заявление: Красная Армия с одобрения АВНОЮ и НКОЮ вступает на территорию страны для помощи Народно-освободительной армии Югославии в изгнании фашистских захватчиков. Таким образом, вовремя созданное Тито правительство разрешило советским войскам войти на свою территорию, а англичанам — нет, вопреки настояниям Черчилля.

Советско-югославские войска в ходе Белградской операции освободили Македонию, большую часть Сербии и Черногории. Полное освобождение Югославии было завершено 15 мая 1945 г. с падением последнего оплота фашистов — Независимого государства Хорватия.

Коммунистам Югославии пришлось пойти на уступки, чтобы добиться международного признания. Еще в марте 1945 г. они согласились на формирование объединенного правительства, куда вошли представители лондонских «эмигрантов». Главой государства тем не менее стал коммунист Йосип Броз Тито. Печально сложилась судьба изменников родины, которые сотрудничали с немцами во время оккупации. Глава коллаборационистского правительства Недич в тюрьме покончил с собой, а лидер четников Михайлович был схвачен, тайно судим в Белграде и повешен с согласия правящих кругов Великобритании и США.

Конфликт с Советским Союзом

Антифашистское вече народного освобождения Югославии, полностью подконтрольное Тито, сделало все, чтобы узаконить коммунистов как единственную легитимную власть в стране. На 3-ю сессию АВНОЮ, состоявшуюся в августе 1945 г., допускались только те

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

депутаты предвоенной скупщины, которые не запятали себя сотрудничеством с оккупантами. Разумеется, таковыми являлись исключительно члены КПЮ, так или иначе имевшие контакты с немцами и во время войны пытавшиеся заниматься политической вместо ведения вооруженной борьбы с захватчиками. В итоге полностью коммунистическое АВНОЮ было преобразовано в высший законодательный орган — Временную народную скупщину.

КПЮ умело сыграла на новой послевоенной моде — чуть что апеллировать к антифашизму, обвиняя своих оппонентов в приверженности нацистским идеям. Западу оставалось лишь молча наблюдать, как коммунисты все более подчиняют себе Югославию.

Временная скупщина приняла закон о национализации рудников, а также об аграрной реформе, основанной на принципе «землю — крестьянам». Вскоре было объявлено о проведении выборов в Учредительную скупщину. Результаты превзошли самые оптимистические прогнозы коммунистов — кандидаты от их Народного фронта получили 90 % голосов и поддержку избирателями идеи преобразования Югославии в республику. 25 ноября 1945 г. была провозглашена Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ). Но самое главное — коммунисты добились поддержки своего курса, что полностью развязывало им руки. Потерпевшие сокрушительное поражение деятели оппозиции, представленные в объединенном правительстве, постепенно сошли с политической сцены. В стране установилась полная диктатура КПЮ.

Следующим шагом к упрочению коммунистической власти было принятие новой Конституции. Основной закон был почти полностью скопирован с Конституции СССР 1936 г. После всенародного обсуждения проекта 31 января 1946 г. она была принята Учредительной скупщиной. Конституцией провозглашалось, что отныне ФНРЮ является объединением равноправных народов, которые на основании права на самоопределение выразили добровольное желание жить в едином федеративном госу-

Конфликт с Советским Союзом

дарстве. Согласно Основному закону в состав Югославии вошли шесть равноправных республик: Сербия с автономным краем Воеводина, автономной областью Косово и Метохия; Словения; Македония; Босния и Герцеговина; Хорватия; Черногория. С 1963 г. государство было переименовано в Социалистическую Федеративную Республику Югославия (СФРЮ). Всем гражданам гарантировались свобода слова, печати, собраний, равные права, то есть главные демократические свободы. Основной формой собственности провозглашалась всенародная.

Законодательная власть принадлежала Народной скупщине, которая состояла из двух палат — Союзного веча и Веча национальностей. Власть на местах принадлежала народным комитетам, которые, по сути, являлись революционными органами, сформировавшимися во время войны. Кроме того, каждая из республик имела свой собственный парламент и правительство, что создавало видимость их самостоятельности.

Тем не менее, несмотря на провозглашенные демократические свободы, Югославия все больше погружалась в пучину тоталитаризма. Усиливался культ Тито — портреты на улицах, бесконечное цитирование свидетельствовали о том, что югославский вожь старается ни в чем не уступать своему «старшему брату» Сталину.

Однако успехи первых лет в деле государственного строительства были неоспоримы. После войны югославам досталось разграбленное и запущенное народное хозяйство. 3,5 млн человек не имели крова, 40 % промышленных предприятий были разрушены, предстояло восстановить 50 % железнодорожных путей. Энтузиазм и сила духа югославов, а также помощь Советского Союза позволили Югославии всего за два года выйти на довоенный уровень промышленного производства и в 1948 г. превысить его. Это был невиданный рывок, но югославы на этом не остановились. Был взят курс на ускоренную индустриализацию с тем, чтобы за две-три пятилетки превратить отсталую аграрную страну в высокоразвитую индустриально-аграрную. Успех должны

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

были обеспечить полную национализацию всех промышленных объектов, а также конфискация земель у помещиков, буржуазии и церкви.

Пятилетний план, утвержденный в апреле 1947 г., выполнялся весьма успешно — по темпам экономического и социального развития Югославия лидировала в Юго-Восточной и Центральной Европе. Однако в 1948 г. грянул гром.

Югославы гордились тем, что практически самостоятельно освободили страну от немцев, и главным героем у них был не товарищ Сталин, а свой «родной» Тито. Сталин же пытался держать все под своим контролем, и единственным освободителем Европы, по его мнению, должен был считаться только Советский Союз. Вообще Кремль давно подозревал югославов в отсутствии должного пиетета по отношению к «отцу народов», пеняя им на то, что они не признают товарища Сталина как общего руководителя и победителя. Чашу терпения переполнило заявление Тито о том, что «Балканы наряду с Советским Союзом должны быть маяком, который указывает путь правильного разрешения национального и социального вопросов». В Москве считали, что таким маяком мог быть только СССР, так же как и лидером социалистического мира.

Кроме того, Тито позволил себе еще более тяжкий грех — проведение самостоятельной политики на Балканах. Он стремился создать под эгидой Югославии Балканскую федерацию, к которой присоединились бы Болгария, Албания и другие страны. К тому же Тито активно выступал против реализации плана Маршалла в Западной Европе и усиления там англо-американского влияния, а также выдвигал претензии на порт Триест, оккупированный союзниками и предназначенный со временем Италии. И, наконец, Тито на свой страх и риск поддерживал партизанскую борьбу Компартии Греции против монархии.

Советское руководство постаралось устранить Тито, оказывая давление на КИЮ. Весной 1948 г. Сталин и Молотов отправили в Белград письма, в которых критиковали руководство компартии Югославии за

Конфликт с Советским Союзом

ошибки во внутренней и внешней политике и партийной работе, которые мешали строительству социализма. Югославов обвиняли в недооценке роли Красной Армии в освобождении народов, подозрительном отношении к СССР, а Тито прозрачно намекали о «карьеризме» Льва Троцкого. Советские руководители потребовали отставки нескольких югославских дипломатов как английских шпионов, не приведя при этом ни малейшего доказательства их вины. Но коммунисты Югославии сплотились вокруг своего лидера и не дали себя запугать. Белград назвал все выпады советского руководства беспочвенными и оскорбительными для народов Югославии.

Следующим шагом советского руководства было обсуждение поведения югославов в Бухаресте на совещании Коммунистического информационного бюро (Коминформ). Там КИЮ обвинили в том, что в этой «кулацкой партии» нет демократии, устанавливается «турецкий террористический режим», не созываются съезды. В устах советских представителей это звучало смешно — в самом СССР последний съезд ВКП(б) состоялся в далеком 1939 г., а следующий съезд ВКП(б) состоялся в не менее Коминформ поддержал советскую позицию, осудил «раскольников» из Югославии и выразил надежду на то, что руководители КИЮ изменят свою ошибочную позицию или уступят место «здоровым силам» в Компартии Югославии.

На V съезде КИЮ летом 1948 г. произошел открытый конфликт — советские эмиссары попытались навязать свою волю делегатам. Югославы повели себя решительно и отклонили все требования. Терпение Советского Союза лопнуло. В странах социалистического лагеря начали массово фабриковаться дела против «титовцев», причем в Венгрии, Албании, Болгарии, Чехословакии это были люди рангом не ниже министра. На границах этих стран с Югославией начались вооруженные столкновения, грозившие перерасти в войну. Сталинский режим делал все, чтобы сломить гордость югославов и заставить их стать в общий строй.

Тито обвиняли в том, что он якобы подстрекал революцию в Западной Европе, придерживаясь «левого уклона». Национальная направленность его политики объявлялась «правым уклоном». В итоге «лево-правый уклонист» был поставлен на один уровень с троцкизмом, а это, по меркам советских вождей, было крайней степенью падения.

В конце концов 28 сентября 1949 г. временному поверенному в делах Югославии в Советском Союзе была вручена нота, в которой говорилось, что «СССР считает себя свободным от обязательств, вытекающих из Договора о дружбе, взаимной помощи и последующем сотрудничестве с ФНРЮ». Через месяц югославский посол в Москве был обвинен в шпионской деятельности и объявлен персоной нон грата. Договоры о дружбе денонсировали вслед за СССР Польша, Венгрия, Румыния, Болгария и Чехословакия. Югославии было откано во вступлении в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), хотя он создавался как открытая организация.

В ноябре на третьем заседании Коминформа была принята резолюция «КПЮ во власти убийц и шпионов». Ее режим, созданный, кстати, при поддержке СССР и лично Сталина, назывался «фашистским», а ее политика — «политикой агрессии против восточноевропейских стран при поддержке США». Борьба против КПЮ провозглашалась «интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий».

Таким образом, внешнеполитическое положение коммунистической Югославии крайне осложнилось. Ситуация усугублялась еще и тем, что теперь неоткуда было ждать помощи в реализации плана первой пятилетки. Теперь югославское руководство, по вине СССР перессорившееся со всеми странами Восточной Европы, испытывало колоссальное давление, рассматривая Советский Союз как главный источник угроз безопасности Югославии. Гордая балканская страна вынуждена была корректировать свой внешнеполитический курс. Необходимо было наладить связи с западным миром.

Для самого Запада конфликт стал неожиданным. Однако еще перед тем, как Югославия начала предприни-

мать шаги к сближению с Западом, в 1949 г. американская администрация разработала политический курс, основывающийся на признании того факта, что связь между Югославией и коммунистическим блоком разорвана.

Несомненно, Запад мог раздавить оставшуюся в гордом одиночестве Югославию одним махом и устанавить там демократический режим, для этого существовала масса возможностей. Однако политические выгоды от такого шага были невелики. Наоборот, необходимо было продемонстрировать всем странам соцлагеря, что в случае чего они не останутся один на один со своими проблемами и могут рассчитывать на помощь мирового сообщества. Это должно было стимулировать в соцстранах проведение более самостоятельной политики и выход их из-под влияния Москвы.

Югославия гордо молчала, однако Соединенные Штаты не постеснялись сами предложить ей свою помощь. Для начала Вашингтон разрешил поставки в ФНРЮ товаров, продажа которых в социалистические страны была запрещена. Американцев ничуть не смущал тот факт, что они помогают коммунистической стране, исповедующей враждебную идеологию. Политические интересы были превыше всего.

Помощь Югославии со стороны Запада все увеличивалась. В 1950 г. США начали поставлять в Югославию продовольствие на основании заключенного в том же году договора о продовольственной помощи. 14 ноября 1951 г. американцы и югославы подписали договор об оказании Югославии военной помощи на основе Закона о взаимном обеспечении безопасности от 31 октября 1951 г. И наконец, 13 октября 1952 г. США, Великобритания и Франция подписали с Югославией Тройственную программу, согласно которой Белграду оказывалась безвозмездная экономическая помощь.

Всего за пять лет США предоставили Югославии помощь в виде займов, кредитов, поставок вооружения и продовольствия на \$ 1,2 млрд. По тем временам это была баснословная сумма. Как писала тогда западная пресса,

всеми разговаривать с позиции силы, и что при должном упорстве и дипломатической гибкости можно не только противостоять давлению Москвы, но и извлечь из этого конкретные материальные выгоды, обращаясь в случае необходимости к Западу.

На Балканах Югославия стала своего рода великой державой, которая, умело используя свое стратегическое положение и четкий внешнеполитический курс, играла особую роль среди неприсоединившихся государств. «Сильная политика» Сталина закончилась его поражением. Однако и Балканская федерация, о которой мечтал Тито, так и не появилась на карте.

Косовский узел затягивается

Решая внешнеполитические проблемы, руководство Югославии совсем забыло о Косово. А зря. Измененное за годы войны до неузнаваемости этническое лицо края превратило его из славянской области в албанско-мусульманскую. В будущем присутствие в сильной и организованной албанской диаспоре на территории Югославии, а также общая граница с самой Албанией неминуемо должны были привести к межнациональным проблемам и территориальным претензиям со стороны Албании. Не допустить этого можно было либо силовыми методами, либо реализацией долгосрочной программы по «разбавлению» албанцев сербским населением, их дезинтеграции и ассимиляции. Первый вариант — принудительная депортация и переселение албанцев из Косово в другие регионы — вряд ли был возможен в то время с политической и экономической точек зрения. Не хватало денег, да и начинать историю коммунистической Югославии с радикального решения национально-го вопроса было не очень правильно.

Второй вариант никто и не рассматривал. Нельзя утверждать категорически, но на позицию государства мог повлиять тот факт, что лидером Югославии был хорват

«поддерживание Тито на поверхности стало общей политикой западного мира».

Сам же Тито, благодаря западные страны за помощь, напомнил им, что больше, чем на «спасибо», рассчитывать не стоит. Ни на какие политические уступки Югославия не пойдет. Но Запад устраивало то, что югославы не отказывались от его услуг. Главное — держать Белград подальше от Москвы. Тем не менее западные спецслужбы и политики разрабатывали различные планы по перетягиванию Югославии на свою сторону. В первую очередь необходимо было «подтянуть» Белград к НАТО. США неоднократно намекали югославам, что неплохо бы им вступить в ассоциацию с Североатлантическим альянсом. Для этого американцы задумали вовлечь Югославию в региональный союз с Грецией и Турцией. Обе эти страны являлись членами НАТО с 1952 г. 28 февраля 1953 г. в Анкаре три государства подписали договор о сотрудничестве (Викарский договор), а 9 августа следующего года в югославском городе Блед был подписан договор о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи между Грецией, Турцией и Югославией. Эти документы легли в основу Балканского пакта военно-политического союза трех государств. Таким образом, американская дипломатия могла праздновать победу, усилив свое влияние в регионе в целом и на Югославию в частности, через ее членство в этом союзе.

Правда, недолго пришлось американцам радоваться по поводу своих успехов, а Югославии — отказываться от всевозможных «рациональных идей». Из-за обострения ситуации на Кипре вспыхнул греко-турецкий конфликт, и Балканский пакт развалился.

Несмотря ни на что, Югославия выдержала натиск Сталина и его сторонников и превратилась в ядро не присоединившихся к противоборствующим блокам стран. Долгое время она была одинока в своем противостоянии «лагерю социализма». Однако для союзников СССР стало очевидным то, что советское руководство не может со

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Тито, с молоком матери впитавший неприятие сербской экспансии. Во всяком случае, вместо того чтобы решить проблему, югославское руководство стало ее усугублять. 6 марта 1945 г. власть приняла постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» (речь шла не только о колонистах, но и о коренных жителях-сербях), в котором говорилось: «В последнее время без одобрения народной власти осуществляется возвращение и переселение семей колонистов (поселенцев), которые раньше жили в Македонии, Косово, Метохии, Среме и Воеводине». В связи с этим было принято решение «временно запретить возвращение колонистов в их прежние места проживания, и пусть все останутся на своих местах». Оставив все как есть, иными словами, заняв страусиную позицию, югославская власть тем самым не уменьшила процент албанского населения в проблемном крае, не пресекала в нем шовинистические настроения, не препятствовала распространению идей «Великой Албании». Развитие ситуации было пущено на самотек. В любом случае такое положение вещей было не выгодно сербам. Те же, кто ослушался распоряжения власти, подверглись гонениям.

Судя по всему, у Тито был развит комплекс предстателя малого народа. Пытаясь дать всем югославским нациям равные права и возможности, власть преуспела лишь в разжигании открытого национализма этих малых народов. Этим самым закладывались предпосылки для дальнейшей дезинтеграции Югославии.

Иногда политика Тито была вовсе бездумной и близорукой. Особенно это проявилось в том, что до марта 1949 г. он держал границу с Албанией открытой, якобы планируя создать Балканскую федерацию. Сколько за это время в Косово перекочевало албанцев — не известно, поскольку не вели никакого учета и не производили переписи населения. Однако, по оценкам некоторых исследователей, эта цифра составляла не менее 60 тыс. человек. Позднее, когда югославно-албанская граница была закрыта, Тито продолжал настаивать на переселе-

Косовский узел затягивается

нии албанских семей. В то же время проводилось интенсивное выселение из Косово и Метохии сербов. Самому краю была предоставлена национально-культурная автономия.

Если такие действия не считать умышленным гонением сербов по национальному признаку, то получается, что таким образом Тито выдавал авансы Албании, надеясь вовлечь ее в Балканскую федерацию. Тогда поведение лидера великой державы кажется и вовсе наивным. В то время как он всячески способствовал наплыву албанцев в Косово, Тирана вела себя совсем не по-дружески. В разгар советско-югославского конфликта лидер Албании Энвер Ходжа решил воспользоваться удобной ситуацией и обратился в ЦК ВКП(б) с весьма интересным письмом. В нем «друг» Тито писал: «Албанцы Косово и Метохии и других мест своей насильственной оторвы от Албании (в 1912 г. при создании албанского государства. — *Авт.*) считали и продолжают считать самой большой несправедливостью, допущенной по отношению к ним. Они не согласились с таким решением вопроса и не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее политического строя. Такова действительность. Их единственный идеал — слияние с Албанией... Албанцы Косово должны быть уверенными в том, что, сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, этим они завоевали себе право на самоопределение. Мы считаем, что Косово, Метохия и часть пограничной с Албанией Македонии с албанским населением после освобождения Югославии из когтей Тито и империализма должны быть присоединены к Албании. Только такой путь приведет к тому, что албанцы, живущие в Югославии, будут героически бороться против Тито и империализма».

Как видим, ориентируясь в настроениях советского руководства, Ходжа зондировал почву, насколько далеко готов СССР зайти в своем противостоянии с Югославией, и тут же предлагал свою помощь на случай войны. Мол, мы ударим им в спину, если нам достанутся указанные территории. При этом лидер Албании пытался себя подстраховать:

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

«... отношение Албании к вопросу о Косово и Метохии должно быть сдержанным, потому что иначе это может быть использовано кликой Тито как средство мобилизации великосербов и послужит обвинением Албании в шовинизме... если при решении этого вопроса мы ошибаемся, без советов товарища Сталина мы не будем делать ни одного шага».

Однако в своих прожектах албанский лидер зашел слишком далеко. Он не учел многовековой связи Сербии и России и недооценил Сталина. Совершенно очевидно, согласись тогда Россия на албанское предложение, Сербия для нее была бы потеряна навсегда. Гордый народ не простил бы предательства. Ведь Тито — это одно, а Сербия, ее народ — совершенно другое. И Сталин отклонил «заманчивое» предложение Энвера Ходжи. Тем не менее советский посланник в Тиране Дмитрий Чувакин, обсуждавший с албанцами их предложение, записал в дневнике, что для них вопрос о присоединении Косово к Албании «является решенным».

Для Тираны присоединение Косово было жизненной необходимостью. Этот край по своим природным ресурсам является богатейшим регионом не только Югославии, но и всего Балканского полуострова. В Косово есть огромные запасы угля, свинца, цинка, никеля и железа. Здесь находятся крупные месторождения золота, серебра и меди. Кстати, благодаря запасам угля Косово в свое время вырабатывало 40,82 % всей электроэнергии СФРЮ, большая часть которой шла на экспорт. Залежи lignита при нынешних темпах добычи обеспечат производство электроэнергии по меньшей мере на 1000 лет.

Кроме полезных ископаемых Косово располагает еще и уникальными сельскохозяйственными ресурсами. Больше половины территории края (53 %) составляют плодородные и экологически чистые луга, леса, реки и озера. Здесь идеальные условия для выращивания семянных и прочих культур. Кроме того, Косово является центром виноделия Сербии — здесь под виноградники отведено 9 тыс. га. В Косово производится 190 тыс. кг меда. Это поистине райская земля, щедро политая

Косовский узел затягивается

кровью и усыпанная костями ее защитников-сербов. И вот она понадобилась Албании.

Процесс заселения албанцами края привел к тому, что вскоре они составляли 90 % населения. Это была уже не албанская диаспора, — они отстаивали свое право на эту землю, считая себя коренными жителями и этнически большинством. Такой результат неудивителен, если учесть, что за 30 лет после окончания войны из края было изгнано около 200 тыс. сербов, а албанцев приехало около 400 тыс. человек. Население возросло с 700 тыс. до 2 млн человек, однако доля сербов сократилась с 23,6 % в 1948 г. до 9,9 % в 1991 г. Ситуация осложнялась еще и более высокой, чем у сербов, рождаемостью у албанцев. Это также значительно повлияло на увеличение албанского населения в Косово. Кроме того, резкий рост населения не подкреплялся соответствующим экономическим развитием края — он оставался самым бедным регионом Югославии. А где бедность — там всегда агрессия, неудовлетворенность, национальная нетерпимость.

Албанцы Косово считали, что все их беды происходят лишь оттого, что они находятся в составе Югославии, а не Албании. Уже в конце 50-х—начале 60-х годов в крае действовала организация «Революционное движение за объединение албанцев» во главе с Адемом Демачи. В 1956 г. Служба безопасности ФНРЮ раскрыла несколько диверсионных групп, заброшенных в начале десятилетия из Албании в Югославию для создания нелегальных националистических организаций. В июле того же года состоялась известная Призренская процесс, раскрывший разветвленную сеть подпольных организаций.

В 60—70-е годы XX в. албанцы заметно активизировались, они устраивали провокации и диверсии, оскверняли религиозные святыни и культурные памятники, запугивали православное население. В архиве епархии в Призрене хранятся письма священников, сообщавших об отъезде многих сербских семей, тонимых страхом преследования. Дечанский игумен Макарий писал 3 апреля 1968 г. Патриарху Герману: «Шиптари (албанцы. — *Авт.*)

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права. Ежедневными стали насилие, кражи, смерть бела дня, унижения и преследования». Как видим, эти слова были написаны не в 90-х, а еще в далеких 60-х годах XX в.

Вскоре весь край захлестнула волна беспорядков и вандализма. Сербов унижали, избивали, оскверняли их святыни. Правительство Югославии, в котором после ухода Александра Ранковича с поста министра внутренних дел не осталось ни одного серба, не только не защищало косовских сербов, а наоборот, третировало всех, кто пытался возмущаться. Таких обвиняли в сербском национализме со всеми вытекающими последствиями. В соответствии со сталинским учением о решении национального вопроса в многонациональных государствах югославское руководство считало, что национализм самой большой нации считался самой большой угрозой для всего содружества и его внутреннего равновесия, тогда как национализм малых наций, по сути, помогал федеральной верхушке сохранять равновесие своей власти. Хорват Тито неукоснительно следовал избранному им курсу в национальной политике.

С уходом Ранковича албанцы осмелели, их национализм приобрел воинствующее и непримиримые формы. Они почувствовали поддержку и опущали себя победителями сербов. Славяне массово начали выезжать из края. Опустели 800 сербских и черногорских поселков на территории Косово и Метохии, которые вскоре заселили албанцы. Ситуация была аналогична той, что сложилась во времена итальянской оккупации и протектората «Великая Албания».

Между тем Тито постоянно шел навстречу растущим аппетитам албанской общины: например, непрерывно повышал статус края, облегчал контакты с Албанией, на работу допускались албанские преподаватели, воспитывавшие молодежь в великоалбанском духе. Осенью 1988 г. уже 7 из 23 общин края были «этнически чистыми», то есть сугубо албанскими.

Косовский узел затягивается

Апогеем антисербской политики стало принятие в 1974 г. Конституции, по которой Косово, формально оставаясь в составе Сербии, фактически становилось республикой со всеми атрибутами государственности: парламентом, правительством, представительством в высшем органе федерации — Президиуме СФРЮ. Сложилась парадоксальная ситуация: теперь Косово, с одной стороны, входило в состав Социалистической Республики Сербия как автономная область, а с другой — пользовалось равными с Сербией правами как субъект в рамках Югославии. Эта коллизия фактически делала невозможным полноценный контроль над краем. Более того, краевые органы власти получили право вето в сербских вопросах. Это право было односторонним — Белград не имел рычагов влияния на Приштину.

Новая Конституция не только предоставляла больше власти краю, которой он, кстати, не сумел воспользоваться для повышения уровня жизни населения. Статус автономной республики с албанской администрацией дал возможность начать обучение на албанском языке в школах и университетах, куда разрешалось приглашать преподавателей с исторической родины. Те, естественно, на уроках трактовали историю в «нужном русле», обобщая присоединение Косово к Албании.

Политика «промывки мозгов» была четко продумана и направлена в будущее. Учитывая, что наиболее благодатной почвой для посева сепаратистских и националистических настроений является молодежь, ее необходимо было организовать, собрать вместе. К занятиям в открытых заведениях привлекали кого только можно. Уже к 1981 г. в Приштине учились 51 тыс. студентов — целая армия, которую воспитывали в «нужном» направлении. Югославию, и Серию в частности, они уже рассматривали как своего потенциального врага. Трудно представить, что в отсталом крае, с небольшим количеством населения, нашлось столько способных молодых людей. То есть учебные заведения использовались совершенно для иных, нежели просто просвещение, целей.

Югославский журналист Бранко Богунович вспоминал, как в 1974 г. будущий посол США в Югославию Лоуренс Илбелгер на одной из неофициальных встреч высказался довольно откровенно в том духе, что Белград тратит силы на борьбу с антикоммунистической эмиграцией, не замечая, что «могилу Югославию копают в Приштине». И дальше объяснил: «Посмотрите, что вы, как государство, делаете в Приштине и в Косово в целом. Вы открыли им один из самых больших университетов в Югославии, дали им Академию наук, и в этих институтах готовите политологов, социологов, философов, чем сами создаете большую армию недовольных, которые не будут ни хотеть, ни уметь делать что-нибудь серьезное. Которые завтра выйдут на улицы и потребуют свое государство и свою республику!». Действительно, для пропаганды своих идей албанские националисты использовали всевозможные структуры — милицию, суд, систему школьного и университетского образования, Академию наук, писательскую организацию и другие.

Однако албанское руководство старалось не форсировать событий — его агенты в Косово работали на перспективу. Заместитель премьера Албании Мануш Мюфту как-то заявил: «Какой смысл дестабилизировать Югославию? Чтобы пришли русские?». Пока существовал Советский Союз, приходилось оглядываться на него во всех начинаниях. Такие мысли албанский руководитель высказал в 1981 г., когда в Косово началась кампания за отделение его от Югославии и присоединение к Албании. Тогда в Приштинском университете произошли беспорядки, распространявшиеся затем на все Косово. В результате было убито 9 человек и ранено 200. Албания, обвинив во всем Белград, вмешиваться не стала.

По мере того как в послевоенные десятилетия сербы выезжали из края, а албанцы приезжали, Косово все более отставало в своем экономическом развитии даже по сравнению с самыми отсталыми республиками Югославии. Чем меньше образованных и культурных сербов оставалось в Косово, чем больше увеличивалось албанское население,

тем хуже становился уровень жизни на этой благодатной земле. Албанцам не помогла ни огромная финансовая помощь Белграда, ни предоставление самой широкой автономии, ни «образование», которое смогли использовать лишь в политических целях. Они проявили себя в Косово как народ, способный лишь разрушать, а не созидать. Но вина за свое бедственное положение они возлагали на славян. И свято верили: стоит им объединиться с Албанией, и жизнь улучшится. Именно такие идеи подбрасывали косовской молодежи заезжие «учителя».

Тем временем в крае не прекращались демонстрации, саботаж на предприятиях, распространение листовок, активизировалась «работа» по превращению Косово в этнически чистый край. Все чаще сербам и черногорцам начали угрожать убийством. Сербских девушек повсеместно насиловали среди бела дня.

В 1985 г. сербы снова массово снялись с насиженных мест и уехали в Сербию. Через два года 60 тыс. косовских сербов подписали петицию, в которой призывали белградское правительство положить конец тому, что они назвали геноцидом. В ответ на выступления сербов в Приштине власть арестовала лидера акций протеста, и тогда произошли серьезные беспорядки. Лидер косовских албанских коммунистов цинично прокомментировал заявления о том, что албанцы массово насилюют сербов: мол, «теперь больше сербов займутся проституцией». Его слова вызвали взрыв негодования среди косовских сербов, беспорядки усилились.

Именно в этот момент на сцене в качестве защитника косовских сербов впервые появился Слободан Милошевич. 27 апреля 1987 г. на историческом Косовом поле председатель Союза коммунистов Сербии выступил на многотысячном сербском митинге: «Я хочу вам сказать, товарищи, что вы должны оставаться здесь. Это — ваша земля, это — ваши домашние очаги, ваши поля и сады, это — ваша история. Вы не должны оставлять эту землю только потому, что жизнь здесь трудна, потому, что вы подвергаетесь унижениям. Сербы и черногорцы

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

никогда не пасовали перед трудностями, никогда не отступали в часы сражений. Вы должны оставаться здесь — во имя ваших предков и ваших потомков. Югославия не существует без Косово!».

Межнациональные конфликты в социалистической Югославии

Экономика Югославии серьезно пострадала в ходе противостояния с СССР — она была разбалансирована, между различными отраслями существовала огромная диспропорция в развитии. И руководство страны решилось на беспрецедентный для коммунистической системы шаг. Чтобы обеспечить конкурентоспособность югославской промышленности на внутреннем и внешнем рынках, в 1965 г. Союзная скупщина законодательными актами ввела некоторые принципы рыночной экономики: отменялась монополия на внешнюю торговлю, предусматривались льготы для предприятий, модернизовавших свое оборудование и внедрявших новые технологии. Налог с оборота предприятий взимался только после реализации продукции. Нерентабельные предприятия теперь не могли рассчитывать на дотации и попадали под принудительное управление со стороны государственных органов. Центральная власть урезала капиталовложения в неразвитые регионы, предпочитая пока улучшать то, что есть. Гражданам, не нашедшим рабочего места, разрешалось свободно выезжать на заработки за границу.

Однако такие радикальные меры лишь усугубили ситуацию. Несмотря на увеличение темпов прироста промышленного производства, безработица росла, а уровень жизни падал. Свыше миллиона человек не могли трудоустроиться. Общество начало быстро расслаиваться на богатых и бедных, также резко увеличился разрыв в развитии отдельных регионов. Страна погрузилась в трясину внешнего долга. На этом фоне пышно расцвела коррупция в органах власти.

Межнациональные конфликты ...

Все это вызвало всплеск социальной напряженности, которая в многонациональных государствах всегда приводит к росту национализма. Для человека естественное желание обвинить кого-нибудь в своих проблемах, начать дележ, подсчет, кто кому сколько должен и кто кого кормит. В Югославии напряженность вылилась в массовые акции протеста студенчества, начавшиеся в мае 1968 г. в ряде крупных городов и постепенно захватившие другие регионы. Особо массовыми были выступления в Белграде. Студенты скандировали: «Долой красную буржуазию!», «Бездомным студентам — общежития» и т. д.

Националистическую окраску выступления приобрели сперва в самом отсталом регионе — Косово, а затем, в 1971 г., — в Хорватии. Причина, как всегда, заключалась в недостатке средств госбюджета. Конец 1970 г. ознаменовался расколом между богатыми и бедными республиками Югославии, в которых по-разному был воспринят проект новой Конституции. В нем предусматривалось предоставление субъектам большей самостоятельности, в том числе в социально-экономическом плане. Следуя идее центрального руководства, каждый должен был сам отвечать за себя и сам себя обеспечивать. Самые развитые республики Словения и Хорватия восприняли идею с энтузиазмом, потому что им не приходилось больше кормить сербов, черногорцев, албанцев и боснийцев. По новой Конституции их отчисления в федеральный бюджет на развитие регионов значительно уменьшались. Это вызвало резкое недовольство «обделенных» республик. Взаимные обвинения между республиками переросли в противостояние между народами. Этот раскол был особенно заметен на бытовом уровне между сербами и хорватами. Противоречия возникли даже в высшем партийном руководстве. Прохорватские лидеры поддерживали конституционные поправки, обвиняли руководство в шовинизме и бюрократическом централизме. Оценивая ситуацию в Хорватии, лидер Югославии Йосип Броз Тито заявил, что страна находится в предверии межнациональной гражданской войны.

Порядок был наведен железной рукой: осенние волнения 1971 г. в Хорватии подавлены милицией и войсками, руководители республики (в том числе будущий ее президент, а тогда генерал-майор Франьо Туджман) арестованы. От должностей отстранили руководителей высших партийных и государственных органов ряда республик и краев, в том числе Сербии и Хорватии. На некоторое время ситуацию удалось стабилизировать. Однако эти события в очередной раз показали, что в Югославии пытались соединить несоединимое. Исторические, экономические и религиозные противоречия делали невозможным длительное проживание этих народов в одном государстве.

Последующие несколько лет в руководстве страны и республик продолжалась чистка. Чиновников снимали с должностей за «технократизм», «анархо-либерализм», «антисоциалистический догматизм». Когда уже не осталось тех, кто посмел открыто высказывать свое недовольство новой Конституцией, в 1974 г. ее приняли. Словения и Хорватия ликовали. Косово, уравниное в правах с республиками, тоже. Теперь каждый кормил сам себя, и неравенство в развитии республик консервировалось на неопределенное время. Самостоятельность республик и краев увеличивалась до такой степени, что единая экономическая система Югославии перестала существовать. Межреспубликанский товарооборот сокращался. Интересным моментом в противостоянии между республиками стало ценорегулирование. Свыше половины цен на выпускаемую продукцию контролировали местные республиканские власти. Не желая, чтобы «заезжие» из соседней, менее развитой республики, вывозили товары, власти попросту поднимали цены, чем способствовали ускорению инфляции по всей стране — от Словении до Македонии. Уровень жизни продолжал снижаться, что совсем не способствовало нормализации межнациональных отношений.

Когда в мае 1980 г. умер югославский лидер Иосип Броз Тито, многим стало ясно, что федерация дол-

го не просуществует. Политика, который своей волей, властью и авторитетом мог держать все республики вместе, в стране больше не нашлось. К тому времени внешний долг Югославии составлял \$ 20 млрд. В 1982 г. страна стала неплатежеспособной и не смогла выплатить \$ 4,8 млрд в счет погашения долга. Это означало дальнейшее залезание в кабалу МВФ, который требовал сворачивания программы материального обеспечения албанской автономии в Косово и остальных социальных программ. К 1989 г. инфляция достигла 2000 %. Резкое ухудшение экономической ситуации вызвало всплеск национализма во всех республиках.

Растущая напряженность в Косово, корни которой уходили в политику 40—50-х годов XX в., заставила новое сербское руководство прибегнуть к крайним мерам. По инициативе секретаря Союза коммунистов Сербии Слободана Милошевича 23 февраля 1989 г. республиканская скупщина внесла поправки в свою Конституцию, тем самым существенно ограничив полномочия краевых органов власти. Воеводина и Косово лишились некоторых законодательных и судебных функций.

Возмущение косовских албанцев было закономерным, но краевой парламент, понимая, что прямое противостояние ни к чему не приведет, решил якобы пойти на уступки и 23 марта согласился с поправками. Однако албанцы отступить не собиравшись, Косовские политики решили перенести конфликт из политической плоскости и линии противостояния парламент—парламент в национальную плоскость по линии сербы—албанцы. Тем временем шла подготовка к широкомасштабным выступлениям. 27 марта 1989 г. в больших городах края состоялись митинги и демонстрации, которые перешли в массовые беспорядки. Подразделения Югославской народной армии (ЮНА) и МВД Сербии были вынуждены разогнать манифестантов. В результате 27 албанцев были убиты.

Реакция Запада на события в Косово была резкой. Уже 13 апреля Европейский парламент принял резолюцию с предложениями по преодолению кризиса, а

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

29 июня палата представителей Конгресса США выступила с аналогичной резолюцией, попутно заявляя о нарушении в крае прав человека. А уже 18 июля Сенат США, «поддерживая независимость, единство и территориальную целостность страны», заявил, что урезание автономии Косово может стимулировать развитие кризиса во всем Балканском регионе. В Белграде в это время проходили митинги в поддержку власти, число манифестантов достигало одного миллиона человек.

Новый косовский конфликт действительно усилил напряженность в стране и на Балканах в целом. Поневоле в это противостояние втягивались все республики Югославии. Для обеспечения порядка в крае требовались небольшие контингенты армии и милиции из всех республик, которые нуждались в финансировании. Операции по поддержанию порядка в Косово финансировались из федерального, а не из сербского республиканского бюджета. Это вызвало возмущение Словении и Хорватии, которые не хотели оплачивать из собственного кармана решение внутренних проблем Сербии. Мысленно эти республики уже давно были в Евросоюзе, и югославские проблемы их не волновали. Недовольство хорватов выразилось в том, что в августе 1989 г. сабор отменил официальный статус сербской кириллицы в районах республики, населенных сербами. В ответ участники собрания Югославской самостоятельной демократической партии в хорватском городе Войниче объявили о возможности образования Сербского автономного края, который в будущем стал Республикой Сербская Краина. Завязался первый кровавый узел.

Возрастала напряженность и в отношениях между Сербией и Словенией. Когда в декабре 1989 г. сербы и черногорцы из Косово хотели провести в словенской столице Любляне митинг, чтобы рассказать о ситуации в крае, руководство республики запретило мероприятие и пригрозило применить силу, если он состоится. В ответ сккупщина Сербии приняла тайное решение о бойкоте словенских товаров, а руководство республики призвало своих граждан прекратить любые экономические связи со Словенией.

Распад Югославии и межэтнические войны

Хорватия и Словения не остались в долгу. В январе 1990 г. делегации коммунистов этих республик покинули XIV внеочередной съезд Союза коммунистов Югославии (СКЮ), после чего СКЮ фактически прекратил свое существование. В феврале 1990 г. Словения и Хорватия демонстративно вывели из Косово свои милицейские отряды. За месяц до этого в крае опять произошли массовые демонстрации, были убиты и ранены.

Ситуация становилась критической, но не безнадежной. Сохранить целостность Югославии было возможно, проведя глубокую реформу ее устройства. Для этого Хорватия и Словения нужно было предоставить особый конфедеративный статус, сохранив остальным республикам существующие полномочия, но лидер сербов Слободан Милошевич не нашел правильного выхода из ситуации.

По сути, судьбу Югославии определила борьба этно-кратических кланов. Их схватка за власть и собственность вылилась в этнические конфликты. На каждой из сторон за это лежит груз ответственности. И в данном случае Хорватия не лучше Сербии, а Туджман — не больший демократ, чем Милошевич.

Распад Югославии и межэтнические войны

В апреле 1990 г. впервые за все послевоенное время в Словении состоялись парламентские и президентские выборы на многопартийной основе. Президентом стал лидер словенских коммунистов Милан Кучан. Аналогичные выборы прошли в Хорватии, где, набрав две трети голосов избирателей, уверенную победу одержал Франьо Туджман и его блок. В обеих республиках победили силы, выступавшие за независимость.

Первой откололась от Югославии самая развитая ее часть — Словения. Уже через несколько месяцев после выборов 2 июля 1990 г. ее сккупщина приняла декларацию о полном суверенитете Республики Словения. А 23 декабря состоялся плебисцит, в ходе которого 86 % словенцев высказались за независимость своей страны.

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Между тем 21 декабря в Книне была провозглашена Сербская Автономная Область Краина (САОК). Согласно принятому уставу, она являлась «видом территориальной автономии в составе Республики Хорватия в рамках Федеративной Югославии». Вокруг САОК стали объединяться и другие области с большинством сербского населения. Это вызвало резкую негативную реакцию хорватского руководства. На следующий день была провозглашена новая Конституция республики, в которой сербское население признавалось национальным меньшинством. Положение о том, что Хорватия является государством хорватского и сербского народов, огненные отменялось. В течение нескольких месяцев представлятели республик вели переговоры, призванные спасти федерацию, однако они так ни к чему и не привели.

Кульминацией кризиса стали события мая—июня 1991 г. Хорваты посчитали себя обиженными тем, что 15 мая на заседании Президиума СФРЮ представитель Хорватии Стипе Месич не набрал достаточного количества голосов, и смена председателя не состоялась. Таким образом, Югославия оказалась без главы государства, а Хорватия и Словения сочли себя вправе игнорировать руководство СФРЮ и бойкотировать заседания Президиума. Ситуация зашла в тупик. 25 июня 1991 г. Словения и Хорватия утвердили акты о выходе из Югославии и провозглашении независимости. Хорваты гарантировали соблюдение прав и интересов проживающих в республике сербов.

Пытаясь предотвратить развал государства, на следующий же день югославское руководство решилось на крайние и бесперспективные меры — применение силы. Сперва было запрещено установление пограничных пунктов в пределах страны. Военную акцию поручалось осуществить Югославской народной армии. Бойцы попытались занять пункты, охраняемые словенскими пограничниками. Произошли вооруженные столкновения. Погиб 61 человек, 315 были ранены. Словенцы захватили в плен около 2600 военнослужащих ЮНА.

Руководство СФРЮ охватили паника и растерянность. Пытаясь спасти федерацию, 1 июля в присутствии делегации ЕС Президиум СФРЮ принял незаконное решение и объявил хорватского представителя Стипе Месича председателем. Незаконным оно было потому, что 15 мая он не набрал достаточного количества голосов. Таким образом, югославское правительство показало, что готово идти на любые уступки. Взамен члены Президиума СФРЮ от Сербии, Черногории, Воеводины и Косово потребовали письменных гарантий ЕС, что сабор Хорватии и скупщина Словении будут соблюдать мораторий на реализацию решения об отделении. После того как все формальности были улажены, югославское руководство вывело из Словении подразделения ЮНА.

Итак, федеральными властями де-факто было признано отделение Словении от СФРЮ. Немцы же, заинтересованные в двух развитых республиках, устами своего министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера пообещали при любых условиях добиваться их признания международным сообществом. И кланы в Хорватии и Словении решили сделать ставку на силу заинтересованных европейских государств. Дальнейшие события показали, что они не ошиблись в расчетах. Действия Германии, Италии и других стран с самого начала имели открыто антисербский характер. От своих граждан германское правительство, как могло, скрывало истинную картину происходящего. Националисты, пытавшиеся развалить Югославию и прибрать к рукам собственность, стали изображаться жертвами сербской агрессии, которая отказывается нациям в самоопределении. Это вызвало прилив симпатий к «бегущим из тюрьмы» словенцам и хорватам, и одновременно — приступ ненависти к «поработителям» сербам. Ни одно СМИ не сообщило о том, что в Словении, например, уровень жизни вдвое выше, чем в Сербии, и что большинство словенцев вполне уютно чувствуют себя в югославской федерации. Путем таких манипуляций и откровенных махинаций формиралось нужное общественное мнение, которое должно было оправдать возмож-

ную агрессию против Сербии. А пока Германия давила на Евросоюз, чтобы тот последовал ее примеру и поддержал независимость Словении и Хорватии. Однако США и европейские страны весьма прохладно относились к подобной идее, считая, что ее успешная реализация может привести к кровавым конфликтам. Германия же намекала, что может не посчитаться с Европой и в одностороннем порядке признать независимость двух республик. Запад под угрозой нарушения единства Евросоюза вынужден был поддерживать немцев и в будущем признать независимость югославских республик.

Кстати, еще с 80-х годов немцы вели подрывную работу в Югославии с тем, чтобы поставить сербов на колени и развалить федерацию. По сути, все делалось для того, чтобы взорвать балканский котел. Германия не могла простить сербам активное участие в движении Сопротивления в годы как Первой, так и Второй мировых войн, когда немцы потерпели сокрушительные поражения.

Не безгрешен был и Ватикан. Римско-католическая церковь была крайне заинтересована в развале Югославии. В Ватикане тайно поделили страну на отдельные епископства, границы которых странным образом совпадали с границами республик. Позже курия «побежала вперед паровоза»: она признала независимость республик на два дня раньше Германии и остальных европейских стран.

Итак, пока Хорватия и Словения установили мораторий на отделение сроком в 90 дней. Однако при этом хорваты проигнорировали другие условия соглашения и не стали расформировывать свои незаконные воензированные формирования, а 1 августа провели дополнительную мобилизацию резервного состава МВД и национальной гвардии. Для их оснащения 4 октября 1990 г. Хорватия, еще будучи частью Югославии, получила огромную сумму в \$ 2 млрд, которую обеспечил мальтийский католический орден «Рыцарей Святого Иоанна Иерусалимского».

Спустя три месяца срок моратория истек, а вопрос о дальнейшей судьбе федерации так и не был решен окончательно. 8 октября 1991 г. Хорватия объявила о разрыве всех государственно-правовых связей, на основании которых она была составной частью СФРЮ. Сабор одобрил Декларацию о независимости Хорватии. Югославии ничего не оставалось, как вывести с территории республики свои войска. Сербы оставляли на хорватских землях своих соплеменников, которые к тому времени уже вели бои с хорватскими вооруженными формированиями.

Хорватская война началась, по сути, еще в марте, когда произошли первые вооруженные столкновения между хорватами и сербами. Ситуация значительно обострилась после того, как 12 мая в Сербской Автономной Области Краина был проведен референдум о присоединении к Сербии. Большинство сербов поддержало это, и 16 мая скупщина САОК приняла соответствующее решение. Логика хорватских сербов очевидна и проста. Они прекрасно понимали, что переговоры, которые ведет хорватское руководство с остальными республиками о конфедерации, призваны лишь затянуть время и подготовить почву для полной независимости. Несомненно, краинские сербы знали о том, что такая подготовка ведется. Кроме того, на 19 мая был назначен общехорватский референдум по вопросу об отделении от Югославии. Естественно, им казалось более легким осуществить присоединение к Сербии еще до того, как федерация распадется. Ибо, согласно международному законодательству, изменить в дальнейшем границы независимого государства Хорватии будет практически невозможно.

Уже после вывода подразделений ЮНА хорватские сербы 19 декабря 1991 г. провозгласили создание Республики Сербская Краина (РСК), в которую вошли еще два населенных сербами района Хорватии — Западная и Восточная Славония. В РСК действовала Конституция Югославии и сложилась однопартийная система во главе с Сербской демократической партией. В это время

в Хорватии уже вовсю бушевала кровопролитная и разрушительная гражданская война. Именно на этот период приходится наибольшее количество жертв.

В войне была виновата Хорватия. Об этом во всеуслышание заявил... ее президент Франьо Туджман в своем обращении к нации 24 мая 1992 г.: «Войны не было бы, если бы Хорватия ее не хотела. Но мы решили, что только военным путем мы можем добиться самостоятельности Хорватии. Поэтому мы и вели политику переговоров, а под их прикрытием сформировали свои вооруженные части». Туджман «скромно» умолчал, что самостоятельности можно было добиться и без войны. Зато без нее невозможно было в сжатые сроки изгнать из республики 600 тыс. сербов. Лишь в военных условиях можно быстро и эффективно осуществить политику этноцида и очистить Хорватию от «нежелательных» элементов.

Сербь не желали быть изгнанными со своих земель. В них вновь проснулся дух славных предков. Воевали они умело, героически. 20 ноября 1991 г. они сломили сопротивление противника и взяли город Вуковар в Восточной Славонии. На стороне крайних сербов воевали не только подразделения ЮНА, но и добровольцы из многих славянских стран, включая Россию и Украину.

Хорватское руководство было вынуждено пойти на переговоры, после чего в марте 1992 г. в республику был введен 14-тысячный контингент миротворческих сил ООН.

Вплоть до мая 1995 г. ооновцы, разместившиеся в буферных зонах, держали ситуацию под контролем. Единственным значительным событием было наступление в январе 1993 г. хорватской армии на южные рубежи РСК. В последующем хорваты захватили почти всю Западную Славонию, сербы контролировали лишь стратегическую дорогу Белград—Загреб.

Тем временем переговоры в Хорватии о будущем сербов продолжались. В 1994 г. в Загребе было подписано соглашение о прекращении враждебных действий. Вторым этапом стали переговоры о возобновлении экономических связей, которые так ни к чему и не привели.

Самым сложным вопросом был политический статус РСК. В качестве компромиссного варианта сторонам был предложен план «Загреб-4», или «Z-2», разработанный послами России и США. Согласно плану Хорватия должна была признать автономию сербов вокруг города Книн, зато получила в безраздельное управление Восточную и Западную Славонию. Хорваты и сербы отвергли идею даже без рассмотрения.

Катастрофа для РСК началась 1 мая 1995 г., когда в нарушение всех договоренностей и резолюций ООН хорватская армия с использованием авиации, танков и тяжелой артиллерии предприняла широкомасштабное наступление в районе Западной Славонии. Против такой мощи сербы не могли устоять. Единственное, на что им хватило сил, — это обстрелять Загреб ракетами «земля-земля». Были убиты шесть хорватов, а в ходе наступления погибли более 400 мирных сербов.

К сожалению, зачастую на первом плане у политиков стоят не национальная идея, защита собственных соплеменников, а совершенно другие интересы. Югославия предала крайних сербов. Не помогла своим братьям по крови и Республика Сербская в Боснии, к тому времени набравшая достаточную силу.

Белград занял весьма странную позицию. В новостях о наступлении хорватов было сказано в самом конце, причем как о незначительном факте. Кроме того, по мнению многих экспертов, именно Белград дал указание командирам подразделений отходить без боя. В итоге за несколько дней после начатой хорватами 4 августа 1995 г. операции «Буря» все было кончено. РСК перестала существовать. Сербь массово покинули республику, которая теперь превратилась в моноэтническое государство. Хорватия могла передохнуть и бросить свои войска на помощь Мусульманско-хорватской Федерации в Боснии: в этой республике гражданская война назревала еще в 1991 г. Хорватская война лишь подогрела страсти, провоцируя конфликты между сербами (32 % населения), хорватами (17 %) и мусульманами (44 %).

Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Серьезный кризис произошел 12 октября 1991 г., когда мусульманские депутаты скупщины обвинили югославское руководство в развале страны и провозгласили независимость Боснии и Герцеговины (БиГ). При этом сербы и хорваты, которые вместе составляли половину населения, провозглашались национальными меньшинствами. В знак протеста сербские депутаты покинули парламент, а 25 октября создали собственную скупщину сербского народа в БиГ. Через две недели в сербских общинах был проведен плебисцит, в ходе которого 92 % опрошенных высказались за создание обновленного югославского государства. А еще спустя два месяца, 9 января 1992 г. боснийские сербы провозгласили создание Сербской Республики Боснии и Герцеговины, которую вскоре сменили на более благозвучную Республику Сербскую (РС), дабы стереть все напоминания о Боснии. Президентом республики стал легендарный Радован Караджич. Преуспевающий в прошлом психиатр и поэт, в 1989 г., когда вопрос о будущем сербов стал насущным, он ушел в политику и основал Сербскую демократическую партию.

Боснийские сербы, как и хорватские, пытались провозгласить своей республике упредить руководство Боснии и Герцеговины, которое хотя и заявило о независимости, однако еще не успело провести референдум — только после него и можно было рассчитывать на признание международного сообщества. Референдум был проведен 29 февраля — 1 марта 1992 г. Из 63,4 % пришедших на участки за суверенную Боснию проголосовали 62,68 %. Получалось, что независимость поддержали лишь 40 % населения, однако по избирательному законодательству этого оказалось достаточно. Руководство республики во главе с Алией Изетбеговичем* сразу же обратилось к Европейскому сообществу с просьбой о признании. В этот же день произошли первые столкновения на национальной почве. Вооруженные формирования мусульман окружили

*В годы Второй мировой войны Алиа Изетбегович сотрудничал с немцами и создал «Ханджар-дивизию» СС.

казармы ЮНА, обстреляли их, напали на военные колонны, покидавшие республику. Военные действия постепенно распространились по всей территории Боснии и Герцеговины.

Распространение военных действий пытались пресечь в самом начале. В феврале 1992 г. в Лиссабоне на конференции под патронажем ЕС начались переговоры лидеров трех боснийских общин. Им был предложен документ, названный «план Кутильеро», — по имени разработавшего его португальского дипломата. Результатом дискуссий стало разграничение сфер влияния Боснии и Герцеговины, а также подписание «Основных принципов конституционного устройства». Страна разделилась по национальному признаку на своеобразные кантоны. «Свободной» осталось 12—15 % территории. Подписывая дополнительные документы, стороны обязывались воздерживаться от акций, угрожающих мирным договоренностям, соблюдать права человека и национальных меньшинств, а также договаривались о создании специальной рабочей группы по определению основных составляющих БиГ.

Однако не все зависело от самих жителей республики. Все их переговоры и усилия по поддержанию мира были сведены на нет усилиями Германии, которая давно плела в Евросоюзе интриги с требованием признать независимость Словении и Хорватии, а значит и всех остальных республик Югославии. Под давлением Бонна 6 апреля 1992 г. ЕС признал независимость Боснии и Герцеговины. Это послепное решение взорвало ситуацию в республике. Мусульмане покинули переговоры, и война стала неизбежной.

Боснийские сербы были готовы к любому неожиданностям. 12 мая их скупщина провозгласила создание армии Республики Сербской. Она формировалась из военнослужащих Югославской народной армии, которые были родом из Боснии. Возглавил вооруженные силы РС генерал Ратко Младич, которого даже враждовавшие с ним позже офицеры миротворческих войск называли «военным гением и сумасшедшим».

Между тем свое государственное образование создали и боснийские хорваты. 3 июля 1992 г. они провозгласили создание Хорватского Содружества Герцег-Босна, которое вскоре было переименовано в Хорватскую Республику Герцег-Босна.

Война между сербами, хорватами и мусульманами была войной всех против всех, как и любая гражданская война, жестокая, кровопролитная и беспощадная. В республику со всех концов света съезжались фанатики, патриоты, солдаты удачи. Сербам помогали добровольцы из Югославии и славянских стран, сама же ЮНА была выведена за пределы Боснии и Герцеговины. За мусульман воевали фундаменталисты, обьявившие джихад. И только хорваты оказались в самом выигрышном положении — их прикрывали регулярные части армии Республики Хорватия.

Самыми активными с военной точки зрения были первые два года — 1992 и 1993. Причем сами зачинщики — мусульмане уже были не рады этой войне. В то время как сербы захватили 70 % территории, а хорваты расширили свои собственные владения, мусульмане понесли значительные потери в неудачных для них столкновениях. Специфика Боснии и Герцеговины заключалась в том, что этнические группы проживали в ней не анклавами, а полосами. Естественно, стратегической задачей для каждой из сторон являлось соединение своих разбросанных по республике территорий своеобразными коридорами. Из захваченных земель чуждое население массово изгоняли, а зачастую попросту уничтожали. Это были так называемые этнические чистки.

Когда стало очевидным то, что сербы значительно превосходят мусульман и в мужестве, и в храбрости, и в умении воевать, когда крах мусульманского объединения стал неизбежен, в дело вмешались миротворцы. Их бросили в самое пекло, поставив заслон между наступавшими сербскими войсками и окруженными мусульманами. Последним было выдвинуто лишь одно требование — Совет Безопасности ООН принял решение о демилита-

ризации зон, населенных мусульманами. Однако те, воспользовавшись защитой миротворцев, накапливали войска, обучали и вооружали их.

Между тем были предприняты две попытки мирного урегулирования конфликта. Первый план Венса—Оуэна, сформулированный в октябре 1992 г., предусматривал разделение республики на 10 кантонов — по три для каждой нации и один смешанный. Второй план Оуэна—Столтенберга, предложенный сторонам летом 1993 г., оставлял Боснию единой и независимой, однако делил республику на три национальные части, которые должны были составить федерацию или конфедерацию. Однако оба плана провалились. Конфликт зашел в тупик.

Успехи сербов в боснийской войне насторожили руководство НАТО. Запад не мог позволить, чтобы помимо Югославии, с которой предстояло разобратся, существовало еще какое-либо другое государство сербского народа. И авиации НАТО было приказано бомбить позиции боснийских сербов. Это было сделано без решения СБ ООН, а лишь по воле США и их союзников. Кстати, среди миротворцев, попавших в мясорубку войны, ни одного американца не было. Штаты побоялись вводить сухопутные войска в объятую пламенем республику, не очень-то надеясь на мужество и боеспособность своих солдат. Вот бомбить с воздуха или военных кораблей — совсем другое дело.

Итак, против сербов была брошена вся мощь натовской машины. Кроме военного вмешательства Запад пошел еще и на политическое. 18 марта 1994 г. в Вашингтоне была провозглашена Федерация Боснии и Герцеговины, которая охватывала территории, контролируемые хорватами и мусульманами. Для этой федерации американцы сами написали Конституцию. Хорваты пробовали было сопротивляться, поскольку хотели сохранить свою республику Герцег-Босна, но под давлением США все же пошли на уступки. Это произошло после того, как американцы пригрозили хорватам санкциями из-за участия ее регулярной армии в

боснийской войне. Но поскольку Загреб согласился с условиями США, на «шалости» хорватов можно было закрыть глаза. Новая федерация имела право создавать конфедерацию с Хорватией. Антисербская направленность действий натовцев была очевидна: что позволено Хорватии, то Сербии запрещено. Югославия за поддержку боснийских сербов подверглась самым жестким санкциям и эмбарго.

Вскоре международная контактная группа, состоявшая из представителей США, Германии, Великобритания, Франции и России, предложила воюющим сторонам третий план урегулирования. На первый взгляд условия, предложенные сербам, были неплохими. Им отходило 49 % территории, мусульмано-хорватам — остальные 51 % земель. Конечно, к тому времени сербы контролировали три четверти Боснии и Герцеговины, однако получить половину страны, располагая лишь третью ее населения, выглядело заманчивым. Увы, в этих щедрых обещаниях крылся подвох. Во-первых, северный сухопутный коридор, соединявший две части сербских земель, сужался до трех километров и становился слишком узким. Во-вторых, на 49 % территории, которую предлагали сербам, находилось всего 20 % промышленного потенциала, а значит, сербы сразу же попадали в неравные по сравнению с мусульманами и хорватами экономические условия. Кроме того, с земель, которые сербским войскам предстояло освободить от своего присутствия, пришлось бы переселить около 400 тыс. человек, а для разрушенной войной республики эта задача была непосильной. Естественно, сербы отказались от предложенного плана, тогда как мусульмано-хорваты были им вполне довольны. Таким образом, Запад смог обвинить сербов в том, что они не желают идти на мирное разрешение конфликта, и продолжал наносить ракетно-бомбовые удары по их позициям.

Тем временем побитые мусульмане оправились от потерь, вооружились, обучились и стали нападать на сербские войска из так называемых зон безопасности,

окруженных миротворцами, то есть из-за их спин фактически под их прикрытием. Сербь, соблюдая международные договоренности, долго терпели набеги из анклавов, потом потребовали от мусульман в соблюдение статуса зон безопасности сдать все тяжелое вооружение. Те отказались. Тогда сербы в июле 1995 г. молниеносным броском захватили Сребреницу и начали быстро продвигаться к последним мусульманским анклавам в Боснии. В ответ авиация НАТО нанесла очередной, одиннадцатый по счету, удар по сербским позициям.

В августе 1995 г. боснийским сербам сделали предложение, от которого нельзя было отказаться. Штаты вынесли на рассмотрение новый план мирного урегулирования, согласно которому территориальная порция — 51 % мусульмано-хорватской федерации к 49 % Республики Сербской — сохранялась, но дополнялась новым конституционным устройством. В то же время НАТО и ООН приняли тайный меморандум о взаимопонимании, который позволял Североатлантическому альянсу наносить воздушные удары в Боснии на свое усмотрение. Как известно, доброе слово и пистолет убеждают лучше, чем просто доброе слово. В подкрепление своих предложений 30 августа 1995 г. НАТО начало операцию «Освобожденная сила» («Deliberate Force»). Самолеты с авиабазы Авиано в Италии и авианосцев в Адриатическом море начали наносить массированные бомбовые удары по сербским позициям, в то время как вооруженные силы мусульмано-хорватской коалиции перешли в широкомасштабное наступление на суше. Сербь, подвергшиеся нападению самого могучего в мире военного блока, с одной стороны, и мусульмано-хорватов — с другой, не смогли долго сопротивляться, но отступали с боями. Вскоре мусульмано-хорваты при поддержке НАТО завладели значительными районами на западе Боснии и увеличили свои 51 % территории. Теперь сербам можно было диктовать условия.

Заключительные переговоры по боснийскому урегулированию состоялись 1 ноября 1995 г. на американской

военной базе Райт-Паттерсон в штате Огайо, близ города Дейтон. В них приняли участие все заинтересованные стороны: президент Сербии Слободан Милошевич, Хорватии — Франьо Туджман, Боснии — Алия Изетбегович, а также сопредседатели — Ричард Холбрук от США, Игорь Иванов от России и Карл Бильдт от ЕС. Дискуссии длились три недели. После всех прений, препирательств и компромиссов Босния и Герцеговина окончательно приобрела новый облик. Хорватское образование Герцеговина упразднилось, мусульмано-хорватская федерация получила свои 51 % территории, а Республике Сербской достались 49 % «захолустья». Мусульманам передавалась сербская часть Сараево, после чего оттуда выехали 150 тыс. человек. Кроме того, сербы так и не получили выхода к морю, что испокон веков было мечтой и стремлением этого народа. Еще одним болезненным для сербов моментом стало то, что согласно договоренностям, их лидеры, национальные герои Радован Караджич и Ратко Младич, должны были предстать перед Международным трибуналом в Гааге.

Как бы то ни было, мусульмано-хорваты могли вступить в особые отношения с Хорватией, а Республика Сербская — с Югославией. Двум национальным образованиям представлялись самые широкие полномочия, общими были лишь министерства иностранных дел, внешнеэкономических связей, финансов, юстиции и по делам беженцев. Высшим органом власти в государстве объявлялся Президиум Боснии и Герцеговины, состоящий из трех членов — серба, мусульманина и хорвата. Все решения принимались ими коллегиально.

Для того чтобы добиться отмены санкций против Югославии, Слободан Милошевич решил пожертвовать интересами боснийских сербов. Он оказывал постоянное давление на Республику Сербскую с тем, чтобы она согласилась на условия Запада, а 4 августа 1994 г. прервал с ней все связи и установил экономическую блокаду. Лидерам РС въезд в Югославию запретили. Позже американцы добивались разрешения на натовскую военную

операцию по реализации мирного соглашения в республике — проще говоря, хотели ввести туда войска и обеспечить свое присутствие. Трое представителей Республики Сербской проголосовали против этого, зато вся делегация Югославии в составе четырех человек во главе со Слободаном Милошевичем пошла на уступки американцам.

Как с Республики Сербской, так и с Югославии санкции были сняты. Парафированные в Дейтоне мирные соглашения были подписаны в Париже 14 декабря 1995 г. Боснийская война закончилась.

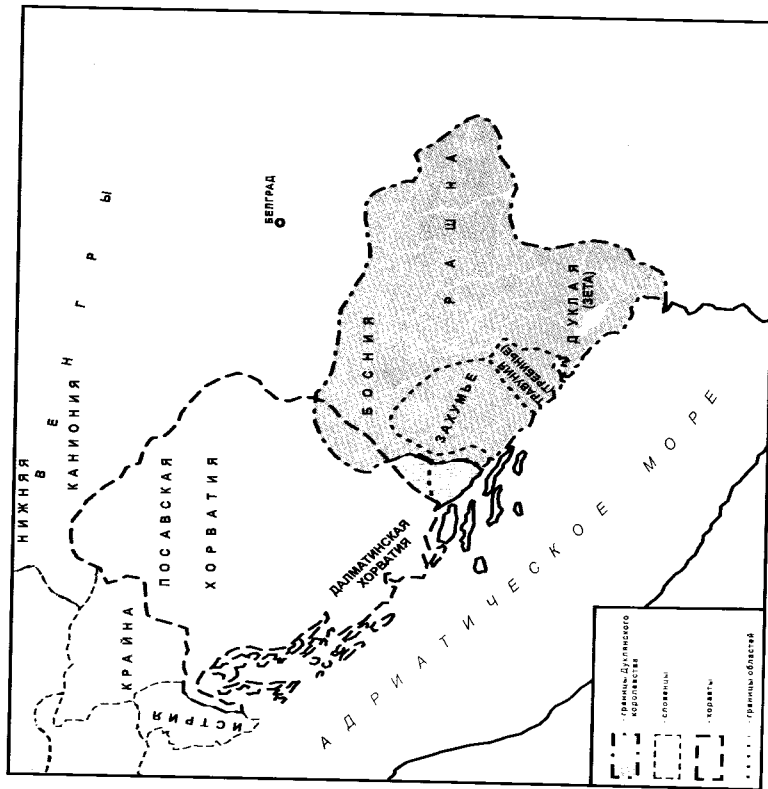
За это время в республике были изгнаны со своих земель 1,7 млн человек, погибли более 200 тыс. Мусульманский, хорватский и сербский анклав фактически стали этнически чистыми. В годы боснийской войны самой Югославии (с 1 марта 1992 г. она состояла всего из двух республик — Сербии и Черногории), хотя ее и миновали бои, жилось несладко. После того как в 1992 и 1993 гг. против Белграда ввели санкции за поддержку боснийских сербов, жить в этой стране стало тяжело. Антисербские санкции предусматривали запрет на торговлю с ними нефтью и нефтепродуктами, замораживание научно-технического сотрудничества и культурного обмена, запрет на участие сербов в международных спортивных соревнованиях, блокировку воздушного сообщения и замораживание югославских авиаров в зарубежных банках. В итоге в 1993 г. страну захлестнула невиданная в мире гиперинфляция, достигшая 31 млн процентов. Номиналы купюр составляли миллиарды. Ущерб, нанесенный Югославии санкциями, оценивался в \$ 40 млрд.

Чтобы спасти страну от полного развала, Слободан Милошевич вынужден был изменить свою политику в отношении боснийских сербов и публично отказаться от их поддержки. Ибо, как считали американцы, даже моральная поддержка Югославией боснийских соплеменников придает тем уверенности в своих силах и делает их менее створчивыми.

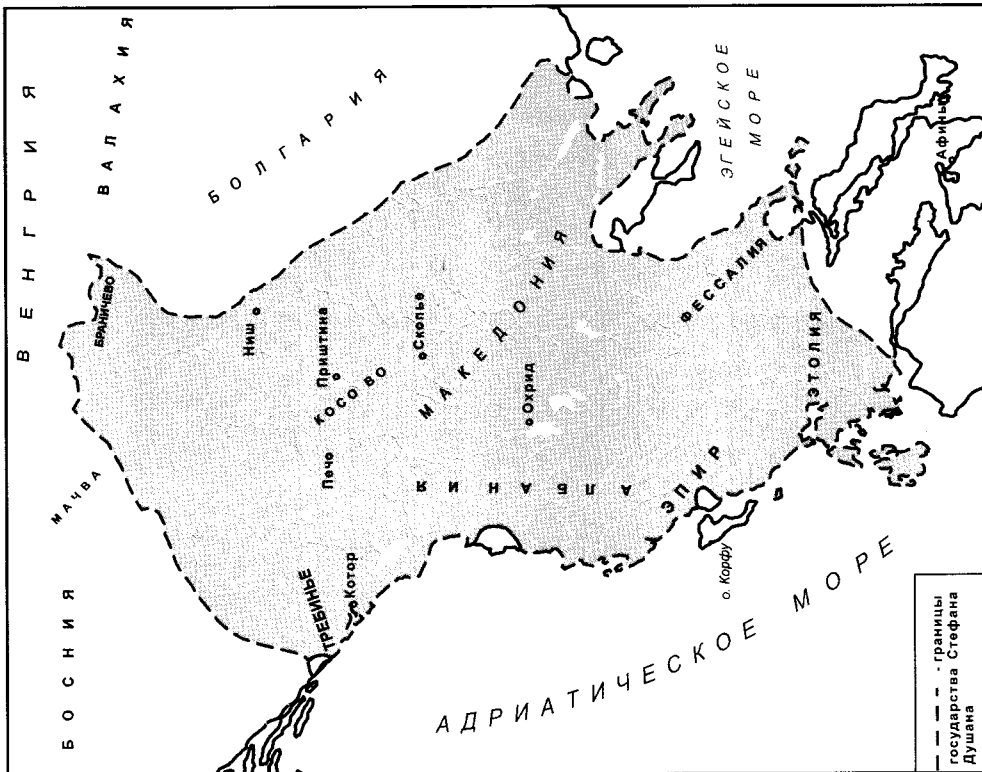
Часть вторая. Нарастание внутренних противоречий

Сдал американцам боснийских сербов Милошевич, но не добился этим того, чего хотел. Кто-то назвал действия президента Сербии предательством, кто-то — единственно правильным решением: пожертвовать частью, чтобы спасти целое. Санкции и эмбарго, правда, были отменены, но внешние авуары оставались замороженными, а налаживанию Югославией связей с МВФ, ВБ и другими финансовыми организациями США продолжали препятствовать. Они же отказались внести в резолюцию СБ ООН пункт, согласно которому Югославия после отмены санкций автоматически восстанавливалась в членстве ООН и других международных организаций. Все приходилось начинать сначала. Однако судьба Югославии для Запада уже была решена. Германии, Италии, США и другим мировым державам сербы на Балканах были костью в горле; они своей национальной солидарностью мешали реализовывать этим государствам свои интересы. Сербам не могли простить многомиллиардные затраты на «миротворческую операцию». Кроме того, в ходе санкций против Югославии серьезно пострадали и те, кто их вводил. Эти затраты просто необходимо было как-то оправдать.

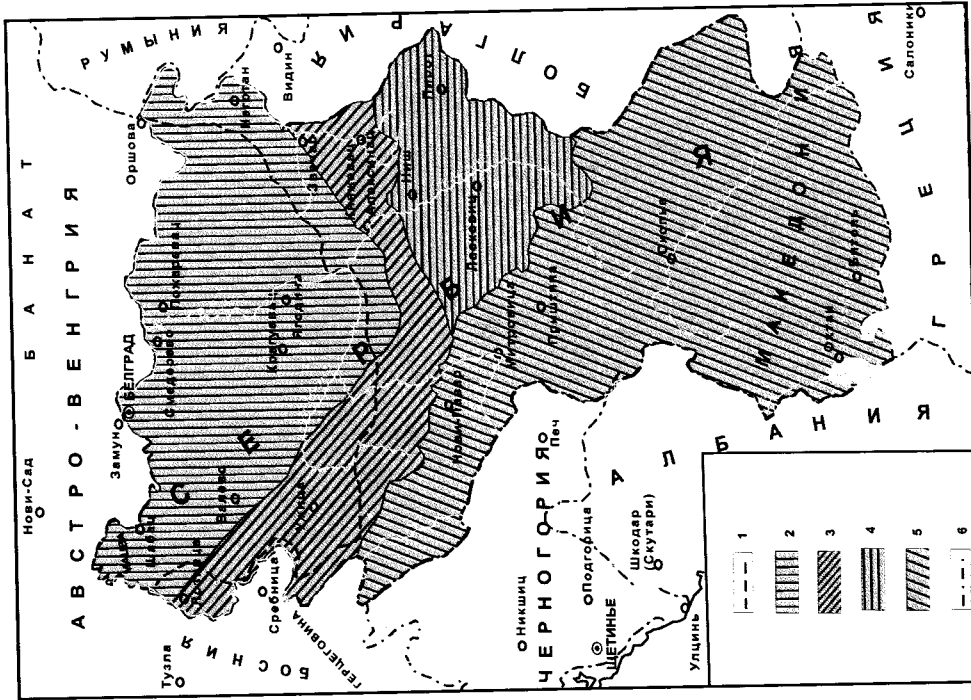
Карты

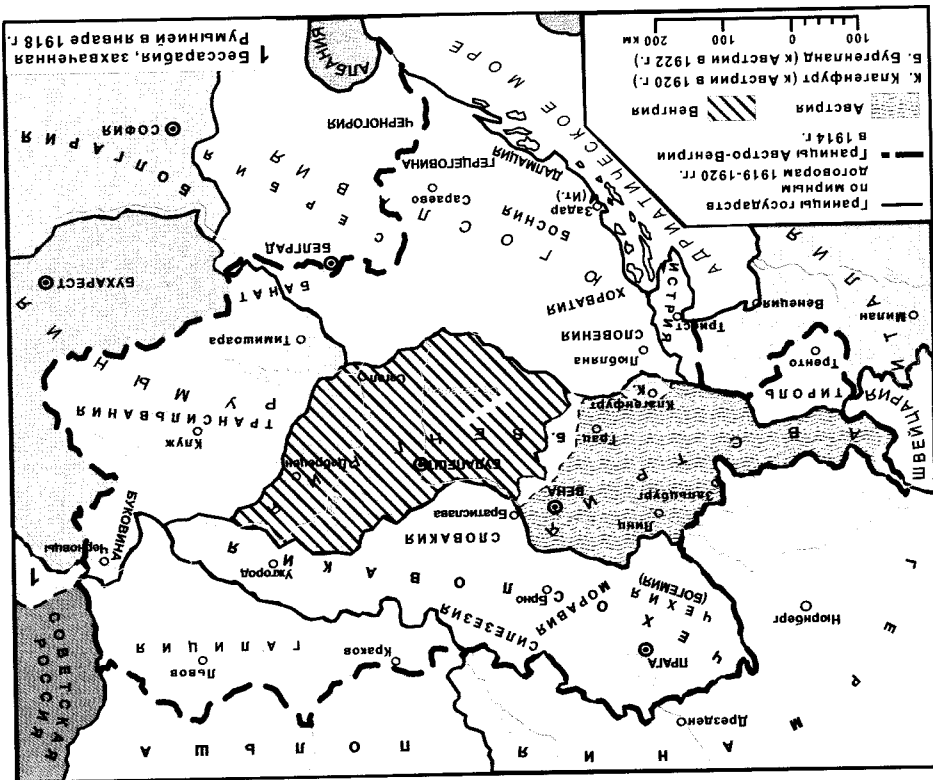
1. Сербские, Словенские земли в период Раннего Средневековья (V—XIII вв.)

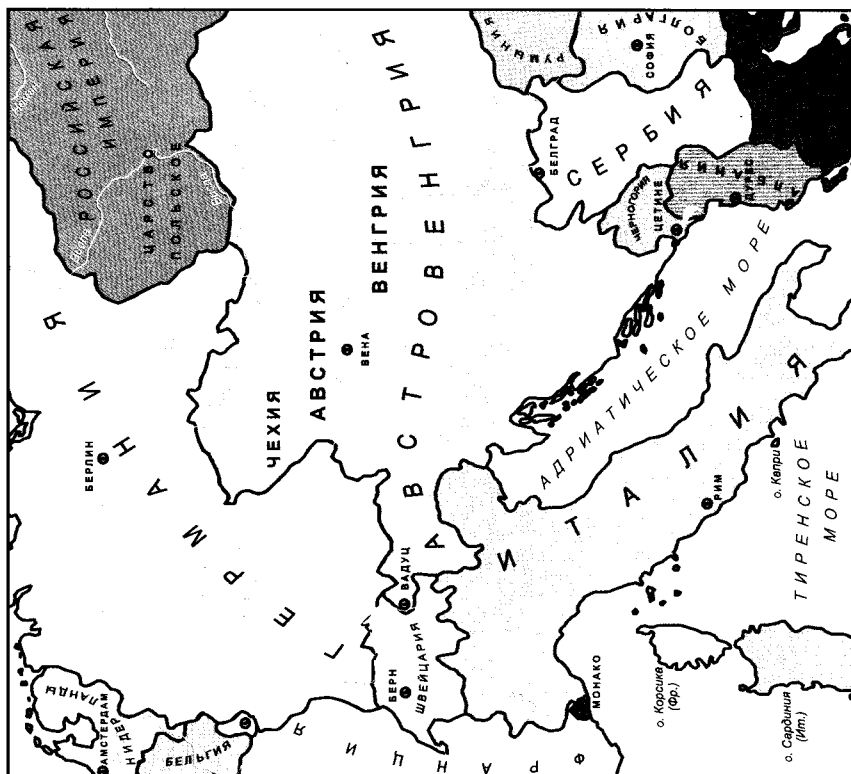
2. Сербия в период правления Стефана Душана 1345—1355 гг.

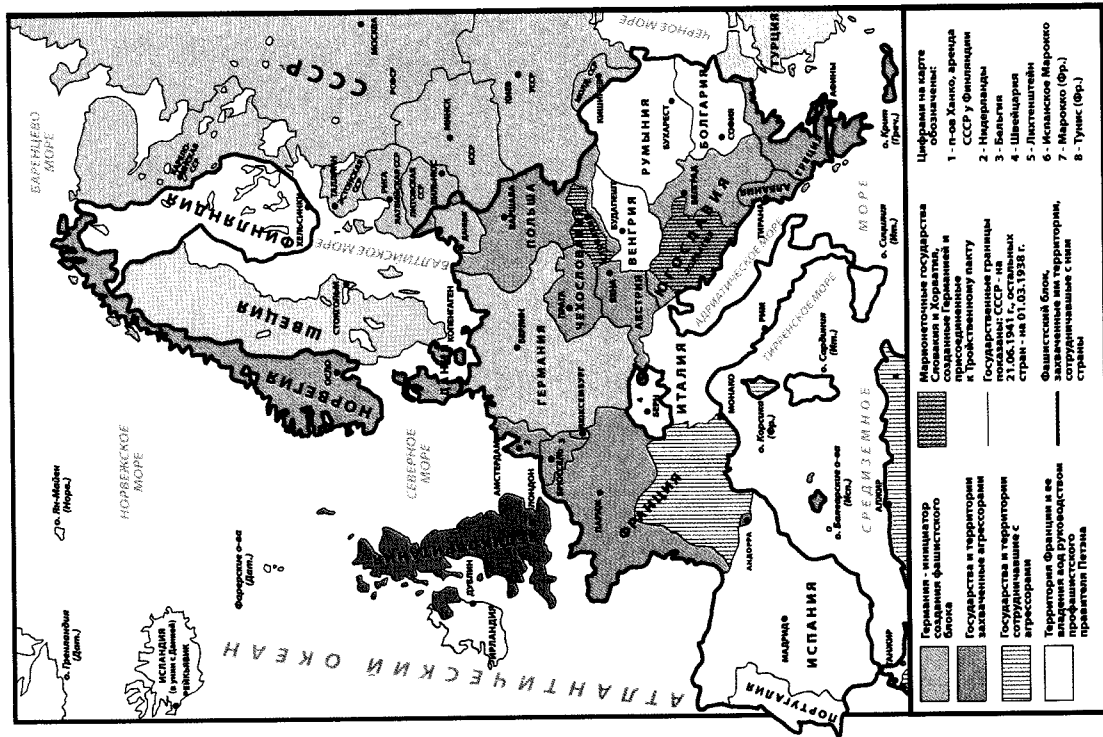
3. Рост территории Сербии в 1815—1913 гг.

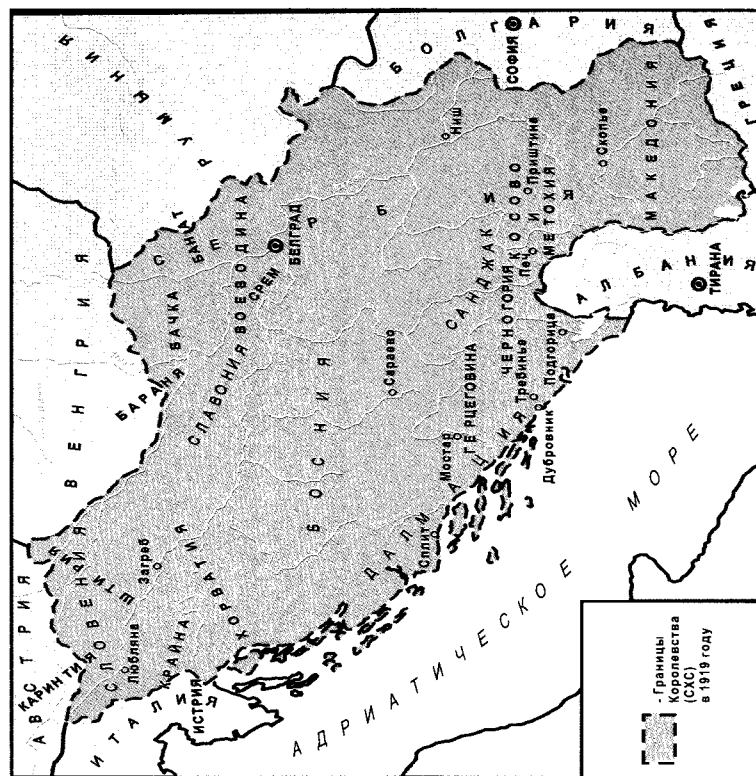
5. Территория Европы после Первой мировой войны.

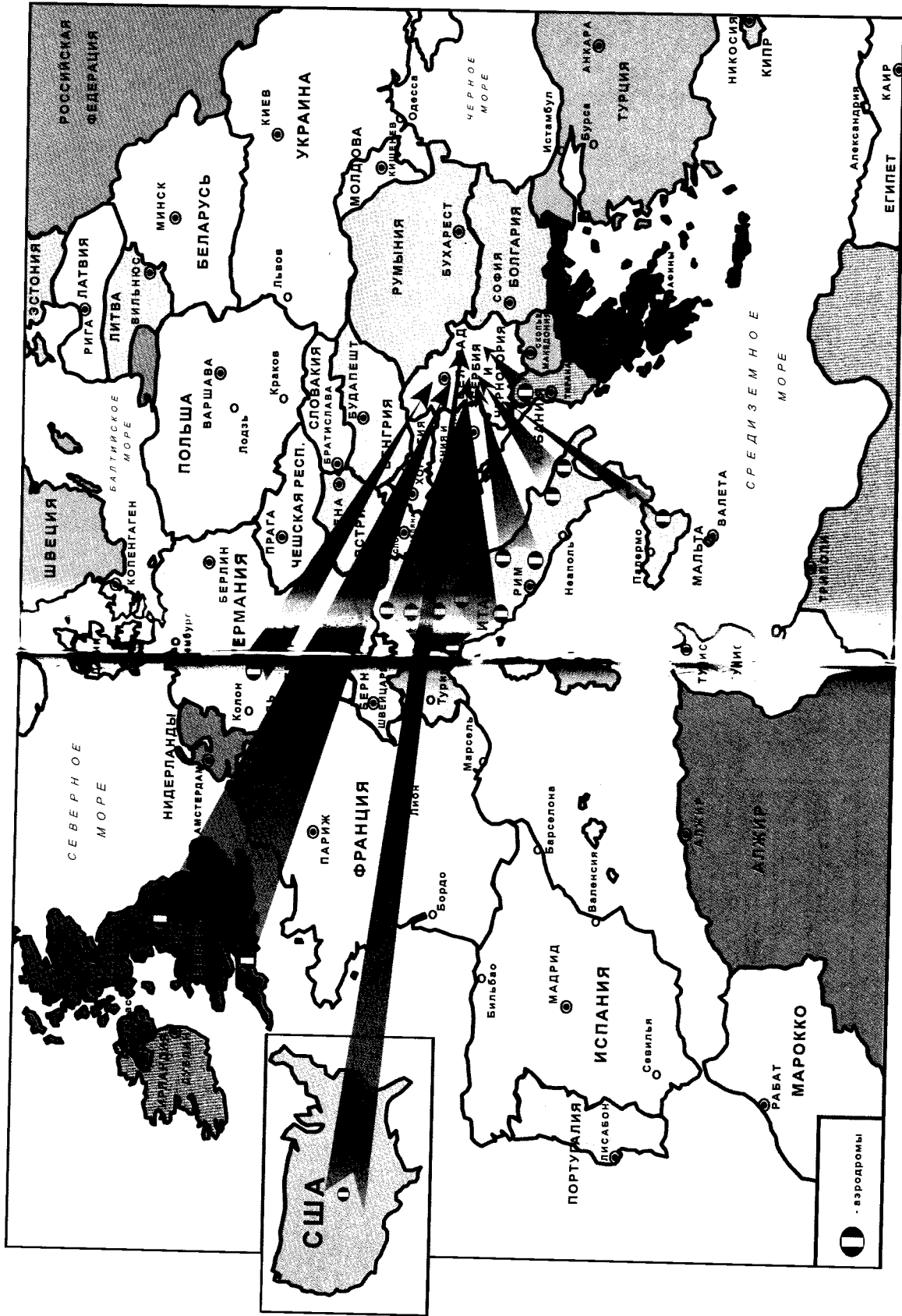
4. Территория Австро-Венгрии 1914 г.

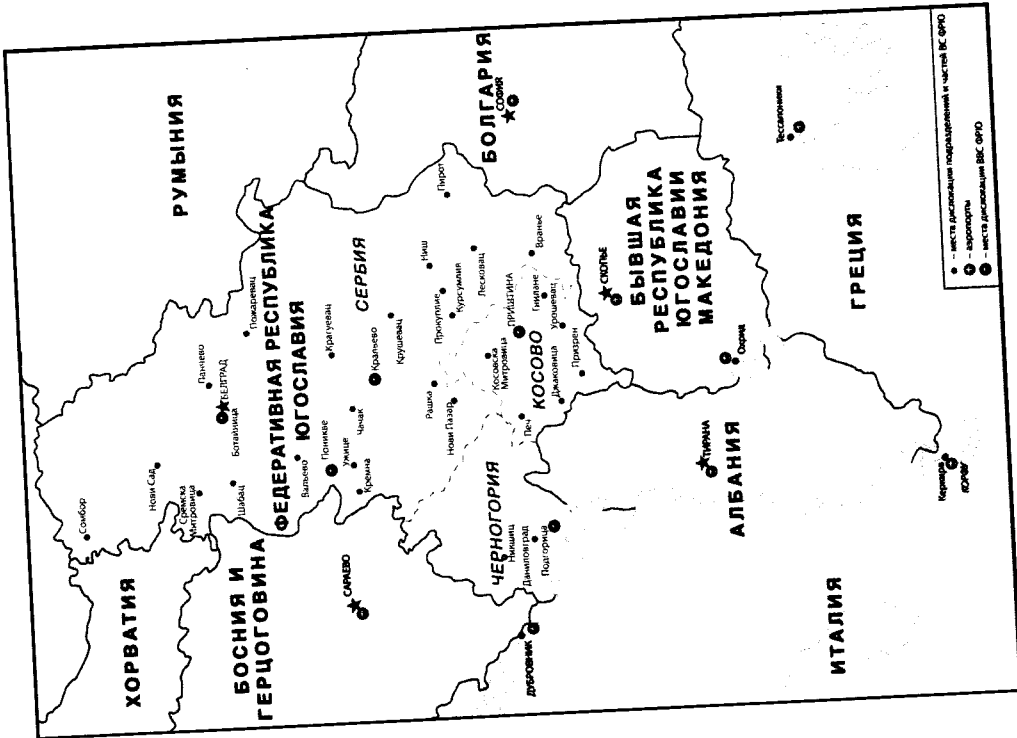
7. Фашистский блок в Европе к июню 1941 г.

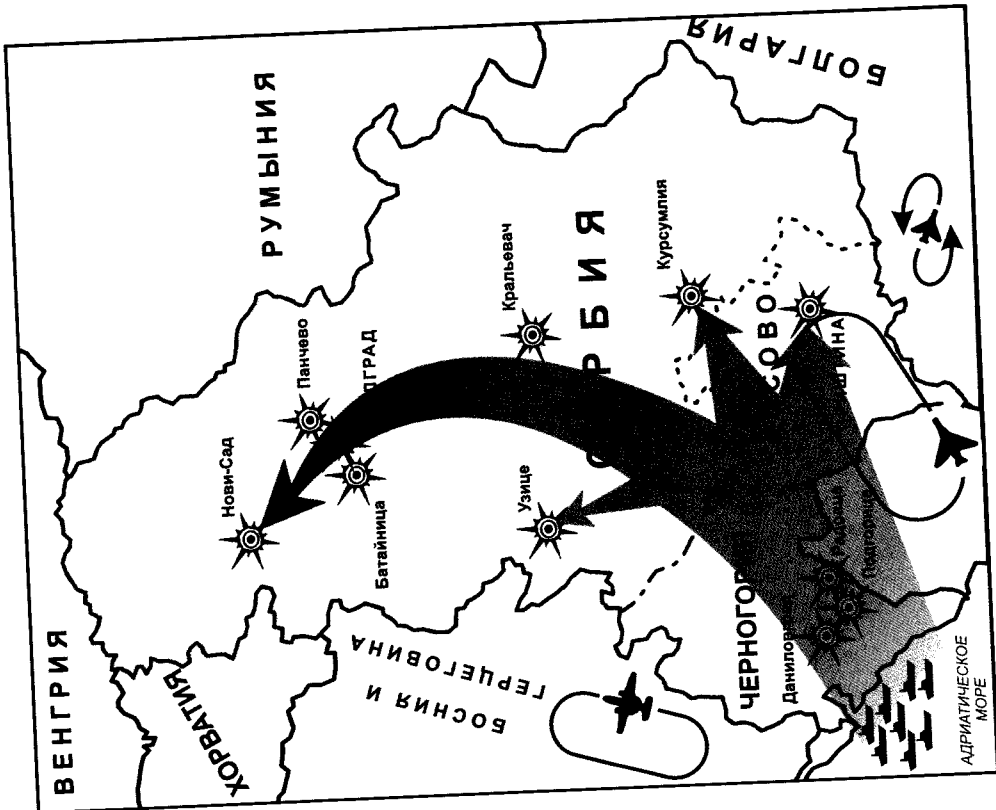
6. Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС) в 1919 г.

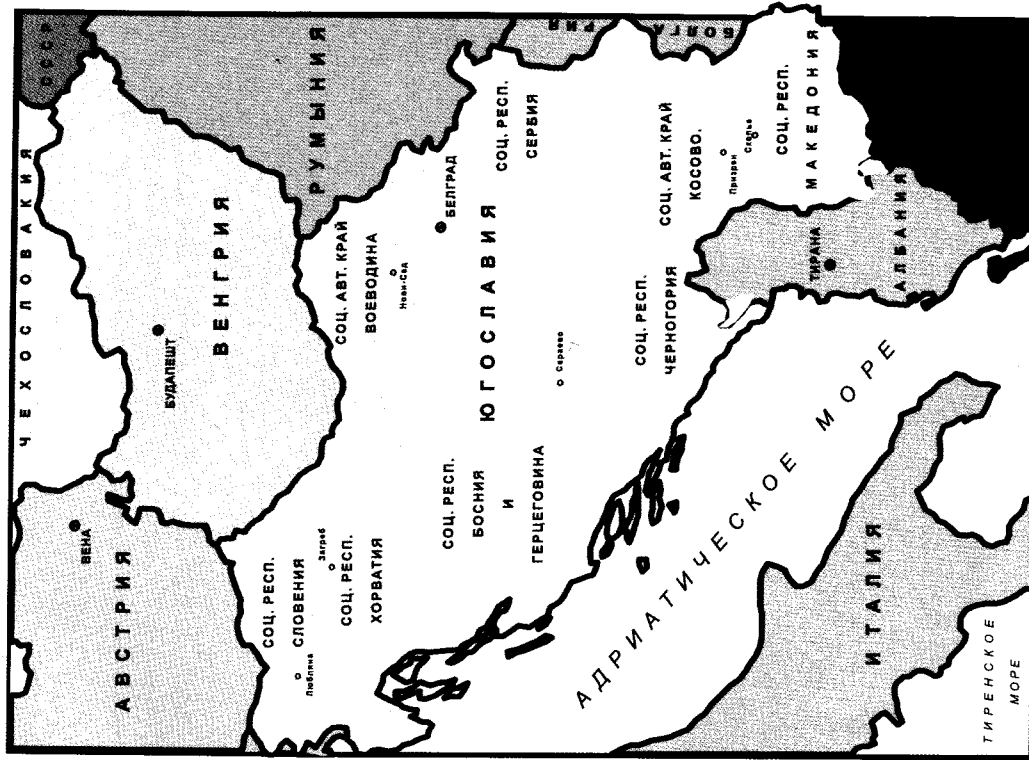
8. Бомбардировка территории Югославии с аэродромов блока НАТО.

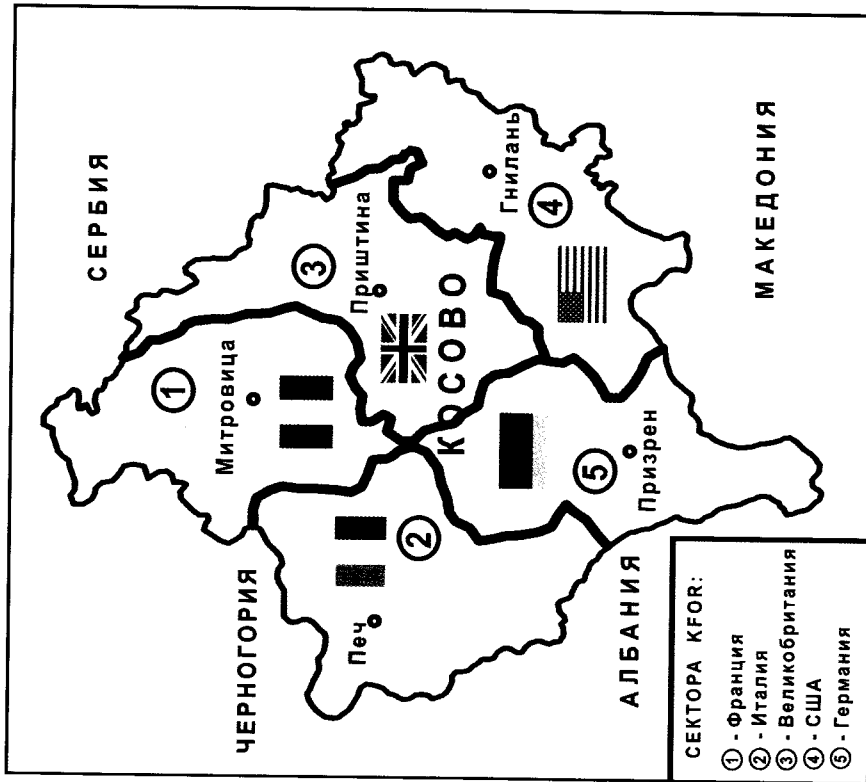
10. Дислокация вооруженных сил Федеративной республики Югославия.

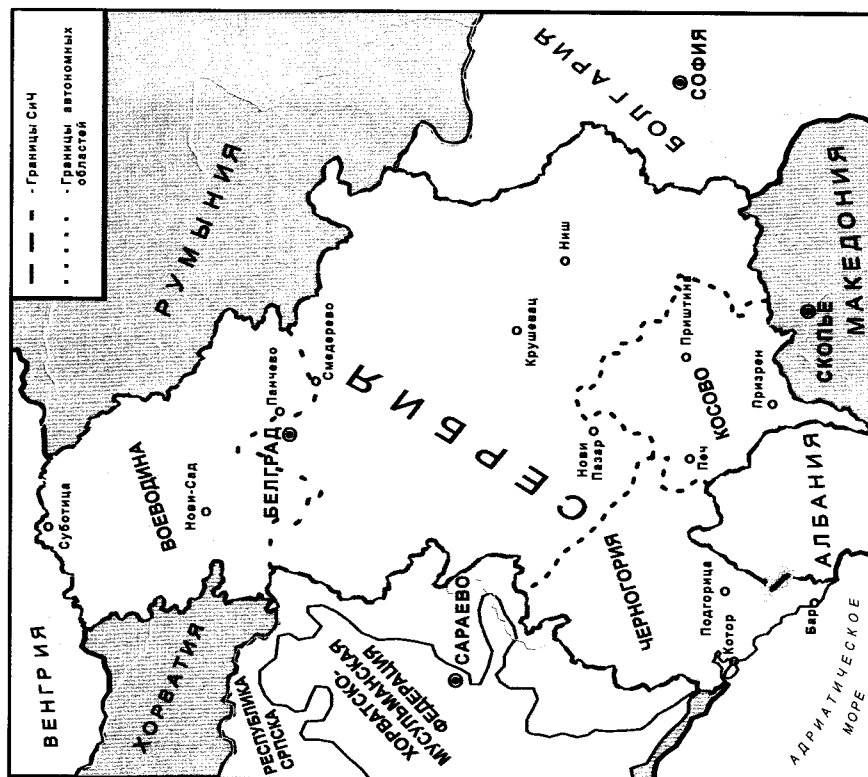
9. Районы нанесения основных ударов НАТО по Сербии самолетами морского базирования.

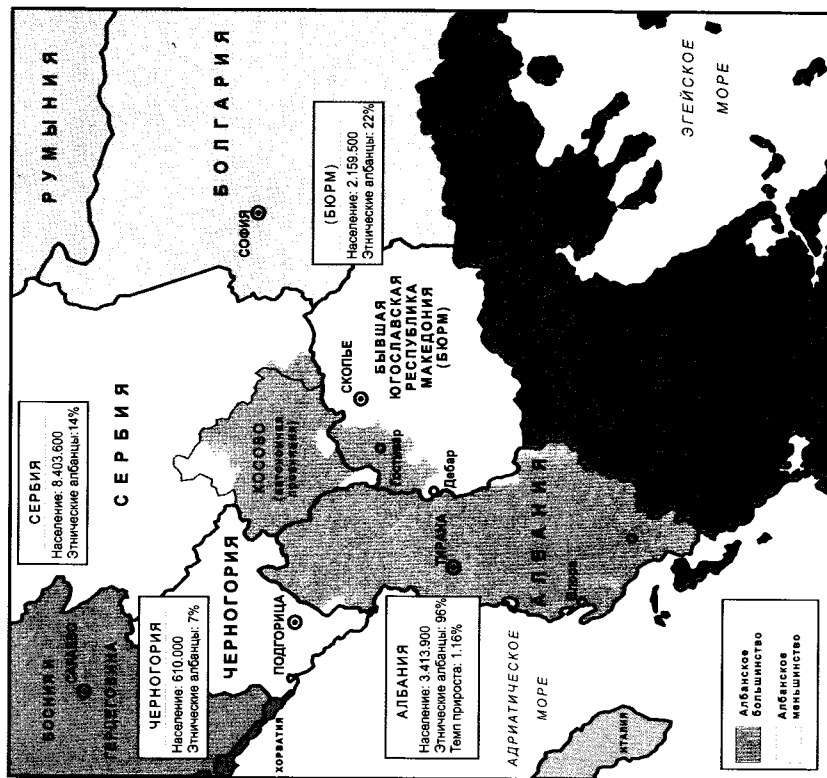
12. Социалистическая Федеративная республика Югославия.

11. Разделение территории Сербии на сектора KFOR.

13. Государство Сербия и Черногория (СиЧ).

14. Албанское большинство на Балканском полуострове.

Часть третья

ВОЙНА НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

К войне как к крайнему средству прибегают лишь государства-банкроты. Война — последний козырь проигравшего и отчаявшегося игрока, отвратительная спекуляция мошенников и аферистов.

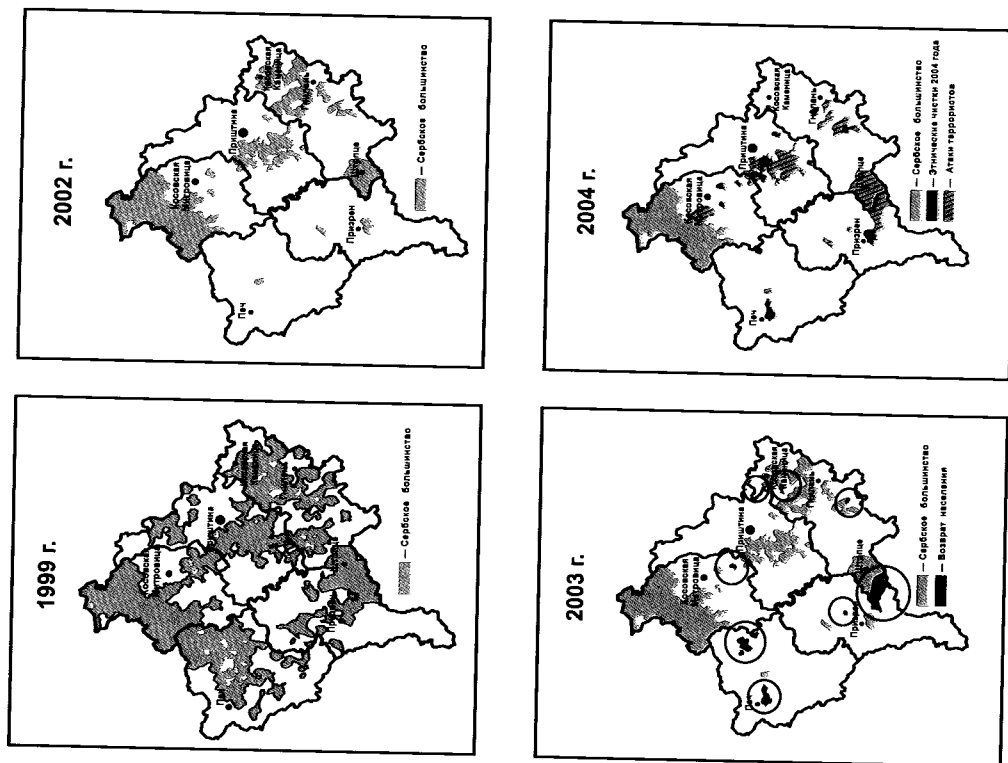
Ромен Роллан

Обострение косовского конфликта

Как это ни парадоксально, именно действия Слободана Милошевича внесли едва ли не самый весомый вклад в реализацию идеи Великой Албании. В своей деятельности он руководствовался национальными интересами сербов и черногорцев, однако проводил политику грубо, чем немало способствовал эскалации конфликта в Косово.

Свой рывок к власти Милошевич осуществил в 1988 г. Именно тогда он инициировал создание Комитета защиты косовских сербов и черногорцев и стал в глазах своего народа главным защитником. На волне популярности в мае 1989 г. Милошевич стал президентом и в том же году с помощью умело подобранных лояльных Белграду представителей Косово и Воеводины вернул ключевые функции автономий центральной власти. В 1990 г. была принята новая Конституция Республики Сербия, в которой Воеводине, Косово и Метохии гарантировалась территориальная и культурная автономия, но без всяких атрибутов государственности. Естественно, косовские албанцы не могли с этим смириться — для них это был шаг назад.

В 1989 г. на волне антисербских настроений лидером большинства албанцев в Косово стал Ибрагим Ругова — профессор литературоведения, в прошлом преподаватель

15. Изменение ареала расселения сербов в Косово.

Часть третья. Война НАТО против Югославии

Приштинского университета. Ругова основал Демократическую партию (ДП), которая начала создавать параллельную систему образования, здравоохранения и т. д.

Активность косовских албанцев несколько возросла после того, как в 1990 г. выяснилось, что дни прежней Югославии сочтены. Пытаясь не опоздать, в октябре 1991 г. координационный совет албанских политических партий принял декларацию «О положении в Югославии и в Европе», в которой рассматривались три возможных варианта действий. Так, в первом случае, если межреспубликанские и внешние границы Югославии не будут меняться, то Республика Косово войдет в союз суверенных республик как независимое и суверенное государство. Если же внешние границы останутся прежними, а изменения коснутся границ республик, то требованием комитета станет создание албанской республики в составе Югославии на основе этнического принципа, как у сербов, хорватов, словенцев и других народов. И третий путь: если не сохранятся и внешние границы Югославии, то албанский народ имеет право решить вопрос о воссоединении с Албанией путем плебисцита.

Только с помощью указанных вариантов, по мнению албанских политиков, можно было разрешить косовский конфликт, к тому времени уже переросший в вооруженную фазу.

Некоторые албанцы считали, что события не стоит форсировать: «Мы не намереваемся вступать в вооруженное столкновение с Сербией, так как мы бы проиграли его. Но у нас есть оружие, на которое у Сербии нет ответа. Это демографический фактор. Сегодня на долю этнических албанцев в Косово приходится 90 % населения. Через пять лет нас будет 99 %, а через десять и более лет Сербия должна будет подчитать, какой ценой, с точки зрения общих перспектив сербского народа, обходится ей наше содержание».

И это были не пустые слова. У албанцев действительно высочайший уровень рождаемости и уменьшение смертности. У сербов — старение, снижение рождае-

Обострение косовского конфликта

мости, миграция в Сербию. Таким образом, рано или поздно Косово должно было стать полностью албанским.

Пока же албанцы продолжали игнорировать Белград. По сути, в Косово и Метохии появились институты параллельной власти: государственно-правовые и этнически (албанско)-альтернативные. В югославском государстве проживали почти два миллиона так называемых мертвых душ — в выборах косовские албанцы не участвовали, жили замкнутой общиной, сербскую власть игнорировали. Их дети не ходили в государственные школы. В Косово существовала своя, параллельная, отдельная от сербской система образования, в которой сербский язык не изучали. Соответственно, вся жизнь сербов и албанцев здесь также проходила параллельно. Кафе, рестораны, клубы, дискотеки — все общественные заведения были четко разделены на албанские и сербские. Большие проблемы возникли в смешанных сербско-албанских семьях, созданных в социалистические времена. В последние годы сербы не женились на албанках, а албанцы — на сербках.

Все попытки изменить ситуацию ни к чему не привели. Когда осенью 1991 г. албанские учителя захотели учить детей по своим программам, полиция не разрешила им войти в школьные здания. И что же? Все образование края ушло в подполье — подпольно работали университеты, албанские дети не ходили в государственные школы, занимаясь на квартирах, в сараях, — вообще где придется. Одновременно создавалась и албанская армия.

Первые демократические выборы 1990 г. население Косово бойкотировало, тем самым не используя свое конституционное право влиять на политику Белграда. Албанцы могли бы получить большинство во всех органах власти края, иметь 30 депутатских мест в скупшине Сербии, что составляло бы серьезную силу, однако 24 мая 1992 г. они провели в крае свои собственные выборы президента и парламента, которые руководству Сербии объявило незаконными. Тем не менее президентом Косово стал Ибрагим Ругова. Именно Милошевич и Ругова стали на долгие годы

ключевыми фигурами в сербско-албанском противостоянии. Как бы это ни было обидно для Слобо (так называли Милошевича в народе), но Ругова проявил себя как более хитрый, гибкий и мудрый политик. Он не делал ставку на силу, а пытался спекулировать статусом албанцев Косово как угнетенного народа, преувеличивая в глазах международного сообщества их страдания и преуменьшая преступления. С самого начала он считал, что любые силовые акции албанцев могут вызвать лишь ответные репрессии, и делал все, чтобы втянуть в конфликт третью силу — «международное сообщество», а если говорить откровенно — тех, кто был заинтересован в возможности для атаки на Югославию и ее ослабления на Балканах. Ругова не соглашался с тем, что косовская проблема является внутрисербской, и требовал не автономии, а полной независимости.

Ситуация в крае значительно усложнилась после того, как в 1992—1995 гг. во время войн в Хорватии и Боснии и Герцеговине белградские власти разместили в Косово около 80 тыс. беженцев-сербов. Для албанцев это население было явно лишним.

Тем временем параллельные, незаконные структуры албанцев в Косово усиливались. Все сферы жизни, будь то образование или вооружение националистических отрядов, финансировались албанцами, живущими или работающими в Германии. Их там было около 400 тыс. человек, и каждый отчислял от своего заработка 3 % на содержание больницы, школ, детских садов и... борьбу за независимость. Для аккумуляции средств был создан специальный фонд Республики Косово. Его председателем стал премьер-министр косовских албанцев Буяр Букоши. Еще одним источником финансирования помимо «налогов на независимость» были поступления от проституции, торговли наркотиками, грабежей и нелегального ввоза в Германию людей, которым туристические фирмы продавали фальшивые немецкие визы. Всего для отмывания и перекачки денег было задействовано несколько десятков счетов в европейских банках. Через них ежемесячно проходили десятки миллионов немецких марок.

Германия не препятствовала деятельности нелегальных албанских политических организаций на своей территории, что само по себе означало фактическую поддержку. Немецкий писатель Эрген Элзецер, автор книги «Военные преступления: смертоносная ложь немецкого правительства и ее жертвы в косовском конфликте», подчеркивает: «Тип всех войн, которые произошли в бывшей СФРЮ, был одинаков. Главным поджигателем войн в Югославии была Германия, а американцы гасили этот пожар бензином».

В это же время политика Милошевича в отношении Косово была не слишком последовательной: он никак не мог разработать стратегию развития отношений. Правда, к 1996 г. он уже готов был пойти на определенные компромиссы. Этому немало способствовали и успехи на международной арене Руговы, который активно распространялся о бедствиях своего народа «под сапогом Сербии». Необходимо было сделать все, чтобы избежать «дейтонизации» Косово, то есть решить проблему без постороннего вмешательства. В 1996 г. Милошевич и Ругова подписали соглашение о возвращении албанцев в официальные образовательные учреждения. Это было первым шагом на пути к нормализации отношений.

Разрозненные вооруженные группировки косовских албанцев к 1996 г. объединились в Освободительную армию Косово (ОАК). Первой ее акцией стало скоординированное нападение на полицейские участки в Косово весной 1996 г. Начались погромы сербского населения, повсеместно происходили межэтнические столкновения.

Действия Освободительной армии Косово становились все более организованными. 4 ноября 1997 г. произошел инцидент, получивший широкую огласку в мире, — члены ОАК забросали гранатами городскую ратушу. Таким образом, путем террористических актов и уличных беспорядков албанцы рассчитывали заставить мировое сообщество добиваться специального статуса для Косово, а там и до независимости недалеко. Вскоре ОАК вытеснила с политической арены традиционные национа-

листические структуры косовских албанцев и стала основным военно-политическим партнером стран НАТО, заинтересованных в поражении Югославии. Запад пошел на сотрудничество с ОАК, несмотря на то что ее действия являлись скрытой этнической чисткой, поскольку способствовали оттоку сербского населения из Косово.

Тем временем борьбу за независимость все труднее становилось отличить от обычного бандитизма. Людей массово похищали за выкуп, пытали, убивали. Территория Косово, граничившая с Албанией, фактически оказалась вне закона.

В этот момент спецслужбы Югославии сработали профессионально. Основная роль принадлежала Службе державной безопасности (СДБ), входившей в состав МВД и отвечавшей за контрразведку и борьбу как с уголовной, так и с политической оргпреступностью. Кроме того, СДБ обеспечивала безопасность высшего руководства государства, мониторинг и защиту всех видов электронных коммуникаций.

Для обуздания Освободительной армии Косово СДБ на первом этапе избрала тактику психологического давления, осуществляющуюся весьма умело. Так называемая спецгруппа «Черная рука» тайно задерживала предполагаемых информированных участников подполья ОАК и местных лидеров албанской общины. Оперативники были вооружены бесшумным огнестрельным и холодным оружием, одеты в черные камуфляжи и маски, ездили на джипах.

После каждой их акции агентура СДБ на рынках и в кафе целенаправленно распускала слухи об ужасной «Черной руке». В результате подпольная работа ОАК нередко полностью прекращалась на небольшой срок, даже если захватывались ее третьестепенные активисты. Таким образом работа структур сепаратистов в Косово была парализована.

При проведении более широкомасштабных операций, например для блокирования партизан, использовались иные способы психологического воздействия.

Привлекались ополченцы из сербского населения, а среди албанцев распускались слухи, что белградские власти наконец разрешили сербам посчитаться с ними за долгие годы безнаказанных убийств и изнасилований, назывались конкретные случаи и фамилии. Такая практика существенно снижала боеспособность албанских боевиков и часто приводила к общему бегству мятежников.

Но это были лишь локальные успехи сербов в борьбе за край. Косовские албанцы успели оформиться политически. На территории края действовали три политические силы, нередко враждовавшие между собой. Первая — Демократическая лига Косово во главе с президентом Ибрагимом Руговой, который выступал за получение независимости политическими средствами. Вторая сила была представлена правительством в подполье во главе с Буяром Букоши, который имел влияние на албанскую диаспору в Германии и контролировал основные финансовые потоки. И наконец, третьей и самой мощной силой была сама Освободительная армия Косово, делавшая ставку на террор. Ее политическое крыло возглавлял бывший председатель комитета защиты прав косовских албанцев Адем Демачи, имевший существенную поддержку Албании. Демачи был заклятым врагом Ибрагима Ругоды, обвиняя того в коллаборационизме и соглашательской позиции по отношению к Белграду.

Кстати, длинный язык главного «кассира» косовских албанцев Букоши сыграл с ним злую шутку. Во время своего визита в Тирану на вопрос о том, куда расходятся средства, полученные от диаспоры, он заявил, что «все средства используются для прекращения давления сербами албанского населения». Когда его спросили, входят ли в эти «средства» военные, Букоши повторил: «Все средства». Международная контактная группа по Балканам в Бонне потребовала от всех косовских албанцев за рубежом прекратить финансовую поддержку вооруженных групп в Косово. Однако, как уже известно, финансирование сепаратистов осуществлялось и преступным путем, проконтролировать который было невозможно.

Однако не все в стране зависело от Милошевича и Руговы. В самый неподходящий момент вмешалась Албания. Возникший внутриполитический кризис в этом государстве привел к антиправительственным вооруженным восстаниям, которые, в свою очередь, привели к отставке правого руководства страны во главе с президентом Сали Беришей. В стране начался хаос. Оружие из Албании стало распространяться по всему региону, нескончаемым потоком хлынуло в Косово и Македонию, где также «вели работу» албанские сепаратисты. В самой Албании были открыты центры по подготовке вооруженных формирований косовских албанцев, которые потом возвращались в Косово и вступали в столкновения с югославскими правоохранительными органами.

Еще одним катализатором, усилившим напряженность в крае, стали официальные переговоры 3—4 ноября 1997 г. между Югославией и Албанией. Президент Слободан Милошевич и албанский премьер Фатос Нано обсуждали ситуацию в Косово. Конкретного решения по этому вопросу они так и не приняли, зато подписали соглашение о начале нормализации отношений между двумя странами. Переговоры сразу же вызвали бурю негодования в Косово. Кроме того, что представители косовских албанцев не были допущены к переговорам, они еще и не без оснований считали, что нормализация отношений между двумя странами откладывает решение их вопроса на неопределенный срок. Албанию необходимо было заставить определиться — с кем она и кого поддерживает. Сделать это можно было лишь путем развязывания войны.

Этап вооруженной борьбы начался спустя несколько месяцев — 28 февраля 1998 г. Бунты и массовые акции неповиновения привели к тому, что в этот день сербской полиции пришлось разогнать демонстрацию в Приштине, были жертвы. С этого момента члены ОАК начали открыто нападать на сербов и органы власти. Брали они наглостью и количеством, хотя и уровень их боевой подготовки, и личное мужество были весьма

невелики. Например, боевики опозорились в известной стычке с членами СДБ, когда около 15 оковцев обстреляли микроавтобус с полицией. Боевики были вооружены пулеметами и гранатометами, у «спецов» были только автоматы. Один полицейский был сразу убит, однако трое других, несмотря на полученные ранения, смогли не только продержаться до прихода помощи, но и захватить труп одного из нападавших с документами члена албанского Корпуса защиты Косово.

Боевики продолжали нападать на полицейских. Однажды четверо сотрудников МВД попали в засаду на территории, контролируемой албанским фисом (кланом) Яшари, и были убиты. В ответ антитеррористическая группа МВД в феврале 1998 г. в Дренице во время ночного налета уничтожила всех, кто находился в квартале могущественного албанского фиса Яшари. После этого командование ОАК и его иностранные советники решили отказаться от каких-либо прямых столкновений с югославскими спецподразделениями и сосредоточиться на минно-засадной войне, блокаде и уничтожении слабых, в основном ополченских гарнизонов.

Переговоры заходят в тупик

Война разгорелась. Тем временем в марте 1998 г. Слободан Милошевич провел переговоры с умеренным албанским лидером Ибрагимом Руговой. Югославии было необходимо найти приемлемое решение, так как давление со стороны Запада все усиливалось. Край Косово расположен между СРЮ, Македонией, Албанией и Черногорией, и каждое государство имеет здесь свои национальные интересы. Дестабилизация края, несомненно, снова взорвала бы балканский котел. Кроме того, кризис мог распространиться на Грецию и Турцию, имеющих непосредственно этого края противоположные интересы.

Для разрешения конфликта 9 марта 1998 г. в Лондоне состоялось заседание контактной группы. Министры иностранных дел США, Франции, Великобритания, Германии и Италии выступили за максимально

жесткие меры в отношении Белграда. Лишь представитель России Николай Афанасьевский тщетно призывал всех проявить сдержанность.

Контактная группа поддержала введение эмбарго на поставки в Югославию и Косово оружия. Под давлением России группа заявила, что стоит на принципах территориальной целостности СРЮ и неприятия сепаратизма и терроризма, и включила в свое заявление предложение «об осуждении зарубежных сил, финансирующих, вооружающих и обучающих террористические группы в Косово», а также требования к соседним странам «пресечь поддержку террористов». В специальном пункте итогового заявления контактная группа осудила террористические действия так называемой Освободительной армии Косово. Предлагалось возобновить в Югославии миссии ОБСЕ и возвратить долгосрочные миссии в Косово, Санджак и Воеводину.

Однако за всеми этими якобы конструктивными предложениями просматривалось последовательное желание Запада поставить Югославию на колени, максимально ослабить ее. Западные члены контактной группы предложили широкий выбор экономических и других санкций в отношении СРЮ. Россия согласилась лишь на ограничение поставок оружия в эту страну, а также продажу Югославии технических средств и оборудования, которые могут быть использованы для внутренних репрессий. Для того чтобы склонить Запад к поддержке российских условий, было обещано, что если Югославия не выполнит требования контактной группы в течение 14 дней, Россия поддержит пакет санкций в полном объеме. За это время, надеялась российская сторона, можно будет убедить Милошевича пойти на значительные уступки, чтобы не потерять большего. В этом случае Россия сделала бы для Югославии все, что могла.

Руководство СРЮ, правильно оценив ситуацию, выступило с предложением начать «открытый диалог» с представителями Косово. Однако все албанцы края, даже умеренная Демократическая лига, напрочь отказались

вести переговоры, считая предложение Белграда несерьезным, так как оно исключало любые дискуссии о статусе Косово. Запад тем временем обвинял Белград в нежелании решать проблему политическим путем. 1 апреля 1998 г. СБ ООН проголосовал за объявление эмбарго на поставки вооружений СРЮ.

Пока Милошевич пытался посадить албанцев за стол переговоров, те продолжали настаивать на введении в Косово сил НАТО, о чем парламент в Тиране даже принял соответствующую резолюцию. Самое большее, на что они соглашались, — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которой, естественно, для албанцев был дружественный Запад. Сепаратисты разыгрывали очень выгодную карту — интернационализацию кризиса, втягивание в него мирового сообщества, и тем самым рассчитывали получить преимущество. Не так давно эту схему очень удачно реализовали боснийские мусульмане.

Одновременно все большее внимание косовской проблеме начали уделять Соединенные Штаты. Они не поддерживали открыто независимость Косово, однако ничего не предпринимали для пресечения потоков оружия и денег в край. Вообще на косовский конфликт Запад отреагировал традиционно: во всем виноваты сербы и их надо остановить. Эта больше эмоциональная, чем разумная, позиция не позволила объективно взглянуть на истинных виновников кризиса. Например, на Албанию, которая не скрывала своих имперских замашек и желания присоединить к себе Косово и часть Македонии, населенную албанцами. Именно Тирана постоянно поддерживала и провоцировала свои диаспоры в соседних странах на сепаратизм и конфликты с коренным населением.

Как бы то ни было, сербы оставались виноватыми даже после того, как Ибрагим Ругова заявил, что переговоры могут вестись только о предоставлении независимости Косово. С одной стороны, все без исключения члены контактной группы выступали против отделения Косово от Югославии, с другой — «во всем виноваты сербы!».

В середине марта 1998 г. в Белград прилетел министр иностранных дел России Евгений Примаков. Его предложения по урегулированию конфликта сводились к тому, что Косово остается частью Сербии, албанцам предоставляется самоуправление, они отказываются от терроризма, а сербы, в свою очередь, — от акций, которые могут привести к кровопролитию. Однако он не убедил югославов предоставить Косово автономию — то, чего так добивался Запад. По мнению Милошевича, это было бы шагом к независимости и разделению Косово и, кроме того, к геноциду сербов в крае. В итоге Примаков улетел ни с чем.

Запад продолжал колебаться — как поступить с Югославией. С одной стороны, ее нужно было заставить идти на уступки, с другой — именно Белград являлся гарантом стабильности в той же Боснии и Герцеговине, где все еще продолжался мирный процесс. Пока международное сообщество было не готово допустить распад Сербии. Тем не менее Госдепартамент США пригрозил Белграду дополнительными санкциями, если тот не выведет из Косово войска МВД. Сделать это было бы со стороны Милошевича очень неразумно: в тот момент только полиция, и то с трудом, могла поддерживать в крае порядок и не допустить крупномасштабных боевых действий. Милошевич оказался в безвыходном положении, когда любое решение лишь ухудшило бы ситуацию. И предоставление Косово автономии, и наоборот, жесткая централизация в итоге привели к одинаковому результату — вооруженному конфликту и распаду республики.

Вскоре в процесс включились уже не отдельные заинтересованные страны, а целый транснациональный военно-политический институт — НАТО. В течение двух недель с 15 по 28 мая 1998 г. в Брюсселе обсуждали ситуацию на Балканах. Рассматривали возможность «обеспечения безопасности» силами блока албанско-югославской границы. По предварительным данным, для такой операции понадобилось бы от 7 до 20 тыс. военно-

служащих НАТО. В то же время было решено оказать помощь Албании и ее армии, которая нуждалась в восстановлении после прошлогодних волнений. В Тиране с этой целью был открыт центр «Партнерство во имя мира». Суть же всей этой помощи Албании сводилась к оказанию давления на Белград, его военного устрашения, в том числе путем проведения широкомасштабных учений на территории Албании. На заседании совета НАТО 11 июня даже рассматривалась возможность нанесения воздушных ударов по «избранным сербским целям» как меры прекращения военных действий против этнических албанцев. Как видим, если при осуждении терроризма косовских албанцев Запад ограничивался только словами, то естественную реакцию сербов на эти безобразия хотел подавить силой. Особенно провокационную позицию занял министр обороны Германии Фольке Рюе, призывавший к подготовке всех возможных вариантов, чтобы заставить Белград вывести войска из Косово и начать переговоры с лидерами албанской общины. То, что эти лидеры сами не желали идти на какие-либо переговоры, кроме как о предоставлении независимости, Запад, похоже, не волновало.

В итоге, принятые в Брюсселе решения предусматривали широкий набор классических военных операций: нанесение ракетно-бомбовых ударов по сербским целям в Косово, введение туда сухопутных сил численностью 20—30 тыс. человек, высадку десантных войск и даже возможность нанесения ударов с воздуха по избранным целям на всей территории Югославии, в частности по стратегическим центрам ПВО. Единственное, чего не хватало, как признавали сами натовцы, — это юридического и правового обоснования операции. Нужно было искать дополнительные поводы, а также готовить общественное мнение в странах участниках блока.

Для устрашения Югославии НАТО 15 июня 1998 г. начало на территории Албании и Македонии военные учения под кодовым названием «Решительный сокол» («Determined Falcon»). Это должно было продемонстриро-

вать Белграду серьезность намерений. Тем временем генсек НАТО Хавьер Солана в очередной раз призвал Югославию прекратить репрессии в Косово и сесть за стол переговоров. Но он «забыл» осудить действия косовских террористов, что было истолковано ими как молчаливое одобрение. Албанские лидеры продолжили свою политическую игру по вовлечению в конфликт третьих сторон и, надо сказать, добились на этом поприще заметных успехов. Уже к 4 августа 1998 г. администрация президента США Билла Клинтона подтвердила, что НАТО разработан детальный план нападения на Югославию.

Осенью политика США по косовскому вопросу активизировалась. Пока албанские террористы контролировали 40 % территории, особой активности американцев не наблюдалось. Но едва в августе-сентябре сербские силы безопасности и армия сумели подавить террористические группировки и восстановить свой контроль над ситуацией в крае, как военно-политическое давление на Белград возросло. Запад был удивлен тем, что ОАК была разгромлена и практически перестала существовать, так как эти радикалы считались непредсказуемыми, но сути дела это не меняло — «во всем виноваты сербы!».

Поражение Освободительной армии Косово позволило международной контактной группе предложить понесшим поражение албанцам и сербскому правительству новый план урегулирования, по которому косовцам отменялось в предоставлении независимости и предусматривалось проведение переговоров по всем остальным вопросам. Однако расчеты «миротворцев» не оправдались. Вместо того чтобы идти на переговоры, албанцы начали массово выезжать из Косово в Албанию, Черногорию и Македонию. Всего край покинуло 15 % населения — около 230 тыс. албанцев. Уехали также 20 тыс. сербов. Процесс мирного урегулирования зашел в тупик. Албанцы не могли себе представить, что полиция в крае снова будет сербской, а сербы не хотели допустить

в силовые структуры албанцев, опасаясь, что из них «вырастет» новая ОАК.

Тем временем экономика Югославии «проседала». Затраты на использование спецподразделений в Косово оценивались в 3,5 млн марок в день. Для Белграда эта цифра была слишком высокой.

23 сентября Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1199 с требованием к противоборствующим сторонам сесть за стол переговоров. Белград обвинил в эскалации конфликта сепаратистов, но заявил, что готов подчиниться требованиям СБ ООН и вывести полицейские силы из края. Что касается переговоров, то Белград к ним давно готов, однако их проведение саботируют сами косовские албанцы, которые согласятся лишь на независимость.

Пока стороны размышляли, в курортном португальском городке Виламуре послы стран НАТО взвешивали все достоинства и недостатки предстоящей военной операции, которая, возможно, начнется с воздушных ударов по конкретным объектам в Косово и закончится высадкой ограниченного контингента сухопутных сил НАТО. Из этого стало ясно, что вопрос о нападении на Югославию к тому времени был уже решен. Ни переговоры, ни уступки со стороны Белграда уже не могли что-либо изменить.

Соединенные Штаты не отступали от идеи военной операции не потому, что искренне беспокоились о судьбе косовских албанцев. Югославия оставалась последней страной в Европе, которая тяготела к России и сотрудничала с американскому влиянию. Таким образом, она мешала странам Запада контролировать стратегически важные Балканы, а Косово может быть последним подходящим поводом ликвидировать «враждебный» режим Слободана Милошевича и поставить Югославию на колени, с тем чтобы она никогда больше не стала гегемоном в регионе. Кроме того, необходимо было не допустить распространения конфликта за пределы Сербии, так как в него неминуемо оказались бы втянуты союзники США по НАТО, причем по разные стороны баррикад. Однако все истинные причины

Часть третья. Война НАТО против Югославии

скрывались за словоблудиями о нарушениях в Косово прав человека и отсутствию в этом крае демократий.

Еще одной реальной причиной, толкнувшей США в Югославию, стал известный скандал вокруг личной жизни президента Клинтона. За три дня до ультиматума, предъявленного Милошевичу, Конгресс Соединенных Штатов проголосовал за начало расследования на предмет возможности начала процедуры импичмента. Единственной возможностью для прощтрафившегося президента отвлечь от себя внимание общественности и политикума было осуществление ярких внешнеполитических ходов.

Уже 1 октября 1998 г. Госдепартамент США призвал своих граждан покинуть Югославию. А 7 октября на заседании совета НАТО было заявлено, что Альянс готов нанести удары по целям в этой стране, поскольку Белград «игнорирует» резолюцию ООН. Слободану Милошевичу было дано время до 10 октября, чтобы сесть за стол переговоров с косовскими албанцами. Однако не мог же Слобо гоняться по всему Косово в поисках албанских лидер, чтобы заманить их на переговоры. Их позиция давно уже была определена: никаких переговоров, кроме как о предоставлении полной независимости.

В итоге 12 октября Клинтон выдвинул Милошевичу ультиматум, требуя выполнить условия резолюции № 1199. А на следующий день генсек НАТО Хавьер Солана объявил о приведении вооруженных сил Альянса в полную боевую готовность в течение 96 часов. 13 октября в Белграде американский представитель Ричард Холбрук передал Милошевичу официальное послание Вашингтона, в котором говорилось о неизбежности воздушных ударов в случае, если Югославия не выполнит требования резолюции. Кроме того, он провел с югославским президентом переговоры, в ходе которых стороны договорились о политических рамках решения вопроса. Югославия обязалась: предоставить Косово и Метохии (Космету) автономию, самоуправление; провести в течение девяти месяцев свободные выборы в краевые и муниципальные органы власти; уважать

религиозные, национальные и другие права народов края; не подвергать уголовному преследованию тех, кто совершил преступления, связанные с конфликтом, кроме преступлений против человечества и международного права; а также пересмотреть приговоры и уменьшить наказание для осужденных за уголовные преступления, совершенные по политическим мотивам. Кроме того, из Косово выводилось большинство сербских полицейских подразделений, а вместо них вводились наблюдатели ОБСЕ по выполнению сторонами требований резолюций СБ ООН. В край беспрепятственно допускались представители международных гуманитарных организаций, а небо над Косово представлялось для патрулирования натовским самолетам-разведчикам. До 2 ноября Белград должен был сесть за стол переговоров с косовскими албанцами. Достигнутые соглашения на некоторое время разрядили обстановку вокруг Косово. Совет НАТО принял решение пока не наносить удары по территории СРЮ вплоть до нового политического решения.

Тем временем Слободан Милошевич готовился к худшему. Он провел чистки в силовых органах и руководстве Социалистической партии, удалив всех колеблющихся и нерешительных. Не дремала и Освободительная армия Косово, которая после недавнего разгрома активизировалась и под международный шумок начала потихоньку восстанавливать свои позиции. В Косово вновь начались вооруженные столкновения между сербами и албанцами, продолжала литься кровь.

В Косово согласно договоренностям Милошевича — Холбрука, направились 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ сроком на один год, чтобы гарантировать права албанской части населения края. В группу наблюдателей входили сотрудники английских и американских разведок, среди которых были сотрудники ЦРУ, военно-морской разведки США, британской САС и так называемой 14-й разведывательной бригады британской армии, действующего бок о бок с САС. Естественно, их целью была отнюдь не защита прав албанского населения, а разведывательная подготовка

Часть третья. Война НАТО против Югославии

поля битвы. Шпионы ездили по провинции с приборами глобального определения местоположения, чтобы фиксировать цели, которые позже будут бомбить НАТО. Отмечались все факты передвижения сербских войск и полиции, которые передавались не только в штаб НАТО, но и представителям ОАК, что позволяло албанцам планировать и успешно осуществлять террористические акты и уходить от сербских спецслужб.

Некоторые источники утверждают, что отдельные члены ОБСЕ посещали в ночное время конспиративные квартиры террористов, проводили несанкционированные руководством миссии встречи на территории, занятой албанскими сепаратистами, использовали автомашины ОБСЕ для перевозки подозреваемых лиц и грузов. Например, сербам стало известно, что американец Дон Велс неоднократно выезжал ночью устанавливать на объекты радиомаяки для наведения авиации НАТО.

Главой миссии наблюдателей ОБСЕ был назначен Уильям Уоркер, имевший стойкую репутацию человека, связанного с ЦРУ. В свое время он был послом США в Сальвадоре, когда правительство этой страны, поддерживаемое американцами, использовало «эскадроны смерти», а также обвинялся в поставках оружия мятежникам в Никарагуа в середине 80-х годов. Миссия ОБСЕ, по сути, была подчинена человеку, принадлежавшему к силовой части американского истеблишмента, а значит не заинтересованного в мирном урегулировании конфликта. Сейчас достоверно известно, что основной задачей вверенной ему миссии была подготовка к введению войск НАТО на территорию Югославии.

С п р а в к а. Список выявленных сотрудников западных спецслужб — членов миссии ОБСЕ в Косово:

Кристиан Вебер (Австрия, капитан армейской разведки) — офицер связи с Осободительной армией Косово координационного центра «Подуево»;

Гуи Гатенби (Великобритания, спецподразделение автомобильных сил) — офицер связи с Осободительной армией Косово координационного центра «Подуево»;

Переговоры заходят в тупик

Джулиан Бучацки (Великобритания, лейтенант армейской разведки) — старший группы наблюдателей координационного центра «Подуево»;

Энди Холмс (Великобритания, капитан армейской разведки) — начальник оперативного отдела координационного центра «Подуево»;

Эндрю Бакстон (Великобритания, армейская разведка) — замначальника оперативного отдела координационного центра «Подуево»;

Том Маклауд (Канада, ЦРУ) — руководитель информационного отдела регионального центра 5; Эндрю Поллак (Канада, спецслужбы) — руководитель оперативного отдела регионального центра 5;

Джеймс Уилсон (США, сержант подразделения Сил специальных операций) — старший патруля координационного центра «Подуево»;

Джон Френсис Довено (США, офицер спецподразделения) — директор полевого офиса координационного центра «Подуево»;

Роджер Карпентер (США, специалист по спецоперациям) — начальник информационного отдела координационного центра «Подуево»;

Гилл Гилбертсон (США, ЦРУ) — заместитель главы регионального центра 5;

Гуи Форсберг (США, спецслужбы) — руководитель службы безопасности регионального центра 5;

Дональд Ферри (США, ЦРУ) — руководитель отдела кадров регионального центра 5;

Питер Палмер (США, ЦРУ) — офицер по связям со СРЮ;

Маркус Постер (Германия, БНД) — координатор гуманитарной деятельности;

Рауль Аллалюф (Германия, БНД) — руководитель координационного центра «Подуево»;

Райнер Хютцель (Германия, подполковник армейской разведки) — начальник отдела кадров и финансов координационного центра «Подуево».

Запад не собирался отказываться от нападения на Югославию. Это подтверждает и тот факт, что вечером 27 октября 1998 г. в Брюсселе было принято решение о продлении срока ультиматума Милошевичу. Хотя юго-

Часть третья. Война НАТО против Югославии

славские войска уже покидали Косово, намереваясь оставить край к сроку истечения действия предыдущего ультиматума. Согласно решению НАТО угроза применения силы должна была сохраняться, пока Запад не удостоверится, что Белград до конца выполнил резолюции СБ ООН по Косово, то есть до бесконечности.

Зная психологию американцев, понимаешь: они никогда не отступят, если потратили хотя бы цент на какое-то дело. Переговоры, передислокации, миссии стоили США определенных средств. Терять их и возвращаться в Америку ни с чем не в правилах янки. И предыдущий, и последующий опыт конфликтов с участием США подтверждает это: если американцы намекнули о войне — она неизбежна, ибо слово политика тоже стоит денег.

Однако Слободан Милошевич все еще продолжал питать иллюзии. Единственным человеком во всей Югославии, который открыто заявлял президенту о том, что Запад не блефует и полномасштабная война с НАТО абсолютно реальна, был глава СДБ Йовица Станишич. Он утверждал, что Югославская народная армия не сможет победить в этом сражении, поскольку война будет вестись современными методами, направленными на уничтожение не столько военного, сколько экономического потенциала государства, путем нанесения воздушных ударов по стратегическим объектам. Однако все доклады Станишича игнорировались супругой Милошевича Мирой Маркович, имевшей огромное влияние на мужа. Ей удалось убедить Слободана, что «в СДБ — труссы и предатели». В итоге Станишич был отправлен в отставку, а на его место назначен однофамилец жены Раде Маркович — солдафон, преподносивший президентской чете ту информацию, которую они хотели слышать. Был смещен со своей должности и главнокомандующий югославской армии, генерал-полковник Момчило Перишич, который публично признал бессилие армии перед авиацией НАТО. Таким образом, после кадровых перестановок и чисток силовые структуры Югославии были ослаблены.

Переговоры заходят в тупик

Тем временем США продолжали давить на Югославию с требованием сесть с албанцами за стол переговоров без предварительных условий, в частности признания Косово частью Сербии сепаратистами. И тут «в самый нужный момент» на сцене появился Уильям Уоркер — глава миссии ОБСЕ в Косово. 17 января 1999 г. он заявил, что двумя днями ранее близ села Рачак сербская полиция убила более 40 мирных жителей. Множество свидетелей говорило о том, что это было инсценировкой: найденные тела были трупами бойцов ОАК, а не гражданских лиц. Ситуация очень напоминала августовскую 1939 г., когда была проведена известная операция гестапо «Мясные консервы», в ходе которой мировому сообществу продемонстрировали подброшенные трупы «польских солдат», якобы напавших на Германию. Как известно, то были заключенные немецких концлагерей, переодетые в польскую военную форму. Эти так называемые вещественные доказательства дали Германии повод вторгнуться в Польшу. Так и резня в Рачаке позволила обвинить сербов в геноциде. Западные СМИ всячески создавали привлекательный образ косовских албанцев, в то же время выставляя сербов в самом невыгодном свете. Это означало, что подготовка к войне вышла на финишную прямую.

В ответ на провокацию президент Сербии Милан Милутинович обвинил Уильяма Уоркера в предвзятости и фальсификации, а также в превышении своих полномочий. Федеральное правительство приказало Уоркеру покинуть страну в течение 48 часов. В свою очередь Совет НАТО потребовал от Милошевича назвать имена тех, кто отдавал приказ об операции в Рачаке, и отдать их под суд. Слободана Милошевича в ходе расследования инцидента призвали к сотрудничеству с Международным трибуналом по бывшей Югославии. Главный обвинитель трибунала Луиз Арбор заявила, что немедленно выезжает на место событий, но группа следователей была задержана на югославско-македонской границе. Их не пустили в страну, так как у них отсутствовали визы.

вами, основными дипломатическими методами посредников в лице Запада были шантаж и угрозы.

23 февраля делегациям представили итоговый документ. Оказалось, что 69 % текста сербы ранее не видели. В частности, в приложениях № 2 и 7 предусматривался автоматический ввод войск НАТО в Косово после подписания договора. Естественно, на это сербская сторона добровольно пойти не могла. Кроме этих предложений в договоре содержались еще более унижительные и неприемлемые пункты. Например, военным службам НАТО не попадали под правила о паспортах и визах, как иностранные граждане, и могли спокойно передвигаться по всей Югославии, иметь оружие, использовать любую территорию, помещения или объекты в своих целях. Военнослужащий НАТО пользовался неприкосновенностью во всех формах, иными словами, его нельзя было преследовать за какие-либо нарушения или уголовные преступления, совершенные на территории Югославии, даже за убийство или изнасилование. Персонал Альянса не платил таможенных пошлин, налогов и любых других сборов. Более того, натовцам предоставлялись по первому требованию все телекоммуникационные услуги, их снабжали водой, электричеством, газом и другими ресурсами по минимальным ценам. НАТО, если сочтет необходимым, могло изменить инфраструктуру СРЮ — улицы, мосты, тоннели, здания и системы снабжения.

Иными словами, сербы должны были добровольно отказаться от независимости и вступить к себе чужаков с неограниченными правами. Им сознательно предлагались такие условия, которые ни одна страна в здравом уме не согласилась бы выполнить.

И все же сербская сторона предложила продолжить переговоры об автономии Косово. Косовские албанцы, в свою очередь, заявили, что они согласны говорить об этом лишь в случае, если через три года им позволят провести референдум о независимости Косово! Это было открытое издевательство над сербской делегацией как со стороны албанцев, так и со стороны поддерживавших

Тогда 19 января представители командования НАТО Уэсли Кларк и Клаус Норманн направили Милошевичу «последнее китайское предупреждение», в котором требовали от президента Югославии отменить решение о высылке Уоркера, позволить группе следователей расследовать массовые убийства в Рачаке, а также прекратить боевые действия против албанских сепаратистов. Незадолго до этого в ответ на вооруженные выступления косовских албанцев Сербия ввела в край 40-тысячный военный контингент. После визита в Белград 22 января 1999 г. главы ОБСЕ Кнута Воллебека федеральное правительство Югославии приостановило решение о высылке Уоркера.

Под угрозой немедленной бомбардировки Югославия вынуждена была пойти на переговоры. Мирная конференция в замке Рамбуйе под Парижем началась 6 февраля и продолжалась до 23 февраля. Албанскую делегацию из 16 человек представляли члены Осободительной армии Косово, умеренного Демократического союза Косово во главе с Ибрагимом Руговой, а также члены радикальной партии во главе с Реджепом Чосья. Возглавлял всю делегацию командир боевиков Хашим Тачи. В сербскую делегацию из 14 человек входили ученые-правоведы, а также представители турецкой, албанской, цыганской и других общин края.

В Рамбуйе делегации непосредственно не встречались, общались через посредников. 13 февраля в замок прибыл президент Сербии Милан Милутинович. Он обвинил посредников в том, что те препятствуют непосредственному контакту делегаций и мешают успешному ведению переговоров. Тем не менее в ходе консультаций сторонам удалось достичь некоторого прогресса, хотя основную свою позицию — не допустить сухопутные войска НАТО на территорию Косово — сербам отстоять пока никак не удавалось. На все попытки сербов добиться от Альянса гарантий своей независимости госсекретарь США Мадлен Олбрайт отвечала, что если сербы не успокоятся, то по Югославии нанесут воздушные удары. Иными сло-

Часть третья. Война НАТО против Югославии

сепаратистов наговцев. Более того, представители Альянса заявили, что никаких переговоров больше не будет и у Югославии есть выбор: либо подписать договор в том виде, в котором он предложен, либо пенять на себя — бомбардировки начнутся немедленно.

Сербы продолжали настаивать на том, что согласны говорить о любых формах международного присутствия в Косово при условии, если край останется в составе Сербии даже по истечении трехлетнего периода. В итоге переговоры были отложены до 15 марта. Сербам дали время подумать.

Непредвзятые специалисты и аналитики однозначно заявляли о том, что переговоры — всего лишь способ повлиять на мнение мировой общественности и обвинить во всем сербов. Например, Генри Киссинджер, бывший госсекретарь и помощник президента США по нацбезопасности, высказался прямо: «В Рамбуйе состоялся не переговоры, как часто утверждается, а ультиматум».

«План администрации США в Рамбуйе был скорее обманом общественного мнения, чем дипломатическим компромиссом. Он почти открыто предполагал предоставление независимости Косово и военную оккупацию НАТО всей Югославии, а не только Косово», — заявил Роберт Хейден, директор русских и восточноевропейских исследований при университете в г. Питтсбурге (США). По его мнению, такое предложение не приняло бы ни одно правительство.

Фарсом называл переговоры в Рамбуйе и аналитик организации «Честность и аккуратность в репортажах» Сет Акерман. Он отмечал, что США последовательно отказывались вести переговоры. Акерман привел пример, когда госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила сербам: «Ни на что меньше, кроме как на полное соглашение, включая ввод сил НАТО, мы не согласимся». Возможность мирного урегулирования существовала, однако США блокировали этот путь.

Второй раунд переговоров начался 15 марта 1999 г. в Париже, в конгресс-холле «Клебер». Сербов опять

попытались заставить подписать оскорбительный для них документ, но они продолжили возражать против размещения контингента НАТО в Косово. Тем временем в самом крае усилились бои между югославскими войсками и ОАК. В итоге Запад разрешил албанцам подписать соглашение в одностороннем порядке. Из этого следовало, что в срыве переговоров виноваты сербы, так как албанцы согласились на все условия.

23 марта 1999 г. сенат США большинством всего в восемь голосов принял резолюцию, в которой санкционировал нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории СРЮ, отложив рассмотрение вопроса о вводе сухопутных войск в эту страну до лучших времен. На следующий день силы НАТО начали бомбить Югославию.

Подготовка к войне

Причиной новой войны на Балканах (операции «Союзническая сила»* («Allied Force»)) стало то, что косовские албанцы неоднократно провоцировали столкновения с югославскими властями, добиваясь, и это всем хорошо известно, не автономии, а независимости. Это были силы заведомо сепаратистские и, что гораздо хуже, не склонные к терроризму. Запад возмущался действиями официального Белграда, но в то же время на албанские «художества» смотрел сквозь пальцы.

Формально официальный Белград был обвинен в нарушении прав албанского этнического и религиозного меньшинства и превышении силовыми структурами мер воздействия на албанских сепаратистов. Однако реальность выглядела несколько иначе. НАТО во главе с Соединенными Штатами хотело ликвидировать очаг межэтнической напряженности на Балканах, реализуя на практике свою новую концепцию, и обеспечить приоритетную роль Альянса в Европе и мире. Кроме того, США вынашивали и более амбициозные планы: резко ослабить

*В некоторых переводах — «Союзная сила».

Часть третья. Война НАТО против Югославии

роль и влияние всех международных организаций, дабы наглядно показать, что НАТО, а не ООН и ОБСЕ, является организацией, гарантирующей мир и стабильность на планете. Втайне США мечтали закончить «идеологическую чистку» в Европе, устранив режим президента Югославии Слободана Милошевича, который не вписывался в натовские стандарты, и завершить геополитическую перегруппировку сил в Европе, перенеся границы НАТО на Восток и создав новый «железный занавес», тем самым вытеснив из Европы Россию.

Таким образом, цель воздушной операции, проводимой НАТО, — подорвать оборонный и экономический потенциал Югославии, психологически устранив сербов, а не облегчить судьбу албанских беженцев, как это представлялось общественности. Программой-максимум было свержение президента Слободана Милошевича и установление лояльного к Западу режима с последующим превращением Югославии в государство-сателлит.

Еще задолго до войны, в мае 1996 г., в Турции на заседании Билдербергского клуба обсуждалась ситуация в Косово, причем в экономической плоскости. Вопрос был поднят не случайно. Дело в том, что ранее Запад получил стратегически важный металл хром в основном из Заира, однако в 1994 г. после свержения режима Мабуту хромовые поставки оказались под угрозой. На территории же Косово (вместе с Албанией) находится до 90 % разведанных европейских запасов этого сырья, стоимость доставки которого к европейским потребителям в 10 раз ниже, чем из Заира. Это и объясняет экономический подтекст операции.

Однако же официальной целью операции объявлялось разъединение конфликтующих сторон, установление буферных зон, осуществление контроля за прекращением огня, оказание гуманитарной помощи населению и предотвращение дестабилизации Балкан в случае, если конфликт захлестнет и сопредельные государства.

В современном мире помимо обычной войны существует еще и информационная, и выиграть ее, пожалуй, не

менее важно, чем собственно сражение. Эффективность боевых действий и успехи армии напрямую зависят от информационной составляющей войны. В новых условиях полчила всестороннюю разработку теории управляемой войны, направленная не столько на непосредственное уничтожение противника, сколько на достижение политических целей без сражений и массовых армий. Вопрос решается агрессивным подавлением воли противника к сопротивлению, способностью с первых часов войны парализовать его государственное и военное управление, нанести сокрушительное поражение армии и тем самым поставить ее перед необходимостью полной и безоговорочной капитуляции. Акцент делается на том, чтобы с помощью новых средств ведения войны парализовать войска, не уничтожая их.

Речь идет об изолированной стратегии «непрямых действий». По убеждению натовских специалистов, информационная война — это «способ вооруженной борьбы, направленный на достижение военного превосходства над противником и основанный на контроле и использовании информации». Американские эксперты в данном вопросе выделяют шесть аспектов понятия «информационная война»: 1) проведение разведки военного, экономического, политического и культурного потенциала противника и воспрепятствование аналогичным действиям с его стороны; 2) разрушение или подавление информационной системы боевого управления и связи войск противника и защита своих аналогичных систем; 3) обеспечение беспрепятственного доступа к глобальным информационным системам и недопущение доступа к ним противника; 4) широкое использование автоматизированных систем управления как средства информационного обеспечения любых видов боевой деятельности — от тестирования военного оборудования и техники до непосредственного производства стрельбы из различных видов оружия; 5) установление гибкой и мобильной информационной и разведывательной баз данных; 6) компьютерное воспроизводство реального поля боя, его широкое использование в деле обучения полевых командиров всех степеней.

Кроме всего, подразумеваются, что информационная война — это еще и боевые действия, при которых противоборствующие стороны используют информационно насыщенные высокотехнологичное оружие. Так, крылатые ракеты и управляемые авиабомбы, примененные странами НАТО в Югославии, использовали спутниковую систему наведения GPS.

Новинкой стал такой прием, как создание имиджа несостоятельного государства, иными словами, государства, неспособного управлять своим обществом и предотвращать в нем внутренние конфликты, а значит, не умеющего управлять демократически. Понятие «несостоятельное государство» послужило политической, массовой информационной и гуманитарной базой для агрессии. Дестабилизация страны путем создания социального хаоса показывает, что, как ни парадоксально, военные действия в эпоху глобализации начинаются уже в мирное время. Военная же интервенция представляет собой лишь вер-хушку айсберга.

При подготовке агрессии НАТО придавало огромное значение информационно-психологическому воздействию на руководство и население СРЮ. Для Югославии при-мерно с сентября 1998 г. наступили дни, которые в эпоху «холодной войны» называли «угрожаемым периодом». Сценарии, отработываемые НАТО при проведении круп-ных учений на территории соседних с Югославией стран, тогда отличались друг от друга, но принципиальная схема была такова, что маневры в любой момент могли перейти в реальные боевые действия. Считалось, такой подход мог ввести в заблуждение противника и затруд-нить определение момента «Ч», за минуту до которого и можно было нанести упреждающий удар. Кроме того, постоянно пребывая в состоянии неопределенности, в подвешенном состоянии, противник мог попросту «перегореть».

Совместное действие телевидения, радио и прессы Соединенных Штатов в кажущейся неминуемой войне с Югославией достигло невиданного прежде масштаба. Все

СМИ в один голос воспевали мужество Билла Клинтона и готовы были придумать любые предлоги для оправдания будущего нападения на независимое европейское госу-дарство. Среди журналистов распротранилась само-цензура и, похоже, от нее никак нельзя было избавиться. При планировании агрессии были определены объекты воздействия: на политическом уровне — широ-кие слои населения стран НАТО и мировая обществен-ность, на стратегическом — правительство, народ и вооруженные силы Югославии.

Политические усилили информационных структур направились на формирование негативного представле-ния о военно-политическом руководстве СРЮ как об источнике кризиса и «правильное» разъяснение причин гуманитарной катастрофы в Косово и Метохии. В то же время масштабы самой «гуманитарной катастрофы» преувеличивались, и как единственное решение проблемы предлагалось вмешательство мировой общественности. Предыстория гражданских, а затем и межгосударственных военно-политических конфликтов на территории бывшей Югославии не получила должного освещения, тем более что негативный образ СРЮ был создан и поддерживался в мировом общественном мнении еще со времени военного конфликта в Хорватии, Боснии и Герцеговине.

Основной же стратегической целью всех этих газет-ных статей и телерепортажей являлось осуществление влияния на саму Югославию. Необходимо было дезориен-тировать высшее руководство страны, деморализовать вооруженные силы, подорвать гражданский дух, разру-шить морально-этические ценности сербского народа и постоянно ссорить различные политические силы СРЮ. У военно-политического руководства СРЮ нужно было вызвать сдерживающий страх перед силовыми акциями НАТО, подчеркивая их реальность и афишируя высокую эффективность имеющихся вооружений и потенциальных возможностей объединения вооруженных сил блока. Для запугивания и деморализации руководства страны-жертвы избиралась тактика прицельной информационной обра-

ботки ключевых фигур. Учитывались их психологические особенности, политические и иные ориентации. Пропагандировались формы общественного поведения, снижающие моральный потенциал нации.

В целом, в ходе информационной кампании на этапе подготовки агрессии, НАТО удалось сформировать в мире нужное общественное мнение и добиться поддержки своих силовых акций в международных организациях. А вот выполнение других задач, как, например, разрушение единства народов СРЮ в отстаивании своих национальных интересов, было не столь успешным.

На втором (военном) этапе планировалось дополнительно к мероприятиям, осуществляемым на первом этапе, применять «информационно-энергетическое оружие» (подавляющие и разрушающие радиоэлектронные, оптикоэлектронные, психотропные, программно-компьютерные и другие средства), а также «информационно-огневое оружие» — высокоточное оружие (ВТО), которое работает в комплексе с информационным каналом обнаружения, опознавания, целеуказания и наведения.

Среди новых видов оружия планировалось использовать управляемые авиабомбы JDAM с наведением по сигналам космической радионавигационной системы GPS (США); управляемые авиабомбы JSOW и WCMD; графитовые бомбы, нарушающие подачу электроэнергии, что достигалось осуществлением массивованного «душа» из угольных нитей, которые вызывали короткие замыкания в системах электропитания; авиабомбы для вывода из строя радиолокационных средств («I»-бомбы, обладающие способностью генерировать мощные электромагнитные импульсы в радиодиапазоне частот).

Таким образом, непосредственно во время агрессии высокоточное оружие должно было применяться для полного разрушения штаб-квартир, командных пунктов и центров боевого управления войск (сил) югославской армии, а также экономической инфраструктуры страны. Электронные средства и электромагнитное оружие также должны были подавить и нейтрализовать работу центров сбора и обработки

информации Вооруженных сил Югославии, вывести из строя их средства связи и радиолокационные станции.

Были имитированы подготовка и проведение наступательных действий, для того чтобы ввести в заблуждение югославские органы, ответственные за сбор, обработку и анализ разведывательной информации о противнике.

При реализации перечисленных способов ведения информационной войны важнейшими из них были информационно-пропагандистские акции, радиоэлектронная борьба, дезинформация. Использовались также специально разработанные методики и новые технологии разрушения баз данных, нарушения работы югославских компьютерных сетей. Станции голосовой дезинформации, разрабатываемые в США, позволяли входить в радиосети югославской армии и смоделированным компьютером голосом командира какого-либо подразделения отдавать войскам различные приказы. Таким образом, управление югославскими войсками было нарушено.

Основные усилия в информационных операциях планировалось направить на поражение и нейтрализацию информационных структур, систем управления и обеспечивающих инфраструктур. Следует напомнить, что информационные структуры — это средства наблюдения и разведки, РЛС, станции наведения ракет, узлы и линии связи, приемные и передающие центры связи, радиорелейные станции, антенны и передающие устройства телевизионных и широкополосных станций; обеспечивающие инфраструктуры — линии электропередач, преобразующие и распределяющие устройства электроснабжения.

План информационной войны был согласован со всеми странами-участницами НАТО, которые выделели свои воинские контингенты. В ее проведении участвовали высшие политические руководители стран НАТО, министры иностранных дел, спецслужбы, национальные СМИ, армейские структуры ведения психологических операций. Это подтверждается многочисленными теле- и радиоа заявлениями президента и государственного секретаря США, премьер-министра Великобритании, генераль-

ного секретаря НАТО, руководителей министерств иностранных дел и обороны стран-членов Североатлантического альянса.

Важнейшей составной информационной войны в Югославии было проведение психологических операций, особенно с использованием телевидения, радио и печати, которые должны были подорвать моральный дух войск и населения СРЮ. Среди основных задач СМИ, решаемых в ходе операции «Союзническая сила», американские специалисты выделяли следующие:

- добиться понимания и одобрения действий НАТО в мировом масштабе;
- представить США и НАТО в качестве единственного и надежного защитника косовских албанцев, способного справиться с ситуацией;
- подорвать международный авторитет СРЮ, ее сотрудничество с другими странами;
- способствовать возникновению среди военнослужащих Югославии разногласий и массового психоза, подорвать их способность к сопротивлению, склонить к дезертирству и сдаче в плен;
- содействовать расколу в югославском руководстве, вызвать недоверие к нему со стороны населения;
- спровоцировать социальные, политические, национальные и религиозные столкновения;
- способствовать объединению действий дружественных стран НАТО в борьбе против Югославии;
- нанести ущерб жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах.

Средства массовой информации в косовском конфликте вели настоящее сражение за общественное мнение и при освещении непосредственно военных действий Альянса. Белград всеми силами пытался противостоять Вашингтону. В то время как на Западе формировалась установка на оправдание решительных действий Альянса во имя защиты прав человека, Югославия создавала образ агрессора в лице стран НАТО.

Средства массовой информации, поддерживающие режим Милошевича, вели активную психологическую обработку югославского общества, именуя НАТО варварами и агрессорами и выставляя этнических албанцев расой насильников, обманщиков и наркоторговцев. Западные же СМИ вносили свой вклад, создавая из Милошевича демонический образ врага номер один европейской демократии, последнего коммуниста в Европе.

В агрессивной наговской информационной политике были задействованы слухи, спекуляции; как доказанные факты нередко преподносилась откровенная ложь. Вторжение сил НАТО именовалось «гуманитарной акцией», общественное мнение активно убеждали в том, что военные действия направлены против одного человека и его военной инфраструктуры. Всячески отвлекалось внимание от последствий военных действий для гражданского населения. Жертвы среди мирных жителей проходили по разряду «грубых ошибок» и «побочного ущерба». Расхожей фразой у чиновников НАТО стало определение «отдельные, случайные и неизбежные потери среди мирного населения».

Правдивая информация о жертвах среди мирного населения была наиболее опасна для НАТО, поскольку она могла повредить единству антиюгославского альянса. Поэтому на вопросы журналистов о жертвах у наговских информаторов была наготове явная ложь, которая якобы подкреплялась надуманными фактами зверств сербской армии, например показывались колонны албанских беженцев из Косово. Выступление лидера косовских албанцев Ибрагима Руговы по югославскому телевидению с осуждением наговских бомбежек было объявлено фальсификацией. Журналисты не могли свободно работать в зоне боевых действий, однако присутствие независимых журналистов в Белграде в некоторой степени сдерживало полет фантазии наговцев. Эти журналисты напоминали обеществу, что практически всегда жертвами даже самых «точечных» бомбовых ударов становятся невинные люди, что за информационным фасадом «бескровной войны

нового поколения» скрывается все та же кровавая и ужасная бойня. Официальные лица настаивали на том, что «война ведется не с югославским народом», но иные, независимые источники сообщали, что в результате натовской военной операции погибли 2 000 мирных жителей, 6 000 были ранены, разрушено 300 промышленных объектов, 200 школ, 20 больниц, 30 клиник, 60 мостов и 5 аэропортов.

Нанося ракетно-бомбовые удары по основным информационным центрам, представители Альянса обратились к властям Югославии с предложением предоставить им шесть часов вещания. Кроме того, для оккупации информационного пространства Югославии НАТО использовало несколько самолетов ЕС-130Е/RR группы «Коммандо Соло» («Commando Solo») с телерадиостанцией на борту, транслировавшей свой передачи в системе вещания, которая использовалась сербским телевидением. Это была единственная в мире авиагруппа, предназначенная для психологических операций.

В информационном плане телевидение Запада вело активное наступление на обывателя и демонстрировало документальные фильмы, чтобы все воочию убедились в непобедимости Запада, а заодно замерли от ужаса, увидев разрушенную Югославию. Циничные же надписи на натовских бомбах в канун православной Пасхи — «Счастливой Пасхи» и «Надеемся, что это вам понравится» — говорят сами за себя.

В ходе мероприятий, проводимых силами психологических операций Вооруженных сил США, над Югославией было сброшено 22 млн листовок с призывами к сербам выступить против президента Слободана Милошевича и способствовать эффективному завершению операции НАТО в Косово. Так, 29 мая после бомбардировки Приштины американские стратегические бомбардировщики В-52 начали разбрасывать над административным центром Косово листовки. В них сообщалось: «Если хотите остаться в живых и вернуться к своим семьям, немедленно покиньте Косово, так как НАТО

сейчас использует В-52 для сбрасывания бомб Mk-82 массой 225 кг. Каждый самолет несет более 50 таких бомб». На обратной стороне листовки был изображен летящий бомбардировщик, сбрасывающий десятки бомб, и надпись: «Тысячи бомб будут непрерывно сбрасываться на вашу часть, за нами — воля, мощь и поддержка всего мира».

Впервые мощное информационное обеспечение операции «Союзническая сила» было развернуто в сети Интернет. По оценкам специалистов, более 300 тыс. сайтов были посвящены или в разной степени затрагивали косовскую проблему и военную операцию НАТО в Югославии. Подавляющее большинство их были созданы непосредственно американскими специалистами по компьютерным технологиям и, следовательно, активно участвовали в пропагандистской кампании Альянса. В свою очередь, югославские хакеры неоднократно пытались проникнуть через Интернет в локальные вычислительные сети, используемые в штабах НАТО. Массовые запросы серверов этих сетей в отдельные периоды времени затруднили функционирование электронной почты. И хотя действия хакеров имели эпизодический характер, применение такого рода технологий уже тогда следовало считать перспективным направлением в информационных войнах.

В этот же период на телевизионном канале CNN прошла серия заказных передач, большую часть эфирного времени которых военные эксперты и аналитики разлагольствовали и вели активную пропаганду в пользу действий НАТО. Ведущим корреспондентом CNN, умело спекулировавшим на чувствах американцев, являлась Кристиана Аманпор — жена официального представителя госдепартамента США Джеймса Рубина. Следует отметить, что использование корреспондента-женщины для освещения сюжетов о зверствах сербов в Косово и Метохии, страданиях косовских женщин и детей имело сильное психологическое воздействие на американскую аудиторию.

Только в течение первых двух недель операции в Косово и Метохии CNN подготовил более 30 статей, которые были размещены в Интернете. В среднем каждая статья содержала около десяти упоминаний о Тони Блэре со ссылками на официальных представителей НАТО. Примерно столько же раз в каждой статье использовались слова «беженцы», «этнические чистки», «массовые убийства». В то же время упоминание о жертвах среди мирного населения Югославии встречалось в среднем 0,3 раза. Анализ содержания текста сообщений позволяет сделать вывод о том, что проводимые психологические операции были хорошо подготовлены и отработаны.

Одним из безотказных приемов воздействия на аудиторию стало использование так называемых объективных цифр и документальных данных. Так, один из аналитиков CNN заявил о якобы имевшем место факте использования 700 албанских детей для создания банка крови, предназначенного сербским солдатам. Такая дезинформация, естественно, произвела сильное впечатление на общественное мнение Запада.

Несмотря на все эти усилия, шаг, предпринятый США и их партнерами по НАТО в отношении Югославии, нельзя было расценить иначе, как агрессию. Тем не менее официальному Вашингтону в целом удалось затуманить этот факт хотя бы для американской аудитории. Сообщения национальных СМИ выдерживались в основном в ура-патристических и антисербских тонах.

Деятельность CNN во взаимодействии с другими СМИ, а также с группами психологических операций ВС США была рассчитана на максимальный охват аудитории, возможность активного ведения дезинформации и включала в себя разнообразные формы подачи материалов в зависимости от восприимчивости аудитории.

В качестве вспомогательных методов по оказанию психологического давления на неговорящих югославов американские специалисты избрали введение против Югославии полной экономической блокады, провоцирование гражданского неповиновения, массовых митингов

и демонстраций протеста, а также осуществление нелегальных подрывных и террористических акций.

Средства массовой информации стран, участвующих в войне против Югославии, руководствовались принципом министра пропаганды гитлеровской Германии Йозефа Геббельса: «Средства массовой информации — это оружие войны. Их задача состоит в том, чтобы вести войну, а не в том, чтобы что-то сообщать».

Командование НАТО тщательно фильтровало сообщения для СМИ и наложило особые ограничения на любую информацию о потерях авиации. Кроме того, за прещалось показывать результаты «работы» натовских бомбардировщиков, чтобы не вызывать жалости к сербам со стороны общественности.

В ходе войны отработывалась тактика массового зомбирования населения всего мира с использованием стандартного медийного принципа KISS — «Keep It Simple, Stupid» («Как можно проще и глупее»), дабы обезопасить Соединенные Штаты от выступлений против их «нового мирового порядка».

Примечательно, что до начала войны директивной президента PDD-68 от 30 января 1999 г. Белый дом создал новую структуру под названием «Интернешл Паблик Информейшн Груп» («International Public Information Group») (PI). В задачи этой организации входило профессиональное использование разведывательной информации в целях оказания влияния «на эмоции, мотивы, поведение иностранных правительств, организаций и отдельных граждан».

Особую роль в пропагандистской кампании против Сербии сыграли фирмы, специализирующиеся на связях с общественностью, и прежде всего «Рудер энд Финн Глобал Паблик Аффэйрз» («Ruder&Finn Global Public Affairs») — официальный агент «правительства» самопровозглашенной Республики Косово. Эта контора уже имела опыт грязной борьбы с сербами. С 1991 г. она работала на правительство Словении и Хорватии, а с мая по декабрь 1992 г. — на «центральное правительство

боснийских мусульман». Так, в начале 90-х годов почти исключительно благодаря усилиям этой фирмы произошла переориентация еврейской общины США на поддержку националистических сил в Хорватии и Боснии в их борьбе с сербами.

В ноябре 1992 г. Минюстом США был зарегистрирован контракт между «Рудер энд Финн» и «правительством» Республики Косово, подписанный президентом фирмы Джеймсом Харфом и премьер-министром «правительства» косовских албанцев в изгнании Буяром Букоши. Первым ходом нового защитника албанцев была попытка добиться присутствия делегации от непризнанной Республики Косово на инаугурации президента Билла Клинтона в январе 1993 г. Однако Харф был неосторожен и в приступе хвастовства 24 апреля 1993 г. сообщил известному французскому публицисту Жаку Мерлину тактику агентства «Рудер энд Финн», тогда активного в Хорватии и Боснии, а затем в Албании: «Мы в один миг сделали сербов нацистами...».

Уже в 1994 г. около двух третей всех средств, заработанных «Рудер энд Финн» в бывшей Югославии, поступило от «правительства» Косово. Позднее к раскручиванию косовской темы в американских средствах массовой информации подключилась респектабельная юридическая контора «Арнольд энд Портер» («Arnold & Porter»). В то же время правительство Сербии, которому из-за экономических санкций невозможно было заключать контракты с американскими фирмами, не имело таких рычагов влияния на общественное мнение в США.

«Мы можем, — откровенно говорил глава фирмы «Рудер энд Финн» Джеймс Харф, — за несколько минут разослать четкую информацию всем, кто, по нашим расчетам, отреагирует. Наше ремесло — посеять информацию, чтобы она как можно быстрее циркулировала, чтобы тезисы, благоприятные для нашего дела, были первыми, получившими наше распространение. Скорость — существенный фактор. Если какая-то информация представляет ценность для нас, мы должны сразу же

внедрить ее в общественное мнение, потому что хорошо знаем, что в расчет принимается первая информация. Опровержения не имеют никакой эффективности... Важно обращаться к нужным личностям».

С помощью компьютера и факса фирма обслуживала несколько сотен ведущих политиков, журналистов, руководителей гуманитарных организаций, профессоров университетских центров, фильмура информации и в считанные минуты поставляла нужные сведения нужным людям. Она активно тиражировала так называемые эксклюзивные материалы.

Именно Джеймс Харф внедрил в общественное мнение ряд штампов, таких как «концлагерь», «массовые изнасилования», «геноцид», приклеив их к сербам. Все это привело к тому, что в общественном мнении сложился стереотип кровавого серба, виновного во всех драматических процессах, происходящих на Балканах.

Сегодня информационная война ведется на трех взаимосвязанных уровнях: электронные медиа играют роль артиллерии, затем сенсация подхватывает бульварная истерия и, наконец, политики доводят своими заявлениями ситуацию до накала и так сказать «пасуют мяч».

Таким образом, когда камеры опережают пушки, а глашатаи современной эры, творцы глобальной информации, выступают как авангард перед политиками и генералами, то для правды и исторической истины остается мало места. Все поддается закону тиража и квот, чему-то третьему, скрытому под маской сенсации.

Дезинформация активно использовалась наговцами для скрытия их собственных ошибок. Так, после гибели мирных жителей при уничтожении моста через реку Южная Морава в Югославии официальные представители НАТО заявили, что поезд с людьми двигался слишком быстро и траектории запущенных с самолетов ракет было уже невозможно изменить. В качестве документального подтверждения этой версии были продемонстрированы в видеоленты, снятые телекамерами, установленными в босголовках двух ракет, уничтоживших мост и поезд.

Но в начале 2001 г. привлеченные немецкой газетой «Франкфуртер Рундschau» эксперты наглядно доказали, что кадры видеоленты демонстрировались со скоростью, в три раза превышающей реальную. Припертые к стене неопровержимыми фактами представители командования НАТО в Брюсселе были вынуждены подтвердить эту информацию, объяснив происшедшее «технической проблемой». Самым пикантным в этой «технической проблеме» оказалось то, что счетчик хронометража в кадре видеоленты показывал не утроенную, а вполне нормальную скорость.

Вместе с тем в ходе боевых действий выяснилось, что и руководство СРЮ оказалось способным умело управлять информацией и противостоять информационному давлению со стороны НАТО.

Анализ событий показывает, что руководство США и НАТО на первом этапе операции оказались не в полной мере готовыми к таким ответным действиям СРЮ. Подтверждением тому являются не только негативные для НАТО результаты социологических опросов, но и конкретные действия Альянса, предпринятые уже по ходу второго этапа операции для того, чтобы вернуть утраченную инициативу в информационном противоборстве.

Используя все возможности СМИ, военно-политическому руководству Югославии временно удалось перехватить инициативу. Югославские СМИ, задействованные в пропагандистской кампании, удачно и своевременно использовали факты жертв среди гражданского сербского и албанского населения Косово и Метохии, нарушений Объединенными военными силами НАТО основных положений Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним, а также поддержку политических, религиозных и общественных деятелей России, Украины, Беларуси и других государств.

Руководство СРЮ вынуждено было принять ряд мер: ограничение передвижения иностранных журналистов, введение запретов на распространение определенной информации. Этим оно добилось сокращения количества

сообщений СМИ негативного характера о проводимой им политике.

Таким образом, своевременно принятые политическим и военным руководством СРЮ на первом этапе операции «Союзническая сила» меры помешали США и блоку НАТО убедить мировую общественность в адекватности методов и способов проведения военной операции в Югославии, справедливости ее целей и задач. В результате в мировом общественном мнении произошел определенный раскол в отношении политики США и НАТО на Балканах.

Проведенные контрмеры вызвали прилив патристических чувств у населения Югославии и подъем морально-психологического состояния военнослужащих ВС СРЮ.

Временные неудачи США и их союзников по Альянсу в информационно-психологическом противоборстве с Югославией были обусловлены и многочисленными ошибками, допущенными руководством НАТО в сфере связей с общественностью. Так, настоящий провал произошел при интерпретации руководителями НАТО факта авиационного удара по колонне беженцев в Косово и Метохии 14 апреля 1999 г. Пресс-службе Альянса потребовалось пять дней, чтобы в конце концов предоставить собственную более-менее вразумительную версию случившегося.

Несогласованность действий руководителей блока и его пресс-службы наблюдалась также при оправдании авиационных ударов ОБВС по зданию посольства Китая в Белграде 8 мая, транспортным средствам и жилым кварталам в городах Алексинац, Приштина, Сурдулица, София, Ниш, Крушевац, Нови-Пазар и другим объектам.

Участившиеся провалы и упущения в работе пресс-службы НАТО привели к тому, что в ходе второго этапа операции в штаб-квартире блока в Брюсселе произошла серьезная реорганизация информационно-пропагандистского аппарата НАТО. Аппарат пресс-службы был усилен опытными специалистами в области публич рилейшнз, в том числе организаторами предвыборных кампаний в США и Великобритании. Для восстановления утрачен-

Как видим, информационное противоборство в операции «Союзническая сила» занимало значительное место в действиях противостоящих сторон. Полученный опыт, а также перспективы технического развития дают основание выделить этот вид противоборства в отдельную область противоборствия между государствами или союзами государств. Особенность такого противоборствия заключается в скрытости мероприятий, находящихся в контексте общей политики государств, преследующих свои национальные интересы.

Можно констатировать, что информационная составляющая любого локального вооруженного конфликта является существенным элементом, учитываемым при планировании и проведении военных операций. При этом продуманное, гибкое и максимально полное использование разнообразных возможностей СМИ становится одним из важных факторов в современных и будущих вооруженных конфликтах.

Бомбардировки Югославии

Насколько же законной была операция «Союзническая сила» с точки зрения международного права? По сути, 24 марта 1999 г., начав войну против Союзной Республики Югославии, военный блок НАТО осуществил открытый акт агрессии против суверенного государства члена ООН, которое не дало ни малейшего повода для этого ни одному из 16 государств-членов Альянса, ни самому блоку в целом.

Совет Безопасности отклонил проект резолюции, внесенный Россией совместно с Белоруссией и Индией. В проекте выражалась глубокая обеспокоенность тем, что НАТО применило против СРЮ военную силу без полномочий от Совета Безопасности, и содержался ряд других положений, осуждавших действия НАТО. В предложеном документе использование силы блоком НАТО против СРЮ определялось как угроза международному миру и безопасности, требовалось незамедлительно прекратить применение силы и срочно возобновить переговоры.

ного в информационном противоборстве превосходятся НАТО предприняло целый ряд решительных мер.

С целью подрыва информационно-пропагандистского потенциала Югославии ОБВС НАТО нанесли ракетно-бомбовые удары по теле- и радиостанциям, студиям и ретрансляторам, редакциям СМИ, большинство которых были уничтожены, что фактически означало ликвидацию системы телерадиовещания СРЮ.

Можно констатировать, что подобные действия авиации НАТО были спланированы с целью отсечь население от Белграда в информационном плане.

На исходе второго месяца вооруженного конфликта под давлением НАТО совет директоров европейской телевизионной компании «Еутелсат» принял решение о запрете компании «Радио и телевидение Сербии» вести вещание через спутник. В результате Сербское государственное телевидение лишилось последней возможности транслировать передачи на страны Европы и значительную часть территории своей республики.

В итоге, несмотря на отдельные сбои, руководство НАТО опять сумело переломить ситуацию в информационно-психологическом противоборстве с Югославией и завоевать информационное превосходство. Информационно-пропагандистский аппарат Альянса в основном выполнил поставленные перед ним задачи, своевременно внес коррективы в свою деятельность, разработал и применил новые формы и методы информационно-психологического воздействия на противника.

Например, в средствах массовой информации произошла трансформация терминологии описания военных конфликтов. Вместо привычных определений «военная операция», «вторжение», «атака» стали использоваться такие словосочетания, как «миротворческая операция», «антитеррористическая операция», «гуманитарная миссия», «контроль ситуации». Фактически продолжалась манипуляция терминологией: в глазах мировой общест-венности было изменено само понятие войны, то есть война как будто есть — и в то же время ее нет.

За проект проголосовали лишь три страны — Россия, Китай и Намибия; против были 12 государств — США, Великобритания, Франция, Бахрейн, Габон, Гамбия, Канада, Коста-Рика, Малайзия, Нидерланды и Словения. Отклонив проект резолюции, Совет Безопасности отказался должным образом квалифицировать действия НАТО и осудить их, развязав тем самым руки агрессору, который на протяжении почти трех месяцев ежедневно подвергал массированным ракетно-бомбовым ударам территорию СРЮ.

В то же время СБ ООН не дал своего разрешения на бомбардировку Югославии, следовательно, НАТО начало войну незаконно. Поэтому военные действия Альянса полностью подпадают под определение агрессии, утвержденной Генеральной Ассамблей ООН 14 декабря 1974 г., где, в частности, говорится: «Будет квалифицироваться в качестве акта агрессии... бомбардировка вооруженными силами государства или применение любого оружия государством против территории другого государства». В определении подчеркивается, что «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии».

Устав ООН обязывает государства разрешать свои международные споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силы и ее применения. За исключением случаев самообороны, региональные или любые другие военно-политические организации, в том числе НАТО, не имеют прав применять силу без полномочий Совета Безопасности.

Несмотря на явный недостаток юридических оснований, НАТО решило атаковать Югославию. План действий был прост. Ударами с воздуха сперва планировалось уничтожить систему ПВО Югославии, разрушить основу военно-экономического потенциала, нарушить устойчивость государственного и военного управления, подорвать моральный дух населения и лишить вооруженные силы способности продолжать военные

действия. Все это в конечном счете должно было привести к падению президента Милошевича.

То, что военные действия против Югославии осуществлялись исключительно через нанесение ракетно-бомбовых ударов, не случайно. В современных войнах и конфликтах с применением обычных средств поражения на долю авиации приходится более 60 % боевых задач. Она является наиболее маневренным видом вооруженных сил, способным поражать любые цели (в том числе не большие), на значительном расстоянии от линии фронта. Самолеты могут успешно действовать над сушей и водой, вести разведку, обороняться и наступать, обеспечивать прикрытие войск и объектов глубокого тыла от ударов воздушного противника. Кроме того, они способны оперативно перебрасывать войска, материальные средства, гуманитарную помощь на большие расстояния.

Воздушное пространство или территории для расположения подразделений Альянса предоставили нейтральные государства Албания, Болгария, Македония и Румыния. Непосредственное участие в операции принимали 14 стран — Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Турция и Франция.

Первоочередной и самой важной задачей авиации Альянса было подавление системы ПВО Югославии и обеспечение безусловного превосходства в воздухе ВВС НАТО. С этой целью массированно применялись средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), создавшие помехи во всех частотных диапазонах радиоэлектронных средств Югославии. В первую очередь дезорганизовывали систему ПВО, подавляя РЛС раннего обнаружения, систем управления и связи, наведения истребительной авиации. Дополняла боевые операции продуманная радиодезинформация.

С п р а в к а. Средства радиоэлектронной борьбы включают средства радиопротиводействия и радиоперехвата, существенно влияющие на эффективность разведки, связи и управления на поле боя. Важная составляющая радиоэлектронной борьбы — радиоэлектронная разведка, с

помощью которой добывают сведения о радиоэлектронных средствах, их назначении, принадлежности, местоположении, порядке работы. Средства радиоэлектронного подавления (РЭП) не являются оружием, поражающим цели, но в условиях современной войны именно их применение предшествует началу боевых операций: РЭП как бы расширяют путь для боевых систем высокоточного оружия. Являясь важнейшим элементом радиоэлектронной борьбы, РЭП призвано прелятьствовать или затруднять функционирование электронных средств противника путем излучения (отражения) электромагнитных, акустических и инфракрасных сигналов. РЭП осуществляется автоматическими наземными, корабельными и авиационными системами постановки помех.

Американцы прекрасно знали возможности югославских системы ПВО, поэтому практически все вылеты стратегических бомбардировщиков В-1В, В-2А и самолетов F-117 сопровождалась истребителями и самолетами РЭБ EA-6В, а самолеты тактической авиации были оснащены индивидуальными станциями помех. Комплексный подход способствовал нейтрализации системы ПВО СРЮ.

Кроме того, физическое уничтожение систем ПВО Югославии осуществлялось управляемыми ракетами (УР) класса «воздух-земля» «Томагавк» и противорадиолокационными ракетами (ПРР), запускаемыми с самолетов, находящихся вне зон зенитного огня. Использовались и самолеты-постановщики помех EA-6В «Проулер». Таким же образом уничтожались югославские аэродромы.

Для нанесения воздушного удара по военным объектам на территории в Адриатическом море была сосредоточена группировка ВМС США, Великобритании и Франции, включающая до 50 боевых кораблей, среди них: американский атомный ударный авианосец «Теодор Рузвельт» с 90 самолетами на борту, в том числе 40 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 «Хорнет» и 24 истребителя F-14 «Томкэт»; ударный авианосец ВМС Франции «Фощ» с 41 летательным аппаратом на борту, в

том числе 14 истребителей и 14 штурмовиков; противолодочный авианосец ВМС Великобритании «Инвинсибл» (4 штурмовика «Си Харриер» и 9 прогнволодочных вертолетов). В эту группировку входили и 5 атомных подводных лодок (ПЛА): три — ВМС США типа «Лос-Анджелес», каждая из которых имела 12 крылатых ракет морского базирования (КРМБ) и 40 торпед; одна — ВМС Великобритании «Спленид» типа «Свифтшур» с 8 КРМБ и 20 торпедами и одна — ВМС Франции типа «Рубис» с 14 торпедами. Кроме того, в Адриатическом море находилась амфибийная группировка ВМС США во главе с десантным кораблем «Нассау» с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту.

В операции участвовали 430 самолетов 13 государств — Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Турции, США, Франции.

Авиапарк США составляли:

- 10 стратегических бомбардировщиков (8 машин В-52Н, 2 В-2А);
 - 127 истребителей-бомбардировщиков (11 машин F-117А, 35 F-15С, 25 F-15Е, 10 F-16С, 30 F-16СJ, 16 F/A-18С/D);
 - 10 штурмовиков А-10А;
 - 8 самолетов вертикального взлета и посадки AV-8В;
 - 13 самолетов РЭБ EA-6В;
 - 2 самолета ДРЛО E-3С AWACS;
 - 2 самолета радиолокационной разведки E-8JSTARS;
 - 7 самолетов специальных операций (2 C-130, 3 MC-130, 2 EC-130ABCC);
 - 10 вертолетов MH-53 и два MH-60;
 - 6 самолетов-разведчиков (2 RC-135, 2 P-3С, 2 EP-3);
 - 50 самолетов-заправщиков (45 KC-135, 5 KC-10).
- 1 апреля к ним присоединились пять машин В-1В, 5 апреля — авианосец «Энтерпрайз» (24 F/A-18С/D, 24 F-14). Бельгия предоставила 10 F-16А; Дания — 6 F-16А; Франция — 8 «Ягуаров» А, 12 «Миражей» 2000 С/D, 14

«Супер Этендар», один E-3F AWACS, один C-160, два KC-135; Испания — 6 EF-18, один KC-130, один CASA 212; Нидерланды — 16 F-16A MLU; Канада — 6 CF-18 «Хорнет»; Норвегия — 6 F16A, один C-130H; Португалия — три F-16A; Германия — 14 «Торнадо» ECR/IDS; Турция — 11 F16C; Великобритания — 12 «Хариер» GR7, 8 «Торнадо» GR1, два L-1011 «Тристар», один «Канберра» PR9; Италия — 16 «Торнадо» ECR/IDS, 8 F-104-ASA, 6 AMX, один «Боинг»-707/Т.

От НАТО было направлено четыре самолета E-3A AWACS.

Начав войну с 430 самолетами, уже к началу второго месяца операции воздушная эскадра НАТО состояла из 1 000 машин, а к концу мая их численность возросла до 1 260. Бомбардировки Югославии начались весьма интенсивно — за месяц авиация Альянса совершила 5 924 вылета, рекорд интенсивности — 679 само-лето-вылетов в сутки.

В ходе агрессии, кроме бомбардировок системы военного и государственного управления и противовоздушной обороны, удары наносились по районам сосредоточения войск, стартовым позициям ПВО, аэродромам, химическим заводам, нефтеперерабатывающим предприятиям, заводам военно-промышленного комплекса, коммуникациям. Одно-временно осуществлялась изоляция Косово от остальной части Югославии. С неба на пылающую страну было сброшено около 22 тыс. тонн смертоносного металла. Ударам подверглись 995 объектов.

Отличительной чертой воздушной наступательной операции против Югославии было то, что она являлась первой кампанией, где военные действия велись с использованием преимущественно высокоточного оружия (ВТО). В первые несколько суток войны доля высокоточного оружия в общем количестве примененных бомб и ракет составляла около 100 %, в первые 20 суток — примерно 90 %, по итогам первых двух месяцев — 70 %.

С п р а в к а. Триумф ВТО обеспечили КРМБ «Томагавк» (дальность 900—1650 км, КВО — 10 м), КРВБ AGM — 86С (дальность 900—1650 км, КВО — 10 м), УАВ JDAM (дальность до 24 км, КВО — 10 м), УАВ JSOW (дальность до 80 км, КВО — 13 м), планирующие УАВ AGM-130 и УР AGM-65 (дальность 45 и 25 км соответственно, КВО — 2 м), УАВ GBV-10, 12, 24, 27, 28, 37 (КВО — 10 м).

Важнейшей составляющей воздушной наступательной операции НАТО стало использование крылатых ракет (КР). Современные крылатые ракеты представляют собой высокоточное и обладающее большой разрушительной силой наступательное оружие. На вооружении армий ряда стран мира находятся ракеты воздушного (КРВБ) и морского (КРМБ) базирования. Это высоко-точное оружие предназначено для массированных ударов по объектам с сильной ПВО, по самим объектам ПВО, а также прицельных, так называемых хирургических ударов по наиболее важным военным и промышленным объектам государства в глубине его территории. Эти ракеты очень трудно обнаружить и уничтожить благодаря их малой высоте полета и низкому уровню теплового излучения. Но даже если удастся «засечь» ракету, сбить ее не так легко — она способна запрограммировано менять направление полета и в случае необходимости обходить зоны плотного зенитного огня.

Уничтожить ракетополетели также крайне сложно. Поскольку дальность полета КР в зависимости от подводного или надводного пуска достигает 900—1300 км, ракетополетели могут находиться на тех же расстояниях от цели.

С п р а в к а. Крылатые ракеты морского базирования «Томагавк» состоят на вооружении атомных подводных лодок типа «Сивулф», «Серджин», «Лос Анджелес», ракетных крейсеров типа «Вирджиния» и «Норманди», эсминцев типа «Арлей Бук» и «Спруэнс», а также линкоров типа «Айова». Количество КР на надводных и подводных кораблях различно и зависит от типа снаряжения ракет —

ядерного, обычного или противокорабельного. Например, на «Сивулф» их 45, на «Вирджиния» и «Айове» — по 32, на «Норманди» — 52, на «Спруэнс» — 56.

Однако крылатые ракеты имеют и существенные недостатки. Прежде всего это уязвимость перед огнем средств ПВО, которыми сербы успешно сбили множество КР «Томагавк» стоимостью около \$ 1 млн каждая. Это значит, что при наличии у противника современных зенитных комплексов потери атакующей стороны могут возрасти до неприемлемых по критерию «эффективность/стоимость» размеров.

Причин тому несколько. Во-первых, вводимая в бортовой компьютер КР информация о рельефе местности на маршруте может быть недостаточно точной, и тогда ракете приходится увеличивать высоту, что повышает риск обнаружения. Сам бортовой выσοмер системы «Терком» весьма подвержен воздействию внешних помех со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, сезонные изменения рельефа местности требуют постоянного обновления имеющейся информации, чтобы не допустить дезориентации КР в полете.

Во-вторых, невысокая скорость полета ракет и практически прямая его траектория позволяют противодействовать им зенитными ракетными и артиллерийскими средствами практически всех типов. А неспособность КР совершать вертикальный маневр в зоне цели делает весьма эффективным сравнительно недорогой и простой способ борьбы с ними на подступах к обороняемому объекту — заградительный огонь зенитной артиллерии, так называемый огневой барьер.

Югославская система ПВО в полной мере смогла использовать технологические недостатки крылатых ракет врага. В условиях блокады сербам приходилось экономить зенитные ракеты средней дальности. Поэтому они устанавливали зенитные комплексы малой дальности и малокалиберную зенитную артиллерию (МЗА) рядом с объектами и на самих объектах. Таким образом, сербы не

только успешно сбивали ракеты при их подходе и подъеме к объектам удара, но и сохранили высокую устойчивость всей системы ПВО.

К ограждению ударов НАТО были привлечены все зенитные комплексы югославской армии. Но все-таки, несмотря на некоторые успехи, состоящие на вооружении ЗРК не отвечали современным требованиям, ибо они были созданы еще в 60-е годы и практически не подвергались модернизации, а новых средств ПВО Югославия не имела. Все это говорит о том, что противовоздушная оборона государства должна создаваться не абстрактно, а в расчете на конкретные характеристики оружия нападающей стороны.

Противорадиолокационные ракеты Альянса, навесимые на любые зафиксированные источники излучения электромагнитной энергии в Югославии, поражали радиолокаторы, зенитные ракетные комплексы, станции радиосвязи, узлы обычной и сотовой связи, телевизионные станции, станции радиовещания, компьютерные центры. В свою очередь, помимо зенитной артиллерии для борьбы с этими ракетами югославы активно использовали модифицированные микроволновые печи.

С п р а в к а. Основу противовоздушной обороны Югославии составляли зенитные ракетные бригады и полки, имеющие на вооружении зенитные ракетные комплексы С-5 (натовское обозначение SA-2) — 8 дивизионов и С-125M1A «Нева» (SA-3) — 16 дивизионов, пять полков «Куб», а также подразделения, вооруженные ПЗРК «Стрела-2» и «Игла». Зенитная артиллерия была представлена пушками калибра 20, 30, 57 мм. Всего — 1 850 единиц.

И все же, несмотря на недостатки, опыт боевого использования КР и их возможности дают основание полагать, что как в оперативно-тактическом, так и в стратегическом масштабе КР являются весьма эффективным и особо опасным оружием первого разоружающего удара.

В общей сложности на территории Югославии американцы выпустили 218 крылатых ракет морского базирования по 66 объектам, из которых 181 достигла

цели. Британия выпустила с подводной лодки «Сплендид» лишь 20 ракет, из которых 17 поразили обозначенные цели.

По мере того, как воздушная операция затягивалась, у США стало попросту не хватать КР воздушного и морского базирования. Это вынудило Пентагон пойти на беспрецедентный шаг и переоборудовать ядерные КР в обычные, на что пришлось потратить около \$ 50 млн.

Война в Югославии вообще подтвердила эффективность малокалиберной зенитной артиллерии в борьбе с крылатыми ракетами. «Зенитки» обладают высокой скорострельностью и малым временем реакции. Таким образом, незаслуженно забытая малокалиберная зенитная артиллерия требует пристального внимания и совершенствования.

Однако то, что хорошо в борьбе против крылатых ракет, совсем не применимо для противостояния авиации и высокоточным бомбам. Авиация НАТО осуществляла свои операции в ночное время, когда оптические и телевизионные каналы югославских ЗАК и ЗРК не функционировали. К тому же устаревшая ПВО сербов не способна была сбивать самолеты, летящие на высоте свыше 5 км. А после того как в начале войны были уничтожены малоподвижные, но высокоэффективные югославские ЗРК С-75 и С-125, авиация Альянса смогла спуститься на средние высоты и ниже, практически без помех осуществлять бомбардировки.

Правда, у Югославии оставалось большое количество простых войсковых средств ПВО малой дальности с «дедовскими» оптическими и телевизионными средствами обнаружения воздушных целей, которые, по крайней мере, днем могли оказывать сопротивление натовским самолетам и ракетам. Такое примитивное вооружение оказалось серьезной проблемой, которую авиация Альянса так и не удалось решить. В итоге самолетам НАТО пришлось вернуться на средние и большие высоты.

Война доказала важность морально-психологической и профессиональной подготовки личного состава

подразделений ПВО. Профессионализм и навыки югославских войск ПВО оказались на высоте вопреки ожиданиям натовских пилотов. В результате американцы были вынуждены усилить авиационную группировку самолетами РЭБ EA-6B из Средневосточного региона американского Центрального командования и с авианосца «Энтерпрайз», входящего в состав сил американского командования в зоне Тихого океана.

Однако и этого было недостаточно. Югославские силы и средства ПВО активно реагировали на изменение обстановки, что не позволило авиации НАТО уничтожить их. Из-за активных действий югославской ПВО натовцам пришлось и дальше постоянно наращивать авиационную группировку.

В этой операции американцы задействовали свой уникальный самолет стратегической авиации В-2А «Спирит», которых у США на вооружении имелось только 20 единиц. Из них одновременно привлекались к операции всего шесть. Эти чудо-машины совершали 30-часовые беспосадочные перелеты с авиабазы Уайтмен, расположенной почти в центре США, до территории СРЮ и обратно. Расстояние между базой и целью составляло около 9 тыс. км. Эффективность В-2А «Спирит» поражает: хотя эти самолеты совершили всего около 50 вылетов, что составляет лишь 1 % всех вылетов натовской авиации, они сбросили 11 % всех бомб.

Бомбардировщики действовали поодиночке или парами. При планировании налетов программа полета составлялась таким образом, чтобы достичь территории Югославии ночью.

С п р а в к а. Стратегический бомбардировщик В-2А пользуется помощью со стороны воздушных эшелонов поддержки, в состав которых могут входить самолеты РЭБ EA-6B; носители противорадиолокационных ракет AGM-88 «Харм»; истребители F-15, предназначенные для прикрытия от югославских МиГов; самолеты E-3C «Авакс» и самолеты радиоразведки RC-135 «Ривет Джойнт». В-2А не

образовывает с ними плотных боевых порядков и сохраняет способность действовать независимо от любых самолетов поддержки.

Вариантов маршрута к цели было несколько: кратчайший северный (через Великобританию) и более длинный южный. На конечном участке полета В-2А пересекали Францию или подлетали к Югославии со стороны Средиземного моря. Как правило, самолеты дозаправлялись в воздухе два раза — на пути в Югославию и дважды на пути домой. Это слишком много для самолета, заявленная дальность полета которого 11 100 км.

Собственно нанесение удара по одной цели занимало мало внимание экипажа только в течение нескольких минут, когда была задействована система GATS/GAM, позволяющая уточнить положение цели и ввести ее координаты в систему управления бомбы. После сброса бомбы экипаж больше ею не занимался и вел самолет к следующей из 16 целей.

В ходе непрекращающихся бомбардировок в течение 78 дней американцы сбросили на югославские города и села 1100 кассетных бомб. В большинстве случаев использовались кассетные бомбы СBU-87 — страшные смертоносные снаряды, каждый из которых нес в себе еще 202 суббоеприпаса.

С самого начала сербы уступали агрессору не только в огневой мощи, но и в военно-космических технологиях. НАТО действовало в операции большое число метеорологических спутников, включая спутники Военной метеорологической спутниковой программы ВВС США, 4 метеоспутника Национального управления по проблемам океана и атмосферы (NOAA) и 2 европейских спутника «Метеосат». Поддержку операции обеспечивали состоящая из 24 космических аппаратов американская Глобальная навигационная спутниковая система, а также различные спутники связи и ретрансляции данных (НАТО-4, английский ИСЗ «Скайнет», французский искусственный спутник земли «Сиракузы»).

У югославов не было своих спутников — вся информация сербским ПВО поступала с российских и китайских разведывательных спутников. А после уничтожения авиацией США приемной аппаратуры в китайском посольстве положение еще больше осложнилось. Тем не менее даже после этого развернутые группировки ПВО получали обработанные сведения не позже чем через час после их поступления.

С п р а в к а. В ходе всей операции Североатлантическим альянсом использовались: глобальная навигационная спутниковая система — GPS; спутники радиолокационной разведки «Лакросс»; спутники оптической разведки КН-11 (США), «Гелиос-1А» (Франция); коммерческие спутники получения изображения земной поверхности «Спот» (Франция); спутники связи и метеорологии США и других стран НАТО.

У американцев дело с получением, обработкой и передачей информации данных обстоит совсем по-другому. Специально для этих целей командование НАТО создало специальное управление тактической разведки. На основе полученных данных его сотрудники быстро определяют цели и мгновенно передавали всю необходимую информацию леглым экипажам. Глобальную спутниковую радионавигационную систему «Навстар» американцы использовали для точного, независимо от погодных условий, наведения авиабомб на цель (в этом их отличие от бомб с лазерным наведением, зависящим от тумана и облачности).

Треть из 23 тыс. бомб и ракет, сброшенных и выпущенных по целям в Югославии, были оснащены системами высокоточного наведения. Причем часть их содержали специальный электронный блок наведения по данным глобальной спутниковой навигационной системы, который превращает обычные авиабомбы в управляемые снаряды точного наведения и называется универсальным оружием прямой атаки цели. Точность наведения, как писала газета «Дейли ньюс», составляла

около 3 м при сбрасывании на удалении от цели примерно в 25 км. Устройство оказалось эффективным. Тем не менее, несмотря на официальные заверения, американские ВВС израсходовали почти все имевшиеся в их арсенале 950 блоков и в срочном порядке постарались заказать новые.

В Югославии США впервые применили в боевых условиях «графитовые» боеприпасы («мягкие бомбы») ВU-114/В, которыми самолеты-невидимки F-117 поражали энергообъекты Югославии. Кроме того, ВМС США испытывали перспективное вооружение — управляемую авиабомбу AGM-154 JSOW (Joint Stand-off Weapon). Это единственный в своем роде боеприпас, запускаемый вне зоны досягаемости вражеских ПВО. Принципиальной особенностью новой бомбы стало использование для наведения сигналов космической навигационной системы «Навстар».

Но если у американцев с эффективностью авиаударов все было более-менее нормально, то основные союзники терпели полное фиаско.

Из-за плохих метеословий были отменены 50 % боевых вылетов самолетов ВВС Франции, что ограничило возможности использования вооружений с лазерным наведением. Недостаточно эффективными оказались и их бомбы с лазерным наведением. По данным французских военных экспертов, их самолеты сбросили на Югославию 300 таких бомб, но лишь 200 из них достигли целей. Каждая третья бомба уклонилась от цели, многие не взорвались. А после отбытия на плановый ремонт авианосца «Фощ» из акватории Адриатического моря военноморская группировка Франции вообще практически прекратила свое участие в боевых действиях.

Британцы сбрасывали управляемые бомбы с лазерным наведением «Пэйвуэй-2», но у них не было всепогодного оружия, использующего для наведения данные глобальной спутниковой навигационной системы «Навстар». Правда, в наличии еще имелись 65 крылатых ракет «Томагавк», большинство которых Британия

приобрела в США. Что касается английских беспилотных самолетов-разведчиков, они были весьма уязвимы и часть из них сбили югославские подразделения ПВО. В общем, Франция и Великобритания стали в военном деле не особенно полезными союзниками и больше пригодились как политические.

С п р а в к а. На американский контингент пришлось 75 % всех операций сил Альянса, выполненных за 11 недель ведения боевых действий. На долю Франции — 11 %, Италии — 5,3 %, Великобритании — 4,8 % и Германии — 2,1 %.

В ходе операции «Союзническая сила» НАТО широко использовало и беспилотные летательные аппараты (БЛА) в качестве средства ведения воздушной разведки. Так, информация, полученная с помощью разведывательного БЛА «Предатор», поступала на самолеты, в частности на воздушные командные пункты ЕС-130Е, и использовалась для наведения тактических истребителей при нанесении ударов по наземным целям на территории Югославии. За все время войны США потеряли 17 беспилотных самолетов-разведчиков, Германия — 7, Франция — 5, Великобритания — 14.

В то время как натовская авиация и ракеты «утюжили» территорию Югославии, на земле также происходили столкновения. Сухопутные боевые действия велись между частями югославской армии и подразделениями Освободительной армии Косово. Однако все попытки ОАК организовать силовые прорывы через албанско-косовскую и реже — македонско-косовскую границу при поддержке албанской армии и подразделений НАТО потерпели неудачу, так как были раскрыты агентурной и радиоразведкой еще на стадии подготовки. По тем же причинам ОАК несла большие потери при скрытой инфльтрации: группы в засадах численностью от 15 до 30 человек уничтожались в полном составе.

Для подстраховки на случай непредвиденных обстоятельств в непосредственной близости от границ Югославии были расположены три сухопутных контингента

НАТО. В Македонии находились 12 тыс. преимущественно французских бойцов из корпуса быстрого реагирования, которые по плану международных посредников должны были бы в случае необходимости осуществлять эвакуацию из Косово наблюдателей ОБСЕ. В Боснии и Герцеговине было расквартировано 30 тыс. бойцов Сил по выполнению соглашения, основу которых составляли войска стран НАТО. Там же дислоцировалась и полуротарысячная российская воздушно-десантная бригада. И наконец, на юге Венгрии на американской военной базе находились еще около 2 тыс. человек.

Американцы сильно ошибались, считая сербов сбродом, который после первых же воздушных ударов потеряет волю к сопротивлению. Югославская армия и силы ПВО, несмотря ни на что, продолжали отчаянно сопротивляться. По данным СРЮ, их армии удалось сбить в небе над своей родиной 61 боевой самолет НАТО и 30 беспилотных самолетов-разведчиков. Части противозенитной обороны страны сбили также 7 вертолетов противника и 238 крылатых ракет.

Сенсацией стало то, что сербам впервые удалось сбить зенитным ракетным комплексом «Куб» самолет-невидимку F-117, сделанный по технологии «Стелс» и ранее считавшийся неуязвимым. Позже было сбито еще два таких самолета — один упал на территории Македонии, второй сел на брюхо в Италии.

Полной дезорганизации системы управления ВС Югославии удалось избежать лишь благодаря комплексному применению защитных мер, включающих оперативную маскировку, радиозлектронную защиту и противодействие разведке противника. Творчески используя опыт иракской армии в борьбе с американцами во время войны в Персидском заливе, вооруженные силы Югославии смогли отразить большинство ударов высокоточным оружием. При этом им удалось сохранить большую часть своего вооружения и военной техники, в том числе средств радиосвязи, радиотехнической и радиолокационной разведки.

Огромное значение, как и в прошлых войнах, сыграл непоколебимый дух сербов. Они не ступевались, не запаниковали, а спокойно готовились к обороне. Военное руководство Югославии постаралось предусмотреть все. Системы управления войсками были переведены на запасные пункты управления, дислокация подразделений постоянно менялась, военная техника тщательно маскировалась, устраивались ложные позиции с использованием надутых макетов техники, так что частенько все компьютерные данные американцев оказывались бесполезными. Активное использование югославской армией макетов, покрытых металлизированной краской, позволило скрыть истинное положение войск, вооружения и военной техники не только от разведывательных спутников, но и от летчиков НАТО. Вследствие этого, по оценкам специалистов, 30—40 % ударов пришлись по ложным целям.

Учли сербы и то, что перед ними — технологически отлично вооруженный противник. Были введены режимные ограничения на работу всех радиозлектронных средств. Командованием принимались меры по снижению уровня излучений радиозлектронных средств (РЭС) ПВО — слишком уж явно характер этих излучений указывал на принадлежность источника к зенитным подразделениям. А сохранить станции необходимо было любой ценой. Иначе авиация НАТО стала бы полностью хозяйничать в сербском небе. Постоянные изменения частот, маскировка и другие мероприятия позволили сербам в основном сохранить свои ПВО.

Сербы старались минимально использовать радиосвязь между командными пунктами и самими войсками. Большинство команд отдавались по сотовой GSM-сети, то есть по мобильным телефонам, где оборот сообщений таков, что их практически невозможно обработать.

Пока шли военные действия, получить какую-либо достоверную информацию о потерях сторон было невозможно, кроме того, существовала цензура и велась борьба с утечкой любой невыгодной НАТО информации.

Однако в июне 1999 г., после того как югославский президент Слободан Милошевич согласился вывести войска из Косово, уже можно было подвести первые итоги. Тогда министр обороны США Уильям Коэн объявил о победе американского оружия, заявив, что силы НАТО уничтожили более 50 % артиллерии и треть всей бронетехники югославской армии. Американский генерал Генри Хью Шелтон рапортовал об уничтожении 120 танков, около 220 БТР и БМП и приблизительно 450 орудий и минометов. Документ, подготовленный Шелтоном и принятый как официальный итог натовской кампании против сербов, содержал информацию об уничтожении 120 танков, 220 бронетранспортеров, 450 артиллерийских орудий. Этими данными и козырял Верховный главнокомандующий силами НАТО в Европе, генерал Уэсли Кларк.

На первый взгляд казалось, что длившаяся 78 дней авиаоперация была «самой эффективной воздушной кампанией из когда-либо осуществленных», «доказательством того, что война может быть выиграна исключительно в воздухе», являлась «переломным моментом в истории военной авиации». Так утверждали в НАТО.

Однако, как показали дальнейшие события, Альянс слишком рано принял рапортовать о своих успехах. До стоянием СМИ, а затем и широкой общественности, стал совершенно секретный доклад командования Альянса о реальных результатах действий Североатлантического союза против Югославии. Подлинные факты оказались весьма далекими от тех победных реляций, которыми НАТО сопровождало свои бомбовые и ракетные удары по сербам.

По данным журнала «Ньюсуик», на самом деле югославских танков было выведено из строя всего 14, бронетранспортеров — 18, артиллерии — 20 единиц. И это за два с половиной месяца практически беспрерывных бомбардировок! Всякий, кто тогда внимательно следил за передачами телевидения, поймет, что натовцы были в настоящем шоке, когда увидели выходящие из Косово вполне боеспособные югославские войска.

Плотную завесу секретности, окружавшую истинные размеры потерь НАТО в войне на Балканах, удалось приоткрыть издающемуся в Париже бюллетеню «Балкан-инфо». В одном из его номеров приведены документы, свидетельствующие о том, что в ходе 78-суточных военных действий в марте—июне 1999 г. среди натовских военнослужащих было много убитых и раненых.

Пожалуй, самая большая сенсация — это число натовских потерь в живой силе. В Югославии погибли не только натовские пилоты, но и спецназовцы, участвовавшие в поисково-спасательных операциях по обнаружению сбитых летчиков. Из упомянутого доклада следует, что югославские ПВО уничтожили не менее пяти натовских вертолетов, в которых погибли около 100 военнослужащих Альянса.

18 апреля 1999 г. в 13.30 по местному времени югославы совершили налет на аэродром в боснийской Тузле, превращенной в военную базу НАТО. В налете участвовало 9 югославских самолетов в составе одного штурмовика «Супер Галеб», шести штурмовиков «Орао» и двух истребителей МиГ-21. В итоге прямо на земле были уничтожены 17 натовских машин и три поисково-спасательных вертолета. Потери югославов составили один штурмовик «Орао», сбитый ракетой «земля-воздух» и один истребитель МиГ-21.

С п р а в к а. В составе ВВС Югославии имелась истребительная авиация — 48 единиц МиГ-21, 15 — МиГ-29, а также четыре эскадрильи с 30 самолетами J-22 «Орао» и 10 — G-4 «Супер Галеб», две разведывательные эскадрильи с 20 самолетами J-22 «Орао» и 18 самолетами МиГ-21Р.

В апреле 1999 г. из Германии в Албанию для действий против сербских сил в Косово были переброшены боевые вертолеты «Апач», которые образовали оперативную группу «Хок», однако им так и не удалось принять участия в войне. И причина заключается вовсе не в технических неполадках вертолетов или недостаточной подготовке летных экипажей. Реальная разгадка кроется в

другом. 26 апреля югославские штурмовики «Галев» совершили налет на аэродром Ринас, расположенный вблизи столицы Албании Тираны, где базировались боевые вертолеты «Апач», и уничтожили на летном поле свыше 10 американских вертолетов. Как видим, сербы не ушли в глухую оборону, а активно осуществляли тактические наступательные операции. 20 мая США потеряли еще и один из своих двадцати чудо-самолетов В-2А «Спирит», а 7 июня был сбит стратегический бомбардировщик В-52.

Не только американцев сбивали сербы в небе над Югославией. В упомянутаом секретном докладе есть данные об уничтожении пяти немецких «Торнадо», нескольких английских «Харриеров», двух французских «Миражей», бельгийских, голландских, канадских самолетов.

Несколько натовских легчиков были пациентами югославских военных госпиталей. Не раз через македонскую границу, а затем в Грецию отправлялись партии гробов с телами погибшими американских солдат. Об этом сообщали македонские и греческие газеты. В Интернете можно было найти и фотографии передачи останков американским военным на пограничных постах.

Однако югославская сторона не стала показывать по телевидению свидетельства огромных натовских потерь. Это было политическое решение. Белград не был уверен, какой именно эффект окажут на общественное мнение в США показы в телеэфире обгоревших трупов американцев или обломков десятков сбитых боевых машин: последуют ли после этого протесты общественности США против агрессии, или наоборот, будут выдвинуты требования незамедлительного начала сухопутной операции?

Кроме того, НАТО негласно потребовало от СРЮ не показывать свидетельства потерь Альянса, обещая взамен не разрушать мосты через Дунай в Белграде и другие важные объекты. Мосты в столице пока оставались целыми, а официальные сообщения югославского Генштаба о натовских потерях, не подкрепленные по указанным причинам наглядными видеоматериалами, объявлялись пропагандой.

Но когда у западной агентуры появились сведения, что югославское телевидение все-таки планирует показать результаты работы своей ПВО, 23 апреля 1999 г. авиация НАТО нанесла ракетно-бомбовый удар по зданию Радиотелецентра в Белграде. Это был крупнейший на Балканах радиотелевизионный комплекс с 7 000 сотрудников и современной инфраструктурой, которой пользовались 700 иностранных корреспондентов. При этом погибли 16 и были ранены 19 сотрудников радиотелецентра. Кроме того, 21 и 27 апреля натовские бомбардировки разрушили бизнес-центр «Улче», в котором было уничтожено 3 частных телевизионных и 4 частных радиостанции; разрушили телебашню на Авале (крупнейший телепередатчик в СРЮ); уничтожили спутниковую станцию «Югославия» близ Иваницы, через которую на весь мир предавались телевизионные сигналы.

Кроме того, в ходе операции в результате нанесенных авиационных ударов были практически отрезаны от Югославии Косово и Воеводина. Уничтожены были основные мосты на Дунае: мост Свободы, мост Плача и Жежелев мост в Нови Саде. Разрушением мостов на Дунае натовцы полностью блокировали международное речное судоходство, парализовав движение судов по маршруту Рейн—Майн—Дунай.

В НАТО очень не хотели, чтобы весь мир узнал о том, что доблестные ВВС уничтожили не почти 800 единиц боевой техники сербов, как объявляла официальная пропаганда, а всего около 50. И это при том, что авиация НАТО совершила 35 219 вылетов, сбросив и выпустив более 23 000 бомб и ракет! Наверняка еще будут сообщены новые правдивые факты об этой войне, и не исключено, что будут получены более точные статистические данные о ее результатах.

К концу апреля стало ясно, что руководители США и НАТО допустили колоссальный просчет, начав войну против Югославии. Легкой победы не получилось, конфликт принимал все более крупномасштабный и затяжной характер. Возникла дилемма: либо полная

капитуляция югославского руководства, либо политическое поражение НАТО, чреватое распадом блока, отменяющего свое 50-летие. Самонадеянность силы создала ситуацию, при которой, чтобы избежать провала, Вашингтон шел на все большую эскалацию конфликта, как и во времена войны во Вьетнаме.

Но война, как и любая политическая борьба, — это в первую очередь борьба ресурсов. У НАТО они были практически неограниченными. Югославия же не располагала возможностями адекватного ответа, и Североатлантический альянс, судя по всему, взял курс на покапительный, растянутый во времени расстрел противника, который не может оказать достойного отпора.

Югославия, в принципе, и не могла противостоять Объединенным силам НАТО, когда против группировки ПВО на конечном этапе операции было задействовано около 1300 вражеских самолетов. НАТО обеспечило себе подавляющее превосходство в военной силе, добилось полной изоляции Югославии и в этих условиях начало тотальную войну на уничтожение. Ущерб, нанесенный системе ПВО Югославии, не восполнялся, накапливался и, конечно, привел к значительному снижению эффективности системы противовоздушной обороны.

Огромными были и экономические потери Югославии. По разным оценкам, они превысили \$ 100 млрд. Инфраструктура государства была разрушена, количество беженцев превысило 700 тыс. человек. Более 2 тыс. мирных жителей погибли, в том числе старики и дети.

Если о том, нанесло ли НАТО Югославии чисто военное поражение, можно спорить, то не вызывает ни у кого сомнений тот факт, что военными средствами Югославию уничтожили экономически. Были разрушены 24 и повреждены 36 мостов, уничтожено 16 больших трансформаторных и 6 распределительных станций, 5 магистральных линий энергоснабжения. 250 тыс. человек потеряли работу.

Роль России в этой войне была незначительна. На следующий день после начала войны, 25 марта, прези-

дент РФ Борис Ельцин заявил: «В случае разрастания военного конфликта Россия оставляет за собой право принять адекватные меры, в том числе военного характера, для обеспечения собственной и общеевропейской безопасности». Но это были всего лишь слова.

В Вашингтоне, конечно, слышали достаточно резкие протесты Москвы и Пекина. Однако то, что американцы все-таки пошли на крупную военную акцию, заведомо зная, какой будет реакция на нее, в частности России, свидетельствует о том, что мнение Москвы не имело решающего значения для Вашингтона.

Надежды Белграда на помощь извне, от России, не оправдались. Видимо, из этого и вытекают основные просчеты Белграда, повлекшие столь колоссальные и материальные, и политические, и моральные потери.

Российская элита в очередной раз спасла Запад от увязания в балканской войне, отработав полученные под это от МВФ сначала напрямую, а затем и официально миллиарды долларов. Организованный Борисом Ельциным и осуществленный Виктором Черномырдиным прессинг заставил Милошевича, как и в случае с Дейтонскими договоренностями, капитулировать. По сути, посредническая миссия России в ходе войны НАТО с Югославией заключалась в передаче Слободану Милошевичу наговских ультиматумов.

Вечером 2 июня 1999 г. Мартти Ахтисаари и Виктор Черномырдин приехали в резиденцию Бели-двор. Финский президент зачитал главе СРЮ текст договоренностей, достигнутых накануне в Бонне на переговорах Черномырдин—Тэлботт—Ахтисаари. После этого был объявлен перерыв. Милошевич пригласил к себе для консультаций лидеров парламентских партий. Затем переговоры были продолжены. Югославский президент согласился с выработанным документом.

Балканский кризис перешел в новую фазу. По сути, Черномырдин оказался не на высоте положения, так и не сумев довести до конца успехи византийской дипломатии Кремля и развить уникальный потенциал своего

положения. Не хватало то ли профессионализма, то ли терпения. Во всяком случае, Черномырдин по слишком многим позициям уступил НАТО и фактически сдал Югославию, не получив даже при этом для России всего, на что бы мог за такую услугу рассчитывать. А МИД, находясь в оппозиции к тайной дипломатии Кремля, все же не смог исправить капитулянтскую линию. Милошевич, подавшись жесточайшему прессингу и будучи окончательно сломлен «предательством России», пошел на капитуляцию. Это вызвало кризис режима. Милошевич лишился поддержки тех 40 % сербского общества, которые считали суверенитет страны высшей ценностью. Половина министров покинула коалиционное правительство. Режим остался практически в меньшинстве.

Поражение Югославии

Итак, под двойным давлением — со стороны Запада и со стороны России — Милошевич вынужден был пойти на уступки, согласившись на вывод югославской армии из Косово и введение туда многонациональных международных сил под руководством НАТО.

В ночь с 9 на 10 июня 1999 г. вблизи г. Куманово (Македония) натовский генерал-лейтенант сэр Майкл Джексон, генерал-полковник югославской армии Светозар Марьянович и генерал-лейтенант МВД СРЮ Обрад Стеванович подписали военно-техническое соглашение. Его главным условием являлось немедленное прекращение любых военных действий югославских сил на территории Косово. В течение 24 часов с момента подписания все сухопутные подразделения СРЮ, размещенные в так называемой «Зоне 3» на севере края, югославы обязаны были вывести, чтобы освободить ее для подразделений, эвакуируемых из двух других районов. Еще через пять дней должны были полностью завершить вывод войск из «Зоны 1» на юге. Спустя еще три дня сербским войскам следовало покинуть центральную «Зону 2», в которую входила столица Косово Приштина, где планировалось разместить «командование миро-

творческими силами». Эти силы, именуемые «Kosovo peacekeeping forces» (KFOR), наделались широкими полномочиями. Командовать ими назначили британца Майкла Джексона.

Вывод войск осуществлялся также в соответствии с соглашением от 3 июня между Федеративной Республикой Югославией и специальными посланниками Европейского Союза и России Маргги Ахтисаари и Виктором Черномырдиным.

Югославской авиации, которая в течение трех суток перебазировалась в Сербию, запрещалось приближаться к границе ближе, чем на 25 км, — по иракскому прецеденту. На то же расстояние в трехдневный срок отводились все артиллерийские и ракетные системы ПВО Югославии.

Отсчет времени начался с момента подписания соглашения. На одиннадцатый день действия соглашения последние части югославской армии и сербской полиции должны были уйти также из «Зоны 3». Их отводили по определенным маршрутам на расстояние не менее 5 км от границы с Косово. Белграду давалось два дня на то, чтобы представить командованию KFOR подробную информацию о расположении минных полей, складов с боеприпасами, а также другие сведения о югославских вооруженных силах в Косово.

Соблюдение Белградом условий договоренностей контролировалось НАТО с помощью авиации и других разведывательных средств. Сербов предупредили, что в случае возникновения подозрений в нарушениях Альянс возобновит бомбардировки. Позже, пообещали натовцы, небольшое количество югославских военнослужащих — «сотни, а не тысячи» — смогут вернуться в Косово для разминирования и охраны «священных мест», памятников и пограничных пунктов.

Это соглашение, подписанное представителями НАТО и Югославии, «соответствовало всем требованиям» Альянса, как объявил министр обороны США Уильям Коэн. И подчеркнул: «Если сербы будут соблюдать

условия этого соглашения и выводить свои войска из Косово в соответствии с установленным графиком, то НАТО приостановит, а затем прекратит военно-воздушную кампанию».

Итак, 10 июня 1999 г. войска Североатлантического альянса при поддержке армии албанских сепаратистов победоносно закончили войну «за права человека» и затем ввели свои войска в Косово. Закончилась «четвертая Балканская война», которую Югославия проиграла.

10 июня Совет Безопасности ООН одобрил Резолюцию 1 244, приветствуя принятие Союзной Республикой Югославией всех принципов политического решения косовского кризиса, в том числе скорого вывода военных, полицейских и военизированных сил. Резолюция, за которую было отдано 14 голосов и ни одного против при одном воздержавшемся (Китай), объявляла о решении Совета Безопасности разместить в Косово под эгидой Объединенных Наций международные государственные представительства и силы безопасности. Действуя согласно статье VII Устава Объединенных Наций, Совет Безопасности также постановил, что политическое решение кризиса будет основываться на общих принципах, принятых 6 мая 1999 г. министрами иностранных дел группы семи индустриальных стран и Российской Федерацией (Группа 8), а также на принципах, содержащихся в докладе, представленном в Белграде Марти Ахтисаари—Виктором Черномырдиным и принятом правительством СРЮ 3 июня. Оба документа были включены в качестве приложений к резолюции.

В принципах были оговорены, в частности, вывод военных, полицейских и военизированных сил СРЮ из Косово; размещение международного персонала и сил безопасности при существовании НАТО в представительстве по безопасности объединенном командования и контроле; создание временной администрации; безопасное и беспрепятственное возвращение всех беженцев; политический процесс, обеспечивающий значительное самоуправление, а также демилитаризацию ОАК;

всесторонний подход к экономическому развитию кризисного региона.

Вслед за принятием Резолюции 1 244 Советом Безопасности ООН генерал Джексон, действуя согласно инструкциям Совета НАТО, немедленно принял за подготовку скоростного развертывания сил безопасности (операция «Общий страж», «Joint Guardian»), оговоренного Советом Безопасности ООН.

10 июня 1999 года авиация Альянса прекратила бомбардировки Югославии.

На пресс-конференции в штаб-квартире НАТО в Брюсселе Хавьер Солана объявил, что отдал распоряжение о приостановке военной операции против Югославии. Ельцин тут же сделал «Заявление в связи с приостановкой бомбардировок Союзной Республики Югославии», в котором подчеркнул: «Пауза — это хорошо, но уже недостаточно. Необходимо срочно возобродать процесс политического урегулирования при полном соблюдении суверенитета и территориальной целостности Югославии, сосредоточить усилия на экономическом восстановлении региона и прежде всего самой СРЮ. Я поручил российской дипломатической службе продолжать и далее энергичные усилия по воплощению в жизнь резолюций Совета Безопасности ООН в целях решения косовской проблемы, установления на Балканах прочного мира и стабильности».

Война нанесла серьезный удар по экономике стран Балканского полуострова. Поэтому и был поднят вопрос о необходимости «плана Маршалла-2» для восстановления и поддержки региона. Центр европейских исследований в Брюсселе выдвинул идею создания «пакта стабильности», основным энтузиастом которого стал Европейский Союз, точнее Германия. 10 июня 1999 г., в день окончания наговских бомбардировок Югославии этот пакт был подписан в Кельне на конференции, в которой приняли участие представители 38 стран и 15 международных организаций. Среди них не было лишь представителя Югославии. Координатором дейст-

вой, связанных с реализацией этого договора, стал представителем Германии Бодо Гомбах. Однако подписание «пакта стабильности» не сопровождалось выделением средств, необходимых для компенсации ущерба, нанесенного балканским странам бомбардировками НАТО, и даже не было речи о предоставлении помощи Югославии, ставшей жертвой агрессии и понесшей тяжелые потери.

Первые части «мироворцев» прибыли в Косово 12 июня. Согласно Военно-техническому соглашению, размещение войск безопасности KFOR было приурочено к выводу сербских сил безопасности из Косово.

Россию же в очередной раз пытались отгеснить на обочину и ограничить ее влияние на балканский процесс. Но российские военные своей неожиданной выходкой частично исправили фактический провал дипломатии Ельцина—Черномырдина. В пятницу 11 июня 1999 г. батальон из 200 российских десантников и 40 единиц бронетехники, наскоро написав на броне «KFOR», рванул из Боснии в Приштину, куда и прибыл в субботу, 12 июня, в 4.30 утра, преодолев 500 км за 7,5 часа. Десантники разместились на аэродроме Слагина близ Приштины. Черномырдин заявил, что ввод русских войск в Косово стал для него «неожиданностью». «Но это не меняет предварительного процесса договоренностей по Косово. Я считаю, что все в порядке и все будет в порядке», — добавил российский премьер. Министр иностранных дел Игорь Иванов в интервью компании CNN заявил, что «ввод ранним утром в субботу российских миротворцев в Косово был ошибочным», чем показал, что российская дипломатия не в курсе действий военных. Однако в понедельник 14 июня Председатель Комитета по международным делам Государственной Думы России Владимир Лукин высказался напрямую: «Силы НАТО, как говорится, по-нахальному решили подменить ооновскую операцию операцией Северо-атлантического альянса», а министр иностранных дел Игорь Иванов «явно немного поторопился, когда, видимо, не разобравшись до конца, сделал вчерашнее заявление о

том, что ввод в Косово российских миротворцев — это как бы некое недоразумение, которое будет исправлено».

Этот марш-бросок имел прежде всего дипломатическое значение. Батальон миротворцев по численности и боевой мощи несопоставим ни с силами албанской наркомафии, ни с вводимыми в Косово войсками НАТО. Вместе с тем он имел и важное психологическое значение, восстановив авторитет русских в глазах сербов. Жители Приштины восприняли прибытие российских миротворцев как дополнительный фактор безопасности и решили не покидать территорию края. «Теперь мы остаемся здесь», «Больше нет причины покидать Приштину», «Русские будут нам гарантией защиты», — заявляли они. По сообщению ТАСС, вступивших в 03.30 на центральные улицы Приштины российских миротворцев сербы встречали, как героев, овациями, стрельбой в воздух, музыкой, слезами радости.

Занятый русскими аэродром в Приштине способен принимать не только истребители, но и тяжелые транспортные самолеты. Стратегия ввода миротворцев из Боснии состояла скорее всего в захвате аэродрома, на который впоследствии приземлились бы самолеты с десантом. Российские силы, основу которых составляли подразделения ВДВ, находились в полной боеготовности для вылета в Югославию. Входом войск в Приштину руководил представитель России в НАТО генерал-полковник Виктор Заварзин. На следующий день после операции Ельцин присвоил ему звание генерал-полковника. Заварзин участвовал в переговорах в Белграде в рамках миссии Черномырдина и принимал участие в подготовке боннских мирных договоренностей тройки Черномырдин—Тэлботт—Ахтисаари, которые потом были одобрены Скупщиной СРЮ и легли в основу резолюции СБ ООН. Он лично участвовал в движении колонны российских миротворцев по территории СРЮ.

Тем временем мир был близок к третьей мировой войне, когда Уэсли Кларк отдал приказ о направлении военных вертолетов в приштинский аэропорт, чтобы

блокировать высадку русских десантных подразделений, входящих в состав KFOR. К счастью, генерал Майкл Джексон и адмирал Джеймс Эллис категорически отказались следовать этому приказу.

Клинтон узнал о произошедшем лишь из телевизионных новостей, после чего российским миротворцам было приказано незамедлительно покинуть Косово до получения дополнительных указаний. Однако русские выполняют приказы менее охотно, чем сербы. Клинтону объяснили, что русские блокируют английских «миротворцев», не давая тем оказаться на стратегически важном аэродроме. Ельцин и Клинтон дважды беседовали по телефону. В воскресенье 13 июня они договорились продолжить обмен мнениями и условились о проведении двусторонней встречи в Кельне в ходе саммита «восьмерки» 18—20 июня. В 19.00 в понедельник, 14 июня состоялся еще один телефонный разговор Ельцина и Клинтона. После повышения Заварзина в звании Игорь Иванов полностью изменил точку зрения, а войска остались в Косово. В качестве новой версии преподносилось то, что переброску российских десантников в Приштину спровоцировали действия НАТО. На переговорах в ночь на пятницу, 11 июня 1999 г. высокопоставленные американские генералы врали, что ввод войск НАТО на территорию Косово начнется не ранее вечера 12 июня. В ночных переговорах приняли участие министр обороны России маршал Игорь Сергеев, министр иностранных дел Игорь Иванов и вездесущий Строб Тэлботт.

Последующие события полностью подтвердили оценку российских военных экспертов. НАТО в очередной раз пыталось поставить Россию перед свершившимся фактом. В 2 часа ночи стало очевидно, что натовские формирования двинулись к границам Югославии, а спецподразделения Альянса уже находились на территории Косово. Болгария и Венгрия, однако, не предоставили воздушный коридор для переброски основных сил России. Ситуация стала патовой. Выбить русских с

аэродрома не представлялось возможным, а значит, НАТО было обречено на наземную доставку грузов. В то же время и русские не могли его использовать. Косовский кризис обострился. Военные жестко формулировали требования к своему МИДУ: «Дипломаты должны обеспечить защиту интересов России, и инструментария для этого немало». Весь уик-энд они обвиняли МИД в неспособности «принять адекватные меры» и пробить воздушный коридор для десанта. По действующим правилам, Венгрия и Болгария «в принципе не имеют права не предоставлять коридор, заявка о котором подается в соответствии с установленными нормами». «В угоду НАТО, — говорились в требованиях военных, — эти страны нарушают международно-правовые нормы» (обе страны и в самом деле сослались на свои обязательства перед руководством НАТО).

Кстати, Строб Тэлботт, узнав о перемещениях российского миротворческого военного контингента из Боснии на территорию СРЮ, приказал развернуть самолет и вернуться в Москву, чтобы прояснить ситуацию. После прошедших в Москве в воскресенье переговоров Иванова с Тэлботтом обеспокоенность американской стороны была «в значительной степени снята». «В ту ночь в Косово были введены различные контингенты, включая российский, а чьи войска вошли первыми, это технический вопрос», — пояснил российский министр иностранных дел. Тэлботт заявил, что не ожидает более неожиданных шагов со стороны России в Косово. Согласно резолюции СБ, ввод войск должен был производиться синхронно. «Так оно и произошло. Час или два здесь роли не играют».

Теперь участие России в миротворческой миссии должно соответствовать той роли, которую она сыграла в урегулировании конфликта, и ее интересам. По мнению Тэлботта, расширения военного присутствия РФ в Косово не могло быть, «пока этот вопрос не будет определен соглашением». США рассматривали возможность предоставления российскому миротворческому контингенту в

Косово «зоны ответственности». По словам министра иностранных дел РФ Игоря Иванова, в ходе переговоров были «определены параметры нашего взаимодействия как на переходный период, а сейчас именно переходный период, так и на более дальний период времени, когда уже все вопросы будут решены и будут уже определены зоны дислокации различных участников миротворческого процесса». Министр предположил, «что в переходный период все будут оставаться там, где они сейчас находятся». Ведь США заинтересованы, чтобы Россия играла «серьезную и ответственную роль в Косово. Эта роль должна соответствовать интересам России на Балканах».

Тэлботт отметил, что «наверняка Косово будет разделено на зоны ответственности, где российское участие будет очень важным». Рядом с аэропортом находилась штаб-квартира KFOR во главе с британским генералом Майклом Джексонем, который категорически опроверг сообщения о противостоянии между 200 российских военнослужащими и наговскими военными подразделениями. В воскресенье, 13 июня на вертолетах «Чинук» и «Пума» в занятом русскими аэропорту приземлились подразделения британских военнослужащих, переброшенных из Македонии. Во вторник ожидалось, что делегация военных экспертов США даст ответ на предложения Москвы о предоставлении «зон ответственности» российскому миротворческому контингенту, заявил начальник главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ Леонид Ивашов, и Россия введет в Косово дополнительные воинские подразделения, «как только будет достигнута соответствующая договоренность» с другими участниками миротворческого процесса в Югославии.

Однако марш-бросок российских десантников на Приштину не дал России шансов на получение собственного сектора в Косово. Более крупные силы российских войск так и не прибыли туда. Американские дипломаты сумели закрыть воздушное пространство над восточноевро-

пейскими странами (Венгрия, Румыния, Болгария) для российской авиации. Российские миротворцы вынуждены были приступить к выполнению задач миротворческой миссии, поставленных руководством НАТО. Более того, не имея своего национального сектора, миротворческие силы России подчинялись командованию Альянса.

Очевидно, ввод российских миротворцев мало значил для Сербии, капитуляция которой стала уже свершившимся фактом. Крах сербской государственности и режима Милошевича, превращение Сербии в третьеразрядное восточноевропейское государство были уже неизбежными. В целом исправить стратегические последствия действий Виктора Черномырдина не представлялось возможным.

Совсем иными были последствия ввода российских десантников в Косово для самой России. Она показала нечто более важное, чем силу, — она показала готовность жестко изменять ситуацию в свою пользу. В последующей Европе подобную политику способен был проводить только Шарль де Голль, сумевший таким образом быстро добиться для униженной и американизированной послевоенной Франции места в мире, заметно превышающего ее реальные силовые и экономические возможности. Вопрос сегодня заключается в том, останется ли это эпизодом, или Россия сумеет нащупать новый курс во внешней политике, новую форму дипломатии, которая приостановит ее геостратегический откат и откроет новые перспективы. Голлистский курс «обороны по всем азимутам» вполне может оказаться значительно эффективнее, чем византийская дипломатия Кремля.

Тем временем американцы, не теряя времени, начали быстро осваивать территорию Косово. Крупная американская военная база Бондстил была сооружена в кратчайшие сроки после завершения агрессии НАТО против Югославии и ввода в Косово международных сил KFOR. На 300 га под Урошевацем для 5 тыс. военнослужащих были сооружены десятки казарм, административные здания, танкодром, вертолетная площадка, оборудованная

ангарами, радарами и центром спутниковой связи. США намерены были также оснастить базу взлетной полосой для посадки тяжелых бомбардировщиков В-52, чтобы в случае необходимости использовать ее для проведения военных операций на Ближнем Востоке. Параллельно создавался «малый Бондстил» около косовского города Гнилане, рассчитанный на 2 тыс. военнослужащих. Эта база должна была располагаться на земле сербов, бежавших из края под давлением албанских экстремистов.

Занимаясь своими делами, миротворческие силы не слишком обременяли себя «миротворчеством». Уже 12 июня 1999 г., на следующий день после того как ООН взяла на себя всю ответственность за безопасность (как записано в резолюции) всех граждан Косово и Метохии, был открыт огонь из автоматов по рабочим карьера «Белачевац». 12 июня албанские террористы напали на Дойнице и Новое Село, 13 июня — на сербские дома в Старом Качанике, открыли огонь по полицейским в селах Любиш и Студенчане, 14 июня в селе Заскок обстреляли колонну беженцев. 17 июня в Приштине они совершили вооруженное нападение на лагерь беженцев, а 20 июня с территории Албании напали на пограничные села Крушево и Орчущ, общину Драгаш. Вообще-то в Драгаше и вокруг живут мусульмане и горанцы, но албанские террористы не выносят никого, кто не является албанцем. В июне-июле 1999 г. на территории общин Гнилане, Витина и Косовска Каменица были сформированы большие подразделения ОАК — примерно по 1000 террористов, пришедших из Албании. Ежедневно в течение июня-июля они открывали огонь из автоматов, минометов и ручных гранатометов по сербским селам Ранилук, Пасяне, Одовце, Раяновце и Босце, чтобы побыстрее вынудить уйти оттуда неалбанское население. Все это происходило постоянно, изо дня в день, в присутствии войск ООН.

Более того, после отвода югославских сил от границы через натовские порядки в Косово вошли боевики из 70-тысячной ОАК и албанских бандформирований,

не только не разоруженные в соответствии с договоренностью, но и получившие дополнительное оружие от «миротворцев», что позволило им мгновенно взять власть в свои руки и начать изгнание сербов из Косово. Очевидно, ввод войск НАТО был преднамеренно задержан, чтобы снять с миротворцев даже формальную ответственность за происходящее.

А эвакуация сербских войск из Косово продолжалась. К 20 июня их вывод был завершен, и силы KFOR надежно обосновались в крае. В тот же день, после того как Верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе подтвердил, что сербские войска безопасности покинули край, Генеральный секретарь НАТО объявил, что в соответствии с Военно-техническим соглашением он формально завершил воздушную кампанию.

Уроки балканской войны

«Соблюдение прав человека в Косово» обернулось массовым террором косовцев против сербов и представителей других национальностей, проживающих в регионе. Под прикрытием натовских солдат албанские террористы полностью контролировали Косово. Таким образом, можно констатировать, что в провинции, которая практически отделилась от Югославии при помощи миротворцев Запада, завершилась этническая чистка, приведшая к массовому исходу более 350-тысячного неалбанского населения. Эти люди доверились обещаниям НАТО, гарантировавшим им мир и безопасность, а теперь их изгоняли из края под оправдательные заявления о том, что силы Альянса не могут поспеть везде. В южных районах Сербии тысячи беженцев из Косово вынуждены были жить в палатках. Югославия находилась на грани гуманитарной катастрофы, ибо до этого страна уже приняла около 600 тыс. сербских беженцев из Боснии и Герцеговины, а также Хорватии. По данным

ведомства ООН по делам беженцев, в Косово остались не более 30 тыс. сербов.

В ходе косовского кризиса выявились характерные для него особенности: интернационализация конфликта помимо воли народа, политика двойных стандартов, верховенство права сильного, планомерное манипулирование средствами массовой информации, которые, по сути, выступали субъектом конфликта, играя непримиримую роль в оценке тех или иных событий.

Вопреки здравому смыслу НАТО вмешалось в исторически сложившийся и не утихающий столетиями этнический конфликт между сербами и албанцами, в конфликт, который по своей национально-этнической сущности не позволяет определить, кто в этом конфликте прав, а кто виноват. Его так и не удалось погасить. Несмотря на присутствие многонациональных сил Альянса, в Косово так и не достигнут мир, а неалбанское население оказалось практически в резервациях, охраняемых войсками KFOR. И это непримиримое противояние будет продолжаться годами и десятилетиями, поскольку нет ничего более ужасного и, увы, устойчивого, чем межнациональная и межэтническая рознь, к тому же стимулируемая извне.

Отказ НАТО от полного разоружения Армии освобождения Косово и ввод ее формирований на территорию автономии до ввода войск НАТО показывает, что создавались условия для пересмотра достигнутых соглашений по Косово.

Общеизвестно, что все спецслужбы имеют в своем подчинении формально независимые корпорации, за счет которых оплачиваются различные секретные операции. Сегодня мы знаем, что Освободительная армия Косово получила и продолжает получать помощь от западных спецслужб. Все это обеспечило победу албанской наркомафии. Именно албанские наркобароны — единственные, кто извлек выгоду из прошедшей войны. Только по официальным каналам албанская мафия и диаспора вложили в сепаратистское движение в 1991—1999 гг. 1,3 млрд

немецких марок, реальные же вклады с учетом сумм от продажи наркотиков, отмытых в европейских и американских банках, были в несколько раз больше.

Так называемая Освободительная армия Косово все больше играла политическую роль. Миротворцы не мешали Хашиму Тачи и его сторонникам захватывать государственные учреждения, выдавать лицензии на продажу буквально всего — от бензина до кофе. Косовские албанцы имели все возможности действовать беспрепятственно, поскольку у их руководителей были высокие покровители в Белом доме.

Косово фактически вышло из состава Югославии. Ракетно-бомбовые удары НАТО принесли лишь новые проблемы, так и не решив старых. Здесь уместно напомнить статью Майкла Менделбаума «Потрясающий провал. Война НАТО против Югославии», в которой автор резко критикует не только цели наговской политики на Балканах и методы их достижения, но и результаты действий Альянса. По его мнению, все главные последствия кризиса, «конфликта, отмеченного военными успехами и политическим провалом», были незапланированы, неожиданны и нежелательны.

По мнению Менделбаума, ни одна из целей, поставленных НАТО, не была реализована. В своей статье он отмечает: «Начиная с бомбардировки Югославии, администрация Клинтон декларирует желание спасти жизни албанцев в югославской провинции Косово. К моменту первого удара наговской провинции в гражданской войне в Косово погибли около 2,5 тыс. человек; однако всего за 11 недель бомбардировок в жестоких столкновениях в провинции было убито уже около 11 тыс. жителей, большей частью албанцев. Не менее важной целью американцев было предотвращение выселения и изгнания косовских албанцев из их домов. Но если к началу операции НАТО свои дома покинули около 23 тыс. жителей, то к концу их число достигло 1,4 млн человек. При этом 860 тыс. из них были размещены не на территории Косово, а в переполненных лагерях беженцев в

Часть третья. Война НАТО против Югославии

Албании и Македонии. Еще НАТО хотело защитить политическую стабильность балканских стран. Однако в результате действий Североатлантического альянса Албания наполнилась беженцами, и без того слабой экономике страны был нанесен сильный удар. В Македонии хрупкий баланс между славянской и албанской частями населения страны был нарушен из-за наплыва в республику беженцев — мусульман из Косово. В самом Косово авиационные удары НАТО и действия югославских вооруженных сил разрушили значительную часть провинции. В Сербии бомбардировками были уничтожены многие объекты инфраструктуры, на которых основывалась экономика республики».

Итог же «гуманитарного вмешательства» НАТО в Косово можно оценить так: в крае создано этнически чистое албанское общество, и объявление его независимости — это лишь вопрос времени, что повлечет за собой разрушение Македонии, в которой уже сегодня албанское меньшинство (23 % населения) практически не управляемо центральной властью. Лидеры косовских албанцев никогда не скрывали, что цель их программы-минимум — вовсе не автономия, а независимость. Идеалом для них является Великая Албания, включающая и южные общины Сербии, и часть Черногории, и значительный кусок Македонии. Добиваться своего они готовы были любыми средствами. Поэтому антисербский западный подход означал прямое подстрекательство экстремистской Освободительной армии Косово к вооруженным действиям.

Уже по окончании войны Сенат США принял один из противоречивых законов, в соответствии с которым всей Юго-Восточной Европе выделялось \$ 0,5 млрд помощи, из них \$ 150 млн — на восстановление Косово, а \$ 100 млн — на акции по подрыву существующего политического строя в Югославии и Сербии. Выделялось также \$ 20 млн для финансирования обучения и снаряжения террористов из Освободительной армии Косово. На деле США трансформировали ОАК в так называемые органы безопасности Косово.

Югославский кризис достаточно ясно показал пределы возможностей США и их союзников: они могут распатать ситуацию, дестабилизировать ее, но не могут держать под контролем. Это наглядно продемонстрировано в Косово массовым исходом неалбанского населения.

Косовская война показала, что политические методы разрешения конфликтов, во что так верили люди, ради чего в послевоенное время создавались различные международные институты, были впервые сознательно вытеснены военными. Оказалось, что военная сила, несмотря ни на что, продолжает оставаться мощным инструментом в реализации национальных интересов. Соединенные Штаты сочли практику разрешения подобных проблем с помощью военной силы вполне продуктивной, подавая тем самым пример остальному миру. Уже сегодня четко просматривается общая тенденция разрешения региональных конфликтов исключительно силой.

Способ «разрешения» этнического вопроса в Косово показал, каким образом можно проектировать этнические конфликты, используя их для ревизии границ. Естественно, под маской гуманизма.

По большому счету, в столкновенных внутри провинции Косово до начала натовского вмешательства погибло гораздо меньше людей, чем в гражданских войнах в Сьерра-Леоне, Судане или Руанде, где НАТО не проявило никакого желания вмешиваться. Своим безразличием к ситуации на Африканском континенте на фоне сверхактивности в Европе Альянс продемонстрировал двойные стандарты в подходах к урегулированию кризисов.

Анализ косовского кризиса позволяет сделать вывод: вмешательство в конфликт под флагом миротворчества на деле превращается в прямую агрессию с последующим закреплением влияния в жизненно важном регионе. К главной своей функции Альянс добавил новую, окончательно отгеснив ОБСЕ на второй план. Из европейского оборонительного союза НАТО превратилось в мощную военную силу не только европейского, но и мирового масштаба, заменившую и ОБСЕ и ООН. Вовлечение НАТО

и США в урегулирование конфликта на территории бывшей Югославии стало главным фактором изменения геополитической ситуации на Балканах в целом.

Не вызывает сомнения и то, что если бы Югославия имела ядерное оружие, подобная агрессия против нее была бы попросту невозможна. Это понимают все. И страны, находящиеся в традиционных зонах повышенного риска и особой заинтересованности США, — Ближний Восток, район Персидского залива, Азиатско-Тихоокеанский регион — испытывают обостренное беспокойство.

Война в Югославии нанесла удар по режиму нераспространения ядерного оружия и, вероятно, следует ожидать принятия политических (тайных) решений о развертывании работ по созданию ядерного оружия в тех или иных странах. Среди признаков, свидетельствующих о нарастающей заинтересованности в ядерном оружии, следует отметить стремление ряда стран заполучить специалистов — ядерщиков и ракетчиков, в частности из России и Украины.

В связи с изменением ситуации в мире отдельные страны решили формировать свое будущее по-разному. Одни, исходя из политической конъюнктуры (Болгария, Румыния), присоединились к НАТО даже в ущерб национальным интересам. Другие рассчитывают на свои силы и создают ядерное оружие по примеру Индии и Пакистана. Планета оказалась перед перспективной «игрой свободных сил», которая в XX в. дважды приводила к возникновению мировых войн. Накопление кризисного потенциала может привести к вооруженному противостоянию американскому гегемонизму сразу на нескольких региональных направлениях.

Безусловно, косовская война выявила главнейшую политическую проблему современности — противоречие между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. Отсутствие четкой иерархии этих прав и механизмов их реализации оставляет великим державам свободу действий. Война в Косово сформировала новый порядок, в котором святость

национального суверенитета значительно уменьшилась, как и значение границ.

Как бы то ни было, США и их союзники по НАТО решили важную стратегическую задачу — получили выход к центру Балкан, обладающему богатейшими природными ресурсами и имеющему важное геостратегическое значение в планах Запада.

Балканы обрели новую геостратегическую конфигурацию: по одну сторону — СРЮ и сочувствующая Греция, по другую — Албания, Болгария, БиГ, Македония, Румыния (традиционный союзник Югославии, ставший на сторону НАТО), Венгрия. Соединенным Штатам удалось взять бывших сторонников СРЮ на «короткий поводок», обещая им протекционизм и быстрое вступление в Альянс.

Исход военного конфликта в Югославии обернулся серьезным внешнеполитическим поражением и для России, закрепляя за ней второразрядный статус в сфере международных отношений. К сожалению, в ходе этого конфликта Москва не смогла эффективно использовать свои ограниченные ресурсы для защиты российских интересов. Достигнув своих стратегических целей в отношении Косово, дипломаты Запада предпринимают программу восстановления разрушенных иллюзий «дружбы» и «партнерства» среди граждан РФ. Российские представители в Кельне дружно подчеркивали, что теперь, дескать, Россия действительно часть «восьмерки». На самом деле это утверждение — сознательная или бессознательная демагогия. «Семерка» объединяет экономически ведущие страны планеты. Россия, исходя из своей истории, возможностей, национального потенциала должна была быть членом такой группы. К сожалению, за последнее время она растеряла свой авторитет и военную мощь и, по сути, лишилась высокого реноме, который имел Советский Союз.

Впрочем, и самим европейцам результаты войны не принесли очевидных выгод. Был нанесен серьезный удар по основам коллективной безопасности в Европе.

Часть третья. Война НАТО против Югославии

Политические институты — Европейский Союз, Европейский парламент и другие — показали неспособность противодействовать американскому гегемонизму и проводить независимую внешнюю политику. Европа в очередной раз поняла ничтожность своей роли в Евро-атлантическом сообществе.

Старый Свет начинает понимать: долговременная нестабильность на Балканах, желательна валютяущая и управляемая, отвечает интересам Соединенных Штатов. В этих условиях легче девальвировать растущую экономическую и политическую мощь ЕС, сдерживать укрепление позиций евро в соперничестве с долларом, пресекать попытки европейцев усилить свою военнополитическую автономность в рамках НАТО и дисциплинировать его ряды демонстрацией европейской неспособности к самостоятельным действиям.

По сути, косовская операция является венцом и квинтэссенцией американской политики «управляемых кризисов». Стратегически операция была направлена против усиления Европы и на Балканах, и в Германии, и по всей еврозоне вообще.

Действия НАТО на Балканах подорвали региональную торговлю. Во время войны против СРЮ она практически была остановлена. Основные рынки экспорта Югославии — Македония, а также Босния и Герцеговина — стали недоступны. Значительная часть транзитной торговли была перенесена на другие направления.

Основные транспортные магистрали из Болгарии в Европу проходят через Югославию, и их перекрытие делало невозможным сам процесс торговых операций. Болгария и Румыния вынуждены были искать альтернативные и более дорогостоящие транзитные маршруты.

Разрушенные мосты через Дунай в городе Нови Сад блокировали русло крупнейшей международной реки. А ведь Дунай является главной водной транспортной артерией Восточной, Центральной и Западной Европы. В год по нему проходят сотни тысяч грузовых и пассажирских судов как придунайских государств, так и

других стран. Объем только транзитных перевозок по реке составлял до 10 млн т грузов за год.

Под шумок об «ущемленных правах» албанцев американцы перекрыли путь самым дешевым — водным транспортникам, вынуждая заинтересованные страны переходить к более дорогим видам транспорта и увеличивать стоимость транспортной составляющей в конечной цене производимого продукта, тем самым ослабляя его конкурентоспособность.

Вооруженный конфликт вокруг Косово за короткое время привел к сокращению внутреннего валового продукта таких балканских стран, как Югославия, Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Румыния, Македония, а также Венгрия, в общем примерно на \$ 8 млрд. Ущерб судоходных компаний Болгарии, Румынии и Украины оценивается в \$ 200 млн. Кроме того, большие потери понесли хозяйства многих стран Европы, прежде всего сталеплавильные и нефтеперерабатывающие предприятия Австрии, Венгрии, Германии и Словакии. Блокирование с начала военных действий Дуная привело к резкому сокращению поставок товаров из Черноморского региона в Европу и обратно.

Уничтожение в ходе бомбардировок промышленного потенциала Югославии, как и издержки соседних стран вследствие боснийского кризиса и антиюгославской кампании, снизили их покупательную способность, уменьшили экспорт из стран Евросоюза в этот регион. Характерный пример: товарооборот Германии с Югославией в 1990 г. составил более 5 млрд марок, в 1998 г. (со странами, образовавшимися после ее распада) — 1,7 млрд.

После войны внешний долг Югославии составлял \$ 13 млрд. По расчетам экономистов, наибольшие убытки понесли энергетическая сфера, нефтяная, металлургическая и химическая промышленности. Это, в свою очередь, привело к снижению ВВП на 40,7 % по сравнению с 1998 г., сокращению импорта на 58 % и падению промышленного производства на 44,4 %.

Что касается Европы, то каждому беженцу требовалась помощь (на начальном этапе) в объеме 15—20 тыс. немецких марок. А беженцев — сотни тысяч. По расчетам ООН, для их содержания необходимо \$ 38 млн в месяц. И понесут эти расходы не США, а страны, которые вздумали составить конкуренцию доллару. (Кстати, до начала бомбардировок беженцев почти не было.)

Подводя итоги, можно констатировать, что в результате войны в финансовой области США решили основную задачу: ослабление евро и ведущих национальных валют. Евро после начала войны падал, что было очень своевременным, ибо европейская интеграция и укрепление общеевропейской валюты в итоге привели бы к обмену огромной массы долларовой наличности на евро, особенно в странах СНГ. Это неизбежно закончилось бы падением доллара, крахом мировой долларовой пирамиды и зыбкого порядка в благополучных США.

Экономические успехи Соединенных Штатов во время войны тоже очевидны: реклама современных технологий и вооружений, вытеснение России с рынка вооружений, стимулирование экономики США и нанесение ущерба экономике других стран. Огромный переизбыток свободных денег в США находит применение — инвестиции в войну, затем на «восстановление» разрушенного и на закупки вооружений и военной техники нового поколения.

Таким образом, с помощью войны прогив Югославии США уничтожили экономический и финансовый потенциал Европы. Надо сказать, что «антеевропейская кампания» обошлась Штатам недешево — на войну в Косово им пришлось потратить свыше \$ 15 млрд. Один день войны обошелся бюджету США в \$ 70—100 млн. Для сравнения: Франция, которая раскошелилась больше других европейских государств, за все время потратила лишь \$ 215 млн.

Однако американцы не привыкли швырять деньги на ветер. Вложив \$ 15 млрд, они получили намного больше — продлили полную зависимость Европы от Вашингтона и ослабили экономического конкурента. Штаты

продемонстрировали всему миру свою военную мощь и практически неограниченные ресурсы. И даже многочисленные сбои и накладки в этой войне не повредили имиджу США как непобедимой сверхдержавы.

Фактически из всех государств, так или иначе участвовавших в событиях вокруг Косово, выиграла одна лишь Америка. Помимо всех указанных выгод США решили для себя еще одну немаловажную задачу — расход накопившегося устаревающего оружия, создание условий для выпуска новых вооружений и военной техники и, естественно, обеспечение работой специалистов ВПК. Если говорить конкретно, то авиация ВВС США и других стран НАТО намеренно использовала при авиаударах бомбы и ракеты, срок хранения которых истек или вот-вот истечет. То есть американцы практически проверяли эффективность хранившегося на складах и подлежащего утилизации оружия. Теперь вооруженные силы должны были получить вооружение и военную технику нового поколения. А необходимость восполнить истраченные боеприпасы давала подрядчикам дополнительные госзаказы и решала социальную напряженность, обеспечивая новые рабочие места. Кроме того, следовало ожидать дальнейшей активизации продажи боевых самолетов американского производства в страны Центрально-Восточной Европы.

Если же рассматривать исключительно военный аспект прошедшего, можно сделать неутешительный для Европы вывод: разрыв между США и их союзниками по НАТО в качестве вооружений и военной техники значительно углубляется. Причиной тому многие западные специалисты считают медленные темпы разрывания новых достижений в войсках европейских стран. Эти же специалисты уверены, что поскольку Западу противостоит лишь небольшое число слаборазвитых «вражеских» стран, то США для сохранения единства трансатлантического альянса, возможно, было бы лучше замедлить работы по созданию новейшей военной техники. При этом условия Америки могла бы в большей

степени соответствовать уровню развития технологий европейских союзников.

После войны в Югославии стало понятно, что только Соединенные Штаты располагают целым комплексом военных компонентов, который позволяет действовать эффективно и без союзников. Сегодня, кроме США, только Россия имеет весь спектр военных компонентов, позволяющих действовать автономно. У европейцев подобного потенциала нет.

Вклад американцев в войну составил примерно 75 %, то есть участие остальных союзников было незначительным. В связи с этим американские генералы вели себя соответствующим образом, диктуя свою волю остальным участникам операции. Европа при США играла роль политического хвоста.

Балканская война со всей очевидностью показала, насколько европейские союзники политически зависят от Соединенных Штатов. Откровеннее всех об этом сказал Збигнев Бжезинский на своей пресс-конференции в Вене по случаю окончания «холодной войны»: «Европа продолжает оставаться протекторатом США и останется им до тех пор, пока не возьмет на себя должную часть ответственности».

Очевидно, балканские события ускорят выработку военной доктрины Европы и создание «оборонного полюса». А Вашингтону придется смириться с тем, что у НАТО не один, а два полюса, которые будут хотя и в союзных отношениях, но вполне независимыми друг от друга.

Однако, как бы там ни было, следует согласиться с тем, что мир вступил в новую эпоху — эпоху использования высокоточного оружия, особенно большой дальности, размещаемого в том числе на кораблях и самолетах.

Насыщение современных армий высокоточным оружием имеет устойчивую тенденцию к росту. Следует ожидать, что уже очень скоро ВТО будет составлять основу средств поражения воюющих сторон. Поэтому сегодня важнейшей задачей военной науки является детальная разработка вопросов борьбы с высокоточным оружием.

Пентагон намерен углубить проработки по созданию «интеллектуального оружия». Главная задача при этом будет заключаться в удалении человека из зоны боевого сопряжения и обеспечении возможности применения боевых средств без риска быть уничтоженным противником. Это особенно четко просматривалось в ходе войны НАТО против СРЮ и, без сомнения, будет заметно в последующих агрессивных кампаниях США. Пока же американцы стараются закупать у производителей меньше оружия четвертого поколения, но активно вкладывают средства в перспективные разработки.

Военные действия в Югославии показали, что высокие технологии привели к революции в военном деле. По сути, они явились ключом к американскому военному господству, поэтому странам, желающим идти в ногу со временем, необходимо выделять достаточные ассигнования на исследования, разработку и создание таких технологий, которые обеспечивали бы военное превосходство как в качестве, так и в количестве.

В современных условиях резко возросла роль ВВС и мощь силы авиационных ударов. Развитые в технологическом отношении страны имеют возможность воздействовать на всю территорию обороняющейся стороны с воздуха и избирательно уничтожать наиболее уязвимые объекты, от которых зависит устойчивость военного экономического потенциала.

Это заставляет рассматривать противовоздушную оборону как важнейший фактор обороноспособности государства, а противоборство СВН и ПВО становится важнейшей составной частью вооруженной борьбы, особенно в начальный период. Анализ войны в Югославии показывает, что массированным ударам авиации могут противостоять только хорошо оснащенные самым современным оружием силы противовоздушной обороны. Защитить объекты и войска от ударов с воздуха можно, объединив усилия всех сил, привлекаемых к противовоздушной операции, а это — войска ПВО, РВиА и ВВС.

Анализируя все военно-политические и экономические результаты войны, мировая общественность проглядела не менее, а может, даже более важный ее аспект — каким образом бомбардировки Югославии отразились на экологии региона. В письме Генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона, направленном в марте 2000 г. Генеральному секретарю ООН Кофи Аннану, руководство блока признало факт применения им боезарядов с обедненным ураном в ходе бомбардировок Югославии. Согласно документу, в ходе примерно 100 боевых операций войска НАТО использовали около 31 тыс. подобных снарядов. Общая масса содержащегося в них урана составила почти 10 т. Как следует из этого письма, обедненный уран применялся в Косово в основном на юго-западе края — вдоль границы Югославии с Албанией, а также в районе вокруг городов Клина и Призрен и к северу от линии Сува Река—Урошевац. Признание, которого ООН добивалась с лета 1999 г., означает, что угрозе заражения радиоактивной пылью подвергается сейчас не только население Югославии и других балканских стран, но также миротворческий контингент КFOR, состоящий преимущественно из военнослужащих стран-участниц Североатлантического альянса. Обедненный уран является радиоактивным веществом, а по некоторым данным, обладает также токсичностью и таким образом попадает под категорию химического и радиологического оружия. Как полагают некоторые специалисты, микрочастицы, образующиеся при взрыве, оседают в легких, вступают в контакт с кожей или попадают внутрь организма вместе с водой и пищей. Эти микрочастицы способны вызвать раковые и иные опасные заболевания за счет активного распада альфа-частиц, они могут негативно влиять также на потомство людей, подвергшихся заражению.

Непоправимый ущерб экосистеме Европы нанесло и уничтожение нефтеперерабатывающих заводов и нефтехранилищ. Особый вред окружающей среде принесло уничтожение химического комбината в Бариче и завода

полимеров в Приштине. Кроме того, в ходе бомбежек были уничтожены производства по переработке боевых отравляющих веществ. Разрушение в Югославии исследовательских и медицинских центров, которые применяли на практике радиоактивные изотопы, привело к появлению множества мини-Чернобыллей.

Уничтожение инфраструктуры, в первую очередь канализации и водоснабжения, а также предприятий фармацевтической промышленности, пищевых и кормовых добавок повысило в атмосфере уровень биологически активных веществ до концентрации, сравнимых с последствиями применения биологического оружия. Возникающие при этом эпидемии на фоне неблагоприятных экологических условий могут легко перейти в пандемии, для которых не существует континентальных границ. Кстати, подобная ситуация сложилась еще 30 лет назад во время войны во Вьетнаме, и биосфера на Индокитайском полуострове не восстановилась до сих пор.

Целенаправленные бомбардировки экологически опасных объектов и возрастающие масштабы поражения окружающей среды свидетельствуют о том, что даже так называемые локальные военные действия нередко переходят в фазу масштабной экологической войны, последствия которой не имеют границ.

Часть четвертая ОТ ЮГОСЛАВИИ К «СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ»

*Сила железобетона, громада зданий
стеснили мозг американца и сузили
его зрение. Нравы американцев
напоминают нравы гоголевских
Ивана Ивановича и Ивана
Никифоровича. Как у последних не
было города лучше Полтавы, так и у
первых нет лучше и культурней
страны, чем Америка.*

Сергей Есенин

Подготовка к перевороту

Запад выиграл войну против Югославии, но главной цели — свержения режима Слободана Милошевича — так и не добился. 78 дней натовских бомбардировок и десятилетие международных санкций не смогли дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Югославии настолько, чтобы режим рухнул сам по себе. Для устранения неугодного Милошевича нужны были другие пути. Американцы, имея огромный опыт свержения неугодных режимов, не стали откладывать дело в долгий ящик и незамедлительно взялись за дело. Была разработана стратегия по свержению последнего в Европе коммунистического режима через организованную избирательную кампанию, опирающуюся на оппозицию. Начало было положено в октябре 1999 г. на брифинге Дуга Шоена, проведенном за закрытыми дверями в роскошной гостинице «Мариотт» в Будапеште. Собрание стало зародышем избирательного тайфуна, свергнувшего Милошевича год спустя. Брифинг также начал начало экстраординарного американского воздействия с целью устранения главы иностранного государства не через тайные операции ЦРУ, а современ-

ными методами избирательной кампании и организацией стачек мусорщиков, водителей городского транспорта, работников магазинов и аптек, созданием уличных баррикад для дезорганизации жизни государства. Разведка США организовывала в Будапеште «тактические семинары», чтобы обучать вождей Сопротивления, как правильно организовать демонстрацию, как связываться между собой, как проводить параллельный подсчет голосов, а также как избавиться от своего страха.

Осень 1999 г. была не лучшим временем для сербской оппозиции. Хотя президент Югославии Слободан Милошевич и был не особенно популярен, он, казалось, обрел некоторый успех, играя на патриотических чувствах населения в связи с войной в Косово. 59-летний президент Югославии стремился представить себя как восстановителя страны после натовских бомбежек. Попытки некоторых оппозиционеров свалить Милошевича через уличные протесты были тщетны.

Самым сильным политическим козырем Милошевича была разобщенность и слабость его противников. Оппозиция состояла из почти двух дюжин политических партий, лидеры которых тратили силы на свары друг с другом. Хотя руководители оппозиции сознавали необходимость единения, на практике они были глубоко разделены прежде всего тактически, в решении вопросов свержения Милошевича и в выборе его преемника.

На этом фоне 20 лидеров оппозиции приняли приглашение из Вашингтонского национального демократического института (NDI) на семинар в Будапеште в октябре 1999 г. Ключевым вопросом повестки дня стал опрос, проведенный американской социологической фирмой «Пенн, Шоэн энд Берланд Ассошиэйтс» («Penn, Schoen & Berland Associates»).

Результаты опроса были утешительны, ибо 70 % сербских избирателей высказались о деятельности Милошевича отрицательно. Но это также показало, что лидеры оппозиции — Зоран Джинджич и Бук Дражкович — имели отрицательные оценки почти такие же, как и

Слободан Милошевич. Среди кандидатов лучше всех подошел для борьбы с Милошевичем умеренный сербский националист Войслав Коштуница, имевший позитив 49 % и негатив только 29 %.

Дуг Шоен, проводивший опросы для премьер-министра Югославии Милана Панича во время его неудачной кампании 1992 г., предложил несколько выводов из этих и других результатов опросов. Во-первых, сербские избиратели восприимчивы к простым сообщениям, базирующимся на экономических трудностях в стране и направленным против Милошевича. Во-вторых, они хотели, чтобы изменение в системе государственной власти произошло через выборы, а не через демонстрацию. В-третьих, только объединенная оппозиция могла свергнуть Милошевича. Естественно, что достижение цели было возможным только при единении всех оппозиционных сил Югославии.

С помощью западных консультантов Зоран Джинджич, лидер самой большой и хорошо организованной партии оппозиции, согласился отказаться от президентских амбиций в пользу другого кандидата и стал организатором избирательной кампании коалиции. Операция достигла апогея в июле 2000 г., когда Милошевич назначил выборы. Впервые в сербской политической истории для продвижения политических сообщений использовались западные рекламные методы. Нужная информация предлагалась избирателю как слабоалкогольные напитки или жевательная резинка. По словам ведущего сербского социолога, главы рекламного агентства «Стратиджик Маркетинг Фирм» («Strategic Marketing Firm») Срдана Богосавливича, агентство применило традиционный подход к рекламе: сопоставило название продвигаемого товара и конкурирующего товара. При этом в качестве первого выступал Войслав Коштуница, а в качестве второго — Слободан Милошевич.

Каждое слово одномоментного и пятиминутного ядра оппозиционных политических сообщений, исполь-

зуемых представителями оппозиции по стране, было обуждено с американскими консултантами. Результаты перепроверялись социологическими исследованиями. Кандидаты от коалиции, балотирующиеся в парламент Югославии и в местные органы власти, были обучены, как остаться «в сообщении», отвечать на вопросы журналистов, очернять действия и опровергать оправдания сторонников Милошевича.

Ограничительные меры, наложенные руководством Югославии, сделали невозможным для американских консультантов передвижение по Сербии, поэтому они организовывали тренинги в Венгрии и Черногории. Обученные агитаторы затем возвращались в Сербию, чтобы воздействовать на избирателей через слово.

Окончательный выбор Коштуницы в качестве кандидата в президенты от оппозиции в августе был определен в результате опросов. «Опросы показали, что Коштуница мог нанести поражение Милошевичу наиболее просто», — подчеркнул Душан Михайлович, лидер Новой партии демократии, одной из 18 политических партий, составивших коалицию.

56-летний Войслав Коштуница был оппозиционером со стажем. Ассистент юридического факультета (1970–1974), Коштуница был отстранен от преподавания после того как поддержал профессора права Михайло Джурича, попавшего в тюрьму за высказывания о том, что изменения в конституции 1974 г. превращают республику тогдашней Югославии в государство, а границы Сербии не соответствуют ни этническим, ни историческим, ни географическим критериям. После отстранения Коштунице удалось поступить в белградский Институт общественных наук на должность научного сотрудника. Когда много лет спустя, уже при иных обстоятельствах отстраненных профессоров стали возвращать в университет, Коштуница не захотел своим возвращением быть обязанным тем людям, которые в свое время его выгнали. Незадолго до выборов многие оппозиционеры подтрунивали над Войславом Коштуницей: дескать, держась от всего и всех в стороне,

время выборов были приведены в готовность все американские спецслужбы на Балканах.

Американское воздействие в Югославии представляло любопытную смесь таинственности и открытости. Но в общем это было явное действие, финансируемое ассигнованиями Конгресса объемом \$ 10 млн в течение 1999 финансового года и \$ 31 млн — в течение 2000 г.

В кампании против Милошевича принимали участие представители ЦРУ. Основная роль принадлежала Государственному департаменту США и Управлению международного развития (USAID), финансирувавшему фонды через коммерческих подрядчиков и бесприбыльные группы типа NDI и Международного республиканского института (IRI).

В то время как NDI работал с сербскими оппозиционными партиями, IRI фокусировал внимание на движении «Отпор», которое было идеологическим и организационным стержнем сопротивления. В марте 2000 г. IRI оплатил поездку двух дюжин лидеров «Отпора» на семинар по ненасильственному сопротивлению, проходивший в гостинице «Хилтон» в Будапеште.

Во время семинара сербские студенты изучали такие вопросы, как организация удара, формирование символики, преодоление страха и подрыв власти режима Милошевича. Основным лектором был отставной полковник армии США Роберт Хелвей, освоивший ненасильственные методы сопротивления во всем мире, включая использование их в современной Бирме и борьбу за гражданские права на американском Юге.

«Удивительно, но то, чего мы пытались добиться спонтанно в Сербии, на самом деле поддерживается целой сложнейшей системой, о которой мы не знали ничего, — так изложил свои впечатления от семинара Серджа Попович, студент биологии. — Это было впервые, когда мы думали систематическим, научным способом. Мы сказали: «Вернемся и сделаем это».

Хелвей, отслуживший два срока во Вьетнаме, представил активистам движения «Отпор» идеи американского

учит всех жизни. Еще со времен председательства в Демократической партии Сербии Коштуница умел сохранять равную дистанцию по отношению как к режиму, так и к западным странам. Военно-технический договор о Косово, подписанный по окончании бомбардировок НАТО Югославии, Коштуница охарактеризовал как капитуляцию и «еще один шаг к потере Косово». Он в числе первых заявил, что «в Косово, вопреки резолюции Совета Безопасности ООН, установлен режим военной диктатуры НАТО». И в то же время критиковал политиков, призывавших сербов не покидать Косово: «Не стоит оставаться, чтобы потерять жизнь, — в Косово смогут вернуться только те, кто может ее сохранить».

Исследование имиджа Коштуницы показало, что его воспринимали как антиамериканца. И для этого были основания: он выступал откровенным критиком нагловской бомбардировки Югославии. А это делало невозможным для правительства Милошевича выставить его как прозападного деятеля или предателя сербских интересов. Коштуница был также одним из лидеров оппозиции, весьма критично настроенных в отношении помощи США. «Я был против этого, никогда не получил ничего непосредственно, и думаю, что это было не нужно», — говорил он в интервью. Однако для многих активистов оппозиции отрицания Коштуницы были неубедительными. В то время как возглавляемая им Демократическая партия Сербии действительно отвергла помощь США, его собственная кампания по выборам президента получила чрезвычайную выгоду от финансовой поддержки оппозиционной коалиции из-за рубежа, особенно из Соединенных Штатов.

Милошевич в силу своего положения не особенно опасался Коштуницы, что в конце концов подвело его. Запад не терял времени даром, увеличив финансовую помощь оппозиции. По данным немецкого журнала «Шпигель», на поддержку сербской оппозиции и Войслава Коштуницы Германия затратила 20 млн немецких марок, а США — \$ 30 млн. Другие источники утверждают, что США истратили не менее \$ 150 млн. Во

теоретика Джорджа Шарпа, которого он назвал «новым Клаузевицем ненасильственной войны». Он выстроил всю систему действий оппозиции по свержению президента Милошевича. Семена были брошены в благодатную почву. Здесь важно было показать и убедить массы в возможности свержения Милошевича. Естественно, сторонники Милошевича допустили прогнозируемую ошибку — они недооценили своих оппонентов, думая, что это очередная обычная акция оппозиции, которых уже было немало.

В Сербии активисты движения «Отпор» начинали действовать всеми доступными способами, направленными на подрыв власти Милошевича. Кроме простого писания лозунгов на стенах они использовали сложные методы связи с широкой публикой, включая опросы и рекламу. Результаты опросов были парадоксальными. С одной стороны, президента Югославии недолюбливали 70 % электората, с другой — большинство сербов полагают, что он останется у власти даже после выборов. Чтобы свалить президента Милошевича, лидеры оппозиции сначала должны были убедить сербов в том, что он действительно может быть свергнут. В конце июля в Сербии Миливоджевич придумал слова «*Gotov je*» — «Он готов», «С ним покончено».

Активисты поняли, что слоган, по сути, суммировал идею всей кампании. Это было очень просто, но достаточно мощно — все внимание сосредоточивалось на Слободане Милошевиче, но при этом даже не упоминалось его имя.

За следующие три месяца миллионы наклеек «*Gotov je*» были напечатаны на 80 тоннах импортной самоклеющейся бумаги, оплаченных USAID и поставленных через вашингтонскую консалтинговую корпорацию «Ронко», и наклеены по всей Сербии на стенах, лифтах и поперек плакатов кампании Милошевича. Налепленные в черно-белом цвете и сопровождаемые эмблемой «Отпора» — сжатым кулаком, они стали символом кампании. Лозунг «*Gotov je*» стал девизом кампании.

Антимилошевичские мероприятия делали свое дело, и через 12 месяцев объединяемые США консултанты играли ключевую роль фактически в каждом эпизоде кампании. Они управляли людьми, обучая тысячи активистов оппозиции различным технологиям, начиная от сбора людей и надписей на стенах до организации параллельного подсчета голосов.

Югославские власти должны были отметить в последнее лето экстраординарное увеличение числа сербских студентов, посещавших известную сербскую святыню в Южной Венгрии. «Паломничество к Святому Андрею» стало расхожим аргументом для активистов оппозиции на пути в венгерский город Сегед, где проводили непрерывные консультации и подготовка оппозиционеров по другой программе, также финансируемой США. Цель этой программы состояла в обучении наблюдателей. Было обучено примерно 400 наблюдателей за выборами, которые, вернувшись в Сербию, в свою очередь обучили еще 15 тыс. человек.

Считалось, что без массивной операции по контролю и мощного параллельного подсчета голосов, организованного сербским Центром свободных выборов и демократии, попытка сместить Милошевича почти наверняка потерпит неудачу. Оппозиционные партии и раньше подозревали подтасовки на предыдущих выборах, особенно в 1997 г., однако на тот момент они не располагали неопровержимыми доказательствами для предъявления обвинений. На сей раз они удостоверились, что собрали доказательства, которые позволили бы им назвать выборы сфальсифицированными.

Имея опыт выборов в таких местах, как Индонезия и Мозамбик, консултанты из IRI моделировали подсчет голосов и варианты подмены бюллетеней во время выборов. Они обучали активистов «Отпора» методам определения мошенничества и реагирования на такие факты.

В день выборов партии оппозиции были способны разместить по крайней мере двоих обученных наблюдателей на каждом избирательном участке в стране.

Каждый наблюдатель получил приблизительно \$ 5. Это была сравнительно большая сумма в стране, где средняя месячная заработная плата составляла меньше \$ 30. Все 840 избирательных пунктов были взяты под контроль оппозицией.

Железное правило и для коалиции, и для движения «Отпор» состояло в неупоминании финансовой и организационной поддержки Запада. Необходимо было не давать козырей в руки пропагандистам из стана Милошевича, которые обычно упоминали лидеров оппозиции как предателей или наговских лакеев.

На тот момент любые подозрения, уличающие политика в связях с США, были опасны. Даже сегодня, спустя несколько лет после падения Милошевича, тема эта чувствительна. Хотя американское воздействие было явно нацелено против Милошевича, администрация Клинтон предпочитала публично трактовать это как нейтральное демократизирующее воздействие. «Наша работа должна была выровнять игровое поле, — говорил Пауль Роуланд, глава программы Сербии Демократического института. — Мы работали с партиями, которые желали сделать Сербии подлинной демократией».

Сербские лидеры оппозиции тем временем комментировали действия США как искушение прошлых ошибок. Они замечали, что много лет американские должностные лица рассматривали президента Югославии как опору балканской дипломатии Америки, необходимого собеседника для ведущего переговоры о мире в Боснии Ричарда Холбрука и других эмиссаров. Американские политики фактически усиливали того, против кого боролись сербские оппозиционеры.

«В прошлом мы ощущали, что Запад поддерживал Милошевича, — говорил Слободан Хомен, студенческий лидер, служивший посредником «Отпора» в отношениях с западными дипломатами и организациями помощи. — Но сегодня мы впервые почувствовали, что западные правительства фактически пытаются избавиться от Милошевича».

Югославия без Милошевича

Характерно, что уже в день голосования оппозиция повсюду провозгласила свою победу, действуя по заранее составленному сценарию. Она утверждала, что победа кандидата от 15 партий демократической оппозиции Сербии Воислава Коштуницы спасет людей от новых бомбежек, а в страну хлынут потоки инвестиций западных держав. Еще шел подсчет голосов, а премьер-министр Великобритании Тони Блэр от имени ЕС поздравил Коштуницу с избранием президентом, призвав Милошевича уйти с поста. То же сделали председатель ОБСЕ — министр иностранных дел Австрии, а потом руководители ФРГ, США, Болгарии, Хорватии, Румынии, Албании, Македонии и других стран.

26 сентября агентство Рейтер сообщило данные от комиссии по проведению выборов в Югославии: Милошевич получил 40,23 %, а Коштуница — 48,22 % голосов, тогда как по конституции для победы требовалось более 50 %. Вот тут-то Коштуница обратился к народу, заявив: «Мы сильны, поскольку нас поддерживает весь мир, Россия, Европейский союз».

На улицы Белграда была выведена не только оппозиция, но и те, кто был в состоянии бить стекла витрин магазинов, переворачивать автомобили и поджигать их. Каждый из действующих лиц делал свое дело умело. Из всех антенн, установленных на РТС, сохранилась лишь антенна компании CNN, информацию которой впоследствии тиражировали многие телекомпании мира. Но информация была уже прокомментирована законами мастерами психологических операций.

Режим Милошевича пал, а оппозиция, свергнув его власть, стала у руля Югославии. Казалось, еще пару месяцев назад приход именно Коштуницы считался маловероятным. Оппозиция имела других, более известных и опытных лидеров, которые по всем правилам и должны были поднять Югославию на баррикады. Однако недовольство и усталость населения, пресытившегося обещаниями и обвинениями с двух сторон, оказа-

лись сильнее. Стране нужен был новый, незапятнанный обвинением в пособничестве НАТО лидер. Таким лидером и стал Коштуница.

Внешне падение режима Слободана Милошевича сложно отличить от серии «бархатных», и не очень революций, прокатившихся от Праги до Манилы. Казалось, наконец выплеснулось справедливое возмещение народа, вышедшего на улицы, дискредитировавшее себя правительством капитулировавшего, к власти пришли демократические силы и в истории Югославии начался новый период.

В реальности все было не так просто, как выглядело на экранах телевизоров. Нужно искать более глубокие корни процесса. Истоки свержения Милошевича происходят из тупика политики американского и британского правительств, запутавшихся в реалиях «миротворческой» миссии в Косово, утративших веру в скорое развязывание «косовского узла». НАТО оказалось в тупике, оппозиция в Белграде потерпела фиаско, будучи разрозненной и дискредитированной в глазах населения как агент НАТО. Новая стратегия Запада состояла в том, что ставка была сделана на малоизвестного Коштуницу и параллельно велась работа по изоляции Милошевича от его сторонников.

Многие источники считают, что не обошлось без закулисных соглашений между Коштуницей и бывшими сторонниками Милошевича. Именно эти соглашения и послужили причиной мирного захвата власти оппозицией.

В то же время можно считать, что 24 сентября 2000 г. стало поворотным днем в истории Югославии: действуя попеременно с помощью ракет «Томагавк» и авиабомб, эмбарго, дипломатии и югославской внутренней оппозиции, «мировое сообщество» устранило «неудобного» политика в регионе.

В общем операция по свержению Милошевича обошлась американцам всего в \$ 41 млн. Сущие пустяки по сравнению с полученными выгодами. Нынче американские политики празднуют торжество не просто

«демократии» в Югославии (легитимность президента Коштуницы сомнительна), но также и своей дипломатии, зашедшей в тупик в Косово.

7 октября 2000 г. Войслав Коштуница принял участие в качестве нового президента Югославии, а газета «Вашингтон пост» заявила, что администрация президента США выражает готовность вместе с ЕС уже 9 октября начать процедуру снятия санкций с СРЮ «в случае наличия у сторон веских доказательств того, что бывший президент Слободан Милошевич не имеет в Югославии никакого влияния на деятельность правительственных и финансовых структур». Чтобы дать время сербам свыкнуться с новыми реалиями и не давать никакого повода к антиамериканским выступлениям, Мадлен Олбрайт пообещала, что США не будут настаивать на выдаче Милошевича в ближайшее время.

Оппозиционные СМИ ликовали: «Несколько тысяч молодых людей за считанные часы сокрушили тиранию Милошевича! Революция получилась бескровной и эффективной!..». Но на самом деле это был обычный государственный переворот. И не «сокрушение тираний», а всего лишь устранение несговорчивого.

Расцененное многими как последний большой демократический переворот на Балканах, свержение Слободана Милошевича может также рассматриваться как первый в истории переворот через выборы. За кажущейся спонтанностью личного путча, который вынудил Милошевича после президентских выборов 24 сентября уйти в отставку, лежала тщательно спланированная стратегия, разработанная активистами сербской оппозиции с помощью западных советчиков и наблюдателей.

Можно утверждать, что в Югославии была реализована на практике технология организованного хаоса. Она включала в себя объединение разрозненных политических сил, выступающих против существующего легитимного правительства, создание объединенного руководящего оппозицией, поиск лояльного национального лидера, формирование стратегических, оперативных и тактиче-

суверенного государства, хотя наблюдатели отмечают, что идея единой Югославии умерла.

Тем временем Запад немедленно выказал бурную поддержку революционных преобразований в Югославии, заявив о снятии с нее экономических санкций. Широкий жестом со стороны Европы, после признания нового правительства Югославии, стало приглашение Коштуницы на неофициальный саммит в Биаррице, который наряду с саммитом в Ницце является едва ли не главным событием политики ЕС за время председательства Франции.

Слободан Милошевич, оставшийся в живых после всех войн, двух всеобщих уличных пучей, оказался полностью беззащитным против хорошо организованной избирательной кампании, спланированной и проведенной с помощью специалистов из США.

Милошевич ушел, но вопросы относительной стабильности в Юго-Восточной Европе остались. К сожалению, события 5 октября 2000 г. вовсе не поставили точку в тяжелейшем и долгом процессе трансформации политического ландшафта Балкан. Свержение Милошевича, как это ни парадоксально, имело очень сильный негативный побочный эффект — оно распатало Югославию как федеративное государство, и без того нестабильное. Казалось бы, Югославия наконец избавилась от последнего коммунистического вождя и теперь заживет, как все цивилизованные страны, однако до этого было еще далеко. Принятое вскоре после переворота парламентом Черногории решение о проведении референдума о выходе из состава СРЮ могло привести к новым потрясениям. Отделение Черногории, если бы оно произошло, лишь прибавило бы аргументов косовским албанцам. Согласно последним международным документам, Косово представляет собой автономный край в составе Югославии, а при ликвидации СРЮ оно оказалось бы свободным от Белграда.

Как здесь не вспомнить Мило Джукановича, который во время предвыборной кампании говорил: «Мы не

ских целей оппозиции, разработку программы, обсновывающей деятельность оппозиции и обещающей населению страны улучшение условий жизни после свержения существующего правительства. Кроме того, были разработаны организационные и оперативные методы работы оппозиции, осуществлен ее перевод в активное сопротивление и взято под контроль прямое руководство этим процессом. Уверенность лидеров государства в своих силах и в лояльности силовых структур была подорвана. В то же время была завоевана поддержка ведущих групп, расширена международная поддержка оппозиции при одновременной изоляции существующего легитимного правительства от дипломатической и экономической помощи других государств. И в конце концов была организована смена власти путем «демократических выборов».

В конечном счете, можно утверждать, что уход Милошевича был неизбежен, хотя бы из-за экономических и военных бедствий, обрушившихся на Сербии за 13 лет его власти, но не было ничего неизбежного относительно выбора времени или способа его устранения от власти. «Без американской помощи это сделать было бы намного труднее, — отмечал уже упоминавшийся Слободан Хомен. — Кризис был бы в любом случае, но помощь помогла нам избежать кровопролития».

Будь Югославия тоталитарным государством, подобно Ираку или Северной Корее, стратегия имела бы небольшую ценность и вряд ли сработала бы, но президент Милошевич никогда не был диктатором а-ля Садам Хусейн. Его власть зависела от формальной законности. Был конституциональный «фасад», который и дал лидерам сербской оппозиции и их западным покровителям существенный шанс.

Коштуница заявил, что главным приоритетом внутренней политики видит улучшение отношений между двумя оставшимися республиками — Черногорией и Сербией, которые Милошевич довел до критического состояния. Новый президент заявил, что вернет Косово, находящееся под протекцией ООН, в состав югославского

требуем ничего иного, нежели того, чем уже пользуются все другие европейские страны, — своего собственного государства. Югославия принадлежит прошлому».

Как бы там ни было, югославские выборы показали, что стратегия «пятой колонны» оказалась весьма эффективной, она не исчерпала свой ресурс и будет активно использоваться в XXI веке против режимов, которые не вписываются в западные стандарты и не всегда следуют указаниям, разработанным ЕС или НАТО.

9 ноября 2000 г. президент Коштуница, выступая в Страсбурге перед членами Совета Европы, просил терпения и понимания. Он повторил, что не окажет никакого сопротивления, если Черногория пожелает отделиться от федерации: «Федерация выживет, если такова будет воля народа». Президент объяснил, что в косовском вопросе он рассчитывает на диалог с косовскими албанцами и с ооновской администрацией края, и в то же время ищет решения проблемы косовских албанских заключенных в Сербии. В Европарламенте он уже высказался за амнистию всем косовским заключенным — сербам и албанцам. А 15 ноября, выступая в Европейском парламенте, президент Коштуница назвал Евросоюз «образцом для Югославии и Балкан», сумевшим «преодолеть войны и свое прошлое». Он понимал, что прием балканских стран в ЕС — дело далекого будущего, и Югославии нужно сначала пройти стадию членства в Совете Европы. Коштуница просил у Европы в лице страсбургских парламентариев поддержки и материальной помощи, необходимой для возвращения косовских беженцев, восстановления страны, экономического развития и урегулирования проблем окружающей среды, связанных с применением оружия. Не смотря на настоятельные вопросы председателя Европарламента Николь Фонтен, президент ни слова не сказал о Международном трибунале по бывшей Югославии (МТЮ), и лишь в разговоре с журналистами признал, что сотрудничество с Гаагским трибуналом «оставляет часть наших международных обязательств».

Что касается бывшего президента Югославии, то, согласно последнему опросу общественного мнения (опубликован 14 ноября в газете «Блиц»), всего 8 % граждан Югославии считали нужным передать его Гаагскому трибуналу, большинство же придерживались мнения, что судить его надо, но не за военные преступления, а за коррупцию и злоупотребление властью.

Тем временем началось возвращение Югославии на международную арену: 16 ноября 2000 г. были восстановлены дипломатические отношения с США, Германией, Францией и Великобританией, прерванные из-за их участия в косовской операции НАТО.

Окончательное утверждение новой власти и ее консолидация состоялись лишь после победы «демократической коалиции» на парламентских выборах в Сербии в конце декабря 2000 г. Потребовалось время, чтобы очистить югославскую юстицию от ставленников экс-президента.

За сколько продали Слобо?

Для Запада и югославских «западников» главная вина Слободана Милошевича — война, развязанная на территории бывшей СФРЮ, и совершенные в ходе ее преступления против человечества, «этнические чистки» и геноцид хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев.

У «патриотов» претензии прямо противоположные — измена «сербскому делу» ради сохранения власти, сдача поговору с врагом Сербской Краины в Хорватии, предательство Сербской Республики в Боснии и Герцеговине и услуги по Дейтонским мирным соглашениям, капитуляция перед НАТО и фактический отказ от Косова.

После выборов в октябре 2000 г. новое руководство страны, по слухам, давало Слободану Милошевичу гарантии личной неприкосновенности, но на свободе бывший президент пробыл недолго. То, чего Запад добивался в течение нескольких лет, начиная с 1999 г., что ставил условием своей финансовой поддержки новой Югославии

после падения власти Милошевича в октябре 2000 г., было все-таки сделано.

30 марта 2001 г. сербские органы правосудия выдали ордер на арест Слободана Милошевича. Тут же весь мир облетел слух — как оказалось, преждевременный — об аресте бывшего президента Югославии. Виллу Милошевича окружили его сторонники, охранники, ветераны войн. Министр внутренних дел Сербии сообщил, что Милошевич «отказался сдаваться живым». Операция по аресту бывшего югославского лидера силами полиции началась в ночь на 31 марта и длилась 36 часов. За это время были приняты две попытки штурма, а из-за несогласованных действий спецназа и охранявшего усадьбу Милошевича армейского подразделения между ними едва не началась перестрелка. На рассвете 1 апреля Слободан Милошевич сдался в руки полиции и был отвезен в следственную тюрьму. Сдался живым, несмотря на крики его дочери, которая в момент ареста открыла беспорядочную стрельбу и кричала: «Папа! Убей нас и покончи с собой!».

Не менее нелепо разворачивались события и после его ареста. Президент Коштуница находился с визитом в Швейцарии и узнал об операции через двенадцать часов после ее начала. Он раскритиковал действия полиции как «суетливые и плохо подготовленные». Его, конечно, взбесило не качество подготовки операции, а то, что ее провели у него за спиной. Оправдываясь, министр внутренних дел Душан Михайлович попытался свалить вину на армейских, обвинив начальника Генштаба югославской армии Небойшу Павковича в намерении столкнуть армию с полицией и таким образом спасти Милошевича от ареста. С легкой руки Михайловича пошел гулять и слух о том, что Милошевич готовил военный переворот, доказательством чему служат планы, обнаруженные при обыске в его кабинете. Этих планов, правда, так никто и не увидел, и обвинение в подготовке переворота растаяло так же внезапно, как и возникло.

Слободан Милошевич был арестован и взят под стражу на 30 дней. Его сразу начали допрашивать.

Окончательное обвинение планировалось предъявить по результатам следствия. Предварительное обвинение — хищение государственного имущества и злоупотребление властью. По версии следствия, в 1994 г. Милошевич, будучи в ту пору президентом Сербии, вместе с директором Федеральной таможенной службы Михалем Кертесом и вице-премьерами Югославии Николой Шаиновичем и Йованом Зебичем, создал секретные финансовые фонды, пополнявшиеся за счет неучтенных доходов от таможенных сборов и пошлин. \$ 118 млн из этих средств Милошевич, согласно обвинению, растратил на собственные нужды. Уже на следующий день после предъявления обвинения Милошевич, юрист по образованию, представил собственноручно написанную жалобу, в которой признал факт существования секретных фондов, однако категорически отверг обвинение в том, что деньги из этих фондов присваивал себе. Секретные фонды, по словам Милошевича, служили исключительно нуждам нации. Из них финансировались прежде всего сербские вооруженные формирования в Боснии и Хорватии в 1992—1995 гг.

Если говорить о материальной стороне дела, то позитивным результатом ареста Милошевича пока что можно было считать \$ 50 млн финансовой помощи. Соединенные Штаты отправили их в Белград уже 1 апреля, подчеркнув тем самым, что это — награда за выполнение условий ультиматума. Стоит напомнить, что американцы грозилась заморозить всю финансовую помощь стране, если Югославия не арестует Милошевича до 31 марта.

Тем не менее даже арест Слободана Милошевича не снял напряженности в отношениях между Югославией и Западом, и лишь усугубил противоречия внутри самой югославской власти.

Президент Югославии Войслав Коштуница, когда не скрывавший своего отрицательного отношения к Международному трибуналу по бывшей Югославии, считал этот суд «политическим» и резко выступал против выдачи Милошевича. Другие сербские лидеры были

скорее «за» с разной степенью готовности. Во всяком случае, у них было время подумать — главный прокурор Международного трибунала по Югославии Карла дель Понте при известии об аресте Милошевича объявила, что надеется увидеть его в Гааге «до конца года».

Но терпения ждать так долго у нее все же не хватило, и дель Понте послала в Белград представителей Гаагского трибунала с новым ордером на арест Милошевича по обвинению в военных преступлениях в Боснии и Хорватии. По первому ордеру, выписанному еще в мае 1999 г., Милошевич обвинялся в геноциде албанского населения Косово. Теперь к Косово прибавились Босния и Хорватия. Однако президент Коштуница заявил, что судить Милошевича будут в Югославии, а не в Гааге, и не за военные преступления, а за «злоупотребления властью», главным образом экономические. Суд над Милошевичем, как заявил Коштуница, «должен быть как можно более деполитизованным». Шансов остаться на родине у бывшего президента практически не было. Запад не скрывал, что предоставление Югославии финансовой помощи полностью зависит от готовности властей выдать Милошевича.

Премьер Сербии Зоран Джинджич высказался предельно четко: «Вопрос о сотрудничестве с трибуналом — это выбор между интеграцией в Европу и изоляцией». Такого мнения придерживались и большинство населения Югославии, достаточно долго бывшее заложником Слободана Милошевича. Тем не менее у экс-президента по-прежнему оставалось немало сторонников в стране и за ее пределами.

Однако всем было ясно, что только сотрудничество с Гаагским трибуналом открывает Югославии путь к экономическому сотрудничеству с Западом, без которого стране не выжить. Долг Югославии составлял \$ 12,2 млрд \$ 4,6 млрд из этой суммы страна была должна Парижскому клубу, \$ 2,8 млрд — Лондонскому, \$ 1,8 млрд — Всемирному банку. По сути, Югославия была полным банкротом — ее внешний долг составлял 175 % производимого ею ВВП — несколько годовых бюджетов. Белград уповал на то, что большую часть задол-

женности (70 %) кредиторы спишут, а остальное реструктуризируют. Кредиторы, конечно, так и собиравшись сделать, но только после выполнения своих политических требований.

Американцы прекрасно понимали, что «если не посадить Милошевича, придется сажать Клинтона», ведь до тех пор пока Милошевич не осужден, бомбардировки Югославии армиями НАТО не будут иметь даже формального юридического прикрытия.

В субботу, 23 июня, югославское правительство одобрило постановление о сотрудничестве с Международным трибуналом ООН, в соответствии с которым лица, обвиняемые в военных преступлениях, могут быть переданы этому судебному органу. Соединенные Штаты заявили, что смогут принять решение об участии в конференции по оказанию помощи Югославии только после того, как получат от Белграда более подробную информацию о планах экстрадиции Милошевича.

И вот в понедельник, 25 июня 2001 г. правительство Сербии заявило, что предприняло первые шаги, направленные на выдачу экс-президента Югославии Слободана Милошевича Международному трибуналу по военным преступлениям. Кабинет министров сообщил, что направил в Белградский окружной суд просьбу о начале процедуры экстрадиции. О том, что Слободан Милошевич выдан Международному трибуналу в Гааге, граждане Югославии узнали вечером 28 июня, прослушав телевизионное обращение к народу премьер-министра Сербии Зорана Джинджича.

В своем обращении лидер «Сербской демократической оппозиции» говорил, что 28 июня — символическая дата для сербов: день поражения на Косовом поле (1389), приведшего к пятивековому оттоманскому владычеству; день «выстрела в Сараево» (1914), послужившего сигналом к Первой мировой войне; и, наконец, в этот же день в 1989 г., в 600-летие битвы на Косовом поле Слободан Милошевич, тогда глава Союза коммунистов Сербии, произнес свою программную речь, положившую в основу возрождения сербского национализма,

Часть четвертая. От Югославии к «Сербии и Черногории»

на волне которого в ноябре 1990 г. он и был избран президентом Сербии.

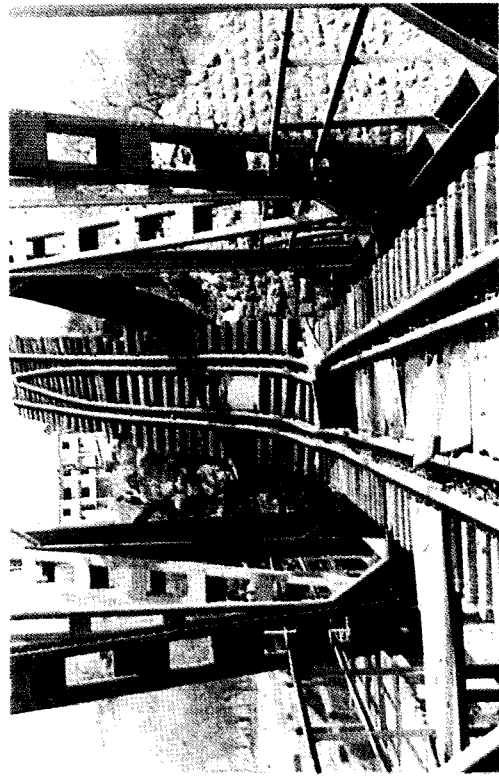
Адвокаты экс-президента Югославии Слободана Милошевича обжаловали в конституционном суде постановление правительства, позволяющее выдать их клиента Международному трибуналу по военным преступлениям. Как сообщил адвокат Тома Филя, защита намеревалась добиваться приостановки действия постановления до тех пор, пока суд не вынесет решения относительно его соответствия конституции. Вице-премьер правительства Сербии Небойша Чович заявил, однако, что Милошевич может быть выдан Международному трибуналу не позднее чем через 23 дня, — по завершении юридических процедур, необходимых для его экстрадиции.

Кстати, Зоран Джинджич принял решение о выдаче Милошевича до того, как 28 июня Конституционный суд отверг закон, позволяющий выдать граждан Сербии Международному трибуналу. После «неудобного» решения КС премьер-министр публично заявил, что не намерен подчиняться решению «тех же судей, которые пытались аннулировать результаты выборов в прошлом году». На экстренном заседании правительства Сербии сразу же было принято решение о выдаче Милошевича («за» проголосовал 21 представитель из 23). Сербский премьер Зоран Джинджич аргументировал это желанием «защитить интересы республики».

Таким образом, сербские власти полностью презрели вердикт Конституционного суда Югославии, который несколькими часами ранее приостановил постановление правительства о сотрудничестве с Гаагским трибуналом. Своими действиями они вмешались в компетенцию союзных югославских властей, проигнорировав мнение Черногории. Кроме того, решение было принято в обход президента СРЮ Воислава Коштуницы, которого даже не поставили в известность о происшедшем и который, по его словам, узнал об экстрадиции Милошевича по радио. Акт выдачи бывшего главы государства он назвал «антиконституционным» и «незаконным».

224

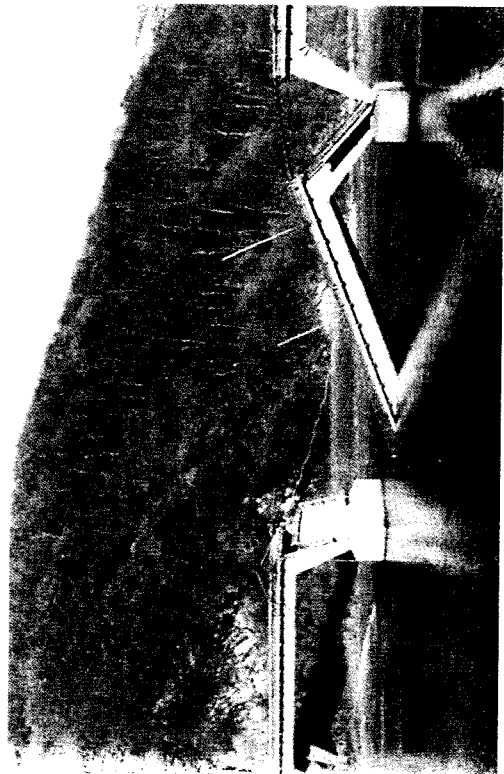
Фотомагериалы

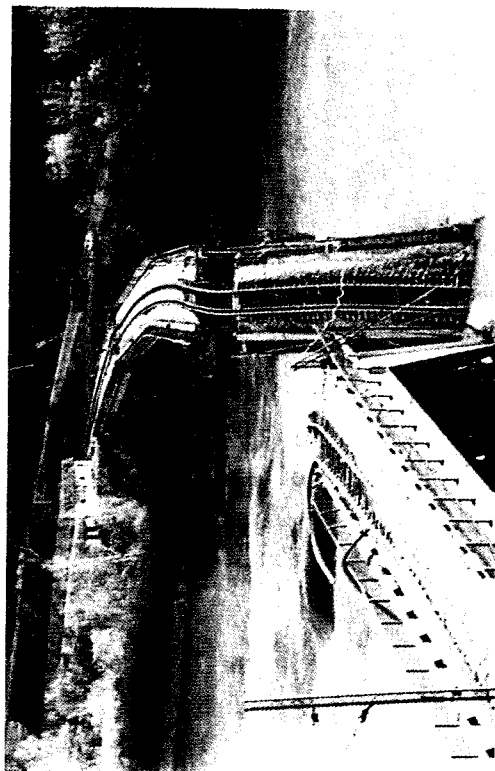
*Бомбардировки НАТО разрушили
основные транспортные магистрали...*

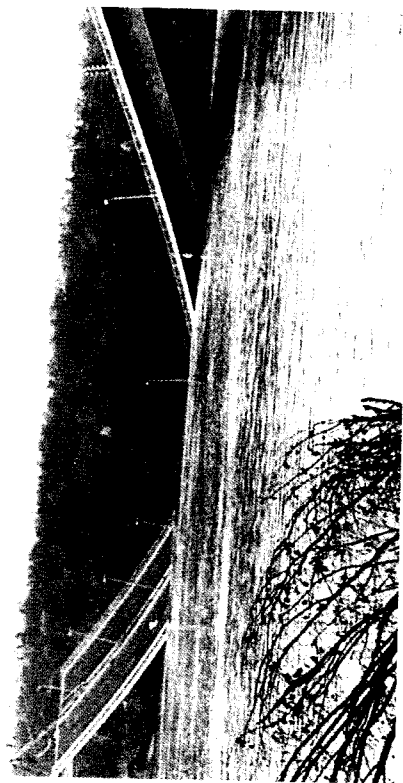
... и промышленный потенциал Югославии

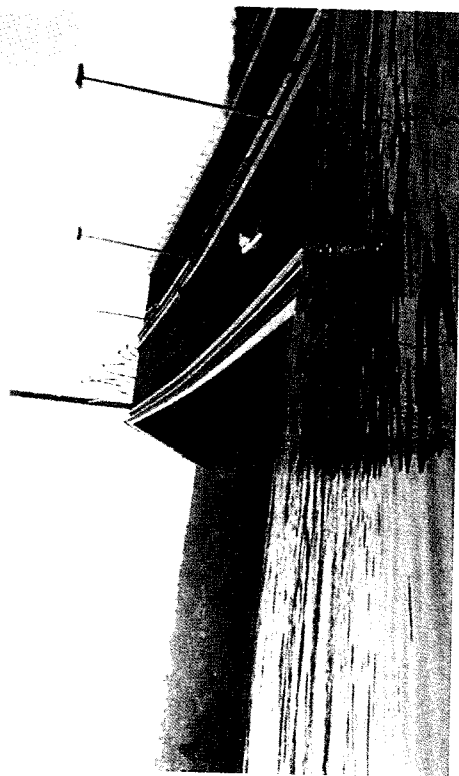
Железнодорожный мост через Лим в Дonya Бистице, затонувший 14 апреля 1999 г.

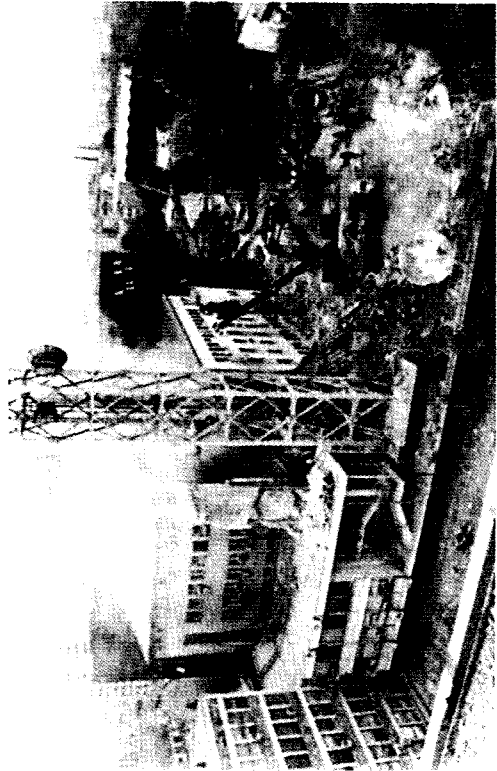
Главная водная транспортная артерия Европы перекрыта

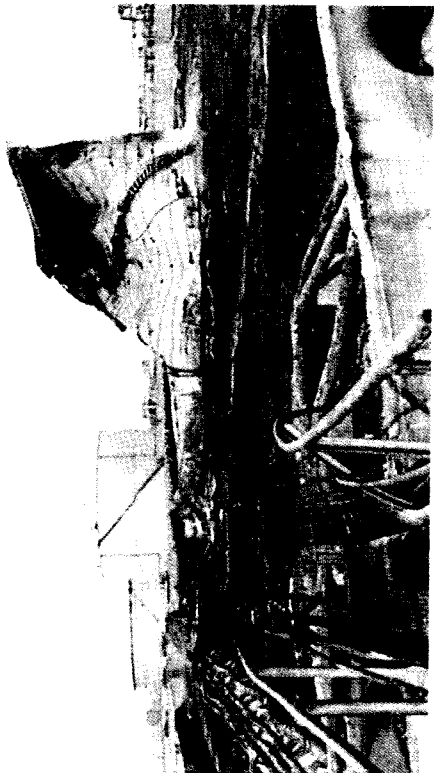
Разрушенные мосты через Дунай в городе Нови Сад блокировали русло крупнейшей международной реки

Вид повреждений со стороны Сремского берега

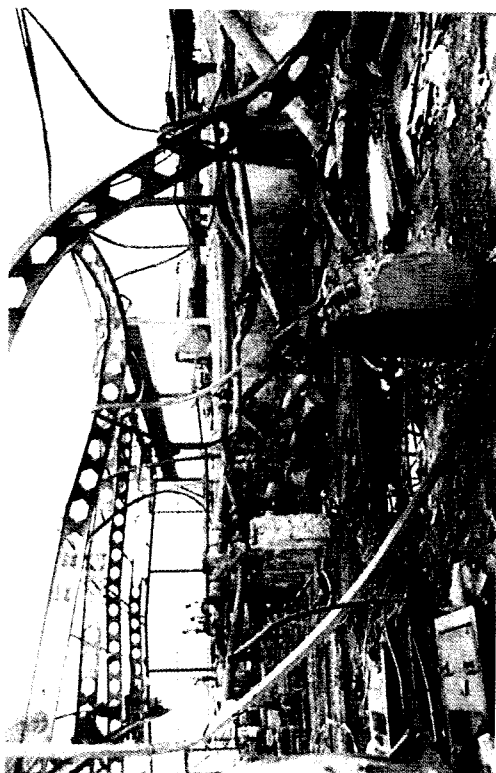
Радио- и телевещание в стране было прекращено

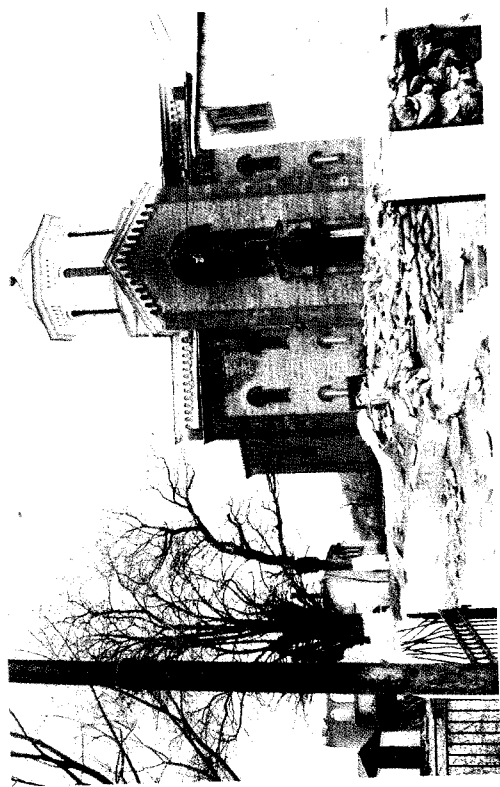
Неоправимый ущерб экосистеме Европы нанесло уничтожение нефтеперерабатывающих заводов и нефтехранилищ

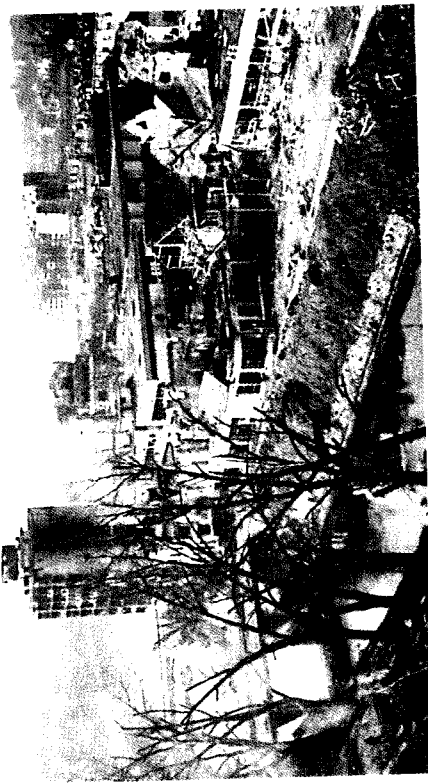
Разрушенный передатчик Телекома ПТТ Сербии на горе Цер, подвергшийся бомбардировке 5 и 16 апреля 1999 г.

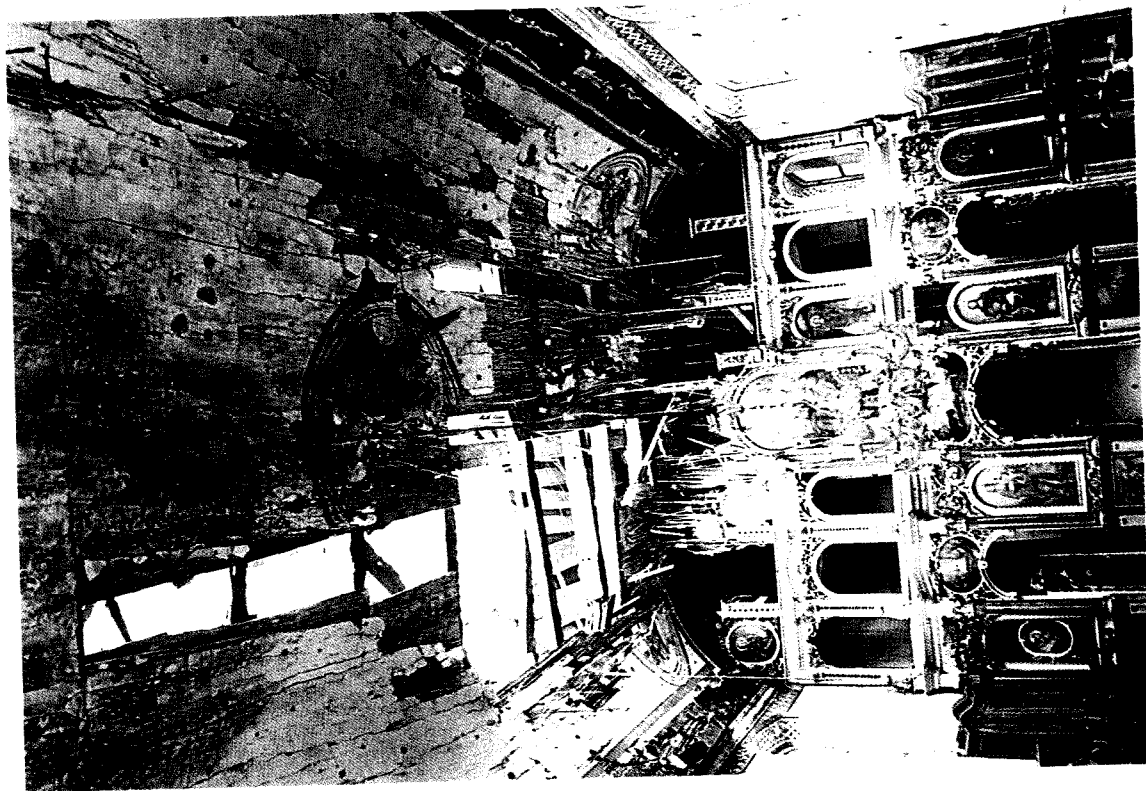
Пораженная станция горючего НИСа "Югопетрол", г.Смедереве

Эти храмы стояли веками

Вид разрушенного города Приштина

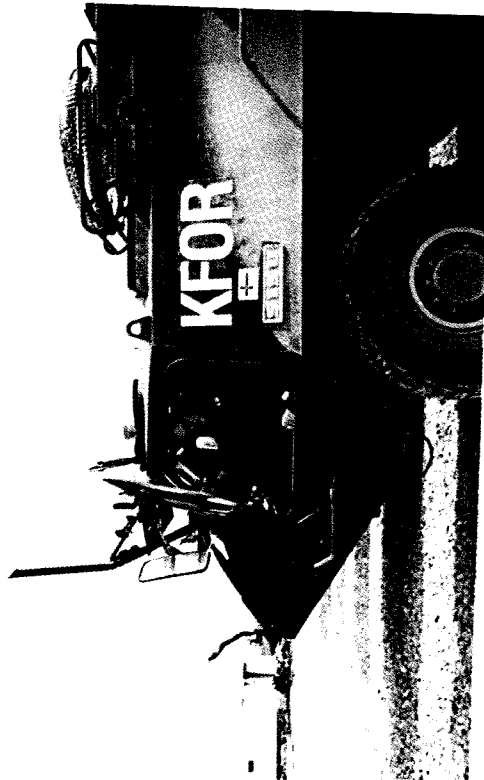
*Снаряды попадали и в древние святыни:
г.Маринци, церковь Св. Георгия (XVIII век)*

Вывод подразделений югославской армии с территории Косово, июнь 1999 г.

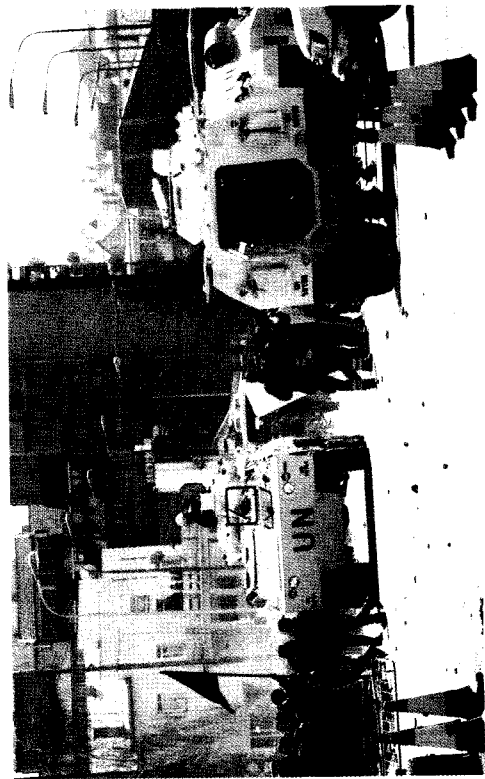
Заслон на дороге к аэродрому Слатина близ Приштины, созданный российскими военными, июнь 1999 г.

Ввод миротворческого контингента KFOR в Косово, июнь 1999 г.

Члены специального миротворческого кинологического подразделения МВД Украины в Косово, 2003 г.

*«Мартовский погром» 2004 г.,
организованный албанцами в Косово*

*Великая Албания, о которой мечтали албанские
националисты, реальна*

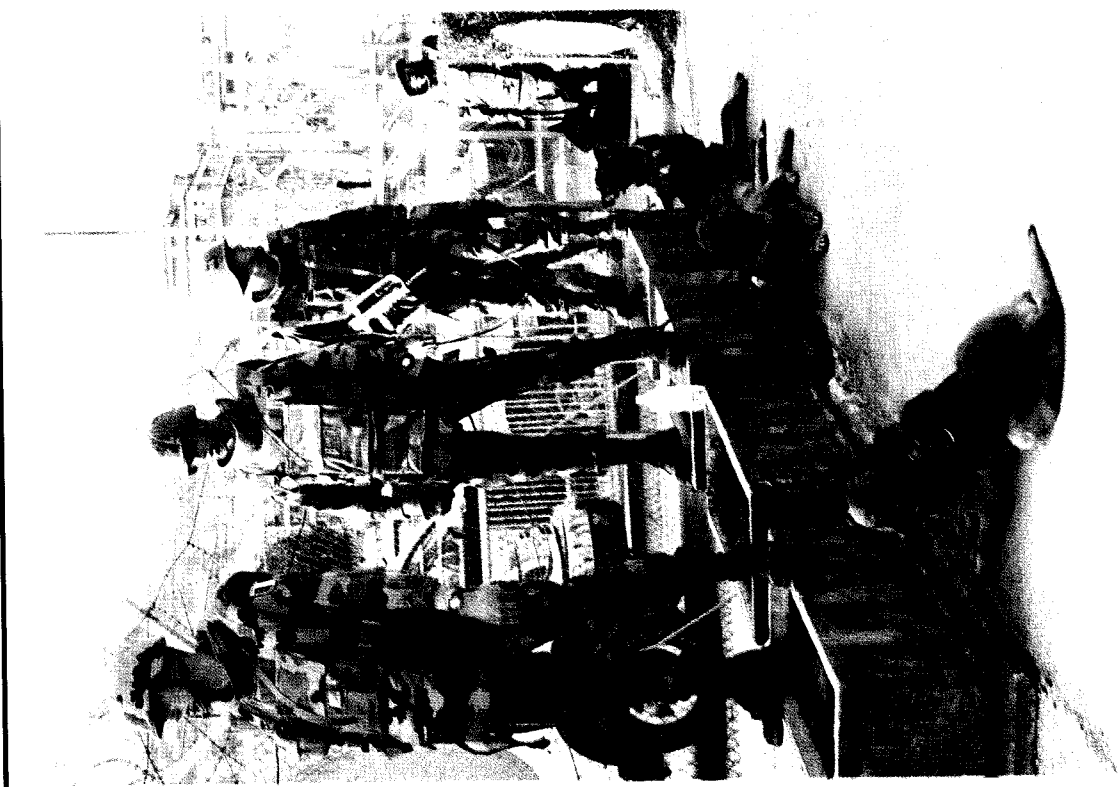
*Митинг социалистической партии в защиту
Слободана Милошевича, 28 апреля 2001 г.*

За сколько продали Слобо?

Зоран Джинджич прекрасно знал, что президент Югославии Воислав Коштуница, лидер небольшой Демократической партии Сербии, — противник выдачи Милошевича. (На следующий день Коштуница назвал это «государственным переворотом».) Джинджич отдавал себе отчет в том, что выдача бывшего президента не будет понята значительной частью населения Сербии, среди которого очень развиты представления о том, что сербский народ обижен всеми — и историей, и Европой, и НАТО. Премьер-министр мог опереться только на поддержку большинства правящей коалиции, которая в прямом смысле отговевала заслуженную победу на осенних выборах прошлого года и, конечно же, на европейское сообщество и поддержку США.

Итак, экстрадиция Слободана Милошевича в Гаагу началась 28 июня 2001 г. примерно в 21 час по московскому времени. Журналистам независимой югославской радиостанции В-92 удалось заснять тюремную хлебовозку, на которой экс-президент Югославии покидал пределы центральной тюрьмы Белграда. Все случилось внезапно. Жена Милошевича Мира Марковиц, приехав к месту события, долго не могла поверить, что это все-таки произошло. На центральных улицах Белграда начали стихийно организовываться тысячные митинги в поддержку Милошевича, были отмечены нападения на журналистов. Представители Социалистической и прочих партий Сербии охарактеризовали этот день как «самый позорный день для Сербии». Милошевича доставили на военный аэродром в Батайнице, а оттуда переправили в Тузлу (Босния). Когда в Москве была полночь, вертолет с экс-президентом приземлился в Голландии. Слободан Милошевич был помещен в изолятор Международного трибунала в Гааге.

Злые языки в Сербии говорят, что Джинджич «продал» Милошевича за \$ 3,5 млрд. Действительно, основным условием предоставления Сербии международной финансовой помощи была выдача Милошевича, и 29 июня на встрече в Брюсселе «доноры» Югославии уже

Как долго продлится противостояние?

детально обсуждали финансирование проектов по восстановлению страны.

Выдача экс-президента стала аморальным поступком со стороны руководства Югославии. Разве, говорили люди, один Милошевич был виноват в том, что произошло? Страна разгромлена, миллионы людей остались без жилья, без средств к существованию. Даже если осудят Милошевича, восстановить страну будет непросто.

3 июля в Гааге Слободану Милошевичу было зачитано обвинительное заключение: военные преступления и преступления против человечества за деяния, совершенные против косовских албанцев в январе—июне 1999 г. Возложив всю ответственность за военные преступления на Слободана Милошевича, трибунал отверг преследования от ныне покойного президента Хорватии Франьо Туджмана и лидера боснийских мусульман Алии Изетбеговича, хотя их вина была не меньшей. О характере деятельности МТЮ красноречиво говорит такой факт: действия албанских боевиков в Косово оставались незамеченными два года, и лишь в марте 2001 г. главный прокурор трибунала Карла дель Понте, добиваясь от югославских властей выдачи «военных преступников», заявила о начале расследования преступлений против сербского населения в Косово и на юге Сербии. Еще примечательнее тот факт, что США и Великобритания особенно настойчиво требовали от Югославии сотрудничества с гаагской юстицией, а сами упорно отказывались подписать соглашение об учреждении международного уголовного суда по военным преступлениям, прообразом которого является МТЮ. Цель ясна: сузить вопросы, касающиеся военных преступлений, до отдельных стран и регионов, не рассматривая вопрос по сути. Иначе виновными окажутся сами США и их союзники.

Суду предстоит нелегкая работа, обвиняемый — формально еще не преступник, судить Милошевича будут не за политические идеи, а за конкретные деяния, на исполнение которых он давал прямые приказы. Чтобы доказать это, необходимы свидетельские показания

представителей высшего и среднего звена сербской и югославской иерархии, среди которых вряд ли найдутся добровольцы. Заменить живые свидетельства могут разве что документы из архивов. Иными словами, работа судей в Гааге полностью зависит от сотрудничества с новой сербской властью, но конечный результат, каким бы ни был приговор Милошевичу, станет важным шагом в практике применения международного права.

Кстати, еще задолго до начала судебного разбирательства по делу бывшего президента СРЮ Слободана Милошевича, главному прокурору Гаагского трибунала Карле дель Понте наблюдатели предрекали нелегкие дни. Однако амбициозная и самоуверенная швейцарка, похоже, все-таки не ожидала того, что Милошевич в полном смысле слова контрагакует и МТЮ, и стоящие, по сути, за ним страны НАТО. В своем вступительном заявлении 14, 15 и 18 февраля 2002 г. бывший руководитель Югославии постарался зримо представить вину Альянса за балканскую трагедию, а также разоблачить многолетнюю информационную кампанию против сербов со стороны западных СМИ. «Бойна в бывшей Югославии была навязана из-за пределов страны и вызвана интересами крупных западных держав в регионе», — таково было его мнение по поводу подлинных причин югославской трагедии. Милошевич хорошо подготовился и располагал большим количеством документов и видеоматериалов. Просмотр последних был неприятным сюрпризом для МТЮ.

Известный английский писатель Гарольд Пинтер по поводу выдачи Милошевича Гаагскому трибуналу высказался так: «Его арест и выдача Международному трибуналу неконституционны и являются нарушением югославского и международного законодательства. У них нет права судить его». Пинтер подчеркнул, что в случае проведения суда над Милошевичем непременно должен быть осужден и Билл Клинтон как непосредственный виновник сбрасывания на Югославию тысяч кассетных бомб, разрывавших детей в клочья.

Югославии больше нет

Полный развал Югославии, состоявшей из Сербии и Черногории, был делом времени и зависел лишь от одного — хотели ли сами черногорцы выйти из состава федерации. Черногорское общество раскололось еще во время президентских выборов 1997 г. Половина населения выступила за независимость, остальные хотели остаться в федерации. Однако с минимальным перевесом на выборах победил премьер-министр республики, сепаратист Мило Джуканович. Югославские власти его победу не признали, однако предпринимать радикальных шагов по его устранению не стали. Тем временем новый черногорский президент фактически вышел из валютной зоны Белграда, введя на территории республики немецкую марку.

После агрессии НАТО против Югославии сепаратистские настроения в Черногории усилились. Парламентские выборы 22 апреля 2001 г. опять продемонстрировали неоднозначность общественных настроений. Блок Джукановича и блок «Вместе за Югославию» получили примерно равное количество голосов — чуть больше 40 %. В значительной мере население республики понимало, что за красивыми словами о независимости стоят личные интересы Джукановича и его клики. Не секрет, что во времена югославской блокады этот политик построил в Черногории разветвленную теневую экономику и наживался на контрабанде нефти и табачных изделий. Естественно, терять налаженный бизнес, пусть и незаконный, Джуканович не хотел. Кроме того, люди понимали: развал Югославии на руку врагам не только Сербии, но и самой Черногории.

Президент Черногории Джуканович, еще полтора года назад уверенный в том, что под покровительством Запада сможет увести свою республику в независимое от федерации с Сербией будущее, теперь с явным неудовольствием выслушивал настойчивые угрозы европейских политиков, ратующих за сохранение Югославии. Его принципиальная позиция состояла в том, что союз

возможен, но только после полного отделения Черногории. Белград же отдавал себе отчет в том, что распад Югославии привел бы к нежелательным последствиям, связанным с правопреемничеством, с представительством в международных организациях, проблемой Косово и других. Однако политическая элита Черногории поставила Сербию перед фактом почти полной своей самостоятельности: у республики уже была своя валюта, собственное замкнутое экономическое пространство; разросшаяся полиция, напоминающая армию; таможенная служба; активная внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность.

К началу 2002 г. Белграду стало понятно, что удерживать Подгорицу невозможно. В свою очередь, европейское сообщество и США выступали против жесткого разделения двух республик, так как подобный сценарий мог привести к очередному обострению ситуации на Балканах, а международное сообщество получило бы два достаточно слабых государства, обремененных большим количеством экономических, политических и территориальных проблем. Все это так или иначе заставляло как федеральные, так и республиканские власти искать приемлемую форму новых взаимоотношений между Сербией и Черногорией, с одной стороны, и между федеральным центром и республиканскими властями — с другой.

После долгих консультаций между Коптуницей, Джинджичем и Джукановичем при активном участии европейских посредников было достигнуто соглашение о принципах существования нового государства. В соответствии с этими принципами страна под названием «Сербия и Черногория» имела общую внешнюю и оборонную политику и единое представительство в ООН. В финансово-экономической области Сербия и Черногория проводили собственную таможенную политику и имели собственные финансовые системы.

Во вторник, 4 февраля 2003 г. Югославия подписала себе «смертный приговор»: парламент страны собрался на заседание, на котором объявил название «Союзная

Фактически сербские, черногорские и югославские власти после многомесячных и не раз заходивших в тупик переговоров, при посредничестве и под давлением Хавьера Соланы, наконец, пришли к компромиссу — подписали документ «Исходные основы урегулирования отношений Сербии и Черногории». Его содержание позволяет считать правомерными обе противоположные оценки.

Как бы там ни было, с карты мира исчезло одно государство и появилось другое. Ловко исполнила угрозу выхода из Югославии, которая окончила бы с федерацией юридически, черногорцы добились своей цели иным путем: не выйдя из союза с Сербией, они просто настояли на фактической ликвидации самого союза, то есть Югославии, так как в подписанном документе речь идет, по сути, не о федерации, а о конфедерации. По словам Коштуницы, стороны разработали такую форму государственного устройства, которая «не является ни федерацией, ни конфедерацией, а представляет собой нечто совершенно новое».

Государственное устройство здесь регламентирует конституционная хартия, разработанная которую предполагалось до конца июня 2002 г. «Сербия и Черногория» должна была иметь общий однопалатный парламент, где предусматривались механизмы защиты от естественного преобладания более населенной республики (в Сербии примерно 9 млн жителей, в Черногории — около 600 тыс). Парламент избирал президент, который предлагает состав совета министров и руководит его работой. Совместными делами должны были вестись 5 министерств: внешней политики, обороны, внешнеэкономических связей, внутриэкономических отношений, защиты прав человека и национальных меньшинств. На союзном уровне создавался и суд.

Между тем, не случайно, речь идет о государствах — членах содружества. Само это новообразование никто не решился назвать ни федерацией, ни конфедерацией, так как полномочия общих органов не были определены. Суд лишился статуса высшей судебной инстанции, а его

республика Югославия» утратившим силу. Последние две республики, оставшиеся до сих пор в составе государства, — Сербия и Черногория в декабре приняли законы, в соответствии с которыми Югославия прекратила существование. Депутаты федеральной скупщины 84 голосами против 31 поставили точку в процессе, в результате которого на карте появилось государство с официальным названием «Сербия и Черногория». «Это финальный акт в формировании новой страны», — сказал по этому поводу спикер нижней палаты югославского парламента Драголюб Микуневич. Верхняя палата проголосовала еще раньше: за конституционные перемены высказались 26 депутатов, против — 7. В соответствии с новой договоренностью, небольшая по численности совместная администрация отныне занималась обороной, внешними сношениями, международными экономическими связями и правами человека. Все остальные вопросы были переданы в ведение Белграда и Подгорицы.

14 марта 2003 г., после трудных ночных переговоров между руководителями Югославии, Сербии и Черногории, проходивших под контролем Евросоюза, был подписан договор о создании нового государства. Его скрепили своими подписями президент СРЮ Воислав Коштуница, президент Черногории Мило Джуканович, премьер Черногории Филип Вуянович, вице-премьер СРЮ Миролуб Лабус и Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана. Югославия перестала существовать.

Главным недостатком договора, подписанного Белградом и Подгорицей, являлось то, что решение о прекращении существования одного и создании другого государства принимали не его граждане, а один представитель ЕС вкупе с руководством страны. Уже одним этим была нарушена Конституция Югославии.

Одни комментаторы этого события поспешили заключить, что распад югославского государства, начавшийся в 1991 г., достиг своего логического конца. Другие, напротив, сделали вывод, что развала удалось избежать.

конституционно-правовая функция распространялась лишь на подзаконные акты министерств. Следовательно, противоречия между общими и республиканскими конституциями и законами разрешать было некому. Руководство вооруженными силами вверялось существу из трех президентов Верховному совету обороны, который принимал решения единогласно. Это позволяло легко парализовать его.

Самым существенным является тот факт, что под общей политической надстройкой сохранились две отдельные финансово-экономические системы. Правда, предусматривалась «гармонизация» их экономики по стандартам ЕС, а сам Евросоюз наделялся функциями гаранта этого процесса и арбитра в спорах между республиками. «Государства — члены содружества» имели право через три года выйти из него. Таким образом, состояние полураспада, в котором находилась СРЮ последние несколько лет, по сути, институционализировано и закреплено режимом «полуразвода», при котором одинаково вероятны оба варианта последующего развития: и появление двух независимых государств, и укрепление их общности.

В самом постюгославском обществе существовали различные оценки происшедшего. Премьер-министр правительства Сербии Зоран Джинджич считал, что теперь общее государство Сербия и Черногория будет функциональнее, дешевле, и четко будут видны полномочия партнеров. Министр иностранных дел Югославии Горан Свиланович признавал, что в экономической области не достигнуто то решение, которого добивался Белград, однако выражал надежду, что, со временем, с помощью Европейского Союза все наладится. Вице-премьер югославского правительства Мирослав Лабус не скрывал, что он недоволен тем, как построено новое государство. Он сообщил, что согласился с недоработанными решениями только потому, что они — реальный и единственный путь в Европу. Влиятельная неправительственная организация экономических экспертов «Г-17» иронично комментировала

вала переустройство государства, названное «оригинальным решением», утверждая, что акцент надо ставить не на слове «решение», а на слове «оригинальное». Социалистическая партия Слободана Милошевича заявляла, что совершено предательство сербского народа, поскольку Югославия уничтожена.

Черногорские оппозиционные политики из блока под названием «За Югославию» выражали удовлетворение тем, что, по их мнению, общее государство сербов и черногорцев сохранено. Несмотря на утверждение черногорского президента Мило Джукановича о том, что его республике Белградским соглашением даны гарантии права на независимость через три года, его сторонники и коалиционные партнеры, выступавшие за самостоятельность, сообщали, что они покированы.

Граждане Сербии на новость о создании нового государства отреагировали относительно равнодушно. Те, кто постарше, жалели, что Югославии больше не будет, другие были довольны тем, что связи сербов и черногорцев сохранены, а третьи считали, что искусственным решением «развод» Сербии и Черногории только откладывается.

Мировой же общественности исчезновение Югославии с карты Европы преподнесли как очередную «бархатную революцию». То, чего не удалось сделать Гитлеру во время Второй мировой войны, сделали Вашингтон и НАТО. Решающая роль ЕС, при поддержке США, в достижении соглашения очевидна. Это под их нажимом было принято решение о ликвидации Югославии и создании нежизнеспособной конструкции.

Очевидно, опасность дальнейшего раскола Балкан далеко не исчерпана. Создание сообщества СиЧ — это выгодная для западных держав форма дальнейшего дробления и исчезновения Югославии. «Пряник», предлагаемый Брюсселем и Вашингтоном сообществу Сербии и Черногории в виде возможности присоединиться когда-нибудь (отнюдь не скоро) к Евросоюзу, должен облегчить Сербии горький привкус потери Косово. И огромного куска славной истории.

Напомним, что восьмидесятилетнее существование государства южных славян утвердилось название «Югославия» в международной жизни. Как страна-член антигитлеровской коалиции, народ которой внес большой вклад в победу над фашизмом, она была одним из учредителей ООН, принимала у себя многие всемирные и региональные конференции, в том числе две — «в верхах» неприсоединившихся стран. Югославия играла активную роль в борьбе за мир, деколонизацию, национальное освобождение во всем мире, за право на выбор собственного пути развития. С именем социалистической Югославии связаны развитие теории и практики рабочего и общественного самоуправления, как основных принципов экономической и политической системы страны, введение (первой среди социалистических стран) рыночных элементов в экономику, достижение высоких темпов экономического роста, относительно высокого жизненного уровня.

Надо отметить, что название страны содержало напоминание о славянском происхождении большинства ее этносов. Народ чувствовал принадлежность к древнему племени, гордился этим, и это его вдохновляло. Он имел право носить это достойное имя, хотя страна была многонациональной, и в ней равноправно жили и неславянские народы. Это имя мешало только сепаратистам, их иностранным хозяевам.

В результате упразднения Югославии и создания союза Сербии и Черногории, Войслав Коштуница фактически лишился своего поста, однако Зоран Джинджич недолго смог пользоваться усилением своего влияния. Тем временем государственное сообщество Сербия и Черногория было принято в Совет Европы. Таким образом, состоялось европейское признание нового государственного образования, возникшего на руинах Югославии. Совет Европы одной из своих главных задач видит защиту прав человека, и принятие нового члена означает признание как минимум наличия позитивных тенденций в деле соблюдения прав человека его государственными структурами. Прием в Совет Европы произошёл на фоне драматических событий в

Сербии, где 12 марта был убит премьер-министр Зоран Джинджич. Убийство в центре Белграда было разыграно по классическому балканскому сценарию последних десятилетий. Премьерский кортеж подбегает к подъезду во внутреннем дворе здания правительства на Неманиной улице, дом № 11, в центральной части Белграда. Открывается задняя дверь бронированного БМВ. Джинджич энергично выходит из машины, делает первый шаг. До двери в здание остается буквально пара метров. Один за другим раздаются два выстрела. Как потом выяснилось, стреляли из снайперской винтовки местной марки «Црвена застава М69», калибр 7,9 мм. Джинджич падает. Кровь, суэта охраны. В живот ранен и один из телохранителей Милан Вулетич. Сразу после громкого преступления началась широкая кампания борьбы с преступным миром и заговорщиками. Было введено чрезвычайное положение, арестованы несколько десятков человек.

«Полтора месяца чрезвычайного положения изменили Сербии. Изменили к лучшему», — отменяя режим чрезвычайного положения, заявила во вторник 22 апреля 2003 г. и. о. президента республике Наташа Мичич. По ее словам, по организованной преступности был нанесен решительный удар, разбит преступный аппарат режима Слободана Милошевича, и теперь Сербия может вздохнуть свободно без пут мафии».

Однако ситуация на прострaнстве бывшей Югославии складывается не в пользу ее народов. Здесь идет сдача национального богатства в руки иностранного капитала. Возьмем, к примеру самый распространённый товар — табак. Две крупнейшие сигаретные фабрики куплены американцами. После войны 1999 г., когда еще при власти был Слободан Милошевич, весь табачный бизнес контролировал сын Милошевича. Об этом знала вся страна. Люди верили, что когда президентом станет демократ, ситуация изменится. Изменения произошли, но не так, как хотелось бы народу Сербии.

Не осталось в стране и собственного цементного производства, ибо все соответствующие фабрики приобре-

тены западноевропейскими концернами. Сербь теперь не располагают ни единым литром нефти, потому что уже официально объявлено о продаже в иностранные руки нефтеперегонных заводов. Фактически подарен американцам и металлургический комбинат «Сартид» в Смедереве: инвестиции в этот гигант в 1999—2000 гг. составили \$ 250 млн, полученных от банков и консорциумов Австрии, Германии и Нидерландов. А ежегодная стоимость экспортной продукции комбината оценивается в \$ 150 млн. Однако правительство Сербии объявило комбинат банкротом и продало, а фактически «подарило» его американской фирме «ЮС Стил» («US Steel»), не взяв с нее даже обязательства вернуть кредиты инвесторам. Американцам же комбинат обошелся в 21 млн, включая всю инфраструктуру и даже порт в Смедереве. В итоге Сербия теряет свое стратегическое положение на Дунае, который отныне будут контролировать американцы.

Тем временем бельгийский концерн приобрел крупнейший пивоваренный завод «Апатин», другие иностранные покупатели положили глаз на остальные пивоваренные и винодельческие заводы. В 2000 г., через год после войны, сербское правительство пригласило ученых и журналистов со всего мира, чтобы показать, как страна успела восстановить хозяйство, разрушенное бомбардировками. Самой большой ее гордостью тогда были именно эти заводы. Кто бы мог подумать, что все они уйдут с молотка к заклятым врагам сербов?

Но и сербские олигархи не дремлют. Они тоже кое-что покупают, из остатков. Например, три крупнейших сахарных завода, приобретены свадебным дружкой бывшего премьер-министра Зорана Джинджича. По данным немецкой газеты «Юнге вельт», он заплатил за покупку ... три евро. Это — стандартная цена за приобретение производственных мощностей в Сербии теми, кто имеет доступ к власти. Такую же сумму, например, запросили за крупный пищевой комбинат «Сирмиум» в городе Сремска Митровица, известный в первую очередь мясными продуктами. Но власти общины, которой

принадлежит комбинат, снизили цену вообще до 9 динаров — 16 евроцентов. Столько в Сербии стоит, например, пакетик жевательной резинки. В Белграде договаривают, что покупателем «Сирмиума» стал член правительства, входящий в один из мафиозных кланов. Таким же образом оказался проданным и известнейший в Белграде ресторан «Мадера». Говорят, купил его не кто иной, как вице-премьер Сербии Чedomир Йованович.

Занятым растаскиванием национального достояния власть имущим, конечно, не до проблем национальных интересов сербов. Поэтому они готовы на все, лишь бы никто не мешал им в «трехъевровой» приватизации. Так, в конце декабря 2002 г. власти Югославии объявили о намерении открыть свое воздушное пространство для самолетов НАТО. После того как министр иностранных дел Югославии Горан Свилянович и Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон согласовали маршруты полетов, правительство республики и руководство Североатлантического альянса подписали соответствующее соглашение.

Очевидно, в знак поощрения администрация США приняла решение с февраля 2003 г. разблокировать активы бывшей Югославии в размере около \$ 100 млн, которые были заморожены в 90-х годах. Как видим, чем ниже склоняет голову руководство Югославии, тем быстрее Вашингтон реагирует на это и ослабляет узду, которую он на протяжении более 10 лет держит в своих руках.

Не доходят руки у сербской власти и до решения проблемы Косово. Экономика края в разлуке. Безработица достигает 60 %. Предприятия законсервированы в ожидании инвестиций. В ООН считают, что прежде чем говорить о политическом урегулировании, нужно сначала повысить уровень жизни людей. Однако инвесторы хотят знать, в какую страну они вкладывают деньги. ООН сознает, что перед международным сообществом стоят огромные задачи, даже несмотря на \$ 10 млрд, уже потраченные на восстановление края после войны. Тем не менее, пока нет никаких, даже косвенных, признаков,

Часть четвертая. От Югославии к «Сербии и Черногории»

что проблема будет снята в ближайшее десятилетие. А сейчас международное сообщество уже занимается разрешением других кризисов, и деньги, которые раньше направлялись в Косово, теперь идут в другие места.

Албанцы, опираясь на «косовскую базу», продолжают активную экспансию в государствах бывшей Югославии. Так, они вытесняют православное население из Южной Сербии в районе Прешевской долины, пытаются установить контроль над северо-восточной частью Македонии и граничащими с Албанией и Косово районами Черногории. Фактически реализуется идея создания коридора Стамбул—Сараево, который должен пройти через Болгарию, Македонию, долину Прешево в Сербии, Косово, Санджак в Южной Сербии и далее через Боснию и Герцеговину — в Западную Европу. Этот маршрут исключительно удобен для перемещения контрабандных грузов, так как большая его часть проходит по горным районам, где контроль крайне затруднен.

Итак, на Балканах продолжается геополитическая перегруппировка сил. Поддержка НАТО косовских албанцев создает в центре православного мира тлеющий очаг межконфессиональных и этнических противоречий и закрепляет надолго военное присутствие Альянса в этом стратегически важном регионе.

Милошевич ушел, Югославия распалась, но вопросы относительно стабильности в Юго-Восточной Европе остались. Бывшей СРЮ предстоит еще раз по-новому взглянуть на свое недавнее прошлое, возможно и отказать от тенденции винить во всем Милошевича. Во всяком случае, на примере Югославии видно, как за десять лет она из цветущего края с 20 млн населения превратилась в разрушенную натовскими бомбардировками страну со сложными экономическими и экологическими проблемами. Очевидно, в Европе это ждет каждого непокорного, не умеющего петь в хоре западных европейских стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Тот, кто выигрывает войну,
никогда не перестанет воевать.*
Эрнест Хемингуэй

Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., образование объединенной Германии, крушение Организации Варшавского договора привели к геополитической перегруппировке сил. Началась борьба за обладание Восточной Европой, за которую жестоко воевали и в Первую, и во Вторую мировые войны.

Посткоммунистическая эпоха для Балкан, в отличие от остальных стран Центральной и Восточной Европы, стала не праздничной порой «бархатных революций», а полосой затяжных конфликтов и кровопролития. Балканские этнонациональные конфликты активно поддерживались извне.

На наш взгляд, одна из главных политических проблем современности — соотношение между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. Отсутствие ясной иерархии этих прав оставляет великим державам свободу действий. Это особенно видно на примере распада бывшей Югославии и войн за «югославское наследство». В 1991—1992 гг. приоритет был отдан праву Словении, Хорватии, БиГ и Македонии на самоопределение, а не принципу территориальной целостности Югославии. Но как только встала проблема самоопределения боснийских и крайних сербов, то целостность новых республик стала для Запада святыней: война затянута на три года.

Однако в обоих случаях пострадали именно интересы сербов. Нет никаких оснований ожидать фундаментального изменения вектора политики Запада на Балканах. Это подтвердила и развязанная 24 марта 1999 г. война НАТО против Югославии. Вместо планировавшихся двух

недель наговские бомбардировки продлились 78 дней, но так и не нанесли решительного урона военному потенциалу Югославии, хотя и принесли гигантские страдания ее народам, спровоцировали подлинную гуманитарную катастрофу для косовцев и необратимое обострение межконфессиональных противоречий.

Распад Югославии и приватизация конфликтуемыми сторонами вооружения, военной техники и имущества бывшей ЮНА, поставки ВВТ другими странами (несмотря на эмбарго) способствовали дальнейшему расширению масштабов вооруженного противоборства.

Расширение НАТО, приуроченное к 50-летию юбилею Альянса, вызвало новые проблемы, требовавшие разрешения. Ибо принятие в его члены Венгрии, Польши и Чехии вызвало необходимость замкнуть кольцо обороны Альянса от Балтики до Средиземного моря и Босфора. Поэтому решение югославского вопроса способствовало бы соединению стран, входящих в НАТО, в единое звено.

К этому моменту в Косово уже создали все предпосылки для вмешательства международного сообщества в решение их проблем. Наилучший способ добиться помощи извне — вызвать оборонительную войну, а с нею и международную симпатию, за которой последует вмешательство во внутренние дела Югославии, а в конечном итоге — и дипломатическое признание суверенитета Косово.

Косовский кризис, разразившийся в конце 80-х годов и переросший в конце 90-х годов XX ст. в вооруженный мятеж косовцев против государства Югославия, породил центробежные силы, направленные на разрушение страны. Ведь легитимность Югославии никто под сомнение не ставил, а попытка насильственно пересмотреть границы априори незаконна.

Косовский кризис показал, что, несмотря на все уроки прошлого, военное насилие еще не стало достоянием истории, а военная мощь и сегодня определяет влияние государства. Демилитаризация не состоялась, а совершенствование армии требует все новых вооружений и военной техники.

Албанцы и сербы — не единственные участники косовской трагедии. Главным игроком в регионе по-прежнему остается Вашингтон, стремящийся окончательно закрепить Южную Европу в сфере своего влияния. Судя по последним действиям США и их союзников по НАТО, они повторили в Косово характерный сценарий 90-х годов — на словах выступая за территориальную целостность СРЮ, сделали все для поддержки албанских сепаратистов и для ослабления Белграда.

Стратегические интересы Альянса протянулись по линии Балканы—Турция—Закавказье. И последнее не случайно объявлено Соединенными Штатами зоной их особых интересов. Нелояльный к США югославский анклав мешал однородности этого тылового для НАТО пространства, и ситуация в Косово была использована для того, чтобы этот анклав уничтожить или хотя бы раздробить. Война в Югославии — новый пример «стратегии перемалывания» старых государств в Евразии, которая фактически легла в основу внешней политики администрации Клинтона вскоре после того, как последняя провозгласила концепцию расширения демократии.

Оценивая последние балканские войны, можно констатировать, что так называемые миротворческие действия НАТО не принесли желательного мира ни в Боснии и Герцеговине, ни в Косово: цели миротворческой операции НАТО фактически не были достигнуты, зато экономика балканских стран подорвана, а Югославии нанесены непоправимые убытки.

Итоги конфликта в Югославии доказали, что справедливость необходимо восстанавливать все же, в первую очередь, мирными способами и средствами. В данной же ситуации ООН, ее Совет Безопасности, несмотря на все предпринятые усилия, не прошли до конца путь мирного урегулирования конфликта. Верх, к сожалению, взяла традиционная ставка НАТО на вооруженную силу.

Сегодня трудно сказать, какие выводы делает НАТО из балканских событий и доказанного факта, что использование двойных стандартов не может привести к миру.

Следует подчеркнуть, что принятием решения о нанесении ударов по территории Югославии, НАТО впервые вышло за рамки Вашингтонского договора, в котором определено, что Альянс является сугубо оборонным блоком с определенной зоной ответственности. Это служит прямым подтверждением намерений руководства НАТО, в котором главную роль играют США, шире использовать военные возможности своей организации, предоставляя ей значительные карательные функции. При этом не исключается вероятность того, что НАТО может инициировать подобные косовскому кризисы и в других уголках земного шара для создания повода к военному вмешательству.

Можно констатировать, что после окончания «холодной войны» в мире так и не удалось создать надежную систему международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Позиция Запада помешала превратить ООН и ОБСЕ в эффективный механизм обеспечения безопасности в мире и в Европе. На первый план выдвинулись сверхдержавные претензии США. В Вашингтоне восторжествовали иллюзии однополярного мира, лидером которого являются Соединенные Штаты. Опираясь на сеть мощных западных экономических и военно-политических корпораций, администрация Клинтона, а затем и Буша-младшего, попыталась реализовать свое силовое преследование, перейдя к односторонним действиям на мировой арене.

В результате, концепции «общего дома» нанесен большой урон. Поэтому следует серьезно подумать над созданием повсеместной системы надежных гарантий предотвращения в зародыше агрессивий, оккупаций и аннексий в любой форме. В противном случае, втягивание государств в вооруженные конфликты может стать перманентным процессом.

Сценарий разрешения косовского кризиса во многом повторил сценарий разрешения боснийского кризиса и дал понять балканским странам, что США и

НАТО могут с помощью оружия прекращать конфликты и обеспечивать стабильность. Однако эта стабильность оказывается выгодной одним странам и наносит прямой ущерб другим. Очевидно, что некоторые страны не желают, чтобы их интересам был в этом случае нанесен значительный ущерб. В ходе кризиса выявились характерные для него особенности: интернационализация конфликта помимо воли народа, политика двойных стандартов, верховенство права сильного, планомерное манипулирование средствами массовой информации, которые были сторонними наблюдателями, но и выступали субъектом конфликта, играя неприглядную роль в оценке тех или иных событий. Практика «балканских кризисов» со всей очевидностью подтверждает, что в качестве главной цели при их разрешении следует определять обеспечение мира и стабильности в регионе, а не предотвращение не совсем понятных «гуманитарных катастроф» и тем более не реализацию своеобразных, эгоистичных интересов самого «третьего судьи».

В то же время Запад на Балканах продемонстрировал новую геополитическую технологию разрушения многонационального государства, в которой можно выделить:

- размывание национальных государственных суверенитетов;
- дробление пространства, в том числе политического, подлежащего освоению;
- поддержание состояния «управляемой смуты» в государствах, подлежащих освоению, и в их ареалах;
- поддержание глобальной военно-политической напряженности путем тотальной или выборочной дестабилизации через систему управляемых национальных и локальных кризисов, а также созданием точек и зон цивилизационных напряжений (пробуждением исторической и национальной этнической памяти), иницируемых в регионах вне собственной территории США и осуществляемых как на территориях «оппонентов», так и на национальных территориях «союзников»;

— прямое экономическое удушение с помощью эмбарго;

— размывание культурного пространства и национальных ценностей через виртуализацию культурной жизни, ее «вестернизацию», насильственное насаждение абстрактных «либеральных ценностей» и культивирование комплексов «национальной неполноценности»;

— контроль поведения национальных элит;

— принудительное (в явочном и прецедентном порядке) формирование правового обеспечения собственного «беспредела», в том числе через гипертрофированное внимание к проблемам прав человека в ущерб правам народов и государств;

— контроль глобального информационного пространства.

Выход Косово из состава СРЮ и провозглашение косовскими албанцами независимости создает предпосылки для объединения этого края с Албанией, и без того раздираемой противоречиями между севером и югом; дезинтеграции Македонии, где в северо-западных районах сосредоточено 23 % албанского населения; претензий Болгарии на македонский север; роста конфронтации между Турцией и Грецией.

Подводя итоги, можно утверждать, что подобная цепная реакция грозит выйти из-под контроля, подорвав не только региональную стабильность, но и стабильность всего Европейского континента. Великая Албания, о которой мечтали албанские националисты, реальна, и создание ее приведет к очередному взрыву на Балканах.

Актуализация «албанского вопроса» затрагивает не только СРЮ и Албанию, но и Македонию, а следовательно, Болгарию, Грецию и Турцию. На этом фоне можно ожидать актуализации «венгерской проблемы» в Воеводине, что отзовется эхом в Румынии, Словакии и, не исключено, в Украине.

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что проблема Косово существенно отличается от предыдущих этапов югославского кризиса тем, что она тесно связана

с глобальными проблемами нового мирового порядка в наступившем XXI веке.

Война на Балканах заставила обратить внимание на кризис политического руководства на Западе. Арханизация его политического класса выразилась в том, что «атлантические» элиты не смогли предложить адекватной стратегии региону, который издревле был узлом сложнейших противоречий. Попытки разрешить этнонациональные, межконфессиональные и иные противоречия с помощью силы вскрыли несоответствие политических лидеров Запада задачам, которые предстоит решать в XXI веке. Отсутствие объемного видения параметрических проблем и геополитической перспективы у политического класса ведущих стран — одна из причин недостаточно ясно представления о возможных последствиях силовых акций, в какой бы части мира они не происходили.

Вашингтон никак не устраивал тот факт, что на Балканах существовала мощная и независимая Югославия. США заинтересованы в том, чтобы в этом регионе существовали небольшие и полностью им подконтрольные государства. Под их нажимом и было принято решение о ликвидации Югославии и создании на ее месте аморфного союза Сербия и Черногория, что может привести к любым непредсказуемым последствиям.

Провозглашение нового государства Сербия и Черногория свидетельствует о том, что после столетия войн и неисчислимых жертв Сербия вновь сжимается до границ, определенных еще в 1878 г. Берлинским конгрессом, который не решил старых, но зато породил новые проблемы. Чем это тогда закончилось, мы все хорошо помним — двумя мировыми войнами и разрухой во всей Европе. И вот все вернулось на круги своя. Проблемы, перейдя из XIX в XX век, остались неразрешенными и в начале нового тысячелетия.

Что же стало основной причиной агрессии НАТО против Югославии? Здесь воедино сплелись личные проблемы президента США Билла Клинтона и экономические интересы западных стран, патологическая ненависть к славянам со стороны некоторых европейских стран и ощущение полной безнаказанности и непобедимости. Но самым главным фактором стала неадекватность влияния России на Балканах ее реальной силе на тот момент. На Западе считали, что русские удерживают Сербию около себя необоснованно, не имея для того ни военных, ни экономических, ни политических аргументов. По итогам войны можно предположить, что главным фактором агрессии НАТО был моральный. России попытались указать на ее реальное место в сегодняшнем мировом раскладе, продемонстрировав ей самой и всему миру ее беспомощность и неспособность защитить своих союзников. Бомбардировки должны были показать сербам, что все их надежды на Россию беспочвенны и необоснованны. Сербского обывателя не интересовали причины, почему русские не заступились за них. Ему важен был сам факт, в котором он усматривал предательство.

В этот раз Югославия и Россия проиграли, однако не окончательно и бесповоротно. Возможно, Западу и удалось бы перетянуть теперь уже Сербию и Черногорию на свою сторону, но за века на Балканах сложились такие условия, при которых для сербов нет альтернативы России в качестве основного союзника. Прежде всего причиной этому является уникальное расположение православного славянского государства, окруженного мусульманами. Запад ни при каких условиях не поддержит сербов во вред арабским странам — основным поставщикам нефти на мировой рынок. Слишком уж незначительно выгладит Сербия на мировой шахматной доске. Для Запада важно держать Сербию равноудаленной как от себя, так и от России. Дружбы между «Европой» и Югославией нет и априори быть не может. Пройдут годы, восстановится Сербия, усилится Россия, и все вернется на круги своя. Пока же, не имея возмож-

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вооруженные конфликты с участием Запада, разразившиеся после крушения Советского Союза на территориях, исконно входивших в сферу его интересов, свидетельствуют о том, что «холодная война» не завершилась. Она приобрела иные формы. На смену взаимным обвинениям пришли заверения в вечной дружбе и любви, под аккомпанемент которых происходит целенаправленное вытеснение России с Балкан, Кавказа, Средней Азии и Ближнего Востока. На смену борьбы с большевизмом пришла борьба с терроризмом, что, однако, не изменило цели Запада — максимально ослабить Россию, ее вес и влияние в мире. Основные удары наносятся по странам, которые соединены с ней многолетними, а то и многовековыми экономическими, политическими и моральными связями. Таковой на этот раз оказалась Югославия. Воспользовавшись временной слабостью России, вызванной известными причинами, Запад нанес удар в сердце славянства на Балканах.

Экономические выгоды для стран Запада от югославской авантюры вовсе не очевидны. Они не знают, что делать с неуправляемыми албанцами в Косово, у них нет денег на восстановление страны после натовских бомбардировок, и вообще, в силу своей слаборазвитости, Сербия не представляет особого интереса. Из всех выгод, которые мог посулить контроль над Югославией, Западу остались лишь полезные ископаемые и транспортный коридор. Однако, для того, чтобы взять их под свой контроль, вовсе не обязательно было развязывать войну — для этого существует масса экономических и политических рычагов. Война даже не смогла привести к падению режима Слободана Милошевича — это было сделано позже в ходе выборов, и не крылатыми ракетами, а зелеными бумажками.

ности подкрепить свои притязания силой, России придется укреплять с балканскими славянами культурные и экономические связи, наращивать свое моральное влияние на эту страну. Форпост на Балканах не уничтожен, он временно выведен из строя.

Ничто не учит жизни так хорошо, как поражения. Югославская война возмутила спокойную гладь мирового порядка по-американски. Вся прилизанная и красивая мишура пала — оголились жестокие реалии. Запад продемонстрировал свое истинное лицо. Однако так ли страшен черт, как его малюют? Больше двух месяцев маленькое государство с устаревшим оружием противостояло объединенным силам самого мощного военного блока, вооруженного по последнему слову техники и имеющего практически неограниченные ресурсы. Это неспроста. Конечно, немаловажную роль в этом сыграли качества сербского народа, которые выработались столетиями в борьбе за право на существование. Но помимо этого, весь мир увидел, как ведутся современные войны, и как их выигрывать. Характерной чертой армий стран Запада является крайне низкий волевой уровень личного состава. Выросшие за океаном в тепличных условиях общества потреблены американские солдаты, как оказалось, отважны и смелы лишь за компьютером, моделирующим боевые действия. В реальных условиях у них начинаются неврозы, депрессии, паника, самоубийства, массовые мольбы к командованию отправить их домой, подальше от этого ада... Естественно, на поле боя такие солдаты немногочисленны. Зато их вполне можно использовать в бесконтактной войне. Такой, например, как югославская. НАТО любялось проводить сухопутную операцию, вполне обоснованно опасаясь поражения и всемирного позора. Посему они использовали самый рациональный, а, по человеческим меркам, попросту подлый метод — расстреливать бомбами и ракетами страну, которой практически нечего противопоставить атаке с воздуха. Хотя кое-что у югославов все же было, и это «кое-что» чуть не спутало Запад все карты. Речь идет о старенных системах противоз-

душной обороны, которые в меру сил успешно сбивали крылатые ракеты и самолеты противника. Если допустить, что у Югославии было бы таких систем в несколько раз больше, да плюс современные, нового поколения, победа НАТО оказалась бы под очень большим вопросом. Скорее, Альянс попросту не рискнул бы соваться в эту страну, ибо при огромных затратах эффект от использования крылатых ракет по миллиону долларов каждая и самолетов — по миллиарду, был бы ничтожен. Таким образом, весь мир увидел, что при отсутствии ядерного оружия на первом месте в обороноспособности страны стоит ПВО, способная обезопасить государство от атаки с воздуха. И тогда сухопутная операция агрессора, скорее всего, не начнется никогда. Время, когда Запад мог жертвовать своими солдатами, прошло. Общественное мнение этих стран никогда не поддержит войну, в которой гибнет большое количество их граждан.

Разговоры о том, каким образом можно противостоять Западу в военном плане, отнюдь не праздные. Для многих стран в ближайшее время это может стать вопросом жизни и смерти, ведь у каждой из них есть свое Косово. Передел мира и причисывание его под гребенку Запада еще далеко не закончены. А в арсенале «цивилизованного мира» есть еще много поводов атаковать то или иное неугодное государство. Одним из таких приемов является соотношение между принципом территориальной целостности и правом наций на самоопределение. Лояльное Западу государство всегда найдет поддержку в своем стремлении сохранить территориальную целостность. Но если кто-то смеет проводить самостоятельную политику... Тогда режим объявляется диктаторским, вспоминается право наций на самоопределение, делается все, чтобы перессорить народы, стравить их и развалить страну. Политика двойных стандартов не дает возможности уличить Запад в грязной игре и схватить его за руку. Формально все правильно, только «правильность» эта слишком субъективна. В одиночку государству-жертве не выстоять.

Еще одним ноу-хау современной американской внешней политики стал термин «десуверенизация». Это значит, что цивилизованный мир, под которым США, конечно, подразумевают прежде всего себя, может вмешиваться в дела любой страны в любой части земного шара, если того требуют соображения «высшего порядка». Эти соображения чаще всего не имеют ничего общего ни с защитой угнетенных, ни с иными моральными и справедливыми причинами. Ибо соображениями «высшего порядка» для США всегда были и остаются лишь их национальные интересы.

Соединенные Штаты провозгласили себя защитниками гуманизма и демократии во всем мире. Но что нужно для того, чтобы все люди были хорошими? Для этого, следуя логике действий США, надо, чтобы все «хорошие» парни убили всех «плохих». Но, в самом деле, нужно отдать должное американцам за то, что они монополизировали супертему — любые преступления они оправдывают якобы своим стремлением сделать людей во всем мире счастливыми. Сбрасывая бомбы на головы беззащитных сербов, они все равно желали им «счастливой Пасхи». Сегодня Соединенные Штаты удивительным образом напоминают средневековую инквизицию. Тогда все оправдывали божьей волей или происками дьявола, сегодня — стремлением к справедливости или борьбой с терроризмом и диктаторами. Как тогда, так и сегодня, против таких аргументов трудно что-либо возразить. Никто не скажет, что он против справедливости, как в средние века никто не отрицал, что дьявол насылает чуму, и что ведьм надо сжигать на костре.

Вред от такой политики двойных стандартов огромен. Усугубляется ситуация тем, что лидеры западного мира неадекватны требованиям, которые выдвигают время и ситуация. Они не видят дальше своего носа, иными словами, не способны и не хотят просчитать, во что выльется их повсеместное вмешательство и разжигание конфликтов. Они режут и кромсают по живому нации и государства, оставляя после себя нерешенные

экономические, политические и межнациональные проблемы, которые могут тлеть веками. Сиюминутные «национальные интересы», а, по сути, интересы транснациональных корпораций, застилают пеленой глаза и сознание.

Но и это не самое страшное в политике двойных стандартов. Хуже всего то, что их видно невооруженным глазом. Такой цинизм со стороны Запада дискредитирует идеи демократии и гуманизма во всем мире, ставя их в один ряд с обычными уловками и поводами для агрессивий. Это были те идеи, которые воспевались мыслителями во все века, к которым стремилось человечество, которые долгое время обеспечивали стабильность в мире. Теперь все это пограно в угоду кучке людей, жаждущих собственного обогащения любой ценой.

После крушения Советского Союза Запад впал в кризис мировоззрения. Исчез явный «коварный и опасный» враг. НАТО потеряло смысл собственного существования. «Демократии» до сих пор так и не сумели оправдаться после этого потрясения. Необходимость в новых завоеваниях не отпала, однако теперь их невозможно прикрыть борьбой с большевизмом. И вся подноготная, истинные механизмы и интересы западных режимов обнажились перед миром. И ни одну страну не спасет ни ее приверженность демократическим идеалам, ни стабильность в обществе, если только она не способна защитить себя военными средствами. Право силы, правда оружия снова стали доминирующими в мире. Теперь все против всех, и каждый за себя. Мир поляризируется на тех, кто воюет за демократию западного образца, и тех, кто отстаивает истинную демократию, свое право на существование и самоопределение.

немецкому району Рура. Пробил победный час наших солдат на Западном фронте.

В анналы военной истории уже занесена победа немецкой армии над легионами капитализма и плутократии. Сорокапятидневная кампания на Западе завершилась триумфальной победой наших солдат.

Тогда Черчилль бросил силы своей Империи против нашего союзника в Африке — против Италии. В настоящее время опасность на африканском театре военных действий устранена благодаря совместным действиям немецких и итальянских войск.

Новая цель британских разжигателей войны заключается в том, чтобы реализовать план, который они разработали еще в самом начале войны и отложили из-за грандиозных побед немецкой армии. Память о высадке британских войск в Салониках во время Первой мировой войны поймала маленькую Грецию в паутину британских интриг.

Я неоднократно предупреждал о том, что британцы намереваются ввести войска в Юго-восточную Европу. Я говорил, что это представляет угрозу Рейху. К сожалению, югославский народ проигнорировал эти предупреждения. Не теряя терпения, я пытался убедить государственных деятелей Югославии в том, что им совершенно необходимо сотрудничать с Рейхом, чтобы восстановить долговечный мир и порядок в их стране.

После многочисленных попыток нам, наконец, удалось добиться сотрудничества с Югославией, подписав с ней Тройственный пакт, который не требует от югославского народа ничего, кроме участия в установлении нового порядка в Европе.

В этот самый момент преступные узурпаторы — новое белградское правительство — захватили государственную власть в стране в свои руки за счет средств, которые выплачивают им Черчилль и Британия. Как и в случае с Польшей, это новое белградское правительство сформировало внутренний кабинет из старых и немощных людей. В сложившихся обстоятельствах я был вынужден немедленно отозвать из Югославии немецкую миссию.

Члены немецкого посольства, служащие наших консульств в Югославии ежедневно подвергались унижениям и оскорблениям. Бандиты камня на камне не оставили от немецких школ, точно так же, как это было в Польше.

Приложения

1. Приказ Гитлера германским войскам на Юго-Восточном фронте о вторжении в Югославию и Грецию 6 апреля 1941

Берлин, 6 апреля 1941 года

Солдаты Юго-Восточного фронта!

С раннего утра сегодняшнего дня немецкий народ находится в состоянии войны с Белградским правительством, погрязшим в интригах. Мы сложим оружие только тогда, когда эта шайка головорезов будет окончательно и бесповоротно истреблена, и только тогда, когда последний британец покинет эту часть европейского континента. Все эти заблуждающиеся люди должны осознать, что за сложившуюся ситуацию им нужно благодарить Британию, благодарить Англию — величайшего разжигателя войны всех времен. Немецкий народ может вступить в эту борьбу с чувством внутреннего удовлетворения — его лидеры сделали все возможное, чтобы уладить дело миром.

Мы молим Господа, чтобы Он направил наших солдат на путь истинный и благословил их, как Он делал это до сегодняшнего дня.

В соответствии со своей политикой — позволять другим сражаться за нее, как это было в случае с Польшей — Британия снова попыталась втянуть Германию в борьбу, в которой Британия надеялась покончить с немецким народом раз и навсегда, выиграть войну, и, если это будет возможно, уничтожить всю немецкую армию.

В течение всего нескольких недель немецкие солдаты на Восточном фронте покорили Польшу — инструмент британской политики. 9 апреля 1940 года Британия снова попыталась достичь своей цели, нанеся удар по немецкому северному флангу, в Норвегии.

В той памятной битве немецкие солдаты в течение считанных недель изгнали всех британцев из Норвегии.

Немецкий народ добился того, чего весь мир считал невозможным. И снова, спустя всего несколько недель, Черчилль решил, что пришло время силами британских союзников, Франции и Бельгии, нанести повторный удар по

2. Из письма Энвера Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения*

Не позднее 2 сентября 1949 г.

Секретно

«... Албанцы Косово и Метохии и других мест свой насильственный отрыв от Албании (произшедший в 1912 г. при создании албанского государства. — *Прим. ред.*) считали и продолжают считать самой большой несправедливостью, допущенной по отношению к ним. Они не согласились с таким решением вопроса и не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее политического строя. Такова действительность. Их единственный идеал — слияние с Албанией...

... Албанцы Косово должны были быть уверенными в том, что, сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение.

... При создавшихся ныне условиях, после разоблачения предательства клики Тито, мы считаем, что вопрос о Косово должен быть поднят вновь.

... Вопрос освобождения народов Югославии от этой фашистской банды и когтей империализма — одновременно с этим также и вопрос освобождения албанского населения Косово, и он встает перед нами как вопрос безотлагательный... Мы считаем, что освобождение народов Югославии может быть достигнуто лишь борьбой и кровью.

Другого пути нет... Албанцы Косово и Метохии должны бороться под албанским флагом. Партизанские части должны находиться под руководством албанцев.

... Мы считаем, что Косово, Метохия и часть пограничной с Албанией Македонии с албанским населением после освобождения Югославии из когтей Тито и империализма должны быть присоединены к Албании. Только такой путь приведет к тому, что албанцы, живущие в Югославии, будут героически бороться против Тито и империализма.

*Полный текст письма приведен в книге: Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 — 1953. — Москва; Новосибирск, 1998. — Т. 2. — С. 53.

Бесчисленное множество немецких подданных были похищены (а некоторые даже убиты) югославами.

Вдобавок к этому, Югославия уже несколько недель тайно готовит всеобщую мобилизацию. И это ответ на мои восьмилетние усилия по укреплению сотрудничества и дружбы с югославским народом — задаче, к выполнению которой я подходил крайне добросовестно.

Когда британские дивизии высадились в Греции, как и во времена Мировой войны, сербы решили, что пришло время воспользоваться ситуацией и совершить новые нападения на Германию и ее союзников.

Солдаты Юго-восточного фронта!

Настал ваш решающий час. Сейчас вы возьмете под защиту интересы Рейха, как это сделали ваши товарищи год назад в Норвегии и на Западном фронте. Вы повторите их подвиг на Юго-восточном фронте.

Выполняя этот долг, вы будете не менее храбры, чем солдаты тех немецких дивизий, которые в 1915 году сражались столь победоносно на этой же балканской земле. Вы будете гуманны только там, где враг будет гуманен по отношению к вам. Там же, где враг будет прогивостоять вам с крайней жестокостью, вы отразите его при помощи его же оружия.

Битва на греческой земле — это битва не против греческого народа, а против этого дьявола, Англии, которая снова пытается разжечь огонь войны на юго-востоке Балкан, как она пыталась сделать это на севере в прошлом году. По этой причине, на этом самом месте, мы будем сражаться плечом к плечу с нашими союзниками, пока последний британец не найдет в Греции свой Дюнкерк. Если кто-то из греков поддержит британцев, они падут вместе с британцами.

Когда немецкий солдат докажет себе и окружающим, что он способен победить британцев на Балканах, посреди снегов и гор, он также докажет, что он способен победить британцев в жаркой африканской пустыне. Тем не менее, мы не будем преследовать другой цели, кроме как завоевать свободу для нашего немецкого народа и защитить дома немецких семей. Мольбы и чаяния, сама жизнь всех немцев снова отзываются в сердце каждого немецкого солдата.

Адольф Гитлер

Главнокомандующий Вооруженных сил

... Мы считаем, что отношение Албании к вопросу о Косово и Метохии должно быть сдержанным, потому что иначе это может быть использовано кликой Тито как средство мобилизации великосербов и послужит как обвинение Албании в шовинизме и так далее...

Но возможно, что при его решении мы ошибаемся, а поэтому без советов товарища Сталина мы не будем делать ни одного шага.

3. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности ООН на его 4011-м заседании 10 июня 1999 года*

Совет Безопасности, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 1160 (1998) от 31 марта 1998 года, 1199 (1998) от 23 сентября 1998 года, 1203 (1998) от 24 октября 1998 года и 1239 (1999) от 14 мая 1999 года,

выражая сожаление по поводу того, что требования этих резолюций не были выполнены полностью,

будучи преисполнен решимости урегулировать серьезную гуманитарную ситуацию в Косово, Союзная Республика Югославия, и обеспечить безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц в свой дома,

осуждая все акты насилия в отношении населения Косово, а также все террористические акты с любой стороны,

ссылаясь на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 года, в котором была выражена озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово,

подтверждая право всех беженцев и перемещенных лиц на возвращение в свой дома в условиях безопасности, ссылаясь на юрисдикцию и мандат Международного трибунала по бывшей Югославии,

приветствуя общие принципы политического урегулирования косовского кризиса, принятые 6 мая 1999 года

*Источник: <http://www.un.org/russian/document>

(S/1999/516, Приложение 1 к настоящей Резолюции), и приветствуя также принятие Союзной Республикой Югославией принципов, изложенных в пунктах 1—9 документа, представленного в Белграде 2 июня 1999 года (S/1999/649, Приложение 2 к настоящей Резолюции), и согласие Союзной Республики Югославии с этим документом,

вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в хельсинкском Заключительном акте и Приложении 2,

подтверждая содержащийся в предыдущих резолюциях призыв относительно суверенной автономии и реального самоуправления для Косово,

определяя, что ситуация в регионе продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности,

будучи преисполнен решимости обеспечить безопасность и охрану международного персонала и выполнение всеми, кого этого касается, своих обязанностей по настоящей Резолюции и действуя в этих целях на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

1) постановляет, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на общих принципах, изложенных в Приложении 1 и развитых далее в принципах и других необходимых условиях, изложенных в Приложении 2;

2) приветствует принятие Союзной Республикой Югославией принципов и других необходимых условий, упомянутых в пункте 1 выше, и требует, чтобы Союзная Республика Югославия всецело содействовала их скорейшему осуществлению;

3) требует, в частности, чтобы Союзная Республика Югославия немедленно и подпадающим контролем образом прекратила насилие и репрессии в Косово и начала и завершила подпадающим контролем поэтапный вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил согласно ускоренному графику, с которым будет синхронизировано развертывание международного присутствия по безопасности в Косово;

4) подтверждает, что после такого вывода согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово для выполнения функций в соответствии с Приложением 2;

5) постановляет развернуть в Косово под эгидой Организации Объединенных Наций международные гражданские присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением и приветствует согласие Союзной Республики Югославии на такие присутствие;

6) просит Генерального секретаря назначить в консультации с Советом Безопасности специального представителя для контроля за осуществлением международного гражданского присутствия и просит далее Генерального секретаря поручить своему Специальному представителю обеспечивать тесную координацию с международным присутствием по безопасности, с тем чтобы оба присутствия действовали во имя достижения одних и тех же целей и взаимоподдерживающим образом;

7) уполномочивает государства-члены и соответствующие международные организации учредить международное присутствие по безопасности в Косово, как это предусмотрено в пункте 4 Приложения 2, со всеми необходимыми средствами для выполнения им своих обязанностей, предусмотренных в пункте 9 ниже;

8) заявляет о необходимости скорейшего развертывания эффективных международных гражданского присутствия и присутствия по безопасности в Косово и требует, чтобы стороны в полной мере способствовали их развертыванию;

9) постановляет, что обязанности международного присутствия по безопасности, которое должно быть развернуто и действовать в Косово, будут включать:

а) предотвращение возобновления боевых действий, поддержание и, где это необходимо, обеспечение соблюдения прекращения огня, а также гарантирование вывода и предотвращение возвращения в Косово союзных и республиканских военных, полицейских и военизированных сил, за исключениями, предусмотренными в пункте 6 Приложения 2;

б) демилитаризацию Освободительной армии Косово (ОАК) и других вооруженных групп косовских албанцев, как это предусмотрено в пункте 15 ниже;

с) создание условий безопасности, в которых женщины и перемещенные лица смогут безопасно возвратиться в свои дома, международное гражданское присутствие сможет функционировать, переходная администрация может быть создана и гуманитарная помощь может доставляться;

д) обеспечение общественной безопасности и порядка до тех пор, пока ответственность за выполнение этой задачи не сможет взять на себя международное гражданское присутствие;

е) осуществление надзора за разминированием до тех пор, пока международное гражданское присутствие не сможет надлежащим образом взять на себя ответственность за выполнение этой задачи;

ф) поддержку при необходимости международного гражданского присутствия и тесная координация с ним;

г) выполнение по мере необходимости обязанностей по осуществлению пограничного контроля;

h) обеспечение защиты и свободы передвижения своих сил, международного гражданского присутствия и персонала других международных организаций;

10) уполномочивает Генерального секретаря при содействии соответствующих международных организаций обеспечить международное гражданское присутствие в Косово в целях создания временной администрации для Косово, под управлением которой население Косово сможет пользоваться существующей автономией в рамках Союзной Республики Югославии; эта временная администрация будет обеспечивать переходную администрацию, одновременно создавая и контролируя развитие временных демократических органов самоуправления в целях обеспечения условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово;

11) постановляет, что основные обязанности международного гражданского присутствия будут включать:

а) содействие установлению, до окончательного урегулирования, существующей автономии и самоуправления

13) призывает все государства-члены и международные организации вносить свой вклад в экономическое и социальное восстановление, а также в содействие безопасному возвращению беженцев и перемещенных лиц, и особо отмечает в этой связи важное значение скорейшего созыва международной конференции доноров, особенно для целей, изложенных в пункте 11(г) выше;

14) требует, чтобы все, кого это касается, включая международное присутствие по безопасности, в полной мере сотрудничали с Международным трибуналом по бывшей Югославии;

15) требует, чтобы ОАК и другие вооруженные группы косовских албанцев немедленно прекратили все наступательные действия и выполнили требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителям международного присутствия по безопасности в консультации со Специальным представителем Генерального секретаря;

16) постановляет, что запреты, введенные пунктом 8 Резолюции 1160 (1998), не будут распространяться на оружие и военное имущество, предназначенное для использования международными гражданами присутствием и присутствием по безопасности;

17) приветствует предпринимаемые в настоящее время в Европейском Союзе и других международных организациях усилия по выработке всеобъемлющего подхода к экономическому развитию и стабилизации региона, затронутого косовским кризисом, включая осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе при широком международном участии в целях дальнейшего содействия демократии, экономическому процветанию, стабильности и региональному сотрудничеству;

18) требует, чтобы все государства в регионе оказывали полное содействие осуществлению всех аспектов настоящей Резолюции;

19) постановляет, что международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности учреждаются на первоначальный 12-месячный период с последующим продолжением, если только Совет Безопасности не примет иного решения;

в Косово, принимая в полной мере во внимание Приложение 2 и соглашения Рамбуйе (S/1999/648);

b) осуществление основных гражданских административных функций там, пока это необходимо;

c) организацию и контроль за развитием временных институтов демократического и автономного самоуправления, включая достижение политического урегулирования, включая проведение выборов;

d) передачу по мере создания этих институтов своей административной ответственности при осуществлении контроля за укреплением местных органов в Косово и других мероприятиях в области миростроительства и оказания им поддержки;

e) содействие политическому процессу, призванному определить будущий статус Косово, принимая во внимание соглашения Рамбуйе (S/1999/648);

f) на заключительном этапе — контроль за передачей полномочий от временных органов Косово к органам, учрежденным в рамках политического урегулирования;

g) оказание помощи в восстановлении ключевых объектов инфраструктуры и в восстановлении других экономических объектов;

h) поддержку в координации с международными гуманитарными организациями гуманитарной и чрезвычайной помощи;

i) поддержание гражданского порядка, включая создание местных полицейских сил, а на данном этапе — путем развертывания для несения службы в Косово международного полицейского персонала;

j) защиту и поощрение прав человека;

k) гарантирование безопасного и беспрепятственного возвращения всех беженцев и перемещенных лиц в свои дома в Косово;

12) особо отмечает необходимость скоординированных операций по оказанию гуманитарной помощи, а со стороны Союзной Республики Югославии — обеспечения беспрепятственного доступа в Косово для гуманитарных организаций по оказанию помощи и сотрудничества с этими организациями в целях обеспечения оперативной и эффективной доставки международной помощи;

20) просит Генерального секретаря через регулярные промежутки времени представлять Совету доклады об осуществлении настоящей Резолюции, включая доклады об руководстве гражданского присутствия и присутствия по безопасности. При этом первые доклады должны быть представлены в течение 30 дней после принятия настоящей Резолюции;

21) постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Приложение 1

Заявление Председателя по завершении совещания министров иностранных дел Группы 8, состоявшегося 6 мая 1999 года в Петерсбергском центре

Министры иностранных дел Группы 8 приняли следующие общие принципы политического урегулирования косовского кризиса:

немедленное и поддающееся контролю прекращение насилия и репрессий в Косово;

вывод из Косово военных, полицейских и военизированных сил;

обеспечение в Косово эффективного международного присутствия гражданского персонала и сил безопасности, одобренного и утвержденного Организацией Объединенных Наций, которое способно гарантировать достижение общих целей;

создание временной администрации для Косово в соответствии с решением, которое должно быть принято Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, в целях обеспечения условий для мирной и нормальной жизни всем жителям Косово;

безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ в Косово организаций, оказывающих гуманитарную помощь;

политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косово, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуэе, и принципов суверенитета и

территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, а также демилитаризация ОАК;

всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации кризисного региона.

Приложение 2

Для содействия урегулированию кризиса в Косово следует достичь соглашения на основе следующих принципов:

1. Немедленное и поддающееся проверке прекращение насилия и репрессий в Косово.

2. Поддающийся проверке вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил в усвоенном режиме.

3. Развертывание в Косово под эгидой Организации Объединенных Наций эффективных международных гражданских сил и сил безопасности, действующих в соответствии с решениями, которые могут приниматься на основании главы VII Устава, и способных гарантировать достижение общих целей.

4. Международные силы безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора должны быть развернуты под объединенным командованием и контролем и уполномочены создать безопасные условия для всех людей в Косово и содействовать безопасному возвращению в свои дома всех перемещенных лиц и беженцев.

5. Создание временной администрации в Косово как части международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косово сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии согласно решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Временная администрация будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для

налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово.

6. После вывода войск согласованному числу югославских и сербских военнослужащих будет разрешено вернуться в Косово для выполнения следующих функций: поддержание связи с международной гражданской миссией и международными силами безопасности; разрядка/разминирование минных полей; обеспечение охраны сербских святынь; несение службы на ключевых погранзаставах.

7. Безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц под наблюдением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и предоставление организациям по оказанию гуманитарной помощи беспрепятственного доступа в Косово.

8. Политический процесс в направлении достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление для Косово, при всестороннем учете соглашений, заключенных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, а также демилитаризация Освободительной армии Косово. Переговоры между сторонами в целях обеспечения урегулирования не должны задерживать или подрывать процесс создания демократических органов самоуправления.

9. Всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации в кризисном регионе. Это будет включать осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе при широком международном участии с целью дальнейшего содействия демократии, экономическому процветанию, стабильности и региональному сотрудничеству.

10. Для приостановления военных действий потребуется принятие принципов, изложенных выше, в дополнение к согласию с другими ранее установленными необходимыми условиями, которые изложены в сноске* ниже. После этого в скорейшие сроки будет заключено военно-техническое соглашение, в котором среди прочего

Приложения

будут оговорены дополнительные вопросы, включая роль и функции югославских/сербских военнослужащих в Косово:

Вывод войск

процедуры вывода, включая подробный поэтапный график и делимитацию буферной зоны в Сербии, за которую будут отведены войска;

Возвращение военнослужащих

снаряжение возвращающихся военнослужащих;

определение их функциональных обязанностей;

график их возвращения;

делимитация географических зон их действия;

правила, регулирующие их отношения с международными силами безопасности и международной гражданской миссией.

Примечания

Другие необходимые условия:

быстрый и четкий график вывода, означающий, например, полный вывод войск в течение семи дней и вывод средств ПВО из 25-километровой зоны взаимной безопасности в течение 48 часов;

возвращение военнослужащих для выполнения четырех вышеуказанных функций будет осуществляться под наблюдением международных сил безопасности и их согласованная численность будет ограниченной (сотни, но не тысячи человек);

военные действия будут приостановлены после начала подающегося проверки вывода войск;

обсуждение и заключение военно-технического соглашения не должно приводить к увеличению ранее согласованных сроков для завершения вывода войск.

Балканский союз 1911—1912 гг.	42—45
военно-политический кризис XIX в.	37—40
война	
вторая Балканская межсоюзническая 1912 г.	44—45
Вторая мировая	61—75
Душан, Стефан	22—23
НАТО в Югославии	137—178
Первая мировая	47—52
влияние косовского кризиса	96—97, 121, 190, 240—241
геополитика на п-ове после распада Югославии	193—195
интерес со стороны других государств	17
России	36, 40—41, 124, 182—187, 195, 26—27
Австро-Венгрии	26—27, 39—42, 45—46
Германии	46, 60, 100, 117
США	80—82
османское присутствие	23, 42—44
народы	15—16, 19—20
общевалканское антитурецкое восстание	35—40
объединение славянских народов	33—34, 47—48, 53—54
политика НАТО и США	95—96, 112, 121—138, 182—201, 241—245
природные ресурсы	18, 86, 202—203
приход славян	17, 20
распад Югославии	94, 98—112, 191, 228—238
Сербия как лидер	15, 17, 34
свержение режима Слободана Милошевича	204—227
усиление роли Югославии	
после Второй мировой войны	77—78, 82—83
экономика п-ова после войны НАТО	181—182, 196—197
Белград	
бомбардировки НАТО	153, 174
вывод югославской армии из Косово	125
Дмитриевич, Драгутин	22
косовский вопрос	89—91, 95—96, 115—119, 122—127, 217
Лазаревич, Стефан	24
начало Второй мировой войны	61—63
начало Первой мировой войны	47—48
немецкая оккупация	64—65, 70
православие	57—58
распад Югославии	103, 111, 217, 228—229
российская разведка	47
русско-турецкая война 1768—1774 гг.	26—27
свержение Александра Карагеоргиевича	34
свержение режима Слободана Милошевича	213—214, 221—225

Указатель имен и географических названий

Австрия — см. также Австро-Венгрия	
присоединение к Германии	59
свержение режима Милошевича	213
экономические потери после распада Югославии	236
Австро—Венгрия	
альянс с Сербией 1885 г.	39—40
аннексия Биг 1878 г.	39, 41—42, 45, 47
Берлинский договор 1878 г.	39
Брусиловский прорыв	49
влияние на европейскую политику XIX в.	46
влияние российских революций 1917 г.	50—51
интересы на Балканах	26
конференция великих держав 1876 г.	38
Обреновичи	32—33, 35, 40
отделение Государства словенцев, хорватов и сербов	52
Первая мировая война	47—52
Систовский мир	27
сербско-болгарский договор 1912 г.	42—43
сербское население	27
Сретенская конституция	41
таможенная война с Сербией 1906 г.	41
торгово-экономические отношения с Сербией	27, 40
Албания	
албанские террористы в Косово	87, 188
Балканский союз 1911—1912 гг.	43
война НАТО в Югославии	157, 173, 195, 197
вопрос беженцев	192
вторжение Италии 1939 г.	60
идея «Великой Албании»	68, 70, 84, 113, 192, 244, 255—256
клан Яшари	121
косовский вопрос	83—91, 113—121
переселение албанцев в Сербию 1943 г.	68—69
помощь НАТО	125
противостояние с Сербией	42, 43, 123
свержение режима Милошевича	213
создание государства	43
Тито, Иосип Броз	78, 79, 83—86, 88
экспансия албанского населения	
в государства бывшей Югославии	126, 238
Балканский п-ов	

- турецкий гарнизон27—30, 31, 35
убийство Зорана Джинджича234—235
убийство Михаила Обреновича36
- Болгария**
Балканский союз 1911—1912 г.42—44
Болгарское княжество39
Болгарское царство20, 22—23
ввод российских миротворцев в Косово184—187
влияние кризиса в Косово194—197, 238
война НАТО в Югославии157, 184—185, 187
воссоединение с Восточной Румелией39
война
вторая Балканская межсоюзническая44—45
Вторая мировая64—65, 70
Первая мировая45—46, 48, 51
под Византией17
интересы России38—39
конференция великих держав 1876 г.38
македонский вопрос244, 38—39, 45
общеевропейское антитурецкое восстание36—38
разрыв отношений с Югославией80
свержение режима Слободана Милошевича213
Тито, Иосип Броз78—80
- Босния и Герцеговина**
Берлинский договор 1878 г.39
бомбардировки НАТО109
боснийско-сербские противоречия102—111, 149—150, 239
ввод российских миротворцев182—183, 185
война НАТО в Югославии169—170, 173, 189,
196—197, 241—242
«восточный кризис» 1875 г.37
в составе Югославии52, 59
в составе СФРЮ76—77
Вторая мировая война70, 73
конференция великих держав 1876 г.38
«Молодая Босния»47, 50
намерение присоединения к Сербии39, 41, 45
начало Первой мировой войны47—48
общеевропейское антитурецкое восстание35—36
отделение от Австро-Венгрии 1918 г.51—52
присоединение к Австро-Венгрии 1878 г.39—42, 46
распад Югославии104—112
свержение режима Слободана Милошевича219, 221—222, 225
территориальный раздел 1995 г.109—110
- Федерация БиГ104, 107
Хорватская республика Герцег-Босна106—107
«этнические чистки»106—107, 111
- Великобритания**
Антанта40—41, 45—46, 48
война
Вторая мировая61, 71—75
НАТО в Югославии121, 129—131, 143,
153, 155—160, 166—169
Первая мировая47—52
Гаагский трибунал226
Гитлер у власти59—61, 252—255
конференция великих держав 1876 г.38
Мюнхенский договор 1938 г.60
наступление на р. Сомм50
попытка урегулирования боснийско-сербского конфликта108
свержение режима Слободана Милошевича213—219
участие в КFOR185—189
экономические отношения с Югославией78—83
- Венгрия** — см. также Австро-Венгрия
ввод российских миротворцев в Косово184—187
война НАТО против Югославии157, 170
вторая мировая война64—70
Павелич, Анте56—57
разрыв отношений с Югославией79—80
Сербская деспотина24—25
Тито, Иосип Броз78—80
- Византия**
вторжение древних славян19—20
Душан, Стефан23
Неманя, Стефан21
правление над сербами24
противоречия с Болгарским царством20
стычки с южными славянами17, 20—21
- Германия**
антисербская политика99—100, 112
аншлюс с Австрией59
влияние российских революций 1917 г.51
война
Вторая мировая61—75, 133
НАТО в Югославии149, 157—173, 196—197, 236
Первая мировая46—51
вторжение в Югославию64—65
Гитлер у власти59, 252—255

- интересы на Балканах46, 60, 100, 117
 конференция великих держав 1876 г.38
 Мюнхенский договор 1938 г.60
 наступление на р. Сомм50
 независимость Сербии и Хорватии.....99—100, 105
 отношение к распаду Югославии.....99—100, 117
 «Пакт стабильности» 1999 г.181—182
 поддержка албанского населения Косово ..116—117, 119, 121, 125
 попытка урегулирования боснийско-сербского конфликта ..108—109
 свержение режима Слободана Милошевича208—213
 Тройственный союз63
 экспансия в Турцию46
- Греция**
 Балканский союз 1911—1912 гг.42—45
 болгарско-греческий договор 1912 г.42—43
 Бухарестский мирный договор 1912 г.44—45
 влияние кризиса в Косово121
 военно-политический союз с Югославией и Турцией82
 война252—255
- Вторая мировая174, 195
 НАТО в Югославии46—52
 Первая мировая42—43
 Душан, Стефан35—40
 македонский вопрос78, 82
 общепалканское антигурецкое восстание83—92
 Тито, Иосип Броз114, 116—117, 121—122, 194—203
 война59—65
- Европа**
 Вторая мировая121—181, 195—203
 НАТО в Югославии40—52
 Первая мировая25—30
 заинтересованность других стран в Сербии206—227
 Коштуница, Войслав60
 Мюнхенский договор 1938 г.26
 развитие экономики в конце XVIII в.92—112, 228—238
 распад Югославии15, 19, 23, 30, 33—34
 роль Сербии204—219
 свержение режима Слободана Милошевича78—83
 Тито, Иосип Броз99—100
- Италия**
 антисербская политика109, 121, 157—160, 169
 война НАТО в Югославии182—187
- Вторая мировая война62—65, 67—68, 70, 73, 252—255
 вторжение в Албанию 1939 г.60, 68—69
 интересы на Балканах58, 70, 112
 Мачек, Владимир60
 Мюнхенский договор 1938 г.56—57
 помощь усташам Павелича60—61
 работа спецслужб в Югославии63
 Тройственный союз87—88, 114—121, 190—191, 238
 албанский сепаратизм87, 91, 122, 126, 189, 226
 албанский терроризм125, 160
 бомбардировки НАТО123, 127, 135, 178, 180
 ввод войск НАТО121, 181, 181
 влияние кризиса в Косово на ситуацию в Европе191—201, 240, 246
 война68
- Вторая мировая138—155
 информационная160, 169, 173, 175
 НАТО в Югославии38—39
 русско-гурецкая 1877 г.83, 85—86, 89—90,
 192, 244, 255—256
 вопрос автономии77, 89, 94—97
 вопрос о присоединении к Албании124, 131—132, 172, 178—179, 189
 в составе СФРЮ126, 145, 191
 вывод югославской армии141, 239—240
 выезд албанцев68—69, 83—85, 88, 91
 гуманитарная катастрофа17, 23, 47, 223
 как национальный символ208, 216, 218
 Косово поле93, 95—96
 Коштуница, Войслав117—118, 120—121, 126—127, 130, 133, 137,
 македонский передел 1912 г.169—170, 180, 188—189, 192, 259, 262—263
 межнациональные проблемы90, 123—138, 193—194, 198—201,
 241—243, 247, 256—265
 ОАК91—92, 113—117, 128—129, 132, 172
 политика122—124, 176—178, 182—187, 195, 247
 природные ресурсы86, 138
 раздел на зоны KFOR182—189
 результаты войны НАТО189—203, 237—238
 российские миротворцы182—187

- Ругова, Ибрагим115—120, 123, 134
 свержение режима Слободана Милошевича214—215,
 219, 222—223
 экономический и политический кризис 80—х гг. XX в.94—96
Македония
 албанский сепаратизм85, 120, 123, 255—256
 Бухарестский мирный договор 1912 г.44—45
 влияние кризиса в Косово191—192, 195—197, 244
 война НАТО в Югославии125—126, 157, 170, 178
 в составе СФРЮ77
 Вторая мировая война68—70, 75
 передел турецкой части 1911—12 гг.42—45
 экспансия албанского населения84, 238
Милошевич, Слободан
 арест220—221
 ввод войска НАТО в Республику Сербскую109—111
 война
 гражданская 1991—95 гг.109—112
 информационная138, 145, 146
 НАТО в Югославии156—157
 вывод югославской армии из Косово172
 Гаагский трибунал133—134, 222—227
 движение «Отпор»209—212
 защита косовских сербов91—92
 косовский конфликт113—114, 117, 120—124
 крах режима138, 204—219
 Маркович, Мира132
 ограничение автономии Косово и Воеводины95
 «предательство» России177—178, 187
 распад Югославии97
 ультиматум НАТО128—129, 133—134
Море
 Адриатическое20, 34, 39, 41, 42—43,
 45, 109—110, 159, 168
 Средиземное18, 25, 166, 240
 Черное25
 Эгейское45
Россия
 Антанта40—41, 45—46, 51
 ввод российских миротворцев в Косово182—187
 влияние войны НАТО на политику в Югославии194—196,
 198, 246—248
 влияние российских революций 1917 гг.50—51
 влияние русско-японской войны
 и революции 1905—1907 гг.45—46
 война
 НАТО в Югославии167, 170, 176—181
 сербов с османами 1875 г.37—38
 Первая мировая47—49
 русско-турецкая 1768—1774 гг.26—27
 русско-турецкая 1806—1812 гг.29—30
 русско-турецкая 1877 г.38—39
 деятельность российской разведки на территории Сербии47
 интересы на Балканах26, 30, 32, 36, 186
 защита православного населения Турции27, 31
 конференция великих держав 1876 г.38
 о Болгарии в 1912 г.43—44
 общецарское антитурецкое восстание35—37
 поддержка сербов17, 27, 29, 36, 102, 152, 213
 попытка урегулирования
 боснийско-сербского конфликта102—103, 108—110
 противостояние с НАТО
 в ходе косовского конфликта121—122, 124, 138, 155—156
 Радич, Степан54
 роль в Восточной Европе15, 127
 сближение с Сербией в начале XX в.40—41
 сербско-турецкое перемирие 1876 г.37—38
 Сретенская конституция32
Румыния
 ввод российских миротворцев в Косово186—187
 война
 вторая Балканская межсоюзническая44—45
 НАТО в Югославии157, 194—197
 Вторая мировая61
 как союзник Германии61
 общецарское антитурецкое восстание35—36
 разрыв отношений с Югославией80
 сближение с Антантой46, 50
Сербия
 автономия Косово89, 94, 113, 116, 128—129, 135—136
 антисербская политика США136—137, 149—150, 241
 борьба за независимость
 Берлинский договор 1878 г.38—39
 османы23—26
 боснийский вопрос101—112
 Бухарестский мирный договор 1912 г.29—30

- Словений.....48, 51—52, 54
 польские эмигранты33—34
 проблема распада Югославии99—101, 104—105,
 110—111, 228—231
 103—105, 110—111
 Республика Сербская101—103
 Республика Сербская Краина.....15—16, 30
 роль на Балканском п-ове.....209—210, 216,
 219, 221, 224—225
 свержение режима Слободана Милошевича.....98, 101
 Сербская автономная область Краина.....229—234
 СиЧ.....21—52
 становление Сербского государства17, 23
 стремление к объединению южнославянских народов93
 студенческие протесты.....19—20, 25, 30
 формирование национального характера110—111
 экономическая блокада84—92
 экспансия албанского населения76—77
Словения
 в составе СФРЮ.....63, 70
 Вторая мировая война96—100, 105
 выход из СФРЮ48, 51—52, 54
 Государство словенцев, хорватов и сербов56, 69, 93—94
 националистическое движение155—157
 война НАТО в Югославии63
Советский Союз
 договор с Югославией о дружбе и ненападении73—75
 освободительное движение Югославии.....54
 поддержка компартии76—77
 послевенная экономическая поддержка78—83, 85—86
 ухудшение отношений.....67—68
Сталин, Иосиф
 помощь Югославии.....77—83
 противостояние с Тито85—86
 Ходжа, Энвер126, 133—134, 136—137,
 149—150, 241
США
 антисербская политика182—187
 ввод российских миротворцев в Косово102—103, 107—112
 война138—155
 гражданская в Югославии 1991—95 гг.....137—138, 155—178, 193
 информационная95—96
 НАТО в Югославии192
 вопрос об автономии Косово275
 восстановление Косово

- Великая Сербия.....33—34
 война61—75
 Вторая мировая45—52
 Первая мировая53—59
 война Сербия-Хорватия.....101—112
 гражданская 1991—95 гг.138—155
 информационная29—30
 русско-турецкая 1806—1812 гг.38—39
 русско-турецкая 1877 г.30—31
 вопрос об автономии.....37—38
 «восточный кризис» 1875 г.35
 всеобщая воинская повинность77
 в составе СФРЮ.....35—36
 вывод турецкого гарнизона.....33—34, 38—39, 40—43, 45
 выход к морю133—134, 222—227
 Гаагский трибунал.....24—25
 деспотизм17
 как центр славянских народов.....33—34, 52—57
 Карагеоргиевичи22
 королевство.....83—92, 113—121,
 191—194, 237—238
 косово-албанский вопрос37, 31
 конституционная монархия31—33, 39—40, 54—56,
 89, 95, 98, 107, 109, 113, 207
 конституция104—105
 контроль территории БиГ.....38
 конференция великих держав 1876 г.206, 208, 218
 Коштуница, Воислав21, 23, 42—45
 македонский вопрос.....68—69, 83—85, 88, 91
 миграция сербов из Косово27—28, 35—36,
 национально-освободительное движение63, 72—75
 немецкая оккупация.....66—72
 ОАК117—188, 120—121, 126—127, 130, 133, 137,
 169—170, 180, 188—189, 192, 259, 262—263
 Обреновичи30—40
 общеполитическое антигерцеговское восстание35—36
 отношения с
 Австро-Венгрией16, 38—42, 45—52
 Россией17, 27, 29, 36, 40—41, 47,
 102, 152, 182—187, 213
 Болгарией38—39, 42—45, 51
 Францией41, 49
 Германией46—51, 60, 99—100, 105, 117

Гаагский трибунал.....	223, 226	сербско-болгарский договор 1912 г.	42—43
идеологическая «чистка» в Югославии	137—138	Среденская конституция	32
интересы на Балканах	17	уладок Турецкой империи конец XVIII в.	26—30
контроль над каспийской нефтью.....	18	христианское население	27—28, 36
независимость Сербии и Хорватии.....	99—100, 105	Франция	
освободительное движение в Югославии во время Второй		Анганта	40—42, 46
мировой войны.....	73, 75	война	
политика военных действий в Югославии	128—132, 134	Вторая мировая	61—62
политика сближения с Югославией	80—82	НАТО в Югославии	121—122, 155—158, 166—170, 174, 198
разблокирование активов Югославии	221, 237	Первая мировая	47—51
распад Югославии	99—100	Гитлер у власти.....	59—60
результаты войны НАТО	198—200	конференция великих держав 1876 г.	38
санкции против Югославии	121—122, 124	Мюнхенский договор 1938 г.	60
свержение режима Слободана Милошевича	204, 208—219	наступление на р. Сомм	50
Си Ч.....	229—230	попытка урегулирования боснийско-сербского конфликта.....	108
современная политика на Балканах	188, 194—195, 242—243, 245, 247, 250	сближение с Сербией	40—41, 219
Тито, Иосип Броз		финансовая поддержка Сербии	41
антифашистское движение	69—71, 73—75	экономические отношения с Югославией	81
как глава государства	75—77, 84—85, 93—94	Черногория	
международные проблемы	83—86, 88, 93—94	албанская экспансия	88, 91—92, 192, 238
поддержка компартии Греции	78	Балканский союз 1911—1912 гг.	41—45
поддержка со стороны СССР	67—68, 73	война	
противостояние со Сталиным	78—83	Вторая мировая	70—71, 73, 75
смерть.....	94—95	НАТО в Югославии	121, 126
Турция		с османами 1875 г.	37
антигулрейский блок 1868 г.	36—39	в составе СФРЮ	77
Балканский союз 1911—1912 гг.	41—45	Гаагский трибунал	224
борьба сербов за независимость	23—25, 32, 34—35	конференция великих держав 1876 г.	38
война		Кошлуница, Войслав	207, 216—218, 234
НАТО в Югославии	121, 138, 157—160, 244	нападение на Турцию 1912 г.	43
Первая мировая	45—51	объединение с Сербией.....	52
руско-турецкая 1768—1774 гг.	26—27	общевалканское антигулрейское восстание	35—38
руско-турецкая 1806—1812 гг.	29—30	распад Югославии.....	96, 99, 111, 228
руско-турецкая 1877 г.	38—39	Си Ч	228—239, 245, 247
сербов с османами 1875 г.	37—38	Чехословакия	59—60, 79—80
военно-политический союз с Югославией и Грецией	82	Югославия	
интересы НАТО	241	ввод войск НАТО в Республику Сербию.....	107—108
конференция великих держав 1876 г.	38	военно-политический союз с Грецией и Турцией	82
Обренович, Милош	30—31	война	
общевалканское антигулрейское восстание	35—38	Балканские войны.....	16, 22—23, 44—45, 101—112, 155—180
первое сербское восстание 1804—1813 гг.	28—29	Вторая мировая	59—75
перемирие с Сербией 1876 г.	37—38	гражданская 1991—95 гг.	101—112
поражения в войнах	26—27, 29—30	информационная	138—155

НАТО.....	137—138, 155—180
вопрос беженцев	189—192, 198
вторжение Германии 1941 г.	64
вывод югославской армии из Косово	131—132, 178—180
Гаагский трибунал.....	132—133, 220—227
действие спецслужб Италии	60—61
как королевство.....	52—65
как республика	63
как федерация.....	77
католическая церковь	57—58, 100
коммунистическая партия	54, 72—76, 80—81, 97
косово-албанский вопрос	83—92, 113—121, 191—194, 237—238
Коштуница, Войслав	206—219, 229—234
Мачек, Владимир.....	58—59
мироворческий контингент	178—189
международные проблемы	67, 69—70, 92—97, 101—121
народно-освободительное движение	72—75
в период немецкой оккупации.....	181
«Пакт стабильности» 1999 г.	109, 125—127, 131—132, 137
политика военных действий НАТО	17, 74—75, 80—82, 121—123, 180—181, 191, 212—213, 230
политика других государств	63, 67, 73, 77—80, 85—86
политика СССР	84, 97—100, 103—104, 106—107, 110—111, 218, 228—238
распад государства	189—203
результаты войны НАТО	17, 94
религиозные противоречия	50—52, 54, 69—70, 74, 234
рождение государства	80—82, 219
сближение с Западом	54, 56—58, 87, 93—94, 114
свержение режима Слободана Милошевича	204—227
сепаратизм	117—118
спецслужбы страны в борьбе с ОАК	93
студенческие протесты.....	67—70, 73—75, 77—84, 86, 88, 93—94
Тито, Йосип Броз	63
Тройственный союз	63
«Черная рука»	118
экономика в ходе противостояния с СССР.....	77—78, 81—82, 92
экономика страны	61—62, 94—95, 110—112, 127, 181, 197, 222—223, 235—237
экономическая блокада РС	110—111

Список карт

1. Сербские, Словенские земли в период Раннего Средневековья (V—XIII вв.)
2. Сербия в период правления Стефана Душана 1345—1355 гг.
3. Рост территории Сербии в 1815—1913 гг.
4. Территория Австро-Венгрии 1914 г.
5. Территория Европы после Первой мировой войны.
6. Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС) в 1919 г.
7. Фашистский блок в Европе к июню 1941 г.
8. Бомбардировка территории Югославии с аэродромов блока НАТО.
9. Районы нанесения основных ударов НАТО по Сербии самолетами морского базирования.
10. Дислокация вооруженных сил Федеративной республики Югославия.
11. Разделение территории Сербии на сектора KFOR.
12. Социалистическая Федеративная республика Югославия.
13. Государство Сербия и Черногория (СЧ).
14. Албанское большинство на Балканском полуострове.
15. Изменение ареала расселения сербов в Косово.

Фотомаериалы

1. NATO Crimes in Yugoslavia. Documentary Evidence. — Belgrade, 1999. — 552 p.
2. Genocide against the Serbs in the Past and Now. — Belgrade, 1992. — 112 p.
3. <http://www.arrc.nato.int>
4. <http://www.kosovo.com>

Список рекомендуемой литературы

1. *Bender B.* GPS rethink likely after operation «Allied Force» // *Jane's Defence Weekly*. — Vol. 31, issue 17. — April, 28. — P. 4.
2. *Idem.* UAVs will target Serb bases with lasers // *Ibid.* — Vol. 31, issue 21. — May, 20. — P. 5.
3. *Idem.* US «Soft bombs» prove NATO's point // *Ibid.* — Vol. 31, issue 19. — May, 12. — P. 4.
4. *Idem.* US services discuss potential JDAM modifications // *Ibid.* — Vol. 31, issue 17. — April, 28. — P. 4.
5. *Brey T.* Media monopolies in former Yugoslavia fuel the war // *Deutsche Presse-Agentur*. — Jan. 4. — P. 94—95.
6. *Dedijer V.* *Dokumenti*. — Kn. 2. — Beograd: SANU, 1998. — 375 s.
7. *Lok J. J.* NATO widens air campaign over Yugoslavia // *Jane's International Defence Review*. — 1999. — Vol. 32, issue 17. — No. 5. — P. 54—55.
8. *Mandelbaum M.* A perfect failure. NATO's war against Yugoslavia // *Foreign Affairs*. — 1999. — Sept.-Oct. — P. 2—8.
9. *Mestic S.* *Kako je srušena Jugoslavija: politički memoari*. — Zagreb: Nislapress, 1994. — 350 s.
10. *Nicoll A.* Why NATO's war machine may drop the pilot // *Financial Times*. — 1999. — July, 20. — P. 10.
11. *Ripley T.* «Serbs running out of SAMs says USA» // *Jane's Defence Weekly*. — 1999. — Vol. 31, issue 22. — June, 2. — P. 5.
12. *Idem.* Lewies J. NATO allies retain national control of Kosovo air strikes // *Ibid.* — P. 4.
13. *Robson J.* NATO's «splendid little war» // *National Post*. — 1999. — April, 26. — P. A14.
14. *Seigle G.* Alliance plays the psychological game into Yugoslav airspace // *Jane's Defence Weekly*. — 1999. — Vol. 31, issue 17. — April, 28. — P. 5.
15. *Vistica G.* Seeing through stealth // *Newsweek*. — 1999. — July, 5. — P. 16—17.
16. *War by the numbers* // *The Saturday Star*. — 1999. — June, 12. — P. A20.
17. *Восточная Европа в документах российских архивов: 1944—1953*. — Москва; Новосибирск, 1998. — Т. 2. — С. 53.

Список рекомендуемой литературы

18. *Гуськова Е.* Динамика косовского кризиса и политика России // *Косово. Международные аспекты кризиса*. — М.: Московский центр Карнеги, 1999. — С. 46—47.
19. *Гуськова Е.* Продолжающийся Балканский кризис и политика России // *Обозреватель*. — 1999. — № 12 (119). — С. 35.
20. *Ковальский В., Маначинский О., Пронкин С.* Оцінка та прогнозування розвитку воєнно-політичної обстановки в деяких регіонах світу // *Інформаційно-аналітичний огляд*. — К.: НІСД, 1994. — Вип. 5. — С. 51.
21. *Крылов Н.* На весах Фемиды: США и международное право. — М., 1986. — 96 с.
22. *Кулондра Р.* Год кризиса. 1938—1939. — М., 1990. — Т. 1. — 283 с.
23. *Лапский В.* Вот и европейский мужик перекрестился // *Российская газета*. — 1999. — 10 августа. — С. 7.
24. *Ларуш Л.* Новая Британская империя в масштабах всего мира // *Экономическая газета*. — 1999. — № 29 (250). — Июль. — С. 1—7.
25. *Маначинский А., Рудяков П.* На острие столкновений // *Всеукр. ведомости*. — 1994. — 16 дек.
26. *Маначинский А.* «Косовское досье» ослается открытым // *Підтекст*. — 1998. — № 8 (78). — 14—19 лют. — С. 11—13.
27. *Маначинский А.* «Пороховой погреб» под зданием Европы // *Персонал*. — 1998. — № 1. — С. 72—77.
28. *Маначинский А.* Балканский узел // *Всеукр. ведомости*. — 1995. — 10 июня.
29. *Маначинский А.* Балканский узел проблем // *Неизвестная разведка*. — 2004. — № 5-6. — С. 27—28.
30. *Маначинский А.* Балканы и Украина: вектор перемен // *Противостояние или конфликт цивилизаций на Балканах (на серб. яз.)*. — Белград: Истор. ин-т САНУ, 1998. — С. 629—647.
31. *Маначинский А.* Балканы: мир или затишье перед войной // *Всеукр. ведомости*. — 1995. — 12 мая.
32. *Маначинский А.* Балканы: полгода без войны // *Зеркало недели*. — 1999. — № 49 (270). — 11 дек. — С. 5.
33. *Маначинский А.* Балканы: после перемирия война? // *Всеукр. ведомости*. — 1995. — 6 мая.
34. *Маначинский А.* Версаль, Мюнхен, Ялта, Дейтон, Мадрид: что дальше? // *Підтекст*. — 1997. — № 26-27 (48-49). — 27 серп.—2 верес. — С. 32—37.

35. *Маначинский А.* Геополитические изменения в Европе после «холодной войны» // *Персонал*. — 2001. — № 3. — С. 28—33.
36. *Маначинский А.* Драма самоопределения // *Человек и закон*. — 2002. — № 5-6. — С. 12—16.
37. *Маначинский А.* Исторические параллели: три ультиматума Белграду // *Там же*. — 1999. — Сентябрь. — С. 34—38.
38. *Маначинский А.* Казнить, нельзя помиловать // *Новая генерация*. — 2002. — № 8 (84). — 7 марта. — С. 6—12.
39. *Маначинский А.* Косово и Метохия: политическая смута и этнотерриториальный конфликт // *Подтекст*. — 1998. — № 47-48 (117-118). — С. 25—30; № 49-50 (119-120). — С. 29—34.
40. *Маначинский А.* Косовский референдум // *Человек и закон*. — 2004. — № 4. — С. 60—61.
41. *Маначинский А.* Мыслями о мире вымощена дорога в ад войны // 2000. — 1998. — № 35 (36). — С. 17—20.
42. *Маначинский А.* Новое независимое государство Хорватия // *Всеукр. ведомости*. — 1995. — 21 окт.
43. *Маначинский А.* Новый виток косовского кризиса // *Обозреватель*. — М., 2001. — № 2. — С. 26—32.
44. *Маначинский А.* Тактика распрей // *Человек и закон*. — 2003. — № 3. — С. 63—67.
45. *Маначинский А.* Три ультиматума Белграду // *Крымская правда*. — 1999. — 14 сентября. — С. 3.
46. *Маначинский А.* Хорватия считает, что к войне готова // *УНИАН-Мир*. — 1995. — № 8 (91). — 17—23 февр.
47. *Маначинский А., Пронкин Е.* Восточно-христианский мир и выгоды нового мирового порядка // *Discovery Land*. — 1994. — № 1.
48. *Маначинский А., Пронкин Е.* Истоки конфликта на Балканах // *Республика*. — 1993. — 6 окт. — С. 5.
49. *Маначинский А., Черноморский г.* Так где же идет война? // *Всеукр. ведомости*. — 1995. — 24 июня.
50. *Маначинский О.* Балканская война — прообраз воен XXI столетия // *Народна армия*. — 2000. — 28 лип. — 11 серп. — С. 4—7.
51. *Маначинский О.* Балканский вектор // *Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку*. — К.: НІСД, 1999. — С. 100—110.
52. *Маначинський О.* Євроатлантичні структури // *Україна 2000 і далі: геополітичні пріоритети та сценарії розвитку*. — К.: НІСД, 1999. — С. 79—87.
53. *Маначинський О.* Косово і Метохія: історичні прехрестя. — К.: МАУП, 2001. — 110 с.
54. *Маначинський О.* Нова статистика операції НАТО проти Югославії // *День*. — 2000. — 6 лип. — С. 3.
55. *Маначинський О.* Під прапором боротьби за мир. Мюнхен-38 і «оксамитова» окупація Чехословаччини // *Політика і час*. — 1998. — № 10. — С. 76—82.
56. *Маначинський О.* Протиповітряна оборона крізь призму Балканської війни // *Народна армія*. — 1999. — 29 верес. — С. 3—6.
57. *Маначинський О.* Сучасні воєнно-політичні відносини України з суміжно-прилеглими державами // *Воєнна безпека*. — К.: НІСД, 1996. — Вип. 2. — С. 92.
58. *Маначинський О.* Централізація чи сепаратизм? // *Політика і час*. — 2002. — № 4. — С. 38—43.
59. *Маначинський О.* Чи буде відтворено «Велику Албанію»? // *День*. — 2001. — № 95. — 31 трав.
60. *Маначинський О.* Чи збереже свою цілісність Югославія? // *Україна і світ сьогодні*. — 2000. — № 35 (104). — 2—8 верес. — С. 7.
61. *Маначинський О.* Чи стане «сербський Брусалим» мусульманською Меккою? // *Народна армія*. — 1998. — 13 жовт. — С. 3—8.
62. *Маначинський О.* Чи стане 24 вересня переломним днем в історії Югославії? // *Народна армія*. — 2000. — 23 верес. — С. 2.
63. *Маначинський О., Богданович В.* Право сили та сила права. Деякі висновки для України з війни у Югославії // *Народна армія*. — 1999. — 29 липня. — С. 4—5.
64. *Маначинський О., Бодрук О., Глєбова Л.* Україна та Росія у системі міжнародних відносин: стратегічна перспектива / *За заг. ред. С. І. Пиріжкова*. — К.: НІСД, 2001. — 624 с.
65. *Маначинський О., Пронкін Є.* Боснія і Герцеговіна: конфлікт продовжується // *Розбудова держави*. — 1994. — № 9. — С. 20—29.
66. *Маначинський О., Пронкін Є.* Джерела конфлікту на Балканах // *Республіка*. — 1993. — № 18. — 30 верес. — 6 жовт.

67. Маначинський О., Пронкін Є. Україна і воєнно-політична обстановка у світі // Інформ.-аналіт. огляд. — К.: НІСД, 1995. — Вип. 6. — С. 49—53.
68. Маначинський О., Пронкін Є. Югославія (інформаційно-аналітичний огляд) // Політологічні читання. — 1993. — № 4. — С. 28—35.
69. Маначинський О., Пронкін Є. Югославія // Політологічні читання. — 1993. — № 3. — С. 146—171.
70. Маначинський О., Пронкін Є., Рудяков П. Югославія — нові Помпеї? // Народна армія. — 1994. — 3 берез. — С. 3—5.
71. Маначинський О., Пронкін Є., Рудяков П. Югославія: глибоке коріння кризи // Вісн. АН України. — 1993. — № 12. — С. 12—20.
72. Маначинський О., Пронкін Є., Рудяков П. Югославія: криза продовжується // Інформ.-аналіт. огляд. — К.: НІСД, 1993. — Вип. 1. — С. 43.
73. Маначинський О., Рудяков П. «Дикий кінь» скаче на Балкани // Народна армія. — 1995. — 12 груд.
74. Маначинський О., Соболев А. Военна безпека України та вплив на неї геополітичних факторів // Інформ.-аналіт. огляд. — К.: НІСД, 1997. — С. 156.
75. Милошевич М. Портрет потомка воевод // Новое время. — 2000. — 22 окт. — № 42.
76. Николаев В. Тайные операции ЦРУ в Косово // Новости разведки и контрразведки. — 1999. — № 12-13. — С. 7.
77. Парахонський Б., Гончар М., Кузнецов В., Маначинський О. та ін. Стратегічні інтереси України в країнах Чорноморського регіону та проблеми національної безпеки. — К.: Нац. ін-т пробл. міжнар. безпеки, 2001. — 134 с.
78. Ричард У. Йосип Броз Тито — власть сили. — Смоленск: Русич, 1997. — 421 с.
79. Робертсон Дж. Косово: рік по тому. Досягнення та проблеми // Брюссель, 2000. — С. 11—20.
80. Рябов И. Косово на камень // Новое время. — 1999. — № 13. — С. 6—7.
81. Судоплатов П. Разведка и Кремль. — М.: Гяя, 1996. — С. 136—137.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателей	3
Предисловие	5
Список сокращений	13
ВВЕДЕНИЕ	15
ОТ СЕРБИИ К ЮГОСЛАВИИ	19
Славяне на Балканах	19
Сербское «возрождение»	26
На пути к автономии	30
Восстановление сербской государственности	35
На пороге мировой войны	40
Мировая война. Объединение южных славян	47
НАРАСТАНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ	53
Хорватско-сербское противостояние	53
Югославия накануне оккупации	59
Гражданская война в оккупированной Югославии	66
Освобождение Югославии	72
Конфликт с Советским Союзом	75
Косовский узел затягивается	83
Межнациональные конфликты в социалистической Югославии	92
Распад Югославии и межэтнические войны	97
ВОЙНА НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ	113
Обострение косовского конфликта	113

Переговори заходять в тушик	121
Підготовка к войне	137
Бомбардировки Югославии	155
Поражение Югославии	178
Уроки балканской войны	189
ОТ ЮГОСЛАВИИ К «СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ»	204
Підготовка к перевороту	204
Югославия без Милошевича	213
За сколько продали Слобо?	219
Югославии больше нет	228
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	239
ПОСЛЕСЛОВИЕ	246
Приложения	252
Указатель имен и географических названий	267
Список карт	281
Список рекомендуемой литературы	282

Все права защищены. Без письменного согласия издателя эта книга или какая-либо ее часть не может быть перепечатана, воспроизведена, скопирована или использована электронным, механическим или любым другим известным в настоящее время или изобретенным в будущем способом, включая фотокопии или записывающие и запоминающие устройства. Любые попытки нарушения будут преследоваться в судебном порядке.

Научно-популярное издание

Александр Маначинский

ЮГОСЛАВИЯ: ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН

Редактор серии
Татьяна Яхнюк

Редактор, корректор
Людмила Мигулько

Оформление, верстка
Галина Парфенова

Автор возвращается до трагичной доли Югославии, недавних событий в которой существенно повлиял такой складной державы, как Балканы. У книги отображена также история та становления держави південних слов'ян.

Особливу увагу приділено причинам виникнення конфліктів й ролі третіх сторін у їх стимулюванні й регулюванні. Показано ескаляцію напруги на початку 1998 р., котра призвела у березні 1999 р. до агресії НАТО проти Соціалістичної Федеративної республіки Югославія. Приділено увагу також драматичним подіям, пов'язаним із переговорним процесом у Рамбуйе та Парижі, який закінчився безрезультатно й продемонстрував перевагу воєнної сили, вирішивши таким чином долю югославського краю Косово та Югославії у цілому.

Книга розрахована на широку читачу аудиторію.

ТОВ «Видавничий дім «Румб»
Свідоцтво про включення до Державного реєстру № 21570
03150, м. Київ, вул. Велика Васильківська, 91б, офіс 3б. Тел. (044) 247-03-24
E-mail: izdateilstvo@bk.ua

Підл. до друку 06.10.2005 р. Формат 84x108 1/32.
Папір офс. 65 г. Спосіб друку офсетний. Умовн. друк. арк. 15,12.
Тираж 2000. Зам. 5-1691.

ЗАТ "ВПІЛТ", ДК № 15
03151, м. Київ, вул. Волинська, 60